15265
БИБЛІОТЕКА УЧЕНАГО КОМИТЕТА МИН. ФИН.
17986.

ГРАФЪ КАНКРИНЪ

И ЕГО ОЧЕРКИ

ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЭКОНОМІИ

И

ФИНАНСІИ.

ВЪ ТРЕХЪ ЧАСТЯХЪ.

Съ портретомъ **Графа Канкрина.**

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.
ТИПОГРАФІЯ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ.
(Вас. Остр., 9 лин., № 12).
1894.

101233

БИБЛІОТЕКА
УЧЕНАГО КОМИТЕТА

17986.

Е. Ф. Канкринъ.

15945
15765

ГРАФЪ КАНКРИНЪ

ОЧЕРКИ

ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЭКОНОМІИ

И

ФИНАНСІИ.

ВЪ ТРЕХЪ ЧАСТЯХЪ.

Съ портретомъ Графа Канкрина.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.
ТИПОГРАФІЯ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ.
(Вас. Остр., 9 лин., № 12).
1894.

БИБЛІОТЕКА УЧЕНАГО КОМИТЕТА МИН.
39
Библиотека НИФ СССР

Е. Ф. Канкринъ.

15265

ГРАФЪ КАНКРИНЪ

17886

БИБЛІОТЕКА УЧЕНАГО КОМИТЕТА МИН.

И ЕГО

ОЧЕРКИ

ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЭКОНОМІИ

И

ФИНАНСІИ.

ВЪ ТРЕХЪ ЧАСТЯХЪ.

Съ портретомъ **Графа Канкрина.**

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.
ТИПОГРАФІЯ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ.
(Вас. Остр., 9 лин., № 12).
1894.

39

Библиотека НИФ СССР

101233

НѢСКОЛЬКО СЛОВЪ ОТЪ ИЗДАТЕЛЯ.

Интересъ къ самому главному и самому важнѣйшему фактору государственнаго строя, — финансамъ, — въ настоящее время всюду замѣтно возрастаетъ.

Начинаютъ слышаться и у насъ сужденія о политико-экономическихъ и финансовыхъ истинахъ въ такихъ сферахъ, въ которыя прежде не пробивались лучи ихъ. Судятъ вкривь и вкось — и, сознавая сами, что въ этой темной для нихъ области безъ указанія мастера, котораго боится дѣло, обойдтись нельзя, ищутъ знакомства съ подобнымъ мастеромъ — и не находятъ....

Принимаются многіе за иностранные и за сколки съ нихъ русскіе курсы Политической Экономіи и Финансіи.... Выспренній языкъ, звонкія, безсодержательныя фразы, оставленіе безъ разъясненія того, что существенно важно, и рогъ изобилія софистически-тонкихъ подробностей по предметамъ, не имѣющимъ прямого отношенія къ сущности дѣла, и, въ довершеніе всего, — туманная космополитическая точка зрѣнія, съ высоты

которой у зрителя теряется изъ подъ ногъ почва,— все это, въ этихъ курсахъ, весьма естественно, не удовлетворяетъ людей съ практическимъ складомъ ума и невольно ведетъ къ грустному разочарованію....

Въ виду этого, кажется мнѣ очень полезнымъ и теперь именно своевременнымъ и благотворнымъ, указавъ лицамъ, жаждущимъ живаго слова, на предсмертное сочиненіе геніальнаго мастера дѣла, нашего бывшаго министра финансовъ графа Канкрина,—изданные имъ въ 1845 году общепонятные и общедоступные «Очерки Политической Экономіи и Финансіи»,— представляющіе какъ бы оставленное имъ, послѣ четвертьвѣковаго управленія русскими финансами, «духовное завѣщаніе въ пользу Россіи»,— издать немедленно же сочиненіе это, написанное, какъ и все, что печаталъ графъ Канкринъ, на нѣмецкомъ языкѣ, въ переводѣ, возможно близкомъ къ подлиннику, на русскомъ языкѣ.

Могутъ возразить: какая старина!... Но истины не старѣютъ!... Идутъ вѣка,— а дважды-два четыре,— отнюдь не пять. Сочиненіе же графа Канкрина представляетъ цѣлую цѣпь нестарѣющихъ истинъ!...

Едва ли не подъ вліяніемъ той же самой мысли выбралъ и Бисмаркъ,—не пугаясь старины и не увлекаясь новизною, — изъ груды политико-экономическихъ курсовъ въ настольную книгу своего кабинета, для справокъ и руководства, курсъ Національной Экономіи («das nationale System der Politischen Oekonomie») Фридриха Листа, чуть ли не сверстника по воспитанію на германскихъ университетскихъ скамьяхъ съ графомъ Канкри-

нымъ. Листъ и Канкринъ оба были, — выразимся прямо безъ околичностей, — студенты нищіе: первый — сынъ одного изъ ремесленниковъ, другой — хотя и дворянинъ, но «выносившій», — по собственному его сознанію, — «въ юности самую строгую школу нужды». Оба эти нищіе студенты одарены были отъ природы блестящими способностями, соединенными съ практическимъ складомъ ума и врожденнымъ здравомыслiемъ, которые, при самой беззавѣтной преданности наукѣ, воспрещаютъ раболѣпствовать предъ учеными авторитетами, воспрещаютъ in verba magistri jurare, а требуютъ, — такъ сказать, — проведенія сквозь строй критической оцѣнки, предъ форумомъ собственнаго ума, каждаго научнаго тезиса. Съ свойственными имъ практичностью и здравомыслiемъ не могли они не замѣтить невѣрной на университетскихъ каѳедрахъ постановки такой полной практическаго смысла науки, какъ Политическая Экономія: обоимъ нищимъ студентамъ запало въ душу твердое убѣжденіе, что Политическая Экономія, — наука по преимуществу практическая, отнюдь не должна быть наукою безпочвенною, какою-то воздушно-космополитическою. Впослѣдствіи, по окончаніи университетскихъ курсовъ, дороги ихъ разошлись: Листу суждено было ратовать за идеи юности въ нѣмецкой публицистикѣ и пропагандировать ихъ теоретически только въ издаваемыхъ имъ системахъ національной Политической Экономіи, — Канкрину же суждено было не только выработывать идеи юности въ тиши кабинета, но и осуществлять ихъ четверть столѣтія на практикѣ въ одной

изъ обширнѣйшихъ въ свѣтѣ монархій. «Достаточно», — писалъ въ 1841 году Фридрихъ Листъ, — «просмотрѣть послѣдніе отчеты русскаго департамента торговли, чтобы убѣдиться, что Россія, благодаря принятой ею системѣ Канкрина, достигла благоденствія и что она гигантскими шагами подвигается какъ по пути богатства, такъ и могущества.... Безразсудно со стороны Германіи желать уменьшенія этихъ успѣховъ и расточать жалобы на ущербъ, который система Россіи нанесла сѣвернымъ германскимъ провинціямъ. Нація, какъ и человѣкъ, не имѣетъ болѣе дорогихъ интересовъ, какъ свои собственные. На Россіи не лежитъ обязанности хлопотать о благоденствіи Германіи. Пусть Германія занимается Германіей, а Россія — Россіей. Вмѣсто того, чтобы жаловаться, вмѣсто того, чтобы питаться надеждами и ждать Мессію будущей свободы торговли, было бы лучше бросить космополитическую систему въ огонь и воспользоваться примѣромъ Россіи».

Геніальность и проницательность графа Канкрина безспорны.

Все, что создаетъ творческая рука генія, носитъ на себѣ печать особенной живучести. Давно уже нѣтъ Петра I, а то, что создала творческая рука его, живетъ, ростетъ и движится.... Графа Канкрина давно уже нѣтъ, а созданная имъ финансовая машина все еще въ ходу.... Симптоматическое свойство генія, — это — творчество его, не разрушающееся быстро съ исчезновеніемъ генія, а продолжающее жить долго въ потомствѣ....

Что касается до проницательности графа Канкрина, то проницательность эта изумительна. Возьмемъ хотя бы, напримѣръ, изложенное ниже въ его «Очеркахъ» сужденіе о современномъ пребыванію его въ Парижѣ въ 1844 году, началѣ Панамскаго предпріятія Лессепса: вѣрность оцѣнки этого предпріятія, какъ «нелѣпаго», подтвердилась черезъ полстолѣтія съ поразительною точностью!...

Поразительно также и тяготѣніе этого нѣмца, ставшаго русскимъ душою, къ Франціи. Передъ кончиною своею, когда, вслѣдствіе преклонности лѣтъ и недужности, выхлопоталъ графъ Канкринъ увольненіе отъ поста министра финансовъ, нѣмецъ этотъ ѣдитъ отдохнуть не въ Берлинъ, какъ бы слѣдовало ожидать, а въ Парижъ, во Францію. Тамъ отдыхаетъ онъ, тамъ пишетъ онъ и издаетъ на нѣмецкомъ языкѣ свои «Очерки Политической Экономіи и Финансіи». Въ высшей степени скромный и мало о себѣ думавшій (вѣрный симптомъ генія!) не можетъ онъ преодолѣть желанія, во время пребыванія своего въ Парижѣ, посѣтить тамошнюю всесвѣтно-извѣстную Академію Наукъ и проситъ разрѣшенія побывать на одномъ изъ какихъ-либо ея засѣданій. Удивленію его не было предѣловъ, когда въ назначенный день, при появленіи его въ засѣданіе, президентъ и всѣ члены Академіи поднялись съ своихъ мѣстъ и привѣтствовали «знаменитаго графа Канкрина», поднося ему дипломъ на званіе Почетнаго Члена Парижской Академіи Наукъ. Ну, а Берлинъ? Что же Берлинъ? Онъ заботился только о затрудненіи доступа въ Россію на-

печатаннаго на нѣмецкомъ языкѣ въ Парижѣ посмертнаго сочиненія графа Канкрина! Sapientibus sat!

Да, — геніальность и проницательность графа Канкрина — безспорны. Но кому же, кромѣ, конечно, Провидѣнія, одолжена Россія тѣмъ, что таланты Канкрина нашли въ ней свойственное имъ приложеніе? Кто былъ въ этомъ случаѣ явнымъ орудіемъ Провидѣнія? Это былъ тотъ, кто самъ служилъ орудіемъ Провидѣнія въ дѣлѣ спасенія Россіи, — тотъ полководецъ, котораго, — какъ выразился Пушкинъ *), — «великій ликъ въ грядущемъ поколѣньѣ поэта приведетъ въ восторгъ и изумленье, — это былъ знаменитый Барклай-де-Толли. При первомъ же появленіи Канкрина въ Петербургѣ, Барклай-де-Толли оцѣнилъ пылкаго, талантливаго и образованнаго юношу, полнаго благородной рѣшимости отплатить новой родинѣ за данный пріютъ самопожертвованіемъ, — рѣшимости, — замѣтимъ, — не чуждой и Барклаю-де-Толли: онъ дружески сошелся съ Канкринымъ и былъ руководителемъ всей его и служебной и внѣслужебной дѣятельности къ достиженію высокой цѣли.

Монументъ у Казанскаго Собора въ Петербургѣ стоитъ въ честь Барклая-де-Толли, въ честь же графа Канкрина нѣтъ монумента.

Врагъ всякаго рода непроизводительныхъ расходовъ, графъ Канкринъ по принципу не одобрялъ и монументовъ, какъ выражено имъ это и въ его «Очеркахъ».

---

*) Сочиненія А. С. Пушкина. Общеизвѣстное стихотвореніе его *Полководецъ*: «У русскаго Царя въ хоромахъ есть палата».

БИБЛІОТЕКА
УЧЕНАГО КОМИТЕТА МИН. ФП

Какъ человѣку глубоко-образованному, ему, безъ сомнѣнія, небезъизвѣстна была страсть къ монументамъ въ древнемъ Римѣ, дошедшая до «taedium monumentorum», такъ, что, напримѣръ, Тацитъ не ставитъ знаменитому тестю своему Агриколѣ монумента, а старается сохранить духовный, нравственный его обликъ въ написанной имъ книгѣ: «Vita Agricolae».

Судьба распорядилась такъ, что, — при отсутствіи монумента, — духовный, нравственный обликъ графа Канкрина сохраненъ самимъ имъ въ предсмертномъ его сочиненіи: «Очеркахъ Политической Экономіи и Финансіи». Тѣнь графа Канкрина какъ бы носится передъ читателемъ этого сочиненія, выражающаго вполнѣ его духовный обликъ.

Издатель.

БЫВШІЙ МИНИСТРЪ ФИНАНСОВЪ

ГРАФЪ КАНКРИНЪ.

КРАТКІЯ БІОГРАФИЧЕСКІЯ ДАННЫЯ.

Георгъ фонъ Канкринъ (у насъ, въ Россіи, именуемый Егоромъ Францовичемъ) родился 26-го ноября 1774 года въ Ганау, въ курфиршествѣ Гессенъ. Отецъ его Францъ Людовикъ фонъ Канкринъ, — отрасль почтенной фамиліи, изъ которой вышли многія духовныя лица и сановники, — очень извѣстенъ былъ въ свое время своими технологическими сочиненіями и находился на службѣ у тогдашняго наслѣднаго принца, въ послѣдствіи курфирста Гессенъ-Кассельскаго, гдѣ, — въ званіи оберъ-каммеръ-рата, — завѣдывалъ въ послѣднее время горными и соляными промыслами, монетнымъ дѣломъ и водяными сообщеніями и пріобрѣлъ славу опытнаго инженера. Въ 1782 году маркграфомъ Аншпахскимъ назначенъ онъ въ правители графства Сайнъ; но вскорѣ потомъ, вслѣдствіе почетнаго вызова русской императрицы Екатерины II, отправился въ Россію, гдѣ опредѣленъ директоромъ созданныхъ, такъ сказать, имъ же самимъ Старорусскихъ соляныхъ промысловъ и умеръ на этомъ постѣ 29-го марта 1818 года, на 78 году жизни, въ чинѣ дѣйствительнаго статскаго совѣтника.

Въ 1783 году, отправляясь съ семействомъ въ Россію на службу, Францъ Канкринъ оставилъ младшаго девятилѣтняго своего сына Георга, учившагося въ одной изъ германскихъ гим-

назій, доканчивать гимназическій и потомъ университетскій курсъ въ Германіи.

Послѣ блестящаго окончанія университетскаго курса юридическихъ и политическихъ наукъ въ Гиссенѣ и Марбургѣ (съ 1790 по 1794 годъ) Георгъ Канкринъ оставался нѣкоторое время въ Германіи.

Мощный разцвѣтъ литературы въ Германіи, въ эпоху Гёте и Шиллера, увлекъ двадцатилѣтняго юношу на литературное поприще: онъ издалъ романъ подъ названіемъ «Дагобертъ», успѣхъ котораго однакоже не соотвѣтствовалъ его ожиданіямъ. Вскорѣ послѣ того, Георгъ Канкринъ, по вызову отца, пріѣхалъ въ Россію, гдѣ находилась вся его семья, и опредѣленъ на государственную службу, съ чиномъ коллежскаго совѣтника, на 23 году жизни, въ помощники къ отцу.

Только три года оставался глубокообразованный, дѣятельный молодой человѣкъ въ этой подчиненной сферѣ. Опредѣленный потомъ по Министерству Внутреннихъ Дѣлъ совѣтникомъ при Экспедиціи Государственной Экономіи, скоро нашелъ онъ въ новомъ званіи случай отличиться отчетливымъ исполненіемъ разныхъ возлагаемыхъ на него значительныхъ порученій внутри Россіи, при этомъ вполнѣ имъ изученной. Результатомъ трудовъ по выполненію этихъ порученій было пожалованіе Канкрина въ статскіе совѣтники, награжденіе орденами и иными изъявленіями Монаршей милости. По Высочайшему повелѣнію, ему порученъ былъ главный надзоръ за нѣмецкими колоніями возлѣ Петербурга. Вездѣ, гдѣ ни дѣйствовалъ, принося умъ, образованный наукою, и всегда, среди самыхъ ревностныхъ занятій службою, Канкринъ умѣлъ найти довольно досуга для литературныхъ занятій и сочиненіе «*О продовольствіи войскъ*», тогда имъ написанное, поставило его на первую ступень блестящаго поприща. Обративъ вниманіе значительныхъ особъ на молодаго автора, оно доставило ему въ 1808 году чинъ дѣйствительнаго статскаго совѣтника и мѣсто помощника генералъ-провіантмейстера, а вслѣдъ затѣмъ, въ томъ же году — гене-

ралъ-интенданта западной арміи. Глубоко обдуманными и разсчетливыми распоряженіями по этой части администраціи и истинно классическимъ сочиненіемъ «*О военной экономіи во время мира и войны*» скоро сталъ онъ извѣстенъ императору Александру I со стороны столь выгодной, что въ 1813 году Государь назначилъ его генералъ-интендантомъ всей дѣйствующей арміи. Тогда огненному, пылкому духу его открылся обширный кругъ дѣйствій и тогда-то блестящимъ образомъ доказалъ онъ всю основательность своихъ свѣдѣній по части продовольствія войскъ, а также неутомимую, мудрую и проницательно-предупредительную дѣятельность и безукоризненную честность. Никогда еще русская армія не была такъ хорошо продовольствована, такъ удовлетворена во всѣхъ нуждахъ, какъ при управленіи Канкрина. Онъ сопровождалъ побѣдоносное войско въ Парижъ и оттуда обратно въ отечество и, въ теченіе этого продолжительнаго похода, умѣлъ всюду, при самыхъ стѣсненныхъ обстоятельствахъ, обезпечить продовольствіе его мудрою бережливостью и человѣколюбивою пощадою проходимыхъ земель и ихъ обитателей.

Въ 1815 году принималъ онъ самое дѣятельное участіе въ переговорахъ съ французскимъ правительствомъ относительно уплаты издержекъ на русскую армію (30.000.000 фр.) и за успѣшное окончаніе переговоровъ пожалованъ въ генералъ-лейтенанты.

По возвращеніи войскъ, отдавъ совершенно удовлетворительный отчетъ, Канкринъ получилъ увольненіе отъ должности генералъ-интенданта со многими знаками Высочайшаго благоволѣнія и назначенъ сперва членомъ состоящаго при Военномъ Министерствѣ Военнаго Совѣта, а потомъ вскорѣ членомъ Государственнаго Совѣта.

Послѣ похода, въ домѣ князя Барклая-де-Толли познакомился Канкринъ съ своею будущею супругою Екатериною, урожденною Муравьевою, и 24-го августа 1816 года вступилъ съ нею въ бракъ, благословенный пятью сыновьями и двумя дочерьми. Семейство, среди тревогъ общественной жизни, доставляло ему

утѣшеніе невозмутимаго домашняго счастія, утѣшенія, въ которомъ онъ, удрученный бременемъ занятій, такъ много нуждался!

Въ 1821 году вышло въ свѣтъ еще одно его сочиненіе, высоко цѣнимое національными политико-экономистами «*Всесвѣтное богатство, національное богатство и государственная экономія*».

Съ 1823 года, когда поручено было Канкрину министерство финансовъ, начался блистательнѣйшій періодъ его жизни. Что сдѣлалъ онъ, въ теченіи почти четверти столѣтія, стоя во главѣ обширнѣйшей и труднѣйшей вѣтви управленія, приводя въ порядокъ финансы, умножая государственные доходы, не только управляя, какъ начальникъ, подчиненными частями машины, но, со взоромъ генія, налагая творческую руку на новыя учрежденія и улучшенія, поощряя и возвышая отечественную промышленность, какъ щедрый меценатъ, покровительствуя наукамъ, всюду пробуждая жизнь и силу, все одушевляя, поддерживая, охраняя — говорить обо всемъ этомъ было бы излишне. Всѣ заслуги Канкрина еще въ памяти благодарной новой его родины. О нихъ свидѣтельствуетъ расположеніе къ Канкрину двухъ монарховъ Александра I и Николая I, возведшаго его въ 1829 году въ потомственное достоинство русскаго графа. Заслуги графа Канкрина поставили имя его рядомъ съ дорогими русскому сердцу именами!..

Но обширныя занятія, требовавшія напряженія всѣхъ силъ въ теченіи столь долгаго времени, разстроили здоровье графа Канкрина такъ, что онъ часто, въ послѣдніе годы своего министерства, страдалъ тяжелыми недугами.

Чувствуя напослѣдокъ, что его физическія силы не въ состояніи болѣе выносить бремени занятій, неоднократно просилъ онъ Монарха объ освобожденіи его отъ поста министра финансовъ, которое наконецъ и послѣдовало въ 1844 году въ самыхъ лестныхъ выраженіяхъ и подъ условіемъ, что, и по оставленіи министерства, будетъ онъ, въ званіи члена Государственнаго Со-

вѣта, участвовать въ правленіи многолѣтнею опытностью и зрѣлою прозорливостью.

Зиму съ 1844 по 1845 годъ провелъ онъ въ Парижѣ во Франціи и здѣсь то еще духовно-бодрый графъ Канкринъ, желая наполнить пустоту праздныхъ часовъ отдыха, взялся за перо и менѣе, чѣмъ въ три мѣсяца, написалъ послѣднее свое предсмертное сочиненіе: «Очерки политической экономіи и финансіи», которое и издано имъ на нѣмецкомъ языкѣ въ Парижѣ.

По возвращеніи изъ Парижа лѣтомъ 1845 года въ Петербургъ, силы графа Канкрина стали быстро слабѣть и ложе недуга стало смертнымъ одромъ его. Послѣ трехнедѣльной болѣзни, графъ Канкринъ скончался тихо въ воскресенье 9-го сентября 1845 года въ 10 часовъ вечера, въ кругу своихъ, съ довольнымъ взглядомъ на свое *трудовое* земное поприще.

БИБЛІОТЕКА Ученаго Комитета М-ва Г. И.

ОЧЕРКИ

ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЭКОНОМІИ

И

ФИНАНСІИ.

ВЪ ТРЕХЪ ЧАСТЯХЪ.

Графа Канкрина.

ПРЕДИСЛОВІЕ АВТОРА.

ЦѢЛЬ СОЧИНЕНІЯ.

Книга эта не будетъ содержать ни историческаго, ни критическаго, ни полемическаго изложенія науки, извѣстной подъ названіями: политической экономіи, науки о народномъ хозяйствѣ, ученія о національномъ богатствѣ и пр.

Съ раннихъ уже лѣтъ авторъ книги знакомъ съ выработанными упомянутою наукою положеніями.

Пробывши потомъ въ теченіи двадцати одного года министромъ финансовъ въ обширнѣйшей Имперіи, онъ имѣлъ много разъ возможность на практикѣ повѣрить эти положенія и познакомиться съ практическими изъятіями изъ правилъ теоріи.

Теперь, въ преклонныхъ лѣтахъ, по собственному своему желанію, оставивъ постъ министра, авторъ намѣренъ воспроизвести, такъ сказать, изъ зеркала своей жизни то, что стало ему яснымъ изъ главныхъ основаній науки и что, по его мнѣнію, нужно ввести въ область этой науки, чтобы привести ее въ бóльшую гармонію съ дѣйствительною жизнью, не заботясь, согласны ли выводы его съ современными научными положеніями или отступаютъ отъ нихъ.

Не ожидайте поэтому отъ настоящаго сочиненія ученой работы.

Здѣсь будутъ изложены только выведенныя изъ практики замѣтки автора.

Авторъ старался, по возможности, быть краткимъ; такъ какъ знаетъ по опыту, что пространныя изложенія, бо́льшею частью, мѣшаютъ только ясному обозрѣнію предмета.

Въ первой части книги, для бо́льшей легкости обзора, изложены авторомъ почти рапсодически основныя положенія науки, дальнѣйшему ея развитію посвящена вторая часть; — а въ третьей — говорится о финансіи.

Графъ **Канкринъ.**

Парижъ, въ январѣ 1845 года.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ.

ОБЩЕЕ РАЗВИТІЕ.

I. Происхожденіе Политической Экономіи.

Общество человѣческое — государство — естественная необходимость. Семейство разростается въ поколѣніе, — въ народъ; жизнь же многихъ людей, — народной массы, — *вмѣстѣ* или *сообща* — влечетъ за собою, какъ неизбѣжный результатъ, *возникновеніе правительства.*

Существованіе народныхъ массъ, достигшихъ государственнаго строя, требуетъ большихъ средствъ. Средства эти для каждой отдѣльной народной массы доставляются при посредствѣ труда всѣхъ лицъ, къ ней принадлежащихъ, — всего общества, подъ наблюденіемъ правительства.

Народныя массы однако же не находятся въ изолированномъ положеніи: во всѣ времена, начиная съ самыхъ отдаленнѣйшихъ, до которыхъ достигаетъ только Исторія, видимъ мы ихъ во взаимодѣйствіи, видимъ, что онѣ либо дѣлали вредъ или же приносили пользу одна другой, вели одна съ другой торговлю и имѣли между собою столкновенія. Война и миръ зависѣли у нихъ отъ взаимныхъ политическихъ отношеній; но выгоды матеріальныя истекали изъ совершенно другихъ отношеній и зависѣли отъ бо́льшей или ме́ньшей дозы практическаго смысла въ каждой отдѣльной народной массѣ и ея правительствѣ.

Мысль — изучать этотъ практическій смыслъ — дала жизнь особому отдѣлу мирныхъ правилъ хозяйственнаго устройства города и, въ обширнѣйшемъ смыслѣ, всего вообще человѣческаго общества. Политическая экономія, такимъ образомъ, въ существѣ своемъ, — наука весьма старая. Но въ систему привели ее и формулировали, только въ новѣйшее время. Основныя истины ея, понятыя и примѣненныя либо вѣрно либо ложно, были во всѣ времена естественнымъ источникомъ бо́льшаго или ме́ньшаго благосостоянія человѣческаго общества. Истины эти лежали въ основаніи каждаго государственнаго организма и мелькали непрерывно, какъ красная нить въ корабельныхъ канатахъ, въ сферѣ финансовъ его, торговли и всей дѣятельности. Къ этимъ истинамъ какъ бы невольно приводила человѣческій умъ, — такъ сказать, — самая сила вещей. Истины эти встрѣчаются всюду въ исторической жизни; но въ книгахъ древняго міра попадаются онѣ только, какъ разбросанные въ разныхъ мѣстахъ отрывочные фрагменты, а въ государственныхъ актахъ древняго міра, въ такомъ только объемѣ, въ какомъ необходимо было ввести ихъ по самому существу актовъ.

Отъ этого однакоже нисколько не становится меньше заслуга тѣхъ лицъ, которыя наконецъ собрали то, что было разсѣяно въ жизни, актахъ и книгахъ, дополнили этотъ кодексъ собранныхъ положеній, довели его до послѣднихъ выводовъ и облекли въ научную одежду. Польза отъ ихъ труда — велика.

Безъ сомнѣнія, поразительно, что Греки, эти тонкіе мыслители,— и въ особенности Римляне, сдѣлавшіе такъ много для юриспруденціи, — предоставляли, — какъ ни многосложенъ былъ ихъ государственный организмъ, какъ ни обширенъ объемъ финансовыхъ средствъ, — одной практикѣ столь важную отрасль человѣческихъ познаній. По крайней мѣрѣ, нѣтъ ни слѣда какого-либо теоретическаго по этой части сочиненія, которое бы осталось намъ отъ Грековъ и Римлянъ. Быть можетъ, причиною тому — поэтическо-философское направленіе Грековъ и военно-политическое Римлянъ и, — какъ прямой результатъ направленій подобнаго рода, — то *равнодушіе* и даже отчасти *презрѣніе*, съ какимъ смотрѣлъ древній міръ на

матеріальные интересы общества и на все промышленное. Послѣдніе однакоже, несмотря на то, шли своимъ путемъ и развивались, предоставленные самимъ себѣ.

Въ возрожденной Европѣ уровень образованности, въ теченіе первыхъ столѣтій, былъ очень низокъ; потомъ все научное вниманіе поглотили теологія и юриспруденція — такъ, что нельзя было вовсе ожидать успѣховъ въ области политической экономіи.

Такимъ образомъ новѣйшему только времени выпало на долю — низойти наконецъ къ сущности Политической Экономіи, изъ отдѣльныхъ ея положеній построить теорію и тѣмъ самымъ поднять то, что казалось пошлымъ, матеріальнымъ и одною рутиною, — на высоту одной изъ *благороднѣйшихъ* и *полезнѣйшихъ* наукъ.

Историческое изложеніе пути этого развитія и литературный обзоръ построенныхъ политико-экономическихъ системъ не лежитъ уже въ предѣлахъ нашей цѣли.

II. О богатствѣ вообще.

Богатство, на языкѣ нашей науки, есть совокупность всего потребляемаго, не выключая ничего.

Мы дѣлимъ его на богатство міровое и богатство національное.

Основанія этого дѣленія изложены будутъ ниже.

Богатство, кромѣ того, бываетъ или:

1) простое природное богатство, или
2) богатство производительное.

Простое природное богатство дѣлится на *общее* и *частное*. Къ *общему* принадлежатъ: воздухъ, свѣтъ, теплота, вода и разныя другія силы природы, необходимыя для существованія человѣка, но ничего не прибавляющія къ массѣ собственно такъ называемаго богатства. Частное простое природное богатство состоитъ изъ разныхъ полезныхъ предметовъ, которые природа производитъ сама собою и которые требуютъ отъ человѣка труда только для употребленія ихъ въ пользованіе; какъ напримѣръ: дикіе плоды, злаки и коренья, раковины на морскомъ берегу. Масса этихъ предметовъ такъ незначительна и районъ употребленія ихъ такъ ограниченъ, что изрѣдка и

Простое природное богатство.

кое-гдѣ только могутъ они входить отчасти въ составъ средствъ существованія человѣка. Надобно при этомъ замѣтить, что, если добываніе этого рода природнаго богатства требуетъ не легкаго, а болѣе или менѣе значительнаго труда; такъ напримѣръ: если дикія ягоды слѣдуетъ *искать*, если номадъ свои табуны долженъ *сторожить* на степи и объ нихъ *заботиться*, то для добываемыхъ такимъ образомъ предметовъ природнаго богатства, нѣтъ уже мѣста ни въ той, ни въ другой категоріи этого богатства. Они будутъ уже — результатомъ *труда*.

Производительное богатство.

Результаты же труда, — все, что добывается трудомъ человѣка или работою, — составляютъ особый отдѣлъ, такъ называемаго *производительнаго* богатства, составляющаго самую бо́льшую часть въ общей массѣ всего богатства. Добываніе этого *производительнаго* богатства называется *производствомъ*.

I. ПРОИЗВОДСТВО.

III. Объ источникахъ производства.

1) О силахъ природы.

Большимъ было бы заблужденіемъ — приписывать производство *преимущественно* человѣческому труду. При всякомъ производствѣ смотрѣть слѣдуетъ на *силы природы* не только какъ на вспомогательныя средства, но и какъ на *первые основные источники производства*.

Эти силы природы — различны: однимъ изъ нихъ дать можно названіе *прямыхъ*, другимъ — *непрямыхъ*.

Прямыя силы природы.

Къ *прямымъ* — принадлежитъ, прежде всего, растительная сила природы; потомъ — естественная жизнь животнаго царства, продукты котораго служатъ человѣку частью для питанія, частью къ работѣ и

разнообразному употребленію; далѣе — внѣшнее и внутреннее богатство земли минералами и другими полезными предметами.

Непрямыя силы природы.

Къ *непрямымъ* силамъ природы относятся силы природы, примѣняемыя къ употребленію человѣкомъ и безъ его труда оставшіяся бы въ бездѣйствіи. Сюда принадлежатъ: во 1-хъ, огонь, сила воды, сила пара, вѣтеръ, магнетизмъ, электричество, гальванизмъ, и другія тому подобныя силы природы, многоразличнымъ образомъ примѣняемыя къ производству, какъ орудія и средства къ увеличенію его силы; во 2-хъ — отнести можно сюда: сѣть рѣкъ, озеръ и морей, какъ агентовъ судоходства и рыболовства.

Дѣятельность прямыхъ силъ природы, обусловливается бо́льшею или ме́ньшею дозами труда. Къ *первой* категоріи, — категоріи дѣятельности, требующей бо́льшей дозы труда, — принадлежатъ: земледѣліе, скотоводство, горный, соляной и многіе другіе тому подобные промыслы. Ко *второй*, — требующей ме́ньшей дозы труда, относятся наприм.: охота за птицей и звѣремъ, рыбная ловля, такъ называемые *въѣзды* въ природные лѣса для рубки, пользованіе степями и саваннами, какъ пастбищами и проч.

Силы *прямыя*, а отчасти и *непрямыя* распредѣлены во вселенной неравномѣрно. Нѣкоторыя страны, сравнительно съ другими, болѣе надѣлены отъ природы и силою плодородія и водною сѣтью путей сообщенія и счастливою территоріею съ обильнымъ запасомъ металловъ и горючаго матеріала; другія, — въ отношеніи ко всему этому, — падчерицы природы. Не все равно, конечно, пропахать день въ Египтѣ и день на голомъ пескѣ!

Изъ такой очевидной разницы вытекаютъ, какъ неизбѣжные результаты: во 1-хъ, раціональная необходимость — признать силы природы *главнымъ агентомъ производства* и во 2-хъ, признать также вѣрность другого, вытекающаго изъ перваго вывода положенія, что естественная причина бо́льшей или ме́ньшей степени богатства народовъ кроется въ неравномѣрности надѣленія ихъ силами природы. Правда, усиленная дѣятельность, бо́льшая энергія въ трудѣ, могутъ замѣнять у народовъ, одѣленныхъ природою, недостатокъ въ счастливой обстановкѣ; но это бываетъ не вездѣ и не всегда — и имѣетъ

свои предѣлы. Съ другой стороны, хотя вообще и обыкновенное явленіе, что народы южныхъ странъ, бóльшею частію богато надѣленныхъ природою, наклонны, по самымъ уже климатическимъ условіямъ этихъ странъ, къ бездѣйствію; но изъ этого случайнаго явленія нельзя еще вывести общаго неизбѣжнаго *закона необходимости*. Есть народы, живущіе хотя и подъ равными широтами, весьма однакоже различные между собою по степени трудолюбія. Есть страны, лежащія хотя и на югѣ и подъ *одними и тѣми же широтами*, однакоже неравно одаренныя природою ея богатствами.

Неравномѣрное распредѣленіе силъ природы, какъ увидимъ ниже, влечетъ за собою и необходимость *оттѣнить міровое* богатство и богатство *народное* (національное); такъ какъ народы (націи) не имѣютъ *равнаго* участія въ общей массѣ міроваго богатства.

2) О силахъ человѣка.

Различные роды силъ.

Первая и главная сила человѣка есть сила *интеллектуальная;* безъ бóльшей или мéньшей съ его стороны дозы пониманія (понятливости) не осуществима никакая работа. Интеллектуальная сила обусловливается характерами и свойствами отдѣльныхъ народовъ (націй); такъ какъ не всѣ народы равно талантливы, дѣятельны и предпріимчивы, отчасти вслѣдствіе климатическихъ причинъ, а частью и отъ самыхъ природныхъ уже свойствъ расъ, болѣе или менѣе счастливо организованныхъ.

Вторая сила человѣка, — это — сила *физическая*, во всѣхъ ея многообразныхъ примѣненіяхъ.

Третья сила — *нравственная (моральная)*. Эта сила сдерживаетъ и охраняетъ, смотря по пригодности и необходимости, двѣ первыя силы, возбуждаетъ ихъ къ дѣятельности и руководитъ ихъ дѣятельностью. Кто усомнится, что народъ, стоящій выше другаго въ *нравственномъ* отношеніи, имѣетъ и болѣе желанія *производить* и *произвести* можетъ болѣе, чѣмъ народъ, менѣе его нравственный. Впрочемъ подробное разсмотрѣніе *моральныхъ* силъ народовъ, — нравственности ихъ, — не относится къ сферѣ нашей науки. Довольно здѣсь указать только на *вліяніе народной нравственности* на *про-*

изводительность и замѣтить, что вовсе не слѣдуетъ считать это вліяніе незначительнымъ.

И такъ главныхъ источниковъ производства — четыре: 1) силы природы, и 2) умственная, 3) физическая и 4) моральная силы человѣка.

Послѣднія три силы, въ постепенности ихъ, имѣютъ слѣдующіе оттѣнки: въ умственныхъ силахъ различаютъ: простую способность пониманія, понятливость, талантливость и геній; въ физическихъ — силы, нужныя *для простой ручной работы, ремесленной, утонченной, художественной;* въ моральныхъ — *слабую*, болѣе или менѣе *твердую* и *непреклонную* волю.

Примѣненіе силъ къ производству.

Такъ какъ пользованіе или *потребленіе цѣнностей* (богатства) есть, въ смыслѣ нашей науки, конечная цѣль человѣческой жизни; то отсюда слѣдуетъ, что все-то, чѣмъ обусловливается пользованіе, *потребленіе*, производительно.

Самое пользованіе, *потребленіе*, однакоже, не смотря на то, что и для него также требуются силы, не производительно, не есть собственно такъ называемая работа, — трудъ, имѣющій цѣнность или способность обмѣняемости, — и человѣкъ, употребляющій силы только на пользованіе, — *потребленіе*, примѣняетъ ихъ *разрушительно*; такъ какъ не получаетъ ничего въ замѣнъ *потребленной* имъ цѣнности.

Разрушительное примѣненіе *всѣхъ* силъ встрѣчается однакоже рѣдко; ибо и самый безпечный богачъ, хотя живетъ большею частью только для наслажденія жизнью, для собственнаго удовольствія, обыкновенно однакоже распоряжается чѣмъ-нибудь, управляетъ чѣмъ-нибудь и слѣдовательно отчасти — существо производительное.

Чисто разрушительнымъ можно назвать такое только примѣненіе ложно направленныхъ силъ, вслѣдствіе котораго не производится ничего вещественнаго, полезнаго *(цѣнности)*, не доставляется и удовольствія, а напротивъ происходитъ нѣчто вредное. О существованіи разрушительныхъ силъ для поддержанія равновѣсія, скажемъ мы ниже.

Много было споровъ о томъ, что — производительно и что вос-

производительно и невоспроизводительно. Но границъ между этими понятіями опредѣлить нельзя и безплодные споры въ этой туманной области не привели ни къ чему. Поэтому, оставляя въ сторонѣ оттѣнки между *производительнымъ* и *воспроизводительнымъ*, всякій трудъ, который производитъ что-нибудь для пользованія, — прямаго или непрямаго, — короче — всякій трудъ, который производитъ что-либо *полезное*, мы называемъ производительнымъ и дѣлимъ силы производительныя по примѣненію ихъ на 1) прямо и 2) непрямо производительныя.

Прямо производительныя силы

Прямо производительныя силы суть тѣ самыя силы, которыя производятъ непосредственно предметы самаго пользованія.

Не прямо производительныя силы.

Къ *не прямо производительнымъ* силамъ относятся силы, обусловливающія дѣятельность прямо-производительныхъ силъ, какъ-то: 1) *по охраненію свободной дѣятельности этихъ силъ:* правительство, военное сословіе, судьи, адвокаты и т. д. 2) *по поддержанію силъ:* врачи, хирурги, больницы и т. д. 3) *по образованности ихъ:* ученые, учебныя заведенія; 4) *по нравственной настроенности силъ:* религія, нравственное воспитаніе, поэзія, какъ выраженіе нравственнаго склада жизни; 5) *по доставленію удовольствій:* театры, клубы и пр., такъ какъ человѣкъ развлекается и освѣжается удовольствіями для новой работы, съ большею энергіей производимой послѣ удовольствій.

Весьма естественно, что силы, *не прямо-производительныя* стоятъ въ общественномъ мнѣніи гораздо выше *прямо-производительныхъ* силъ. Кругъ дѣйствія этихъ силъ не прямо-производительныхъ, безспорно, обширнѣе, примѣненіе ихъ благороднѣе и вліяніе сильнѣе. Первое мѣсто между этими силами принадлежитъ, конечно, религіи и правительству.

Разрушительныя силы.

Разрушительныя силы суть: въ 1-хъ, силы *безцѣльно* примѣненныя и потому потерянныя; во 2-хъ, силы, направленныя для доставленія одного только удовольствія, безъ всякаго благотворнаго для *новаго* труда результата отъ удовольствія и въ 3-хъ, дѣйствительное безцѣльное разрушеніе какого-нибудь полезнаго предмета.

Производительность грабежа и обдѣла.

Но, кромѣ того, есть еще особый родъ *примѣненія силъ*. Это — когда обманомъ или воровствомъ усвоиваютъ себѣ часть того, что принадлежитъ *другимъ*. Подобнаго рода примѣненіе силъ, если имѣетъ мѣсто между членами одного и того-же государства, относится уже къ категоріи преступленій, и ничего не прибавляетъ къ *общей* массѣ народнаго богатства; а слѣдовательно — сюда и не относится. Но случается и между народами, что у иныхъ странъ, — путемъ-ли войны и контрибуцій, или же, вслѣдствіе смежности территорій, а также *чрезъ колонизацію* и *торговыя связи* отнимается часть принадлежащаго имъ имущества, такъ, что страна, щедрѣе надѣленная природою и потому болѣе богатая, или же населенная болѣе дѣятельнымъ и практически смышленнымъ народомъ, — такъ сказать, — *перебиваетъ* у другой тѣ выгоды, которыя должны были бы выпадать на долю обитателей только сей послѣдней. Мы назовемъ это примѣненіе силъ — *производительностью грабежа* или *обдѣломъ*. Пояснимъ это примѣрами.

Когда Римъ завоевалъ извѣстный міръ и перевозилъ сокровища его въ свой вѣчный городъ (Urbs) или же въ виллы своихъ вельможъ, когда страсть къ хищенію стала главною пружиною его дальнѣйшихъ завоевательныхъ плановъ, когда ежегодно извлекалъ онъ огромные капиталы изъ провинцій, разоряя ихъ, какъ Брутъ, чрезъ лихоимцевъ и потомъ кормилъ всѣхъ простыхъ своихъ согражданъ на счетъ своей общественной казны, — не получалъ-ли онъ несравненно бо́льшую массу цѣнностей, чѣмъ какую могла бы ему дать самая напряженнѣйшая работа на лучшей землѣ, чѣмъ тощая его Римская Кампанія?

Когда Карѳагенъ поработилъ часть Испаніи и Сициліи, — не повторялся ли подобный же случай?

И когда недавно еще Европа должна была склониться подъ иго Наполеона и старалась содѣйствовать его *континентальной системѣ*, не дѣлалось ли тоже самое?

Конечно, производительность *насилія* и *грабежа* — не нравственна, но — не нравственна въ *индивидуальномъ* только смыслѣ, а не въ смыслѣ *международной* нравственности.

Равнымъ образомъ и *производительность обдѣла* — весьма плодотворна, и въ особенности, когда идетъ рука объ руку съ *могуществомъ*. Не извлекаетъ-ли, при настоящемъ положеніи, Англія изъ богатыхъ природныхъ сокровищъ Остъ-Индіи и работы ея жителей, несравненно болѣе выгодъ, чѣмъ могла бы извлекать, когда страна эта была бы независимою и вела бы обыкновенную торговлю? Не доставляетъ-ли разнымъ европейскимъ народамъ богатѣйшая почва колоній ихъ возможности *болѣе* участвовать во всесвѣтномъ богатствѣ, чѣмъ участвовали бы они тогда, когда-бы не владѣли колоніями? Не выигрываютъ-ли несравненно *менѣе* въ торговлѣ необразованные полудикари? Не бываетъ-ли, вслѣдствіе бо́льшей дозы силы или ловкости у одного народа, сравнительно съ другимъ, такихъ торговыхъ связей между націями, при которыхъ одинъ народъ постоянно остается съ барышемъ, — другой — постоянно въ накладѣ.

Правда, и въ производительности грабежа и обдѣла участвуетъ трудъ, — умственный и физическій, — но тутъ въ дивидентѣ его, — въ слѣдующей на часть труда долѣ прибыли, — нѣтъ никакой соразмѣрности съ тою прибылью, которая получается. И такъ, чтобы опредѣлить богатство какого-нибудь народа, недостаточно обратить вниманіе только на то, что производитъ народъ самъ у себя на своей внутренней территоріи, но необходимо бросить взглядъ и на то участіе, какое имѣетъ народъ въ всесвѣтномъ богатствѣ.

Но обратимся къ *собственно-честному*, если можно такъ выразиться, — производству, которое ничего не присвояетъ себѣ не по праву.

При производствѣ въ особенности слѣдуетъ обратить вниманіе на *моменты производства*. Моменты эти — слѣдующіе: производство грубаго матеріала, обдѣлка его во многихъ степеняхъ, свозъ готовыхъ предметовъ, сохраненіе ихъ и продажа или сбытъ ихъ. Эти моменты должны быть пройдены болѣе или менѣе неупустительно, чтобы продуктъ достигъ потребленія и такъ всѣ они — производительны.

Болѣе или менѣе ощутительная *необходимость* въ какой-либо цѣнности не играетъ особенной роли въ производствѣ. Нельзя ска-

зать, что производительнѣе — пахать землю и сѣять хлѣбъ, чѣмъ выдѣлывать карманные часы. При всемъ томъ, какъ-бы уже самою силою вещей, общая масса всего вообще производства регулируется всегда такъ, что *необходимаго* производится болѣе, чѣмъ *того, безъ чего можно обойтись*. Бываютъ однакоже случаи, когда требуются и правительственныя мѣры для поощренія производства преимущественно того, безъ чего обойдтись нельзя.

Мѣры примѣненія силъ.

Необходимо также различать *мѣры примѣненія силъ*. По мѣрѣ примѣненія силы бываютъ: 1) *слабыя*, 2) *полунапряженныя*, 3) *напряженныя*, 4) *чрезмѣрно* и наконецъ даже 5) *разрушительно напряженныя*. Эти мѣры примѣненія силъ относятся въ равной степени какъ къ отдѣльнымъ индивидуумамъ, такъ иногда и къ цѣлымъ группамъ народонаселенія.

IV. Объ основныхъ условіяхъ производства.

Для надлежащаго примѣненія производительныхъ силъ человѣка, необходима совокупность нѣкоторыхъ условій, отсутствіе которыхъ можетъ парализировать эти силы въ такой степени, что онѣ окажутся или вовсе бездѣйственными, или же малодѣятельными.

Организація общества.

Сюда относятся: во 1-хъ, такая организація общества (государства), чтобы въ немъ царствовали спокойствіе и порядокъ и каждый могъ бы невозмутимо пользоваться какъ собственными своими силами, такъ равно и тѣмъ, что ими производится. Для этого однакоже вовсе не нужно идеальное совершенство государства или принадлежность его къ такъ называемымъ *либеральнымъ землямъ*. Опытъ показываетъ, что и въ монархіяхъ и даже въ деспотіяхъ, можетъ весьма сильна быть производительность народа. Не *политической* свободы, а *индивидуальной* свободы *каждому* развивать свои силы, употреблять ихъ и пользоваться ихъ плодами, — требуетъ производство, а такая сводоба существовать можетъ въ такой же степени при единодержавіи, какъ и въ республикѣ. Вредно дѣйствуютъ на производство *вездѣ* общественные безпорядки и ожиданіе худшаго въ будущемъ. Поэтому, если замѣчаемъ, что въ *свободныхъ земляхъ* производитель-

ность народа сильнѣе, то это происходитъ отъ того, что въ нихъ какъ-то больше *индивидуальной* свободы и эта послѣдняя нерѣдко тамъ даже опережаетъ свободу политическую.

Собственность.

Второе условіе производства — собственность, какъ движимая, такъ и недвижимая. Эта собственность непремѣнно должна быть наслѣдственна.

Едва ли можно какимъ-либо *раціональнымъ* путемъ вывести право этой *наслѣдственности* изъ естественнаго права. Права этого нельзя назвать и *положительнымъ* правомъ; ибо тогда была бы возможность измѣнять его. Право это, — скорѣе — есть неизбѣжный, естественно-необходимый результатъ самой организаціи общества. Каждый членъ общества необходимо *долженъ* признавать его, не смотря на то, — владѣетъ-ли чѣмъ-нибудь или нѣтъ. Право это возникаетъ въ обществѣ какъ бы само собою.

Собственность бываетъ: 1) государственная, 2) семейная и 3) общинная. Семейная и общинная собственности подраздѣляются: на 1) находящуюся только въ *пользованіи* и 2) состоящую въ *полномъ распоряженіи*.

По идеямъ коммунизма, пріобрѣтеніе собственности имѣетъ корень въ *утайкѣ индивидуумомъ отъ общества того, что принадлежитъ сему послѣднему*, т. е. чисто *въ воровствѣ*. Съ *коммунистической* точки зрѣнія, положеніе это (thesis), дѣйствительно, во многихъ случаяхъ, оказывается вѣрнымъ. Но дѣло не въ вопросѣ о происхожденіи собственности, а въ томъ: что же *не въ теоріи, а на практикѣ*, поставить вмѣсто теперешней собственности. Новое дѣленіе, *съ правомъ наслѣдственности*, скоро повлекло бы за собою прежнее неравенство состояній. Учрежденіе *общинной* собственности, въ которой каждый членъ общества участвовалъ бы только *пожизненно*, не только уронило бы производительность, главныя пружины которой суть, конечно, исключительная, *индивидуальная* выгода производителя и заботливость его о потомствѣ; но и въ *практическомъ* отношеніи, какъ нѣчто чудовищное, было-бы отвлеченною и даже вовсе неосуществимою химерою. Сдѣлать наконецъ государство, по идеямъ коммунизма, — такъ сказать, — *отцемъ семейства* —

еще фантастичнѣе! На практикѣ, это, конечно, верхъ невозможности. Кто же тогда давалъ-бы каждому, что онъ заслуживаетъ?

Но, — какъ бы то ни было, — и такая организація общества, вслѣдствіе которой одни имѣютъ безмѣрно много, а другіе не имѣютъ иногда и самаго необходимаго, страдаетъ недостаткомъ, — и недостаткомъ очень печальнымъ. Безъ сомнѣнія, должно стараться, по мѣрѣ возможности, исправлять этотъ недостатокъ. Къ сожалѣнію, — трудъ этотъ — тяжелъ и возможенъ только до извѣстной степени.

Капиталъ.

Третье основное условіе производства — существованіе наличнаго капитала.

Человѣкъ долженъ жить, тогда, какъ производитъ; многіе предметы нѣсколько времени должны подготовляться къ дальнѣйшей обработкѣ; самые главные жизненные и многіе другіе предметы потребностей человѣка, чрезъ извѣстные только періоды времени, достигаютъ степеней ихъ готовности: нужно *сѣять*, напримѣръ, чтобы потомъ *жать* и проч. а между тѣмъ производителю необходимо и жилище, и одежда, и освѣщеніе, и отопленіе и все, чего получать нельзя изо дня въ день. Необходимъ слѣдовательно *запасъ*, чтобы жить и удовлетворять, во время процесса производства, всѣ такъ называемыя, *насущныя потребности*.

Вещной капиталъ.

Запасъ этотъ и есть *капиталъ потребляемыхъ вещей* или *вещной капиталъ*.

Такъ какъ не всѣ люди производятъ *одно и то же*, такъ какъ одни изъ производителей нуждаются въ томъ, что производятъ другіе въ излишкѣ; то удовлетвореніе *взаимныхъ* потребностей становится возможнымъ только при помощи *мѣны*. Мѣна же, при грубомъ состояніи общества и въ нѣкоторыхъ *исключительныхъ* случаяхъ, хотя и остается единственнымъ орудіемъ удовлетворенія взаимныхъ потребностей, но не только неудобна, а даже оказывается нерѣдко и вовсе *недостаточнымъ* средствомъ удовлетворенія нуждъ. Иному вовсе ненужно бываетъ того, что предлагаетъ ему въ обмѣнъ другой. Производители могутъ жить другъ отъ друга въ далекомъ разстояніи. Посредствующее лицо — купецъ, который бы вздумалъ завести лавку

для торговли *путемъ мѣны*, встрѣтилъ-бы подобныя же затрудненія. Такимъ образомъ, самая, — такъ сказать, — *сила вещей* довела скоро до счастливой мысли ввести — *представительные знаки цѣнностей, которые имѣли бы общую вымѣнную цѣнность для всего покупаемаго*, именно: *деньги*.

Денежный капиталъ.

Здѣсь мы удовольствуемся этимъ общимъ только выводомъ; такъ какъ впослѣдствіи, при дальнѣйшемъ развитіи, во *второй* части этого сочиненія, будемъ имѣть случай обстоятельно поговорить объ этомъ въ высшей степени важномъ предметѣ.

Капиталъ дѣлится такимъ образомъ: 1) на *вещной* капиталъ и 2) на капиталъ *денежный*. Послѣдній капиталъ, какъ и *вещной*, есть также капиталъ *дѣйствительный*, какъ докажемъ мы это въ своемъ мѣстѣ.

Употребленіе капитала.

Вещной капиталъ или, — въ чемъ нѣтъ никакого различія, — капиталъ *денежный*, находитъ примѣненіе: 1) какъ первый запасъ для жизни; 2) какъ запасъ для дальнѣйшей обработки цѣнностей, вывоза ихъ и торговли ими; 3) какъ запасъ для посѣва; 4) какъ запасъ инструментовъ, животныхъ, машинъ, кораблей и т. д. 5) какъ запасъ матеріаловъ при возведеніи жилищъ и зданій всякаго рода, при устройствѣ водной коммуникаціи, дорогъ, мостовъ; 6) какъ орудіе при покупкѣ силъ природы, заключающихся въ недвижимыхъ имуществахъ; 7) какъ орудіе для доставленія одного наслажденія; 8) какъ агентъ при разрушеніи, и наконецъ 9) собственно *вещной* капиталъ, какъ матеріалъ при заготовкѣ денегъ.

Ближайшее раздѣленіе капитала.

Отсюда истекаетъ и нижеслѣдующее ближайшее дѣленіе капитала: 1) *на недвижимый* капиталъ, состоящій въ земляхъ, зданіяхъ, инструментахъ, машинахъ и другихъ предметахъ, которые сами по себѣ ничего не производятъ; 2) на *движимый* (дѣятельный, оборотный) капиталъ, состоящій въ запасахъ для жизни и для обработки цѣнностей, въ запасахъ для посѣвовъ, въ рабочихъ, животныхъ и пр. 3) на денежный капиталъ *особаго* свойства, употребляемый то какъ орудіе *мѣны*, то, какъ *товаръ*; 4) на *мертвый* капиталъ, заключающійся въ предметахъ роскоши, какъ наприм. въ дорогой мебели, нарядахъ и т. д. Капиталъ этотъ, хотя самъ по себѣ и ничего не

производитъ, и не прибавляетъ ничего къ общей массѣ производства, однакоже небезполезенъ; такъ какъ влечетъ къ производству и высшей цивилизаціи; 5) капиталъ *разрушаемый*, — вслѣдствіе употребленія на одни наслажденія или же вслѣдствіе фальшиваго примѣненія, непроизвольныхъ потерь и т. д. что съ высшей точки зрѣнія оказывается также необходимымъ, для того именно, чтобы парализировать *избытокъ производства*.

Всякій знаетъ, что деньги даютъ проценты, — но, *почему?* Когда два владѣльца *вещныхъ* капиталовъ хотятъ взаимно обмѣнять свои капиталы, — то каждый изъ нихъ запрашиваетъ, за трудъ сбереженія своего *вещнаго* капитала и какъ прибыль, столько, сверхъ настоящей стоимости самыхъ предметовъ, составляющихъ *вещный* капиталъ, сколько, предполагаетъ, рѣшится дать ему другой. Нужда заставляетъ однакоже того и другого на *уступки* — и, такимъ образомъ, они подъ конецъ *сходятся* или,— какъ говорятъ,— *мирятся*, по бо́льшей части, на половинѣ. Теперь припомнимъ, что деньги представляютъ и *товаръ* т. е. такой-же точно *вещной* капиталъ; можно слѣдовательно и отъ нихъ получать *прибыль*. Отсюда — *проценты*. Они уплачиваются или прежде извлеченія прибыли изъ самаго оборота со взятыми деньгами т. е. при самомъ займѣ, или же послѣ этого оборота, что зависитъ отъ *соглашенія* договаривающихся, равно какъ и самое количество процентовъ.

Высокіе и низкіе проценты, если только источникъ ихъ не исключительно неблагопріятныя обстоятельства, — сами по себѣ, — не *зло* и не *добро́*.

Первые указываютъ только, что владѣльцы меньшаго денежнаго капитала должны болѣе пускать его въ оборотъ или, — какъ говорятъ, — *болѣе дѣлать съ деньгами*. Послѣдніе же, — что, при большомъ денежномъ капиталѣ, должно *съ деньгами дѣлать менѣе*. Но это общее положеніе подвержено множеству разнообразныхъ случайностей на практикѣ, вслѣдствіе *внѣшнихъ* торговыхъ связей одного народа съ другимъ, и *внутренняго* соперничества производителей, такъ, что, *при высокихъ процентахъ*, страдаютъ, — становясь незначительными или весьма малыми и даже переходя вовсе въ

убытокъ, — прибыли производителей; *при низкихъ же*, терпятъ тѣ владѣльцы денежныхъ капиталовъ, которые живутъ процентами.

Проценты въ бо́льшей части европейскихъ государствъ были бы гораздо ниже, если бы не существовало *государственныхъ займовъ*.

Ближайшія подробности о процентахъ изложимъ мы въ слѣдующей части.

V. Общее раздѣленіе богатства вообще.

На основаніи вышеизложеннаго, дѣлимъ мы, такимъ образомъ, все вообще богатство, какъ міровое, такъ и національное:

I. На богатство, заключающееся въ землѣ, строеніяхъ, машинахъ и т. д.

II. на денежное богатство, т. е. курсовые, имѣющіе внутреннее достоинство и ходъ, знаки цѣнностей;

III. на *подвижное* или *оборотное*, безпрестанно возобновляющееся богатство, въ сферу котораго входятъ всѣ потребляемыя вещи;

IV. на *мертвое* богатство, не нужное ни для какого производства, какъ напримѣръ: драгоцѣнныя вещи, наряды и т. п., и

V. остается еще, кромѣ того, *разрушительная* стихія богатства.

Подвижное оборотное богатство подраздѣляется еще: 1) на богатство, *прямымъ* путемъ добываемое народомъ чрезъ приложеніе его силъ къ производству; и 2) на богатство, добываемое путемъ насилія (грабежа) и обдѣла.

Народный государственный доходъ собственно извлекается изъ подвижнаго, оборотнаго только богатства.

БИБЛІОТЕКА Ученаго Комитета Мин. Фин.

II. РАСПРЕДѢЛЕНІЕ.

VI. О слѣдующей каждому производителю долѣ въ народномъ (національномъ) доходѣ.

Теперь возникаетъ вопросъ: какая доля въ общемъ доходѣ слѣдуетъ въ *обыкновенномъ порядкѣ* каждому классу (группѣ) общества.

Землевладѣлецъ.

Землевладѣлецъ получаетъ *поземельную ренту* или вознагражденіе за прямую производительную силу природы. Если самъ онъ *работаетъ*, то въ разсчетъ входитъ и его работа; если самъ онъ *распоряжается* только, то получаетъ въ общей суммѣ вознагражденія плату и за трудъ распоряженія. Поземельная рента, само собою разумѣется, извлекается точно также изъ цѣны самыхъ предметовъ производства и при отдачѣ земли въ аренду.

10123 3

Разныя вліянія силъ природы.

Природная умственная сила, какъ у цѣлыхъ народовъ, — такъ и у отдѣльныхъ индивидуумовъ, — возвышать можетъ прямую силу природы до неопредѣленной степени усовершенствованіемъ разныхъ методовъ земледѣлія и усиленіемъ производительности почвы, которая обыкновенно даетъ тогда болѣе прибыли, чѣмъ сколько бы приносилъ ея тотъ капиталъ, который затраченъ на упомянутые предметы. Однакоже вообще справедливо, что, при прогрессивно усиливаемомъ примѣненіи работы и капитала, затраты, хотя и вознаграждаются, однакоже не въ соотвѣтственномъ съ ними размѣрѣ; ибо — главное дѣло все-таки въ *первоначальной силѣ природы*. Слѣдовательно, при дальнѣйшихъ затратахъ, самая прибыль можетъ даже наконецъ вовсе исчезнуть.

Непрямыя силы природы не даютъ собственно *постоянной* ренты; но могутъ возвышать до неопредѣленной степени качество и количество *производимаго*, слѣдовательно, соотвѣтственно тому и увеличивать дивидентъ собственно прибыли отъ приложенія ума, который приводитъ непрямыя силы въ дѣйствіе. Если отдаетъ кто-нибудь въ

наемъ свои машины, то извлекаетъ не только проценты съ употребленнаго на устройство ихъ капитала, но и часть той прибыли, которая составлять будетъ прямое послѣдствіе ихъ *введенія*.

Домовладѣлецъ.

Наемная плата за дома истекаетъ изъ другаго источника дохода. Владѣлецъ дома получаетъ въ суммѣ наемной платы: проценты съ своего капитала, деньги на ремонтныя по дому издержки, на поземельныя повинности, вознагражденіе за постепенное его ветшаніе и, быть можетъ, иногда еще и небольшую *прибыль*. Весьма естественно, что онъ *долженъ* получать болѣе той суммы, которую составляютъ *одни проценты* съ капитала, употребленнаго на постройку дома.

Здѣсь слѣдуетъ замѣтить, что вообще проценты могутъ болѣе или менѣе увеличиваться прибылью; но собственно такъ называемое общее богатство не увеличится, такъ какъ прибыль эта *переходитъ* только отъ одного къ другому.

Простой работникъ.

„*Minimum*“, самое малое, что *долженъ* добывать простой работникъ, составляютъ: 1) соотвѣтственное его потребностямъ содержаніе какъ собственно для себя, такъ и для семейства; 2) нѣкоторый противъ того излишекъ, въ коемъ онъ нуждается для воспитанія своихъ дѣтей, ремонта своихъ инструментовъ, животныхъ и т. д. 3) такъ называемый *запасъ про черный день и на старость;* и 4) особая прибыль, которая дала бы ему возможность улучшать свое состояніе или *собирать капиталъ*. Въ дѣйствительности, къ сожалѣнію, не встрѣчаемъ мы, чтобы всѣмъ работникамъ приходилось на долю *полное* подобнаго рода вознагражденіе за труды и особенно рѣдко случается видѣть, чтобы приходилось имъ получать долю *запаса* и *особой прибыли*.

Простой рабочій.

Къ простому рабочему примѣняется въ полной мѣрѣ тоже, что сказано выше о долѣ работника.

Утонченный производитель и художникъ.

Утонченному производителю и художнику, который къ работѣ своей прилагаетъ бо́льшую или ме́ньшую дозу способности, таланта или даже творческой силы генія, слѣдуетъ вообще уже гораздо бо́льшее вознагражденіе. Получаемая имъ прибыль бываетъ тѣмъ болѣе, чѣмъ болѣе отличается онъ способностями, талантомъ или геніемъ. Онъ можетъ поэтому уже и *богатѣть* и, производя вещи, въ высшей

степени цѣнныя, умножаетъ вмѣстѣ съ тѣмъ и народное богатство. Правда, не всегда признается достоинство. Собственная вина, неблагопріятное стеченіе обстоятельствъ нерѣдко имѣютъ печальнымъ результатомъ то, что *истинный художникъ*, при жизни, несетъ иго бѣдности и только, послѣ смерти, признаются его заслуги. Правда и то, что самаго отличнаго художника несчастія могутъ довести до бѣдности. Какъ бы то нибыло, однакоже исключенія эти не вредятъ нисколько вѣрности общаго основнаго положенія.

Подрядчикъ. Подрядчикъ есть особаго рода рабочій, который беретъ на съемъ въ свое распоряженіе цѣлое производство чего-нибудь. Кромѣ вознагражденія за его особаго рода работу (распоряженіе) и процентовъ съ капитала его, затрачиваемаго въ предпріятіе, — ему слѣдуетъ также и прибыль. Къ ней часто присоединяется еще *торговая* прибыль; а у *людей ремесла* часто входитъ она, какъ элементъ, и въ сферу самаго *съема*.

Торговецъ. Торговцу слѣдуетъ подобная также доля вознагражденія, *соразмѣрно* съ его трудами. *Прибыль*, на его долю выпадающая, можетъ, правда, вслѣдствіе его коммерческаго таланта и счастія, выходить и изъ предѣловъ *соразмѣрности;* но онъ можетъ также доходить и до банкротства и нищеты отъ неспособности къ торговлѣ или вслѣдствіе ложно расчитанныхъ спекуляцій и несчастія. Впрочемъ, — замѣтимъ здѣсь, — что несоразмѣрная торговая прибыль тогда только производительна, когда получается изъ за-границы; въ противномъ же случаѣ — только отнимается у другихъ нѣчто, имъ принадлежащее, такъ какъ купецъ не производитъ никакой *новой* цѣнности. Какъ бы то ни было, — дурно-ли это или хорошо, — но только страсть къ прибыли на счетъ другихъ — весьма обыкновенный симптомъ въ каждомъ человѣческомъ обществѣ.

Два замѣчанія. Къ этому присовокупимъ два замѣчанія:

Во 1-хъ, не капризъ и не обычай только, что человѣкъ, выше образованный, духовно-дѣятельнѣйшій, обыкновенно имѣетъ претензіи на лучшій и изящнѣйшій образъ жизни. Это — „fatum“ — необходимость и, какъ ни странно, а вѣрно то изъ цѣлаго ряда физіо-

логическихъ наблюденій выведенное положеніе, что, въ продолженіе цѣлыхъ генерацій, главною *пружиною* цивилизаціи оказывается ни болѣе, ни менѣе, какъ желудокъ и что народы вновь образованные и низшіе классы въ обществѣ имѣютъ болѣе грубые и сильные органы пищеваренія, чѣмъ народы издавна образованные и классы общества высшіе.

Во 2-хъ, у Римлянъ лежало какое-то клеймо постыдности на *торговлѣ*, такъ какъ *торговая* прибыль состоитъ собственно, такъ сказать, въ *урѣзкѣ* отъ законной прибыли производителя. Мысль эта, въ существѣ своемъ, повидимому, справедлива и вообще, въ нѣкоторыхъ же отдѣльныхъ случаяхъ имѣетъ и силу несомнѣнности. А между тѣмъ, если мы припомнимъ все, что сказано выше, — то клеймо, лежавшее на торговлѣ, вслѣдствіе невѣрнаго и односторонняго на нее взгляда древнихъ, само собою исчезнетъ и торговля, если только въ сферу ея не входитъ обманъ, и вообще ничего противузаконнаго и стѣснительнаго, — окажется не укоризненно-полезною дѣятельностію. Поэтому, какъ необходимое условіе производства, она и цѣнится высоко въ новѣйшее, — менѣе гордое и исключительное, — время, въ особенности же съ тѣхъ поръ, какъ уваженіе къ богатству стало мало по малу вытѣснять всякое другое уваженіе, — быть можетъ, — *и не къ добру*.

О процентахъ съ употребленнаго капитала.

Землевладѣлецъ вовсе не получаетъ обыкновенно никакихъ процентовъ *отдѣльно;* но они заключаются въ общей суммѣ поземельной ренты. Кто не на одну покупку земли, а иначе употребляетъ свой капиталъ, — естественно, долженъ получать съ него, сверхъ всѣхъ затратъ, и проценты, хотя бы выше мы и не упоминали о томъ каждый разъ опредѣлительно. Весьма часто заключаются проценты въ продажной цѣнѣ.

VII. О непрямо-производительныхъ классахъ.

Теперь слѣдуетъ разсмотрѣть тѣ классы общества, которые, хотя также и производительны, но только производительны непрямо.

Классы эти раздѣлить можно на группы лицъ, получающихъ постоянное вознагражденіе и вознаграждаемыхъ по мѣрѣ ихъ заслуги или поштучно.

Получающіе постоянное вознагражденіе подраздѣляются, въ свою очередь, — на два главные класса: 1) на лицъ, имѣющихъ самостоятельное положеніе и *казенную* службу; и 2) на лицъ, живущихъ въ составѣ другихъ семействъ или *дворню*.

Высшіе классы.

Первый классъ лицъ, получающихъ жалованье, состоитъ въ настоящее время изъ военныхъ и чиновниковъ гражданской службы, получающихъ жалованье, учителей, врачей и т. д. во множествѣ градацій. Лица эти должны, сообразно ихъ положенію и образу жизни, имѣть то, что́, какъ выше сказано, слѣдуетъ имѣть каждому *рабочему человѣку*, только въ бо́льшей или ме́ньшей степени, соотвѣтственно ихъ положенію, а также обязанностямъ ихъ и талантливости.

Жалованье въ иныхъ странахъ очень неравномѣрно: то вовсе *недостаточное* на *существенныя* потребности и потому *вынуждающее* къ злоупотребленіямъ, то очень *скудное*, хотя и достаточное на *первыя* нужды; рѣдко, — и то *по большей части* только на высшихъ ступеняхъ, — *выгодное*. Военные почти всюду, особенно въ *небольшихъ* чинахъ получаютъ *очень умѣренное*,— мало этого,— даже *скудное* жалованье. При большей численности арміи, вынуждаетъ къ этому финансовая необходимость. Хорошо, если бо́льшею частью классъ достаточный занимаетъ офицерскія мѣста; плохо — если только — пролетаріи.

Дворовая прислуга.

Дворовая прислуга въ большихъ городахъ бываетъ вознаграждаема за труды такъ-же хорошо, какъ и *работники*, а можетъ быть, даже и лучше; но есть мѣста, гдѣ крѣпостные люди и дѣвки всегда получаютъ *половину* только того, что слѣдовало-бы имъ получать, какъ *рабочимъ*, и часто содержатся въ высшей степени плохо. Конечно, жизнь въ домѣ по большей части только какъ-бы начало жизни, и люди, при содержаніи и жилищѣ, довольствуются во время служебной жизни и самымъ необходимымъ. Но, если начинаютъ они въ этомъ состояніи семейную жизнь, то впадаютъ бо́льшею частью въ бѣдствен-

ное положеніе, и дѣлаются подъ старость просто — *нищими*. Бываютъ, конечно, случаи, что крѣпостные люди и горничныя получаютъ большее вознагражденіе за труды; но случаи эти больше *исключеніе*, чѣмъ *правило*. Да едва-ли и возможно было-бы существованіе семействъ мелкопомѣстнаго дворянства въ деревняхъ при *дорогой* прислугѣ. Можно стало быть, сказать, что замѣченный выше фактъ — въ порядкѣ вещей: — поучительное время!...

Вознагражденіе по мѣрѣ заслуги или поштучно, имѣетъ мѣсто у врачей, учителей, адвокатовъ, сочинителей, художниковъ и т. д.

Вознагражденіе по заслугѣ.

Тѣнь какая-то, — нельзя не замѣтить, — ложится на того, кто беретъ изъ рукъ въ руки деньги за визиты пли за личную услугу и потому, въ общественномъ мнѣніи, люди, получающіе постоянное жалованье, стоятъ на нѣсколько градусовъ выше.... Англійскій врачъ впрочемъ представляетъ теперь счетъ, писатель заключаетъ контрактъ и т. д. — что уже приличнѣе.

Есть еще смѣшанныя состоянія. Тамъ, гдѣ чиновникъ отъ правительства имѣетъ истекшее изъ давности и недостатковъ государственной организаціи какъ-бы нѣкоторое уже право на взятки и поденный выдѣлъ изъ общей кружки, тамъ, гдѣ профессоръ, кромѣ постояннаго жалованья, получаетъ плату за лекціи, врачъ, имѣющій постоянное жалованье, занимается и практикою за особое вознагражденіе и т. д. — имѣютъ мѣсто: и жалованье постоянное и плата за труды непостоянная вмѣстѣ (смѣшанно).

Смѣшанныя состоянія.

Временно получающіе вознагражденіе, какъ напримѣръ: депутаты отъ сословій, во время пребыванія въ губернскихъ городахъ и столицахъ, составляютъ особый оттѣнокъ лицъ, получающихъ постоянное жалованье. Впрочемъ, жалованье это не есть собственно плата за труды, а болѣе вознагражденіе за тѣ упущенія, отъ которыхъ страдаютъ собственные ихъ интересы во время отсутствія ихъ изъ мѣстъ постояннаго пребыванія; точно такъ и вознагражденіе экспертамъ, свидѣтелямъ и т. д. Вообще *непостоянное* вознагражденіе должно соразмѣряться съ окладами жалованья чиновниковъ отъ правительства. Впрочемъ не всегда встрѣчается это на практикѣ, вслѣдствіе *конкурренціи*. Часто видимъ лицъ, получающихъ непостоянное воз-

награжденіе, въ лучшемъ, но часто и въ худшемъ положеніи. Къ тому-же нельзя не замѣтить, что средства существованія лицъ, получающихъ непостоянное вознагражденіе, страдаютъ большею неопредѣленностью.

Непроизводительный классъ.

Участіе въ народномъ богатствѣ людей съ состояніемъ, *ничего* не производящихъ, — не опредѣленно. Небогатый поземельный собственникъ, *при такой обстановкѣ*, едва можетъ бороться съ нуждою; между тѣмъ, какъ богатый — копитъ новые капиталы или расточаетъ свои доходы. Тоже самое можно сказать и о помѣщикѣ. Если *прежними* трудами того-же лица нажито состояніе, то *безпечная* жизнь — награда заслугъ; если же состояніе унаслѣдовано, то это — счастье!...

Труды обмана.

Понятно, что пріобрѣтеніе кѣмъ-либо чего-нибудь *путемъ обмана* и посредствомъ разнаго рода фальшей, азартныхъ игръ и т. п. ничего не прибавляетъ къ общей массѣ народнаго богатства; такъ какъ здѣсь пріобрѣтаемое *не производится*, а *отнимается* только у другихъ.

Конечно, и самая, — если можно такъ выразиться, — *честная* прибыль пріобрѣтается часто *на счетъ другихъ;* но тутъ есть особый оттѣнокъ, который кладетъ грань между этою прибылью и прибылью, упомянутою выше. Тутъ, при самомъ уже производствѣ, производитель включаетъ въ составъ цѣнности производимаго предмета ту долю, которая напр.: слѣдуетъ купцу, коммиссіонеру и проч. Тутъ расходъ слѣдовательно предвидится и имѣетъ оттѣнокъ неизбѣжности, необходимости, — а какой-же производитель разсчитываетъ — непремѣнно быть обманутымъ или же обыгранным?

III. ПОТРЕБЛЕНІЕ.

VIII. О потребленіи.

Произведенныя цѣнности могутъ быть *потребляемы (расходуемы)*.

При этомъ *потребленіи*, слѣдующія условія требуютъ въ особенности разсмотрѣнія: 1) время потребленія; 2) разверстка потребленія цѣнностей и 3) отношеніе потребленія къ производству.

1) О времени потребленія.

Время, въ теченіе котораго потребляются произведенныя цѣнности, ограничивается либо *короткимъ*, либо *долгимъ* или же *весьма долгимъ* и даже *такимъ срокомъ, что опредѣлить его предѣла нѣтъ возможности*.

Короткій срокъ потребленія.

Короткимъ временемъ потребленія назвать можно срокъ *годовой*, въ теченіе котораго возобновляются жатвы. Правда, потребляется не весь хлѣбъ отъ жатвы до жатвы, но дѣлаются и *запасы*; однакоже *образованіе (составленіе) запасовъ* нисколько не измѣняетъ главной сущности дѣла. За *короткій* срокъ принять можно также и періодъ времени отъ полутора до двухъ лѣтъ; такъ какъ тогда выходитъ въ расходъ, потребляется прежняя жатва, если не вся, то, по крайней мѣрѣ, въ главной ея массѣ. Къ этому отдѣлу цѣнностей, потребляемыхъ въ короткій срокъ, принадлежатъ преимущественно: бо́льшая часть потребностей обыкновенной жизни или, такъ называемыхъ, *насущныхъ* потребностей, которыя тотчасъ-же или, по крайней мѣрѣ, скоро послѣ процесса производства, бываютъ потребляемы, какъ напримѣръ: съѣстные припасы, — настоятельнѣйшая потребность человѣка, горючій матеріалъ, разнаго рода одежда, разныя потребности ежедневной жизни и т. д. Впрочемъ, и здѣсь различать должно цѣнности *кратко-срочно-сохранимыя*, какъ наприм.: мясо, свѣжую

зелень и т. д. отъ цѣнностей, выдерживающихъ бо́льшій срокъ храненія, какъ напримѣръ, зерновой хлѣбъ, полотно, кожа, — а также и отъ такихъ цѣнностей, какъ вина и крѣпкіе напитки, которые потребляются то въ кратчайшій срокъ, то въ болѣе продолжительный и даже въ *долгій*, когда съ цѣлью оставляютъ ихъ храниться какъ можно долѣе и, такимъ образомъ какъ-бы *поглощать* въ себя, прибавляя къ своей цѣнности, проценты съ ихъ первоначальной стоимости. Это различіе оттѣнковъ между быстрымъ, медленнымъ и довольно продолжительнымъ временемъ потребленія — не безполезно, какъ доказано будетъ впослѣдствіи.

Къ отдѣлу потребляемыхъ въ долгій срокъ цѣнностей принадле- Долгій срокъ.
жатъ: металлическія вещи и множество другихъ вещей, которыя могутъ выдерживать долгое употребленіе и которыя, хотя и не годятся къ употребленію или изломаются, но и тогда оставляютъ послѣ себя годный еще къ какому-либо употребленію матеріалъ. Если число цѣнностей, потребляемыхъ въ *долгій* срокъ, и далеко уступаетъ числу потребляемыхъ въ короткій срокъ цѣнностей, равно какъ и стоимость послѣднихъ выше первыхъ; то тѣмъ не менѣе однакоже и первые составляютъ весьма большую массу всего производства.

Если нужно долгій срокъ потребленія опредѣлить годами, то можно-бы принять за *„maximum“* (самый долгій періодъ ихъ существованія), одно поколѣніе и тридцать лѣтъ, хотя это и не слишкомъ еще много.

Къ числу цѣнностей, потребляемыхъ въ *очень долгій* срокъ, от- Весьма долгій срокъ потребленія.
носятся: зданія, и разная неподверженная вліянію общаго тирана — моды, домашняя утварь; изъ сокровищъ искусства тѣ, которыя выдерживаютъ менѣе продолжительный, чѣмъ нѣкоторыя другія изъ нихъ-же, срокъ существованія; художественныя вещи промышленности, какъ-то: дорогіе часы, бронзы и т. д.

Къ цѣнностямъ, которымъ нельзя назначить абсолютнаго тер- Неопредѣленный срокъ потребленія.
мина существованія, принадлежатъ: во 1-хъ, драгоцѣнные металлы, которыхъ внутренняя цѣнность въ издѣліяхъ дороже, чѣмъ данная имъ форма, съ рѣдкими только исключеніями; драгоцѣнные камни; во 2-хъ, тѣ изъ сокровищъ искусства, которыя выдерживаютъ болѣе

продолжительный, чѣмъ другія изъ нихъ-же, срокъ существованія и наконецъ въ 3-хъ, нѣкоторыя даже глиняныя и земляныя работы, такъ какъ онѣ часто сохраняются дольше, чѣмъ монументы изъ гранита и мрамора. Дорожные помосты древнихъ Римлянъ существуютъ отчасти еще и теперь, а превосходнѣйшія ихъ зданія разсѣяны вѣтромъ или лежатъ въ развалинахъ. Шоссе нашихъ дорогъ были-бы еще замѣтны, хотя-бы и обратилась въ пустыню Европа.

Но, — нѣтъ ничего вѣчнаго, — все съ теченіемъ времени разрушается или теряется. Да такъ и *должно* быть, чтобы съ наступленіемъ *новыхъ* историческихъ эпохъ, люди, въ *обновленныхъ* рассахъ, возбуждались къ *новой* усиленной дѣятельности!... Гдѣ теперь золотыя и серебряныя утвари роскошныхъ римскихъ вельможъ, грабившихъ провинціи? — Гдѣ дорогія вещи прежнихъ римскихъ дамъ? — Въ незначительныхъ остаткахъ выкопаны изъ земли или обращены въ разошедшіеся повсюду слитки благородныхъ металловъ, которыя и теперь, быть можетъ, переходятъ отъ народа къ народу.

Всякаго рода потребленіе начинается тогда, когда вещь достигла послѣднихъ рукъ потребителя, или-же продана за-границу.

2) О разверсткѣ потребленія цѣнностей.

Если бы предметы потребленія распредѣлялись между различными классами общества, сколь возможно, справедливѣе, то было-бы много людей *зажиточныхъ* и *малое только число* людей *богатыхъ*, и именно — въ сословіи землевладѣльцевъ. Но, — бываетъ *не такъ*, и быть *такъ* не можетъ по самому устройству и ходу человѣческаго общества вообще, и вслѣдствіе его порочности. Историческое первоначальное возникновеніе народа, сила, притѣсненія, собственная вина, пороки, — кромѣ того, — неравная степень образованности, несчастныя судьбы народовъ и отдѣльныхъ личностей, — влекутъ за собою нерѣдко столь печальные результаты, что люди, болѣе всѣхъ трудящіеся, погружены бываютъ въ бѣдность и нищету. Финансы, торговыя прибыли, притѣсненія богатыхъ — способствуютъ этому!... Часто, сидя у себя дома за обильнымъ столомъ, погружался я съ тоскою въ

грустныя думы. Какъ много людей, — думалъ я, — въ эту минуту не имѣютъ и насущнаго куска хлѣба; но, — увы! — не можетъ быть иначе. Фарисей благодаритъ Бога за преумноженіе своего состоянія— и успокоивается; а между тѣмъ вокругъ него стонъ остается.... Къ тому же развѣ нѣтъ невольниковъ, ирландскихъ поселянъ, англійскихъ рабочихъ — пролетаріевъ болѣе или менѣе всюду? А съ другой стороны, нельзя же отвергать и того, что, при идеально-высокомъ устройствѣ общества, не нашлось бы никого, кто-бы рѣшился заниматься *самыми иногда необходимыми* низкими, грязными и даже опасными работами. Такъ пожалѣемъ-же, по крайней мѣрѣ, того, кому худо, и будемъ помогать и улучшать, гдѣ можемъ. У меня есть *сознаніе*, что я *„свое дѣло“* сдѣлалъ.

3) Отношеніе потребленія къ производству.

Въ каждомъ хорошо организованномъ обществѣ людей, все, что произведено, *должно* быть потреблено въ извѣстный срокъ и — оставаться только то, что, при новомъ процессѣ производства, необходимо, какъ неизбѣжный запасъ. Были времена, есть и теперь народы, гдѣ *такъ* и бываетъ и явленіе это — весьма естественно; но, — при высокообразованномъ, — нѣтъ, скажу прямо, — при *переутонченномъ* и *болѣзненно-настроенномъ* общественномъ организмѣ, — случаются *застои* т. е. излишнее производство.

Застои и излишнее производство.

Застои проистекаютъ или отъ чрезвычайныхъ обстоятельствъ, напримѣръ: войны, натянутыхъ отношеній между народами, что сюда вовсе не относится, — или же отъ причинъ, болѣе естественныхъ, которыя преимущественно заключаются въ избыткѣ населенности и избыткѣ производства, что ощутительно особенно въ наше время.

Съ умноженіемъ населенности, съ возростаніемъ капиталовъ, съ развитіемъ образованности и распространеніемъ промышленности, — возникаетъ неизбѣжно въ странѣ постоянное стремленіе производить болѣе и болѣе; а промышленность невольно знакомитъ съ *трудностью заработка* денегъ и тѣмъ самымъ, въ то-же самое время побуждаетъ *къ бережливости*. Тогда *потребляющій только классъ* становится постепенно малочисленнѣе: многіе берутся за производство, тогда

какъ въ *другое* время, они вовсе этого не дѣлали бы; самые коренные производители становятся бережливѣе, отчасти для доставленія себѣ средствъ *конкуррировать* съ вновь появляющимися производителями, а частью, чтобы и *скопить капиталъ*; — и отъ этого, съ уменьшеніемъ потребленія, возникаетъ та несоразмѣрность его съ производствомъ, которая влечетъ, наконецъ за собою, — при грустномъ исканіи, навязываніи, заискиваніи, даже — такъ сказать — *борьбѣ на жизнь и смерть* — медленный, тяжелый и даже позорный отливъ и время отъ времени возникающіе снова большіе застои. Зло становится тѣмъ сильнѣе, чѣмъ болѣе рабочихъ занимается производствомъ цѣнностей, назначаемыхъ для заграничнаго отпуска и чѣмъ съ обширнѣйшею и болѣе тяжелою приходится бороться *конкурренціею*.

Такъ въ Англіи, черезъ нѣсколько лѣтъ, случаются всегда *періоды застоя*, ближайшія причины которыхъ обыкновенно весьма многосложны; но, въ существѣ своемъ всѣ эти причины имѣютъ главнѣйшимъ образомъ корень въ избыткѣ производства. Загромоздятъ рынокъ — и приходится *пережидать*.

Современный духъ обогащенія.

Въ послѣднее время, въ бо́льшей части европейскихъ государствъ стало вкореняться глубоко *стремленіе къ обогащенію*. Когда высшіе классы пользовались еще въ общемъ мнѣніи бо́льшими правами на уваженіе, — самолюбіе *среднихъ* классовъ имѣло цѣлью — *почести*, стремилось добиваться высшихъ званій; много — вслѣдствіе этого побужденія, *издерживалось* — и даже *расточалось*. Теперь же — все какъ-то стало *гораздо буржуазнѣе*; — предметы честолюбія теперь — *другіе*, и вообще честолюбіе — не въ ходу, уваженіе къ такъ называемымъ *благороднымъ* занятіямъ и ихъ представителямъ — исчезаетъ. На первомъ планѣ, напротивъ, становится и стоитъ теперь *весьма высоко* уваженіе къ богатству, а изъ этого источника проистекаетъ общее стремленіе къ обогащенію. Не тратятъ *всѣхъ* своихъ процентовъ. Часть ихъ откладываютъ, умножаютъ какъ можно болѣе производство, живутъ бережливо и — *отъ того* — грозная несоразмѣрность производства съ потребленіемъ. Отсюда — почти невѣроятное скопленіе капиталовъ, легкость государственныхъ займовъ и огромныхъ предпріятій; но *отсюда* и слишкомъ большое неравенство

въ распредѣленіи капиталовъ, ихъ избыточность и несоразмѣрное участіе разныхъ классовъ общества въ общей массѣ потребляемыхъ цѣнностей.

Конечно, — зло не слишкомъ еще велико: крайности появляются еще только въ видѣ исключеній и не повсюду проникло еще стремленіе къ обогащенію.

Жизненная сила обществъ въ будущемъ найдетъ, безъ сомнѣнія, врачество; однакоже плохо теперь землямъ, работа которыхъ разсчитана главнѣйшимъ образомъ на *заграничный сбытъ!*

Возраженіе и опроверженіе.

Здѣсь, быть можетъ, возразитъ кто-нибудь общимъ положеніемъ (thesis'омъ): *„нельзя будетъ продавать, — такъ и будутъ менѣе производить“.*

Это основное положеніе, безъ сомнѣнія, — вообще, абстрактно— *аксіома;* но эта аксіома обусловливается *на практикѣ* множествомъ слившихся съ практическою жизнью нитей, обрывать которыя, въ видахъ *осуществленія на практикѣ* вышеизложенной аксіомы, трудно и даже вредно для общественнаго организма, какъ и докажемъ мы это *подробно* во *второй* спеціальной *части* этого сочиненія.

ЧАСТЬ ВТОРАЯ.

СПЕЦІАЛЬНЫЯ РАЗЪЯСНЕНІЯ.

ПРЕДВАРИТЕЛЬНАЯ ПАМЯТНАЯ ЗАМѢТКА.

Для облегченія обзора основныхъ истинъ Политической Экономіи, мы многое, какъ уже сказано было выше, относили къ изложенію въ спеціальной, *второй* части нашего труда.

Это теперь и слѣдуетъ.

Наша исходная при этомъ точка зрѣнія — та, что во 1-хъ, вовсе не слѣдуетъ оставлять, такъ сказать, въ арьергардѣ ту разность, которая обнаруживается между теоріею и практикою; но необходимо, тотчасъ-же за постановкою основныхъ положеній, выставлять обнаруживающіяся на практикѣ уклоненія (модификаціи); во 2-хъ, что, съ зарожденіемъ богатства, совокупность всей жизни общества и каждаго отдѣльнаго его индивидуума, а также и ступени нравственнаго ихъ положенія приходятъ во взаимодѣйствіе; — при этомъ въ 3-хъ, мы не допускаемъ, что цѣль общества — наибольшая продуктивность и наивысшій чистый доходъ, — нѣтъ, — цѣль общества — это всеобщее, хотя-бы и среднее, благосостояніе какъ можно бо́льшаго числа индивидуумовъ общества и слѣдовательно въ 4-хъ, мы не безусловно на сторонѣ черезчуръ превозносимой цивилизаціи, не утопической,

конечно, но такой, какою можетъ быть она, — такъ какъ и цивилизація эта имѣетъ свои тѣневыя стороны.

Замѣтимъ наконецъ, что положенія Политической Экономіи, такъ сказать, цѣпляются одно за другое сѣтеобразно и столь разнообразно перекрещиваются между собою, что трудно установить строго-систематическій порядокъ для спеціальностей и избѣжать повтореній при изложеніи. Да мы и не давали себѣ труда — не касаться, при спеціальныхъ разъясненіяхъ, по нѣскольку разъ одного и того-же предмета, вслѣдствіе крайней затруднительности этого, а отчасти и потому, что методъ этотъ приноситъ пользу читателю, укореняя въ его памяти основныя политико-экономическія положенія.

Вообще главнымъ образомъ имѣли мы въ виду — быть совершенно ясными даже и неофитамъ въ наукѣ.

IX. О богатствѣ вообще.

Въ первой части было уже замѣчено, что чистое природное богатство — очень ограничено; но и богатство, создаваемое человѣческимъ трудомъ, — не принимая въ расчетъ машинъ, о которыхъ будетъ рѣчь ниже, — бываетъ плодомъ болѣе или менѣе податливыхъ силъ природы и, при производствѣ своемъ, требуетъ болѣе или менѣе сложной, а также иногда даже и утонченной работы. Почвенная сила природы превосходитъ въ нѣкоторыхъ странахъ всякое вѣроятіе. Рыболовство въ нѣкоторыхъ мѣстахъ даетъ поразительные уловы. Какая громадная разница между работою обыкновеннаго подёнщика и работою художника! Впрочемъ — ко всему этому мы должны будемъ, насколько будетъ это необходимо, возвратиться снова въ слѣдующихъ главахъ.

X. О силѣ природы.

Объ увеличеніи прямой силы природы.

Прямая, непосредственная сила природы можетъ увеличиваться весьма значительно работою и интеллектуальною дѣятельностію человѣка: и въ самомъ дѣлѣ, взгляните, до какой степени, съ теченіемъ

времени, увеличивается унавоженіемъ, разными компостами и обработкой почвенная сила плодородія въ культурныхъ странахъ! Однакоже, какъ уже было замѣчено, сила эта, по достиженіи извѣстной степени напряженія, уже не можетъ болѣе увеличиваться пропорціонально затрачиваемымъ на этотъ предметъ капиталу и труду.

О различныхъ проявленіяхъ силы природы.

Очень много, — замѣтимъ при этомъ, — имѣютъ значенія природныя условія, вслѣдствіе которыхъ обнаруживается въ высокой степени сила почвеннаго плодородія. Въ Египтѣ, напримѣръ, и въ нѣкоторыхъ другихъ мѣстностяхъ все зависитъ отъ рѣчныхъ разливовъ. Въ Персіи и въ весьма многихъ другихъ еще странахъ Азіи все сводится къ искуственному орошенію: культура тамъ имѣетъ мѣсто только по прибрежьямъ рѣкъ и на оазисахъ. Въ Англіи затрачены огромные капиталы и на улучшеніе и весьма плохихъ даже пашень. Въ черноморскихъ степяхъ Россіи поднимаютъ глубокую, черноземную, твердую почву восемью парами воловъ и, послѣ трехъ, четырехъ жатвъ, запускаютъ эту землю подъ разгулъ скота и такимъ образомъ, при избыткѣ земли, пользуются только самою высшею силою плодородія почвы. Всѣмъ этимъ, — само собою разумѣется, — обусловливается и значительная разность въ бытѣ обитателей.

Поземельная рента.

Выше замѣчено, что поземельная рента — это стоимость той природной силы, которою обладаетъ собственникъ земли. Рента эта, само собою разумѣется, бываетъ больше или меньше, смотря по качеству почвы, по дозѣ потребной работы и количеству капитала, которые необходимо бываетъ затрачивать на землю. Поземельная рента, само собою разумѣется, должна быть въ соотвѣтствіи съ мѣстными цѣнами, — иначе арендаторъ не въ состояніи будетъ выплачивать условной суммы. Въ странахъ, гдѣ земли много, а обитателей мало, — стóитъ больше сила человѣка, а потому поземельная рента — очень умѣренная. Тамъ-же, гдѣ земли мало, — рента бываетъ высока, пожалуй, даже черезчуръ высока.

Слово: *„земельная или поземельная рента“* удержали мы, — хотя рента представляетъ также и проценты съ затраченнаго на покупку земли капитала, — потому именно, что поземельная рента можетъ быть и выше и ниже, чѣмъ обычные проценты; такъ какъ въ

прежнее время пріобрѣталось много земельной собственности по цѣнамъ несравненно низшимъ противъ теперешней стоимости земли. Если же теперь и упала норма процентовъ, то не всегда въ соотвѣтствіи съ рентою.

О силѣ машинъ сказано будетъ ниже въ общей связи. Здѣсь же замѣтимъ только, что природная непрямая сила, какъ ни продуктивна, все-таки, въ концѣ концовъ, даетъ прибыли никакъ не больше, чѣмъ работа ручная; такъ какъ конкурренція тутъ сильно дѣйствуетъ на пониженіе цѣнъ. О машинной силѣ.

О природной умственной силѣ говорили мы уже много разъ по разнымъ поводамъ и не одинъ еще разъ встрѣтится надобность разсуждать объ ней, — въ виду этого мы и не входимъ здѣсь ни въ какія подробности объ этой силѣ. Скажемъ только, что умственную силу мы считаемъ совершенно отличною отъ силы физической; такъ какъ ей нельзя назначить никакой границы; при всемъ томъ однакоже — всетаки сила эта — „*сила человѣческая*“. Объ умственной природной силѣ.

XI. О силахъ и работахъ человѣка.

Напомнимъ здѣсь то, о чемъ было уже сказано выше, — именно, — что силы человѣка состоятъ изъ силъ физическихъ обыкновенныхъ, силъ физическихъ болѣе или менѣе культивированныхъ, изъ силъ умственныхъ и силъ геніальныхъ. Примѣненіе ихъ — такъ разнообразно и многосторонне, что нельзя исчерпать всю сферу этого предмета: поневолѣ слѣдуетъ удовольствоваться остановками только на главныхъ пунктахъ.

Свободный трудъ — это та работа, когда человѣкъ, — для себя ли самаго или же, *по соглашенію*, для другихъ, — примѣняетъ свои силы къ тому, что ему по душѣ и что онъ мастеръ дѣлать. Это такъ по теоріи. Въ дѣйствительности же на практикѣ свобода эта чрезвычайно ограниченна. Обстоятельства часто не даютъ человѣку никакой свободы выбора занятій. Селянинъ бо́льшею частью связанъ съ землею, на которой онъ живетъ. У ремесленника, правда, немного больше свободы; но и тутъ также — разнообразныя административныя, регу- О свободной, несвободной и полу-свободной работахъ.

лятивныя и полицейскія распоряженія и постановленія стѣсняютъ эту свободу, частью по необходимости, частью безъ всякой нужды, частью даже видимо во вредъ общему благосостоянію. Сюда относятся разнаго рода ограниченія: гильдіи, внутреннія заставы, цехи, ограничительная конкурренція, монополіи, паспорты и весьма многое иное, о чемъ будетъ рѣчь въ своемъ мѣстѣ.

Несвободный или же отчасти несвободный трудъ — это — тамъ, гдѣ, — къ крайнему сожалѣнію, — тяготѣетъ еще *), — не говоря о невольничествѣ, — крѣпостничество, т. е. обязательная барщинная и оброчная повинность, уничтоженіе которыхъ въ нѣкоторыхъ странахъ, всеконечно, сопряжено съ величайшими затрудненіями, такъ, что благоразуміе требуетъ, въ виду требованія времени, двигать впередъ это уничтоженіе крайне осторожно, шагъ за шагомъ, медленно, мало-по-малу, даже очень по-малу.... Грустно однакоже, что существуютъ такія состоянія, да и изумительно, какъ это они могли возникнуть, въ особенности же крѣпостное состояніе. Объясняется это только тѣмъ, что состоянія эти, въ виду пользованія чужою землею и необходимою защитою, первоначально были состояніями легкими и мало-по-малу только становились все тяжелѣе. Въ Россіи право перехода съ земли одного помѣщика на землю другаго отнято было у крестьянъ только въ новѣйшее время, частью, какъ утверждали, изъ полицейскихъ видовъ, — чтобы положить предѣлъ безродинному шатанію многихъ бродягъ. Первоначально катастрофа эта не была особенно чувствительна; ибо кто же станетъ бродить по доброй волѣ? У владѣльцевъ же земли, на которой поселялись бродяги эти временно, и прежде въ рукахъ было и полицейское право и право домашнихъ наказаній.

Не слѣдуетъ впрочемъ упускать изъ виду существенной разницы между невольничествомъ и крѣпостнымъ состояніемъ. У древнихъ были невольники, приписываемые къ домамъ и невольники, приписываемые къ пашнямъ. Положеніе ихъ, какъ извѣстно изъ исторіи, было лучше, чѣмъ теперешнихъ негровъ-невольниковъ,— такъ какъ эти послѣдніе

---

*) Писано въ 1845 году.

содержатся для особыхъ, въ особенности тяжелыхъ работъ. Крѣпостное состояніе напротивъ, вообще менѣе тягостное состояніе, такъ какъ крѣпостной поселянинъ — свободный работникъ въ тѣ дни, когда не обязанъ работать на барщинѣ. Иначе обусловилось это по отношенію къ крѣпостной дворнѣ. Впрочемъ и тутъ есть свѣтлый лучъ: съ состояніемъ дворовыхъ тѣсно слилась какая-то свобода отъ заботъ, которая у бо́льшей части людей этого рода заглушаетъ всякое живое желаніе перемѣны своего состоянія, состоянія, которое въ Россіи, слѣдуетъ замѣтить, считается выше даже состоянія простыхъ крестьянъ. Вообще — стало быть — крѣпостное состояніе въ нѣкоторой степени сносно, когда можетъ еще длиться. Само собою разумѣется, странно было бы оправдывать существованіе въ дальнѣйшемъ будущемъ крѣпостной зависимости; но, при всемъ томъ, однакоже зачѣмъ же утаивать, что крѣпостная зависимость — это — вовсе не самое худшее еще положеніе, въ какое можетъ попасть человѣкъ? Крѣпостной русскій крестьянинъ несравненно въ лучшемъ положеніи, чѣмъ, напримѣръ, ирландскій мелкій фермеръ, да и лифляндскій крестьянинъ сталъ и бѣднѣе и заброшеннѣе съ тѣхъ поръ, какъ озарила его своеобразная призрачная свобода и онъ сталъ временнымъ арендаторомъ своего подворнаго участка.

Есть еще состоянія, которыя также можно назвать стѣсненно-свободными. Сюда относятся: домашняя служба, гдѣ домашней челяди не оставляется ни малѣйшей дозы свободнаго времени; далѣе состояніе домашнихъ рабочихъ, въ различныхъ странахъ, напримѣръ, въ Пруссіи, гдѣ человѣку даютъ жилище, садъ, право пастьбы скота, пожалуй, еще картофельное поле, съ тѣмъ, чтобы онъ, когда-бы ни потребовалось, работалъ въ пользу собственника за опредѣленную поденную плату все, чтобы ни понадобилось, а иногда даже и безъ платы и даже съ легкою со стороны рабочаго приплатою денежною.

И состояніе „métayers“, (половниковъ) въ южной Франціи и свободныхъ крестьянъ, отправляющихъ еще барщину въ различныхъ странахъ представляетъ нѣчто оригинальное въ томъ же родѣ.

Вопросъ о продуктивности свободнаго и несвободнаго труда — *по теоріи* рѣшается весьма легко: несомнѣнно, что, при сво-

бодномъ трудѣ, масса произведеннаго и наработаннаго больше. Но, *на практикѣ* однакоже оказывается, что, при свободномъ трудѣ, на отдыхъ-то, на отдыхъ тратится безплодно много времени такъ, что, въ концѣ концовъ, при подневольной работѣ негровъ, доза произведеннаго и наработаннаго, вслѣдствіе принудительнаго режима, пожалуй, больше, чѣмъ при свободномъ трудѣ. Люди же изъ черной рассы освобожденные не могутъ, конечно, соперничать съ подневольными неграми; такъ какъ люди эти, по самому уже своему характеру, предпочитаютъ всему въ мірѣ — малодѣланіе, хотя бы и соединенное съ крайнею нищетою.

Рабочіе употребляютъ всѣ свои старанія на то, чтобы наработать въ день какъ можно меньше. Въ огражденіе отъ этого во многихъ странахъ существуютъ *„урочныя положенія“* или обычныя нормы, сколько рабочій въ день обязанъ сработать, сколько вспахать, сколько вымолотить и пр. Такимъ образомъ возникла впослѣдствіи работа *поштучная*. Разумѣется, поштучная эта работа, чтобы быть выполнимой для всѣхъ, и вмѣстѣ дешевой, должна была свестись къ самой умѣренной нормѣ, такъ, что *свободный* работникъ или же, по крайней мѣрѣ, масса свободныхъ рабочихъ больше могутъ сработать. Однакоже, въ концѣ концовъ, если принять въ расчетъ все, разница, при земледѣліи, — о которомъ здѣсь и идетъ только рѣчь, между свободнымъ и несвободнымъ трудомъ не такъ велика, какъ обыкновенно предполагается теоретически, особенно же, если не выпускать при этомъ изъ виду элементъ господствующей у насъ патріархальности.

Ареною свободнаго труда можетъ также быть *промышленность* — либо совершенно свободная, либо ограниченная нѣкоторыми условіями. Было время, когда безусловно стояли за совершенную свободу промышленности. Въ новѣйшее время однакоже возникли значительныя сомнѣнія на счетъ благотворности совершенно свободной промышленности. Печальные реультаты ея безграничной свободы стали обозначаться рѣзче и рѣзче. Поразительное обиліе разнаго рода промышленныхъ предпріятій, изсчезающихъ, какъ мыльные пузыри безслѣдно, ухудшеніе работы, быстрота роста большихъ городовъ, гдѣ нерѣдко чудовищно бѣдствуютъ женатые рабочіе, нерѣдко, вмѣсто того, чтобы

стать подмастерьями и мастерами, закабаляемые на всю жизнь въ работники мастерами и предпринимателями и образующіе пролетаріатъ подвижный и на все готовый — всѣ эти печальные симптомы не остаются безъ послѣдствій. Улаженіе всего этого слѣдуетъ, конечно, предоставить времени. Моментально возвратиться къ старому — было бы, пожалуй, и вовсе невыполнимо, да и нельзя этого посовѣтовать; но тамъ, гдѣ существуютъ еще нѣкоторыя ограниченія промышленности, хорошо поступятъ, относясь къ этимъ ограниченіямъ съ крайнею осмотрительностію. Увы! Къ сожалѣнію, все человѣческое всегда имѣетъ двѣ стороны и все сводится къ тому, чтобы вѣрно опредѣлить, которая изъ нихъ влечетъ за собою наименѣе худаго.

О работахъ земледѣлія.

Земледѣльческія работы имѣютъ свой особый характеръ. Нѣкоторыя — очень трудны, другія — легче, иныя — едва-ли работы, особливо же зимою, когда работы эти занимаютъ только часть дня. Женщины также, равно какъ и мужщины принимаютъ въ нихъ существенное участіе помимо своихъ домашнихъ занятій, — вообще для нихъ нужно много народа. Работы эти совершаютъ свой круговоротъ эпохообразно, идутъ спокойно своимъ ходомъ; но зависятъ очень много отъ погоды. Занятія земледѣліемъ — самыя счастливѣйшія для человѣка занятія, и во всѣ времена высоко цѣнили земледѣльца, такъ, что состояніе крупнаго помѣстнаго владѣльца считалось за самое почетнѣйшее состояніе. Причина этого коренится отчасти въ абсолютной необходимости и важности земледѣлія, отчасти-же въ его тихомъ, спокойномъ характерѣ. Оно — фундаментъ общества, крѣпкій устой его, — и барышничество, маклачество, страсть къ наживѣ ему менѣе всего свойственны. Къ сожалѣнію, въ новѣйшее *денежное* время это уваженіе къ земледѣлію уменьшается все болѣе и болѣе.

Употребленіе машинъ въ новѣйшее время нашло мѣсто и при земледѣліи и земледѣльческія орудія необычайно улучшены. На отдаленномъ даже Сѣверѣ высоко цѣнятся вѣялки и молотильныя машины; однако-же такого рода нововведенія, по самому уже свойству земледѣльческихъ работъ, крайне ограниченны и, пожалуй, можно назвать это счастливымъ симптомомъ.

По объёму производства, земледѣліе дѣлится на *большую куль-*

туру и *малую*, изъ которой, въ нѣкоторыхъ отдѣльныхъ случаяхъ, вслѣдствіе ассоціаціи мелкихъ владѣльцевъ, можетъ возникать и весьма крупная культура. Подробности объ этомъ предметѣ будутъ изложены ниже.

По методу обработки, существуетъ хозяйство двухъ-, трехъ- и четырехъ-польное, плодоперемѣнное, нѣсколько видовъ спеціальныхъ хозяйствъ, оросительное хозяйство въ странахъ, гдѣ не ростетъ ничего безъ орошенія, и тому подобныя, а также переложное хозяйство — тамъ, гдѣ очень много земли, такъ, что пашутъ ее года съ два, а потомъ — запускаютъ надолго подъ разгулъ скота. Тоже самое дѣлается и при *выжижномъ* хозяйствѣ въ лѣсу. Подробности всего этого относятся къ сферѣ „агрономіи“, — которая, — замѣтимъ здѣсь, — крайне было-бы желательно, чтобы излагалась не односторонне, теоретически только, а всегда въ тѣсной и живой связи и подъ контролемъ практики.

Предпочтеніе крупной или мелкой культуры и выборъ полезнѣйшихъ и удобнѣйшихъ методовъ обработки зависятъ отъ разнообразныхъ мѣстныхъ особенностей и условій, — и кто-бы, напримѣръ, въ степяхъ южной Россіи, гдѣ весьма раціонально господствуетъ переложное хозяйство, вздумалъ завести хозяйство многопольное, разорился бы, какъ человѣкъ — недальновидный и глупый!

Скотоводство.

Съ земледѣліемъ неизбѣжно тѣсно связано *скотоводство*. Оно дѣлится на ручное, полуручное, полудикое и дикое. Ручное скотоводство основывается либо на одномъ чистомъ стойловомъ хозяйствѣ, либо на стойловомъ хозяйствѣ въ соединеніи съ пользованіемъ и пастбищами. Все это зависитъ отъ обстоятельствъ и степени развитія земледѣлія. Пастбище, само по себѣ, — это потеря въ силѣ природной, но, выигрышъ въ работѣ. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ ручное скотоводство производится, такъ сказать, фабрикообразно; напримѣръ: при конскихъ заводахъ, большомъ овцеводствѣ, бардовомъ скотоводствѣ при винокуренныхъ заводахъ.

Полуручное скотоводство имѣетъ мѣсто въ степяхъ Россіи, Венгріи и другихъ странъ. Скотъ бо́льшую часть года ходитъ по пастбищу и бо́льшую часть дня и ночи остается на совершенной сво-

бодѣ; однакоже въ запасъ на дурное зимнее время косится сѣно и устраиваются обнесенныя оградою мѣста — *варки́*, куда загоняются животныя въ очень дурную погоду, буруны, мятели и проч. Для овецъ устраиваются также *„кошары“*. Такъ какъ хозяйство это не такъ извѣстно, то я намѣренъ здѣсь привести примѣръ, взятый изъ дѣйствительности. Въ имѣніи, въ южной части Екатеринославской губерніи, заключающемъ въ себѣ земли, въ двухъ большихъ кускахъ, чуть-ли не 99,000 десятинъ степного чернозема и въ томъ числѣ до 24,000 десятинъ заливаемой весною днѣпровской низины, съ небольшими озерами, тростникомъ, лугами и кое-какимъ лѣсомъ, содержится землевладѣльцами 40,000 мериносовъ, 400 ангорскихъ козъ, заводъ конный въ 500 штукъ лошадей, 800 воловъ, около 400 штукъ другаго рогатаго скота и огромное количество овчарокъ. Населеніе въ этомъ имѣніи состоитъ только изъ 2,500 мужескаго пола душъ и ведетъ свое особое хозяйство, доставляя въ господское имѣніе только батраковъ для стадъ. Рогатый скотъ, овцы пасутся бо́льшую часть года на лугахъ, зимою-же помѣщаются въ тростниковыхъ шалашахъ, содержаніе которыхъ сто́итъ очень дорого. Для мериносовъ имѣются тамъ очень комфортабельно устроенныя кошары, для хорошихъ лошадей и жеребцовъ хорошія конюшни. Прочая скотина загоняется, когда нужно, въ варки́ и въ очень дурные мѣсяцы кормится сѣномъ. Овцы вообще содержатся съ бо́льшею заботливостію и снабжаются достаточнымъ персоналомъ для присмотра за ними. Въ имѣніи этомъ ведется и земледѣліе. Собирается рожь, озимая пшеница, арнаутка или яровая пшеница, овесъ, ячмень и пр. Черезъ три года запускаютъ пахотную землю подъ пастьбу скота и воловыми плугами поднимаютъ новь. Тростникъ даетъ убѣжище скоту, доставляетъ топливо для домовъ, равно какъ и для винокуренъ, а также употребляется на крыши и застѣнки домовъ и на устройство варко́въ. Сѣна, въ хорошіе годы, накашивается какъ можно болѣе такъ какъ въ иные года бываютъ на него плохіе урожаи. Такимъ образомъ, напримѣръ, въ настоящемъ (1844—45 году) около 19,000,000 килограммъ или около 400,000 прусскихъ центнеровъ сѣна прибавлено къ значительнымъ старымъ запасамъ. На мѣстныхъ рынкахъ шерсть — очень дешева, заводскіе ремонтныя ло-

шади — также; хлѣбъ далъ въ этомъ 1844—45 году рожь — самъ семнадцать, пшеница — самъ десять; но какія же теперь стоятъ цѣны? За гекторъ пшеницы даютъ около четырехъ франковъ, — едва-ли не *пятую* только часть парижской цѣны. Мало этого. По цѣлымъ годамъ иногда даже вовсе ничто нейдетъ съ рукъ, ничто не покупается, такъ, что приходится беречь и беречь хлѣбъ въ зернѣ. И вотъ — такимъ образомъ въ этомъ имѣніи оказывается до 64,000 гектолитровъ зернового хлѣба, на который вовсе нѣтъ покупателей. Но наступитъ дурной годъ — и неурожай —, какъ бываетъ почти регулярно періодически лѣтъ черезъ десять, — цѣны возростутъ вчетверо, впятеро. Мелкіе землевладѣльцы, которые не въ силахъ выждать цѣнъ хлѣба, не годятся такимъ образомъ для такихъ странъ. Земля здѣсь не навозится. Навозъ-же употребляется на топку печей тамъ, гдѣ недостаточно тростника, а послѣдній возится также и на продажу въ ближайшій городъ.

Полудикое скотоводство имѣетъ мѣсто у кочевниковъ. Скотъ у нихъ пасется весь годъ на пастбищѣ и тамъ даже, гдѣ, какъ напримѣръ, въ киргизской степи, стоятъ большіе холода. Скотъ разгребаетъ снѣгъ и питается длинною сухою травою, выкапываемою изъ подъ снѣга. Конечно, при этомъ въ жестокія зимы и особенно въ гололедицу очень много скота и гибнетъ. Для верблюдовъ, которыхъ зашиваютъ на зиму въ мѣха, расчищаютъ, по мѣрѣ надобности, снѣгъ для того, чтобы они могли питаться подснѣжною травою и спать на землѣ ночью. При этомъ кочевой скотъ не предоставляется однакоже вовсе самому себѣ: его оберегаютъ верховые, равнымъ образомъ имѣютъ также нѣкоторое попеченіе и о молодой скотинѣ. Сѣно для скота не косится, или же, если бываетъ это, то только, въ видѣ рѣдкихъ, отдѣльныхъ исключеній. Зимою сгоняютъ скотъ въ низины, въ кое-какіе лѣса по берегамъ рѣкъ или же въ углубленія между песчаными холмами. Человѣкъ живетъ тамъ въ мѣховыхъ палаткахъ, навозъ служитъ ему топливомъ, молоко и сыръ скуднымъ питаніемъ. На скотъ вымѣниваютъ киргизы у русскихъ пшеницу, да и у самихъ у нихъ кое-гдѣ видны проблески земледѣлія. Само собою разумѣется, — эти попытки земледѣлія оказываются не гармонирующими съ номадною жизнію, съ

свободною пастьбою скота и съ сухою, по большей части, мѣстностью киргизской степи. Другіе кочевники, хотя и живутъ среди иныхъ климатическихъ условій, однакоже полудикое скотоводство, въ главной сущности своей, и у нихъ — тоже самое. Подобное тому-же скотоводство было также и у местовъ въ Испаніи.

Утверждаютъ, будто-бы человѣкъ былъ сперва охотникомъ, потомъ пастухомъ, наконецъ — земледѣльцемъ. Предположеніе это — ошибочно: его нельзя доказать ничѣмъ исторически. Все здѣсь зависитъ отъ условій мѣстности. Самоѣдъ живетъ отъ своихъ оленьихъ стадъ и не можетъ жить иначе. Во многихъ странахъ Азіи по оазисамъ, по берегамъ рѣкъ и вдоль дельтъ цвѣтетъ садоводство и земледѣліе, а тутъ же вблизи, немного подальше, бродятъ съ своими стадами кочевники, курды и пр. и бродятъ потому, что земля тамъ годна *единственно* для кочевого только скотоводства. Такимъ образомъ существованіе кочевниковъ сообщаетъ пригодность такимъ полосамъ земли, которыя, — не будь кочевниковъ, — были-бы совершенно ни на что ненужными. Остякъ, коренной сибирякъ, охотится за пушнымъ звѣремъ въ непроходимыхъ сѣверо-восточныхъ лѣсахъ Сибири, гдѣ, вслѣдствіе климатическихъ условій, нѣтъ вовсе другихъ занятій, а тамъ дальше ѣзда возможна только на собакахъ, такъ какъ нѣтъ никакой иной пищи, кромѣ сушеной рыбы. Сѣверо-американскій дикарь живетъ охотою на съѣдобнаго звѣря и на пушнину. Поставьте его въ другую обстановку: онъ не въ состояніи будетъ взяться ни за что иное. Земледѣліе, въ полосахъ земли, удобныхъ для него, пожалуй, такъ-же старó, какъ и самое населеніе. Чистая басня, — будто-бы въ древности нѣмцы жили, большею частью, одною охотою. Это опровергается свидѣтельствомъ и древнихъ даже римскихъ писателей. Впрочемъ, пожалуй, для обозначенія ступеней культуры, можно дать въ нѣкоторой степени ходъ и этой замытарѣлой фикціи, но только какъ фикціи.

Собственно *дикое скотоводство* — это такое, гдѣ скотъ остается совершенно предоставленнымъ самому себѣ и гдѣ за рогатымъ скотомъ охотятся, лошадей же ловятъ арканами и объѣзжаютъ, употребляя при этомъ въ высшей степени насильственные, — мало этого, —

крайне жестокіе пріемы, какъ напримѣръ: въ Буэносъ-Айресѣ и въ другихъ мѣстахъ.

О наивыгоднѣйшемъ употребленіи земельной собственности.

Самое выгодное въ отношеніи къ національному богатству употребленіе земельной собственности очевидно, — то, къ которому земля всего больше пригодна по своимъ общимъ и особеннымъ спеціальнымъ свойствамъ. Послѣднія иногда такого рода, что не легко дать имъ точную характеристику, такъ какъ климатическія, мѣстныя и химическія условія, перекрещиваясь между собою, какъ-бы противодѣйствуютъ одно другому. Вынудить землю, чтобы она производила не то, къ чему годна, можно; но только при большихъ жертвахъ, затратахъ, въ виду особыхъ условій. Такъ въ Англіи, въ виду введенія хлѣбныхъ законовъ, много плохой пастбищной земли, съ значительною затратою капитала, превращено въ пахатную землю.

Безпорно, очень желательно, чтобы страна не зависѣла отъ другой въ отношеніи къ самымъ необходимымъ продуктамъ земледѣлія, и если совершенная независимость недостижима; то, по крайней мѣрѣ, чтобы она зависѣла какъ можно менѣе, — такъ какъ и войны и неурожаи въ чужихъ сосѣднихъ земледѣльческихъ странахъ могутъ затруднять подвозъ изъ этихъ странъ необходимыхъ земледѣльческихъ продуктовъ. Для достиженія этого подвоза, принужденіе само собою разумѣется, вовсе неподходящее средство.... Вообще, такимъ образомъ, въ странахъ, гдѣ населенность велика и постоянно возростаетъ, нельзя, въ виду грустныхъ послѣдствій въ будущемъ, смотрѣть равнодушно, сложа руки, на отвлеченіе значительныхъ массъ самой лучшей земли отъ воздѣлыванія самыхъ необходимыхъ земледѣльческихъ продуктовъ: хлѣба, овощей, сѣна, — и на обращеніе ихъ подъ культуру колоніальныхъ продуктовъ, какъ напримѣръ: сахаръ и пр. Но что же противъ этого дѣлать, сказать трудно. Во Франціи вопросъ этотъ осложняется еще колоніальнымъ вопросомъ. Покровительствовать колоніальной культурѣ вообще отнюдь не слѣдуетъ.

Есть продукты, культура которыхъ воспрещена или же дозволена только съ большими ограниченіями, какъ напримѣръ: табака въ Англіи и Франціи. Запрещеніе это впрочемъ послѣдовало, вслѣдствіе финансовыхъ мѣропріятій, а потому подробности по

этому предмету будутъ изложены ниже въ *третьей* части настоящаго труда.

О сухопутной перевозкѣ.

Въ ближайшей связи съ земледѣліемъ состоитъ въ различныхъ странахъ, въ особенности же въ такихъ, гдѣ господствуютъ чрезвычайно суровыя зимы, *сухопутная перевозка*. Поселянинъ, на сѣверѣ, которому необходима для полевыхъ работъ лошадь, радъ, въ праздное зимнее время, заработать, хотя бы и не на всю зиму, продовольствіе себѣ самому и своей лошади. Зимнія перевозки поэтому въ Россіи необыкновенно дешевы. На югѣ въ Россіи перевозка напротивъ производится лѣтомъ по степи на волахъ и перевозка эта входитъ уже въ разрядъ болѣе или менѣе исключительныхъ особыхъ занятій. На западѣ извощики образуютъ бо́льшею частью особое сословіе, живутъ они въ небольшихъ городахъ или-же и въ селахъ, занимаясь слегка земледѣліемъ, но извозъ для нихъ и въ селахъ составляетъ главное занятіе во всякое время года. Особенности эти слѣдуетъ имѣть въ виду и принимать въ расчетъ, разсуждая о національномъ богатствѣ народовъ, принадлежащихъ къ той или другой системѣ извоза. При посредствѣ дешеваго крестьянскаго извоза многое можетъ идти къ рѣчнымъ и морскимъ гаванямъ, не взирая на огромныя разстоянія. Зимнее время при этомъ не теряется въ праздности и особенное, *собственно извощичье*, сословіе становится излишнимъ. Большія земли, какъ Россія, особенно нуждаются въ дешевомъ извозѣ. Да и на желѣзно-дорожничество дешевый извозъ имѣетъ весьма существенное воздѣйствіе. Само собою разумѣется, что здѣсь идетъ рѣчь о перевозкѣ платной, такъ-какъ обычные концы въ окрестности и доставку земледѣльческихъ продуктовъ дѣлаетъ самъ крестьянинъ на свой собственный счетъ или, — говоря точнѣе, — бойкая его лошадь.

О рѣчной и морской перевозкѣ.

Корабельное дѣло для внутренняго судоходства,—обыкновенно,— въ рукахъ, по большей части, особаго спеціальнаго сословія. Однакоже въ очень многихъ странахъ Сѣверо-Востока оно составляетъ занятіе и крестьянъ; да и не можетъ быть иначе, такъ какъ главныя перевозки производятся здѣсь въ весеннее половодье на большихъ плоскодонныхъ судахъ, которыя потомъ колятъ на дрова. Такимъ образомъ, напримѣръ, огромная партія желѣза транспортируется на

саняхъ къ пристанѣ на Чусовой, въ предгорьѣ Урала. Нагруженное на большія барки, желѣзо это бѣжитъ обширнымъ караваномъ съ множествомъ рабочихъ (бурлаковъ) внизъ по рѣкѣ до Камы и по этой послѣдней рѣкѣ бѣжитъ потомъ почти такъ же быстро до ея впаденія въ Волгу. Тутъ барки должны подниматься вверхъ по Волгѣ, при помощи особыхъ машинъ и множества рабочихъ; такъ какъ на быстротекущихъ и мелкихъ мѣстахъ средней и верхней Волги пароходы мало приносятъ пользы и обошлись бы они черезчуръ дорого. Затѣмъ транспортные караваны разбиваются на отдѣльныя группы, изъ которыхъ однѣ идутъ по различнымъ системамъ, по рѣкамъ и каналамъ, въ С.-Петербургъ, другія — въ Москву и иныя мѣста. Вездѣ здѣсь, при быстротѣ теченія рѣкъ, нужно много людей, чтобы давать направленіе баркамъ. Меньше надобности въ людяхъ нужно бываетъ въ каналахъ, гдѣ барки тянутся лошадьми.

Изъ всего этого видно, съ одной стороны, что особенное, спеціальное судоходное сословіе было-бы празднымъ бо́льшую часть года, такъ какъ вся путина длится едва-ли отъ четырехъ до пяти мѣсяцевъ, — съ другой же стороны, что скопленіе изъ сельскаго сословія рабочихъ на этой побочной работѣ, отвлекаетъ, безъ всякаго сомнѣнія, много силъ отъ земледѣлія, — хотя рабочіе эти и нанимаются на суда только по-дистанціонно. Но и то сказать, на что-же бы нужны были массы сырыхъ продуктовъ, если бы ихъ нельзя было транспортировать?

Замѣтимъ здѣсь, что и въ другихъ странахъ крестьянинъ также отчасти работаетъ при рѣчной и морской внутренней транспортировкѣ.

О затратѣ государствомъ капитала на пути сообщенія.

Сбытъ продуктовъ, конечно, связанъ тѣсно съ производствомъ и обусловливаетъ его; тѣмъ не менѣе однакоже не слѣдуетъ сбыту покровительствовать гораздо болѣе, чѣмъ самому производству. Да,— всякая затрата огромныхъ капиталовъ на пути сообщенія предосудительна и предосудительна тѣмъ болѣе, что искусственное увеличеніе района доставки продуктовъ сколько-бы ни было оно выгодно, имѣетъ однакоже для громадныхъ грузовъ свои предѣлы, за чертою которыхъ цѣнность этихъ грузовъ не выдерживаетъ цѣнности ихъ транспорти-

ровки. Въ этомъ отношеніи слѣдовательно чрезмѣрная затрата капитала — и безплодна и вредна, такъ какъ она вліяетъ на уменьшеніе капитала, затрачиваемаго на существующее коренное производство. Ясно, стало быть, что всѣ проэкты, касающіеся сооруженія новыхъ каналовъ и путей сообщенія и тому подобнаго, неизбѣжно должны строго обсуждаться съ этой точки зрѣнія. Кто-то представилъ мнѣ дѣйствительно абсурдный проэктъ: соединить Волгу съ рѣкою Ураломъ каналомъ, потомъ рѣку Уралъ соединить также каналомъ съ Аральскимъ озеромъ, чтобы затѣмъ по Аму-Дарьѣ (Шихону, Оксусу) и другимъ путямъ доѣзжать до самой Остъ-Индіи. Нѣчто въ томъ-же родѣ съ перваго же взгляда представляетъ, пожалуй, и проэктъ прорытія каналовъ Панамскаго перешейка для прохода морскихъ судовъ — это — выходящее изъ общей колеи, въ высшей степени разорительное и едвали и осуществимое предпріятіе! — Вообще и въ виду чрезвычайнаго уже развитія сѣти желѣзныхъ дорогъ для передвиженія, начинаетъ уже невольно мерещиться, не много-ли слишкомъ роскоши вкралось въ передвиженіе во вредъ главному производству? Да, дѣйствительно, роскоши вкралось больше, чѣмъ можно было бы одобрить!

Въ сѣверной Америкѣ, а, быть можетъ, также во Франціи невсегда своевременно и черезчуръ уже быстро, кажется, летятъ впередъ съ канализаціей! Увидимъ, будутъ ли окупаться всѣ эти каналы! Это еще вопросъ!

О трудахъ военнаго сословія.

Многимъ, пожалуй, покажется страннымъ, что говоримъ мы о трудахъ сословія военнаго; — т. е. объ ученьяхъ, экзерциціяхъ, парадахъ, постовой, сторожевой службѣ и т. д.; но все это, — нѣтъ никакого сомнѣнія, — входитъ въ сферу производства, все это — работы хотя и не прямо, но все-таки производительныя, цѣнность которыхъ обнаруживается въ полномъ блескѣ, когда наступаетъ война.

О мореходствѣ.

Въ весьма многихъ государствахъ моряки образуютъ особое спеціальное сословіе, тѣмъ болѣе, что тутъ требуется обученіе. Въ особенности же капитаны кораблей должны обладать весьма значительными высшими свѣдѣніями, что, къ сожалѣнію, не всегда и не вездѣ бываетъ. Прибрежное (каботажное) плаваніе и плаваніе въ открытомъ

морѣ имѣютъ отличный одинъ отъ другаго характеръ, — впрочемъ все это мало касается нашей науки. Кромѣ собственно такъ называемой перевозки, мореходство необходимо въ особенности при значительныхъ рыбныхъ промыслахъ. Важность рыбопромышленности не требуетъ доказательствъ. Кто не знаетъ, что Голландія обязана первоначальнымъ своимъ разцвѣтомъ сельдяному рыбному промыслу. Да,— какая-нибудь скромная, выгодная, самая даже незначительная вѣтвь промышленности можетъ стать первоначальнымъ жизненнымъ нервомъ какого-либо города, какой-нибудь части страны, которые потомъ ростутъ, расширяются и часто, сохраняя эту вѣтвь промышленности, развиваются впослѣдствіи все больше и больше и тогда, когда уже самый промыселъ упадетъ до совершенной незначительности. Тоже самое развитіе произвести можетъ благопріятная, часто вовсе небольшая выгода положенія или стеченіе нѣкоторыхъ благопріятныхъ обстоятельствъ. Первоначальнымъ жизненнымъ нервомъ Москвы кажется, была возвышенность, примыкающая къ Кремлю (акрополю, цитадели). Римъ оказался пригоднымъ для убѣжища изгнанниковъ, посреди ни для кого не завидной, безплодной, съ дурною почвою Кампаньи. Іерусалимъ, городъ святыни, окруженный землею, лишенною растительности, обязанъ былъ, пожалуй, своимъ первоначальнымъ возникновеніемъ — ключу Силоамъ.

Для мореходства необходимо должны существовать многоразличныя регулирующія положенія и уставы и мы думаемъ, что такого-же рода уставы необходимы и при значительнѣйшемъ по объему рыбномъ промыслѣ, — разумѣется, — уставы, соотвѣтственные этой промышленности и цѣлесообразные. Подробности по этому предмету относятся уже къ наукѣ о рыбопромышленности и, конечно, не могутъ быть предметомъ настоящаго сочиненія, равно какъ и узаконенія по части мореходства.

Военный флотъ.

Военный флотъ, само собою разумѣется, тѣсно связанъ съ частнымъ мореходствомъ и, конечно, многіе найдутъ уже менѣе поразительнымъ, что мы называемъ трудомъ — работою то, что дѣлаютъ военные моряки, а именно работою не прямо-производительною, такъ какъ работы моряковъ охраняютъ производство и необходимы въ колоніяхъ.

Замѣтимъ здѣсь, что — очевидный предразсудокъ — думать, будто-бы хорошій морякъ можетъ быть только тамъ, гдѣ большой рейдъ; такъ какъ, при долговременности службы, можно, при равныхъ условіяхъ, образовать столь-же хорошаго, да, пожалуй, и лучшаго военнаго матроса на военномъ флотѣ, чѣмъ на купеческомъ перевозномъ кораблѣ.

О строительныхъ работахъ.

Особенный характеръ имѣетъ разрядъ рабочихъ — мастеровыхъ, какъ: столяры, плотники, каменщики, обойщики, штукатуры и пр., а также корабельные мастера, въ томъ отношеніи, что бо́льшая часть изъ нихъ можетъ во многихъ странахъ работать только въ хорошее время года, въ остальное же ненастное время должны они либо браться за что-нибудь другое, либо бродить въ праздности. Поэтому разрядъ этихъ рабочихъ наполняется бо́льшею частью поселянами. Они-то собственно и занимаются этими работами по преимуществу. Большого подраздѣленія въ средѣ ихъ нѣтъ: въ столярномъ ремеслѣ, конечно, не можетъ одинъ сверлить, другой вколачивать гвозди и т. д. Между такими рабочими, которые по зимамъ не бываютъ заняты, попадаются часто лишенные средствъ пропитанія пролетаріи и люди опасные. Лѣтомъ однакоже нерѣдко работаютъ они съ такимъ напряженіемъ, что зимній отдыхъ бываетъ для нихъ необходимостью. Благодаря этому, не бываетъ, можетъ-быть, и избытка въ производствѣ. Въ Россіи рабочіе эти состоятъ почти исключительно изъ крестьянъ болѣе населенныхъ ея полосъ и мастерство ихъ грубовато. Въ то время лѣтнее, когда эти рабочіе мастеровые работаютъ по городамъ, старики и женщины выполняютъ, вмѣсто нихъ, земледѣльческія работы.

Объ обыкновенной ручной работѣ.

Обыкновенною ручною работою называемъ мы работу поденную или трудъ рабочаго, нанимаемаго на время, — трудъ, чуждый всякаго колорита ремесленности, какъ напримѣръ: копанье рвовъ, канавъ, грузку и разгрузку, сооруженіе шоссе, чистку улицъ, зажиганье фонарей, сторожбу у воротъ и многое въ томъ-же родѣ. Отчасти къ той-же категоріи относится и извозчичья экипажная ѣзда и ломовая перевозка въ городахъ. Работы эти по большей части не допускаютъ вовсе подраздѣленія, какъ рядъ и другихъ работъ, такъ, что вообще подраздѣленіе работъ не можетъ быть всюду общимъ правиломъ. Всѣ эти

занятія то прямо, то непрямо производительны, — въ нѣкоторыхъ-же случаяхъ, при работахъ *изъ каприза*, безполезны. Масса народа, занимающагося этими работами, повсюду очень велика и всюду, такъ сказать, протягиваетъ руку пресловутому пауперизму.

О ремесленныхъ и искусно выполняемыхъ работахъ.

Ремесленныя и искусно выполняемыя (не художественныя однакоже) работы требуютъ особаго обученія, а, во многихъ случаяхъ, даже среднихъ, а, пожалуй, и высшихъ знаній, въ особенности же въ наше время, когда химія и механика, физика и другія науки произвели такой громадный и радикальный переворотъ и въ техникѣ.

Число занятій этого рода, не принимая даже въ разсчетъ строительныхъ работъ, очень значительно. Раздѣлить ихъ можно на слѣдующія категоріи:

1) По отношенію къ мастерству: на низшія, среднія и высшія мастерства или же на обыкновенныя простыя работы и на утонченныя и на въ высшей степени утонченныя рукомесла. Большая разница, конечно, между башмачникомъ, часовыхъ дѣлъ мастеромъ, оптикомъ и механикомъ.

2) По отношенію къ объектамъ производства работы эти дѣлятся: на производства промышленныхъ вещей: а) необходимости, б) средней роскоши и с) высшей роскоши: булочникъ, модистка, ювелиръ. Самоважнѣйшее по послѣдствіямъ дѣленіе состоитъ, конечно, въ томъ, производится-ли работа спеціально для заказывающаго ее индивидуума или же вообще для публики, оптомъ. Отсюда вытекаетъ разница между работою мастера и работою фабричною. Мастера, хотя и выполняютъ работы и на продажу также, безъ заказа; но это у нихъ дѣло совершенно побочное. Большого подраздѣленія работы въ мастерской хотя и нѣтъ, да и не въ обычаѣ; тѣмъ не менѣе однакоже, когда работа производится въ ней оптовая въ большомъ размѣрѣ, характеръ ея, вслѣдствіе этого измѣняется: она принимаетъ тогда типъ работы фабричной. Фабрика — это собственно такая мастерская, гдѣ, при помощи машинъ и съ наивозможнѣйшимъ подраздѣленіемъ работъ, выполняется производство хотя и не въ очень большомъ, однакоже въ значительномъ размѣрѣ. Подраздѣленіе труда, въ особенности при металлическихъ работахъ, тутъ часто чрезвычайно значительно,

такъ, что иногда рабочему приходится только дѣлать нѣсколько черточекъ или же пару ударовъ молотомъ. Весьма естественно, что такое занятіе отупляетъ рабочаго и мы не прочь думать, дѣйствительно-ли черезчуръ сильное подраздѣленіе труда влечетъ за собою столько выгодъ, сколько въ честь ему слышится дифирамбовъ. Впрочемъ болѣе или менѣе сильное подраздѣленіе зависитъ отъ свойства работъ и разныхъ обстоятельствъ.

Особый спеціальный разрядъ работъ представляетъ сельская, посемейная (кустарная) фабрикація, гдѣ либо отдѣльные члены семьи, либо даже и цѣлыя семьи принимаютъ участіе въ промышленномъ производствѣ. По нѣкоторымъ селамъ въ Россіи такимъ образомъ изготовляются перочинные ножи и вообще ножи такого достоинства, что, по собственному сознанію англичанъ, мало уступаютъ ихъ ножамъ или даже не уступаютъ имъ нисколько. Въ одномъ изъ русскихъ селъ, Ивановѣ, работаетъ кустарно до двадцати паровыхъ машинъ.

Болѣе обычный родъ посемейной фабрикаціи развитъ въ странахъ еще мало развившихся, гдѣ поселянинъ производитъ самъ большую часть того, что ему нужно, свое сукно, свое полотно и проч. Тамъ, гдѣ царствуютъ длинныя зимы, это имѣетъ свои выгоды и только очень и очень исподволь можетъ обычай этотъ выйти изъ употребленія. Впослѣдствіи, конечно, все это измѣнится и обычай этотъ вытѣснится раздѣленіемъ труда.

Счастливѣе всего, безспорно, чувствуетъ себя рабочій при производствѣ въ мастерскихъ и при семейной (кустарной) фабрикаціи. Эти два рода производства даютъ обществу болѣе устойчивости. Фабричное же производство, правда, даетъ больше всего продуктовъ, но — увы! — влечетъ за собою и больше всего разнообразныхъ бѣдствій.

Въ то время, когда въ Европѣ было исключительно одно почти производство у мастеровъ, когда въ Аугсбургѣ жило до тридцати тысячъ ткачей, — въ союзѣ мастеровъ и ихъ подмастерьевъ царствовала въ высшей степени полезная для общества семейная самодѣятельность. Каждый рабочій жилъ надеждою — стать мастеромъ и завести скромную семью, впереди у которой рисовалась въ перспективѣ по меньшей мѣрѣ полная возможность существовать заработкомъ. У государства

была гарантія противъ прироста пролетаріевъ и пауперизма. Извѣстная степень нравственности, солидности, высшаго чувства собственнаго достоинства, взаимная заботливость другъ о другѣ во время болѣзни и несчастныхъ случаевъ, взаимный присмотръ другъ за другомъ — всѣ эти качества господствовали въ средѣ рабочаго сословія. Но съ тѣхъ самыхъ поръ, какъ фабричная дѣятельность увлекла въ свою сферу массу рабочихъ и разрослась чудовищно, — все измѣнилось быстро и радикально. Стало самостоятельнымъ только одно лицо — владѣлецъ фабрики. Да и самое это лицо — владѣлецъ часто впадаетъ въ глубокое раздумье и не знаетъ самъ, какъ вести фабрику. Нѣкоторые приказчики, агенты на фабрикѣ у него получаютъ вознагражденіе довольно большое, но изъ массы рабочихъ нѣтъ ни одного, положеніе котораго было-бы солидно, — масса эта живетъ изо дня въ день въ какихъ-то отвратительныхъ щеляхъ и въ буквальномъ смыслѣ умираетъ съ голода, захвативъ какую-нибудь болѣзнь. Распущенность нравовъ, потеря чувства собственнаго достоинства, какая-то отупѣлость, сходки, стачки къ вынужденію бо́льшей заработной платы — все это — неизбѣжныя послѣдствія снизу; — полное презрѣніе къ выродившейся рассѣ рабочихъ — часто сверху. Тѣснимый конкурренціею и застоями въ сбытѣ фабричныхъ товаровъ, фабрикантъ, вмѣсто повышенія рабочей платы, бьется изо всѣхъ силъ какъ-бы ее понизить. Лучшіе изъ фабрикантовъ, хотя-бы и отъ души желали помочь горю, но не въ силахъ.... До такого положенія дошло дѣло въ разныхъ странахъ по нѣкоторымъ отраслямъ фабричнаго производства и какъ пойдетъ дальше, остается только слѣдить со страхомъ.... Конечно, еще не всюду и не по всѣмъ отраслямъ обстоитъ такъ худо, однакоже въ общемъ все.... достаточно худо.

Здѣсь открывается обширное поле для размышленія, какъ-бы помочь горю, какъ-бы смягчить зло. Къ сожалѣнію, нужда не уменьшаетъ роста пролетаріата, ограниченіе фабрикаціи только еще болѣе развиваетъ ее, новыхъ рынковъ къ сбыту продуктовъ — въ виду нѣтъ, на добровольныхъ пожертвованіяхъ далеко не уѣдешь — и приходится только оставаться при слабыхъ палліативахъ. Но оставимъ этотъ удручающій горестью предметъ!...

О государственныхъ фабрикахъ.

Въ общемъ изложеніи часто заходила рѣчь о государственныхъ фабрикахъ. Фабрики эти двухъ разрядовъ:

1) Фабрики, въ которыхъ государство собственно само для себя вовсе не нуждается; но тѣмъ не менѣе однакоже въ полуразвитыхъ странахъ находитъ нужнымъ, въ видахъ развитія новыхъ вѣтвей промышленности, заводить ихъ на свой счетъ и даже съ потерями для казны для того, чтобы онѣ служили образцовыми моделями. Такія фабрики, конечно, какъ этого требуетъ благоразуміе, должны закрываться въ надлежащее время администраціею или же передаваться частнымъ лицамъ, смотря по развитію тѣхъ фабрикъ, съ нѣкоторымъ единовременнымъ воспособленіемъ или же вовсе безъ всякой субсидіи. Если же оставлять эти фабрики дольше, чѣмъ слѣдуетъ, то дальнѣйшее ихъ существованіе сопряжено будетъ со вредомъ для предпріимчивости. Равнымъ образомъ и субсидіи на много лѣтъ убиваютъ самостоятельную дѣятельность частныхъ лицъ.

2) Второй разрядъ государственныхъ фабрикъ, это фабрики для собственнаго спеціальнаго потребленія государства. По скольку въ силахъ частная промышленность благонадежно и солидно удовлетворять какую-либо потребность государственную, пусть за нею и остается это удовлетвореніе; но, безспорно, государство непремѣнно должно быть *вполнѣ* обезпечено и совершенно независимо въ нѣкоторыхъ своихъ потребностяхъ, какъ напримѣръ: въ потребностяхъ характера военнаго и, конечно, ни въ какихъ странахъ не возможно никакъ полагаться на частную промышленность тутъ. По этому во всѣхъ государствахъ существуютъ свои собственныя фабрики: пушечные литейные заводы, пороховые заводы, оружейные заводы, заводы для изготовленія пуль и пр. съ необходимымъ принадлежащимъ къ этимъ заведеніямъ штатомъ. Продукты этихъ государственныхъ заводовъ, пожалуй, и обходятся дороже, чѣмъ обходились бы они на фабрикахъ и заводахъ частныхъ; но тутъ важную роль играетъ обезпеченность, возможность усиливать производство въ нужныхъ случаяхъ, избѣгать прижимокъ частныхъ лицъ во время нужды, отсутствіе разныхъ тайныхъ сдѣлокъ между сдатчиками и пріемщиками.

Вотъ тѣ основанія, въ силу которыхъ существуютъ всюду госу-

дарственные фабрики и заводы, а также и рудники, составляющіе государственную собственность, нужную ему для обезпеченія этихъ фабрикъ и заводовъ сырымъ матеріаломъ.

Далѣе этого, какъ сказано выше, государственная фабрикація идти уже не можетъ.

О раздѣленіи труда.

Раздѣленіе труда представляетъ двоякаго рода фазисы:

1) Первый фазисъ, когда земледѣльческая масса націи перестаетъ удовлетворять всѣ свои потребности сама собственнымъ своимъ трудомъ, предоставляя изготовленіе части нужныхъ для нея предметовъ потребленія надлежащимъ спеціальнымъ вѣтвямъ промышленности и въ массѣ этой возрастаетъ потребленіе сдѣланнаго не ея собственными руками;

и 2) Второй фазисъ, когда въ каждомъ отдѣлѣ промышленнаго труда происходятъ особенныя подраздѣленія, о которыхъ сочли мы умѣстнымъ сказать нѣсколько словъ выше.

Первое или большое раздѣленіе труда можетъ быть слѣдствіемъ длиннаго періода времени и цивилизаціи; но, разъ проявившись, быстро идетъ впередъ, пока не достигнетъ извѣстнаго предѣла. Несомнѣнно, что, при спеціальномъ посвященіи себя *одному* труду, масса производимаго увеличивается и качество его значительно улучшается.

Второе или *малое* раздѣленіе, или лучше сказать, подраздѣленіе труда бываетъ слѣдствіемъ развивающейся промышленности. На количество и качество продуктовъ имѣетъ оно подобное же вліяніе и даетъ въ результатѣ болѣе дешевыя цѣны продуктовъ. Но пониженіе цѣнъ конкурренціею, какъ замѣчено уже, влечетъ за собою особыя вредныя послѣдствія. Оно не умножаетъ соотвѣтственнымъ образомъ народнаго богатства, а, пожалуй, льститъ только эгоизму богатыхъ.

О машинахъ.

Послѣ того, что уже сказано было нами въ разныхъ мѣстахъ о машинахъ, намъ собственно ничего здѣсь не остается болѣе, какъ только повторить въ общей совокупности: 1) что недѣйствующая, сама по себѣ природная сила пара, огня, воды, пустаго пространства и т. п. пробуждена и примѣнена къ дѣятельности творческою силою

человѣческаго генія; 2) что прямой результатъ этого пробужденія и примѣненія — пониженіе цѣнъ на продукты и бо́льшее ихъ потребленіе, не сдѣлали людей собственно ни богаче, ни счастливѣе; 3) что употребленіе машинъ влечетъ за собою перепроизводство; и 4) употребленіе это ставитъ рабочій классъ въ туманную неопредѣленность будущаго существованія и часто въ положеніе нищеты. Но успѣхамъ ума человѣческаго и промышленности нельзя ставить препонъ. Слѣдуетъ принимать то, что даритъ время, худъ-ли или хорошъ-ли его даръ...

До сихъ поръ вдавались мы, быть можетъ, въ черезчуръ мелкія подробности, которыя могутъ показаться излишними; но ближайшее систематическое изложеніе характера различныхъ работъ выясняетъ однакоже многое въ Политической Экономіи. Замѣтка.

Умственные труды, которые выполняются безъ всякаго примѣненія, или же только съ нѣкоторымъ примѣненіемъ физическихъ силъ: писанье, счетоводство, ораторство, ученье, дѣланіе опытовъ, административные труды, судоговореніе, судебная защита, леченье, — уже обозначены выше. Входить въ ближайшее разсмотрѣніе ихъ — значило бы только увеличивать безъ нужды объемъ нашего труда. Все это входитъ въ сферу особыхъ спеціальныхъ наукъ. Однакоже не мѣшаетъ замѣтить здѣсь, что занятія эти, съ теченіемъ времени, черезъ мѣру распространились и усложнились, а вмѣстѣ съ тѣмъ и самое сословіе ученое относительно размножилось, такъ, что число живущихъ на счетъ массы народа въ сравненіи съ питающимъ его сословіемъ возростаетъ несоотвѣтственно и несоразмѣрно. Объ умственныхъ работахъ.

Положимъ, — это — неизбѣжное слѣдствіе развивающей цивилизаціи; тѣмъ не менѣе однакоже — это безконечное писанье, это составленіе таблицъ, счетовъ и пр. едва ли приноситъ ту пользу, которую отъ всего этого ожидаютъ.

Какъ-бы то ни было однакоже, — если уже привлеченъ въ область всего этого классъ людей, который занимается всѣмъ этимъ, то классъ этотъ убѣжденъ, что онъ имѣетъ право жить на счетъ казеннаго сундука — и сокращеніе чиновничества, — какъ знаетъ авторъ этого сочиненія по опыту, — вещь чрезвычайно трудная! Какъ-

бы то ни было, ему однакоже удалось пообрѣзать много излишняго нароста.

Главная задача государственной мудрости въ настоящее время продолжать дѣлать тоже въ предѣлахъ возможности и стараться по крайней мѣрѣ, всѣми мѣрами противодѣйствовать бо́льшему распространенію чужеядныхъ этихъ растеній!

Къ разряду умственныхъ трудовъ принадлежатъ, — само собою разумѣется, и занятія изящною литературою. Занятія эти доставляютъ человѣку не только отдыхъ, въ которомъ онъ нуждается; не только возобновляютъ въ немъ продуктивность; но и сильно дѣйствуютъ на усиленіе его образованности, его нравственнаго міровоззрѣнія и бо́льшее развитіе въ немъ чувства и симпатіи къ изящному.

Актеръ, музыкантъ относится также къ этой категоріи. Правда, древніе клеймили комедіантовъ клеймомъ позора; но теперь однакоже объ нихъ вообще думаютъ лучше. При всемъ томъ, нечего таить однакоже, — глубоко залегло и лежитъ въ человѣкѣ какое-то естественное, затаенное неуваженіе къ тѣмъ, кто выставляетъ себя на позорище, какъ много ни удивляется публика, ни награждаетъ рукоплесканіями, ни говоритъ лести таланту и искусству какой-либо отдѣльной личности.

Мелкія искусства, фокусничество, наѣздничество въ циркахъ и т. д. презираемыя то больше, то меньше, принадлежатъ вообще къ области увеселеній. О болѣе дурныхъ промыслахъ умолчимъ.

Остается еще сказать объ искусствахъ образовательныхъ: живописи, скульптурѣ, въ области которыхъ все дѣло въ *геніи*, но требуются однакоже и познанія и настоящій физическій трудъ.

Художества эти заслуживаютъ и получаютъ столь высокое уваженіе, что мы охотно причисляемъ ихъ къ этой категоріи, хотя собственно и принадлежатъ они къ категоріи промышленности, составляя высшую и благороднѣйшую ступень ея.

XII. О народонаселенности.

Было время, когда все старались подводить теоретически къ общему, такъ сказать, знаменателю и выражать въ обобщенныхъ теоремахъ. Нѣкоторые политико-экономы, въ виду этихъ теоремъ, расчитывали, что положеніе ихъ, какъ творцовъ этихъ теоремъ, такъ высоко, что не для нихъ существуетъ опытъ: они превыше не для нихъ существующаго опыта.

Въ силу этихъ теоремъ, когда-то, увеличеніе народонаселенности страны безусловно считалось большимъ благомъ.

Въ настоящее время пресловутыя эти теоремы стремятся поисправить, приводя ихъ въ бо́льшее соотвѣтствіе съ историческимъ развитіемъ и фактами общественной жизни и думаютъ уже совершенно иначе.

Есть, безъ всякаго сомнѣнія, предѣлъ для народонаселенности, за рубежомъ котораго увеличеніе ея скорѣе приноситъ болѣе бѣдствія, чѣмъ блага. Предѣлъ этотъ, при помощи теоретическихъ вычисленій, намѣтить возможно; но фактически указать нельзя. Да и самое теоретическое указаніе этого предѣла возможно только съ *вѣроятною* приблизительностью.

Когда въ какой-нибудь странѣ силы природы во всѣхъ отрасляхъ такъ напряженно развиты и такъ сильно ими пользуются, что культура достигаетъ значительно высокой степени совершенства, но при всемъ томъ, однакоже на каждаго индивидуума приходится еще по расчету значительный пай силъ природы, — то именно здѣсь вотъ и предѣлъ народонаселенности. Если же народонаселенность уже заходитъ значительно за эту черту; — то, хотя бы дѣятельность силъ природы и могла быть еще весьма значительно усилена примѣненіемъ капитала, труда и знанія, при всемъ томъ однакоже, какъ видѣли мы выше, позднѣйшія затраты не дадутъ уже той выгоды, какую давали прежнія. Пай индивидуумовъ въ природной силѣ, — основномъ источникѣ всякаго производства и всякаго дохода, — будетъ становиться поэтому все меньше, возникнетъ та отчаянная борьба за

средства существованія, которую видимъ мы въ странахъ перенаселенныхъ, гдѣ тотчасъ-же умножаются пролетаріи, появляются толпы нищихъ, мошенниковъ и преступниковъ.

Правда, тутъ именно и изобилуетъ матеріалъ для рекрутства, но матеріалъ ненадежный — изъ людей очень слабыхъ и тѣломъ и духомъ, — такъ какъ физическая крѣпость, подъ гнетомъ нужды, никнетъ и вмѣстѣ съ тѣмъ какъ-то извращается и духовный складъ человѣка. Само собою разумѣется, что все это распространяется не на всѣ классы и не на всѣхъ индивидуумовъ каждаго класса; но это-то самое и оттѣняетъ еще болѣе бьющую въ глаза поразительную картину разности между людьми имущими и людьми ночти лишенными хлѣба, разности, которая, съ теченіемъ времени, становится все болѣе и болѣе зіяющею пропастью. Самое лучшее тутъ, если часть народа сумѣетъ устроиться на счетъ *заграницы*; но такое положеніе— положеніе весьма *прекрасное* и влечетъ за собою массу затрудненій!

Къ счастію, ни въ одной странѣ зло не зашло еще такъ далеко; но въ нѣкоторыхъ земляхъ однакоже все двигается дальше и дальше... Обыкновенные туристы — въ этомъ случаѣ легко впадаютъ въ заблужденіе. Они не видятъ, напримѣръ, въ Англіи изъ-за многаго великаго, прекраснаго, богатаго, изящнаго, которое приковываетъ ихъ взоры, — не видятъ, въ порывѣ энтузіазма, — лѣса, — такъ сказать, — голыхъ деревьевъ, — не замѣчаютъ главнаго зла и бѣдствія во всемъ его объемѣ!

Ни отъ какого правительства впрочемъ не зависитъ установленіе предѣла народонаселенности. Да и нельзя установить вовсе точной границы народонаселенности. Граница эта варіируется сообразно съ объемомъ силъ природы, климатомъ и многообразными условіями въ каждой странѣ.

Народонаселеніе имѣетъ естественное стремленіе къ размноженію. Безъ этого не было бы государствъ и націй. Низшіе классы въ государствѣ размножаются однакоже гораздо больше, чѣмъ высшіе; древнія фамиліи вымираютъ вверху, на мѣсто же ихъ поднимаются вверхъ другія фамиліи снизу. Замѣчено, что высшая цивилизація вообще ослабляетъ рассы. Какъ мало было, напримѣръ, въ древнѣйшее время

въ Римѣ старинныхъ аристократическихъ фамилій! Гдѣ въ настоящее время цѣлый сонмъ нѣкогда благородныхъ фамилій, замки которыхъ видимъ мы лежащими въ развалинахъ? Да и старыя городскія фамиліи—развѣ не вымерли по бо́льшей части?

При всемъ томъ однакоже мы не рѣшились бы скрѣпить своимъ подписомъ теорему Мальтуса о стремленіи народонаселенія перейти за черту средствъ существованія; такъ какъ развѣ не возрастаютъ средства эти въ цивилизованныхъ странахъ вмѣстѣ съ возрастаніемъ народонаселенія? Конечно, голодъ собственно отъ недостатка хлѣба встрѣчается только въ дикихъ и полудикихъ странахъ, но и тамъ большею частью только временно; но замѣчается, что трудность жизни и невѣрность, необезпеченность средствъ существованія становятся все больше и больше. Больше погони, часто безплодной, за этими средствами и вообще какъ-то, если можно такъ выразиться, ломти становятся тѣмъ меньше, чѣмъ меньше становится пай природныхъ силъ, выпадающій на долю индивидуума, — при чемъ, — надо сказать прямо, — нѣкоторые, — хотя и рѣдко, — ничего вовсе не могутъ добиться... Зло это, — весьма естественно, — падаетъ всею силою на бѣдноту, такъ, что огромное богатство и непокрытая бѣдность должны идти рука объ руку, быть другъ возлѣ друга.

Говоря въ духѣ отвлеченной теоремы, пожалуй можно сказать, что слишкомъ большой приростъ народонаселенія найдетъ себѣ врачество самъ въ себѣ, въ самой, такъ сказать, своей сущности; такъ какъ размноженіе людей должно прекратиться само собою, когда для прироста не будетъ уже болѣе ни мѣста, ни хлѣба. Такъ это — по теоріи; но на практикѣ, въ дѣйствительности, это — не такъ. Бѣдные продолжаютъ жениться, часто необдуманно, а часто и не безъ основанія; такъ какъ женатый, съ которымъ работаютъ жена и дѣти, часто перебивается легче, чѣмъ холостой. Дѣти, хотя и живутъ въ нищетѣ, но очень многимъ изъ нихъ удается однакоже уцѣлѣть; ибо — ахъ! — человѣкъ можетъ вынести многое!.. Впрочемъ, — что касается до той теоремы, которую изложили мы выше; то можно, пожалуй, допустить, что стѣснительность жизни дѣйствуетъ нѣкоторымъ образомъ въ направленіи, обозначенномъ въ теоремѣ: она пре-

пятствуетъ черезчуръ сильному размноженію народонаселенія; но однакоже препятствуетъ не въ такой степени, чтобы возстановить должное равновѣсіе, какъ бы того слѣдовало ожидать по теоремѣ.

Независимо отъ всего этого увеличивающееся постоянно производство затуманиваетъ, такъ сказать, горизонтъ, открывая все новыя и новыя вѣтви работы и тѣмъ самымъ какъ бы побуждая къ наросту народонаселеніе. Къ тому-же, при культированномъ состояніи страны, развѣ замѣтенъ недостатокъ въ жизненныхъ продуктахъ? Ихъ вездѣ много на рынкахъ, хотя у многихъ средствъ для ихъ покупки нѣтъ вовсе. Возьмите страны, которыя сами не производятъ жизненныхъ продуктовъ въ размѣрѣ достаточномъ для пропитанія своихъ обитателей и должны пріобрѣтать часть ихъ изъ другихъ земель въ обмѣнъ на фабричныя произведенія или же путемъ разныхъ торговыхъ сдѣлокъ, развѣ заведенное колесо по этому обмѣну и сдѣлокъ когда-нибудь останавливается тамъ; какъ наприм.: въ Швейцаріи, въ Нидерландахъ и т. п. конечно, могло бы это случиться; но едва ли когда-либо случалось, о неурожаяхъ тамъ вовсе нѣтъ и рѣчи.

Изъ всего выше сказаннаго само собою становится яснымъ до очевидности, какъ рисковано полагаться и на ту теорему, которая учитъ, что, при недостаткѣ сбыта на какой нибудь продуктъ, обыкновенно переходятъ къ выдѣлкѣ чего-нибудь другаго. Нѣтъ. На дѣлѣ оказывается совсѣмъ иное. Перенаселенность влечетъ за собою обыкновенно безработицу, хотя и временную, но все-таки, безработицу. Перебросится съ одной отрасли промышленности на другую,— само собою разумѣется, чрезвычайно трудно, да и эти-то другія отрасли промышленности обыкновенно бываютъ переполнены рабочими. Къ тому же, пожалуй, и самъ рабочій едва-ли въ состояніи взяться за что-нибудь другое: онъ пожалуй не понимаетъ вовсе „этого другаго“, ему не достаетъ ловкости, бодраго настроенія, обусловливаемаго силою навыка, онъ не можетъ покинуть своего насиженнаго гнѣзда и т. д.

Каждая подобная теорема, стало быть, расчитывается все на длинный срокъ, какъ бы откладывая дѣло въ долгій ящикъ, а въ моментъ самой нужды, не сообщаетъ цѣльбоноснаго врачества.

XIII. О границахъ производства.

Здѣсь умѣстно будетъ сказать, кое-что о границахъ производства.

Можно принять за аксіому, что вообще въ какой-либо странѣ производство идетъ правильно, когда земледѣліе и промышленность производятъ столько, сколько, по среднему выводу нѣсколькихъ лѣтъ, необходимо для внутренняго потребленія и сверхъ того еще тотъ *plus*, который необходимъ для пріобрѣтенія изъ-за границы продуктовъ, такихъ, которые не производятся вовсе въ странѣ.

Въ случаѣ бо́льшаго производства, возникаютъ несимпатичные уже фазисы: работаютъ тогда для другихъ націй, — работаютъ не для того, чтобы пріобрѣсти дѣйствительно нужное для главной массы народа, но чтобы дать возможность излишней части народонаселенія жить на чужой счетъ. Это — все равно, какъ если-бы поселились у насъ города другихъ странъ. Само по себѣ, это было бы еще небольшое зло, если-бы только не возникало при этомъ тотчасъ-же конкурренціи и разнаго рода усложненій, влекущихъ за собою застои и отсутствіе заработковъ. У народа, который можетъ вывозить болѣе сырыхъ продуктовъ, чѣмъ сколько нужно ему для пріобрѣтенія покупкою того, въ чемъ онъ нуждается, все это обстоитъ иначе. Излишекъ идетъ на увеличеніе капитала, въ которомъ молодые народы нуждаются въ весьма значительной степени. Уменьшенный вывозъ хотя и влечетъ за собою застои; но вредъ тутъ не падаетъ на одинъ только классъ, который попадаетъ въ западню безработицы, но разверстывается между многими группами участниковъ, изъ которыхъ многіе могутъ выжидать лучшаго времени.

XIV. О недвижимыхъ имуществахъ.

Недвижимыя имущества распадаются на *два* существенно различные между собою рода:

1) Почвенная или земельная собственность: въ садахъ, вино-

градникахъ, пашняхъ, лугахъ, пастбищахъ, степяхъ, саваннахъ, лѣсахъ, кустарникахъ, водоотводныхъ и водопроводныхъ заведеніяхъ, прудахъ, полевыхъ дорогахъ, плотинахъ и т. д.

и 2) Остальную недвижимую собственность составляютъ: дома, дворы, конюшни, амбары, мельницы, фабрики и т. п. а равно публичныя разнаго рода зданія и разнообразныя устройства, какъ напримѣръ: гавани, каналы, шоссе́, крѣпости и т. д. Мы называемъ все это *сооруженіями*.

Существенное различіе этихъ двоякаго рода имуществъ состоитъ въ томъ, что земля обладаетъ силою природы; сооруженія же, напротивъ того, составляютъ принадлежность либо земледѣлія, не давая сами по себѣ никакого дохода, либо фабрикъ, обусловливая ихъ существованіе, или же приносятъ доходъ, доставляя владѣльцу ихъ наемную плату, какъ напримѣръ: дома въ городахъ, — а иногда, хотя и рѣже, — и въ селахъ; или же служатъ къ удовлетворенію собственныхъ потребностей владѣльцевъ, какъ тѣ-же дома, колодцы, фонтаны и проч. или же облегчаютъ транспортировку, какъ дороги, гавани, каналы или же наконецъ служатъ къ доставленію безопасности отъ непріятелей и т. д. Послѣднія такимъ образомъ переходятъ уже въ сферу пассивныхъ вспоможеній только при производствѣ.

О поземельной собственности вообще.

Земельная собственность представляетъ, помимо денежной сто́имости, самый важный предметъ, такъ какъ ею обусловливается существованіе всякаго общества. Разсмотрѣнію самому подробному здѣсь подлежитъ преимущественно: 1) количественное распредѣленіе поземельной собственности между собственниками; 2) характеръ ея т. е. общественная ли она или частная собственность или же только собственность, находящаяся въ пользованіи, съ правами при этомъ нѣкотораго рода отчужденія или передачи по наслѣдству съ нѣкоторыми ограниченіями, и 3) способы обработки поземельной собственности.

Относительно *перваго пункта:* земельная собственность либо совершенно вся составляетъ государственную собственность, либо въ бо́льшей своей части принадлежитъ лицамъ частнымъ. Первое встрѣчается весьма нерѣдко во многихъ внѣ-европейскихъ странахъ. Такъ

напримѣръ: въ Турціи, за немногими изъятіями, нѣтъ почти вовсе частной земельной собственности; но существуютъ только: государственная собственность и *вакуфы* (собственность мечетей), отдаваемые въ пользованіе частнымъ лицамъ. Распространяться объ этомъ подробнѣе мы не намѣрены, такъ какъ явленіе это чуждо Европѣ; замѣтимъ однакоже при этомъ, что система этого рода, при условіи хорошаго устройства ея можетъ держаться не безъ успѣха и не безъ выгоды. Сардарь въ Арменіи, до завоеванія этой страны, велъ очень сложное хозяйство въ подобномъ родѣ и земледѣльцы тамъ были въ родѣ „métayers“ (половниковъ), которыхъ Сардарь щадилъ и поддерживалъ ради своей собственной выгоды. Въ Европѣ о подобной собственности напоминаютъ *„домены“* (государственныя имущества).

О подраздѣленіи земельной собственности.

При настоящемъ положеніи Европы, землевладѣніе вообще раздѣляется: на крупное, среднее, усадебное, и мелкое или очень мелкое. Термины эти однакоже въ каждой странѣ слѣдуетъ принимать соотвѣтственно условіямъ ея. Если же всюду брать за масштабъ одну величину протяженія; то дѣленіе это окажется совершенно несостоятельнымъ; такъ какъ очень крупное напримѣръ владѣніе для Англіи принадлежать будетъ въ Россіи къ разряду среднихъ, или даже, пожалуй, мелкихъ землевладѣній. Все, такимъ образомъ, сводится главнѣйшимъ образомъ къ качеству того, что производится участкомъ, къ цѣнѣ продуктовъ его и продажной стоимости земли.

Крупному владѣнію, по самому характеру его, свойственна и крупная культура; впрочемъ владѣніе это можетъ быть и раздѣлено на мелкія арендныя участки, какъ въ Ирландіи. Крупное хозяйство приноситъ, при самой меньшей затратѣ, самый наибольшій чистый доходъ; но крупное владѣніе легче приходитъ въ запустѣніе и надзоръ за нимъ гораздо труднѣе, чѣмъ за другими родами владѣній.

Среднее владѣніе имѣетъ въ этомъ отношеніи большія преимущества. Владѣлецъ его можетъ заниматься имъ спеціально. Крупная культура и тутъ можетъ имѣть мѣсто, и при этомъ въ самомъ-то владѣльцѣ какъ-то замѣчается больше стремленія къ усовершенствованіямъ, чѣмъ въ крупномъ землевладѣльцѣ. Замѣтимъ здѣсь, что *среднимъ* владѣніемъ называемъ мы то, владѣлецъ котораго не рабо-

таетъ самъ вмѣстѣ съ работниками и которое заключаетъ въ себѣ, по крайней мѣрѣ, съ полдюжины значительныхъ фольварковъ.

Усадебнымъ владѣніемъ называемъ мы такой крестьянскій участокъ, на которомъ содержится, по мéньшей мѣрѣ, одна лошадь или же одна пара воловъ. Ему, натурально, свойственна культура малая.

Мелкое или *весьма мелкое* землевладѣніе — это такое, гдѣ — меньше даже, чѣмъ на усадебномъ участкѣ, гдѣ всего на всего только небольшой домишко, садикъ или же клочекъ пашни, — гдѣ все это обработывается лопатой или заступомъ и гдѣ нельзя вовсе содержать даже и одной коровы. Владѣльцамъ подобнаго рода свойственны особыя малыя спеціальныя культуры, какъ напримѣръ: разведеніе овощей, картофеля и другихъ произрастеній, требующихъ много труда и работы. Обработка тутъ, постоянно усиливаемая, возвышаетъ плодородіе, а, слѣдовательно, и доходъ, въ особенности же при изобиліи навоза.

О возрастающемъ дробленіи земли.

Много ропота слышно въ Европѣ на возрастающее все болѣе и болѣе дробленіе земли; но вмѣстѣ съ тѣмъ раздаются голоса, утверждающіе, что единственно мелкое только землевладѣніе — либерально. Ни то, ни другое мнѣніе не можетъ выдержать строгой критики. Благосостояніе общества, безспорно, требуетъ конкурренціи всѣхъ родовъ землевладѣнія. Еслибы не было вовсе крупнаго и средняго землевладѣнія, то мелкіе собственники, которые не могутъ выжидать продажныхъ цѣнъ, сбили бы цѣны такъ, что впали бы въ совершенную нищету, а если бы не стало вовсе мелкихъ собственниковъ, то собственники крупные могли бы слишкомъ высоко поднять цѣны и возвышать ихъ болѣе и болѣе. Наконецъ,— если бы не было вовсе мелкихъ собственниковъ и собственниковъ очень мелкихъ, то возникъ бы крайній недостатокъ въ весьма многихъ съѣстныхъ продуктахъ, которые другіе собственники не производятъ, такъ какъ могутъ примѣнять свои силы съ бóльшею выгодою при другихъ производствахъ. Къ тому же болѣе крупная культура необходима для обезпеченія продовольствіемъ городовъ. Говорятъ, и говорятъ, безъ всякаго сомнѣнія, не безъ основанія, что весьма мелкое землевладѣніе сопряжено съ весьма большою затратою времени, явно несораз-

мѣрною съ ея продуктивностію, — и у человѣка занимающагося весьма мелкою промышленностью недостаетъ дѣла, которымъ бы онъ могъ заниматься *все* время. Однакоже земля, обработанная лопатою и заступомъ, приноситъ болѣе. Мелкій собственникъ занимается при этомъ поденщиною или чѣмъ-нибудь въ этомъ родѣ. Въ деревнѣ нельзя вымѣрять такъ время, какъ на фабрикахъ. Да и то сказать, — наивозможно-бо́льшій доходъ, какъ было уже замѣчено, не есть отнюдь конечная цѣль общества. Правда, что въ нѣкоторыхъ странахъ мелкое землевладѣніе, вслѣдствіе постояннаго увеличенія дробленія земли, при возростающей народонаселенности, черезъ-чуръ размножилось и совершенное преобладаніе его можетъ, вслѣдствіе уменьшенія большой культуры, нанести сильный вредъ обезпеченію городовъ продовольствіемъ. Но, какъ кажется, все это будетъ продолжаться до извѣстнаго предѣла, когда опять выступитъ на сцену *скупка мелкихъ участковъ*. Да и въ настоящее время есть уже страны въ Европѣ, гдѣ замѣчается эта скупка мелкихъ участковъ. Богатѣйшіе землевладѣльцы скупаютъ мало-по-малу земельную собственность у мелкихъ собственниковъ и обращаютъ самихъ ихъ въ поденщиковъ. Мѣры, которыя можетъ принять къ отвращенію этого государство, въ томъ и въ другомъ случаѣ, — увидимъ ниже.

О различныхъ родахъ землевладѣнія.

До сихъ поръ говорили мы о землевладѣніи, не принимая во вниманіе спеціальнаго его свойства, его характера. Въ этомъ отношеніи — земельная собственность бываетъ либо *полною собственностью*, либо *собственностью, находящеюся только въ пользованіи*. Перваго рода собственность принадлежитъ либо государству, либо общинамъ, благотворительнымъ заведеніямъ и т. д. или же частнымъ лицамъ. Первый отдѣлъ полной собственности, ради краткости, будемъ мы называть *общественною собственностью*. Полная собственность, принадлежащая частнымъ лицамъ, очень часто бываетъ въ хозяйственномъ завѣдываніи самого владѣльца и это, конечно, самый лучшій разрядъ собственности. Тоже бываетъ иногда и съ доменами, о которыхъ рѣчь будетъ въ третьей части. Если не самъ землевладѣлецъ хозяйничаетъ, то земля отдается имъ въ пользованіе. Тутъ въ особенности играетъ большую роль *аренда* разнаго рода: наслѣд-

ственная аренда, крупная аренда, мелкая аренда, аренда на кратчайшій либо на продолжительнѣйшій срокъ или сдача земли за извѣстныя повинности, какъ у чиншевиковъ, поселенцовъ и другихъ носящихъ разныя названія съемщиковъ. Мы возратимся къ нимъ впослѣдствіи.

Особаго рода пользованіе землею имѣетъ мѣсто тамъ, гдѣ еще держится крѣпостная зависимость. Тамъ собственникъ дозволяетъ пользоваться своею землею за извѣстныя повинности, выплачиваемыя работою. Повинности эти въ настоящее время вездѣ таксированы либо соотвѣтственно землѣ, которая дана въ надѣлъ семьѣ (тяглу) или же и лично (подушно). Такъ, въ западныхъ губерніяхъ Россіи повинности поселянина таксированы по землѣ; въ Восточныхъ же губерніяхъ или въ Великоруссіи, гдѣ крестьянинъ отработываетъ отъ двухъ до трехъ дней въ недѣлю за землю по числу выставляемыхъ работниковъ. Замѣтимъ при этомъ, что въ Великороссіи очень большая часть крестьянъ состоитъ и на *денежномъ оброкѣ*.

Уплата работою за пользованіе землею въ немногихъ глухихъ мѣстахъ — естественное, нерѣдко единственное средство. Барщина однакоже постепенно переходить должна въ опредѣленный платежъ зерномъ или деньгими до полнаго наконецъ ея погашенія, если имѣется въ виду, чтобы крестьянинъ получилъ въ собственность или же, по крайней мѣрѣ, въ наслѣдственное пользованіе землею такъ какъ опытъ указываетъ, что эманципація, безъ обладанія землею, съ одною только мелкою *временною* арендою земли хуже, чѣмъ крѣпостная зависимость. Это, — если можно такъ выразиться, — какая-то *„птичья свобода“*.

Объ общественной земельной собственности.

Теперь какъ-бы стало уже *аксіомою*, что земли входящія въ составъ государственныхъ имуществъ, земли, составляющія принадлежность благотворительныхъ заведеній и вообще *общественныя* земли неизбѣжно приносить должны меньше дохода, чѣмъ земли, составляющія частную собственность. Однакоже, спрашивается: почему же это? Что за роковая фатальность тяготѣетъ надъ этими землями? Вникая, мы увидимъ, что тутъ нѣтъ вовсе никакой фатальности. И общественныя земли могутъ отдаваться въ аренду точно такъ-же выгодно, какъ

и частная поземельная собственность. И общественною собственностью могутъ завѣдывать лица съ такимъ-же запасомъ хозяйственныхъ свѣдѣній и съ такою-же любовью къ дѣлу, какъ и владѣльцы-хозяева. Весь секретъ тутъ въ *крайней небрежности* сверху. Всѣ дѣла ведутся *кое-какъ на авось*. Нѣтъ надлежащей зоркости вверху: одно многописаніе и таблички, разнообразныя таблички разнообразныхъ свѣдѣній. А казалось-бы всѣмъ вообще этимъ учрежденіямъ, а въ особенности благотворительнымъ, почему-бы, вмѣсто формальностей, не заниматься самою сущностью дѣла, стремясь всѣми мѣрами къ устройству принадлежащихъ имъ земель посолиднѣе и съ постоянно возрастающимъ доходомъ? Безспорно, конечно, что не формальное *завѣдываніе* общественною собственностью, а наиможнобольшая эксплоатація дохода — должна быть бы цѣлью лицъ, завѣдывающихъ общественною собственностью. Народъ и территорія образуютъ государство. Для надлежащей гармоніи необходимо, чтобы финансовыя тягости упадали не исключительно только на одинъ народъ, но и на территорію, предоставленную государству для покрытія его расходовъ,—на государственныя имущества, такъ, чтобы, при увеличеніи налога на народъ, администрація общественной собственности обязывалась съ своей стороны усиливать, соразмѣрно съ прибавкою налога, и эксплоатацію чистаго дохода съ казенной территоріи.

Объ общинной собственности.

Въ Западной Европѣ мало общинной собственности. Собственность эта сохранилась болѣе у сельчанъ. Да и тамъ ограничивается она не одними-ли едва пастбищами только, да, пожалуй, еще кое-гдѣ лѣсами, которые однакоже состоятъ подъ правительственнымъ контролемъ. Въ Восточной Европѣ, напротивъ, общинная собственность встрѣчается очень часто. Великорусскіе казенные и удѣльные крестьяне владѣютъ землею только общинно. Земля эта собственно принадлежитъ государству и удѣламъ; но крестьяне смотрятъ на нее, какъ на свою общинную собственность, между тѣмъ какъ она у нихъ, безъ сомнѣнія, только въ пользованіи. Изъ земли этой каждая семья обработываетъ участокъ и при каждой новой ревизіи народонаселенія, то есть, черезъ каждыя *двадцать* лѣтъ, общиною устраивается

столько участковъ, сколько окажется въ ней мужчинъ способныхъ отправлять податную повинность. Затѣмъ — подать или земельная рента разверстывается соотвѣтственно количеству земли, которою надѣляется каждая семья, такъ, что у кого мало взрослыхъ работниковъ, тотъ получаетъ мéньшій участокъ, а бóльшій — тотъ, у кого семья сильна работниками. Все это относится однакоже только къ коренной пашнѣ и лугамъ. Въ видахъ улучшенія быта этихъ крестьянъ въ новѣйшее время появился законъ, подрывающій эту общину у казенныхъ крестьянъ. Въ силу этого закона, каждый крестьянинъ, разработавшій новый участокъ земли, имѣетъ право владѣть имъ — *одинъ* индивидуально, какъ своею собственностью въ теченіе значительнаго числа лѣтъ.

Но и въ виду этого закона, послѣдовавшаго съ цѣлью улучшенія быта казенныхъ крестьянъ, поручится-ли кто-нибудь, что крестьянинъ не употребитъ скорѣе свою работу и капиталъ на торговлю и извозъ, чѣмъ на дорого стоющую разработку земли. Конечно, все это такъ.... Но, съ другой стороны, отсюда становится очевиднымъ, то бьющее въ глаза преимущество, что, среди казенныхъ крестьянъ, нѣтъ вовсе безземельныхъ поденщиковъ, пролетаріевъ, вообще — вовсе нѣтъ, въ *строгомъ* смыслѣ нищихъ.

Такимъ образомъ, — все человѣческое имѣетъ *двѣ* стороны, совершенно различныя, — хорошую и дурную. Трудно часто — сказать, что лучше — и главнымъ образомъ держаться слѣдуетъ того, что уже существуетъ. Вообще говоря, — едва-ли можно въ условіяхъ собственности ввести значительныя измѣненія безъ весьма опасныхъ потрясеній. Общинная собственность преобразоваться можетъ въ спеціальную частную собственность — только послѣ долгаго періода времени.

Институтъ половниковъ (métayers), работающихъ за половину дохода, удержался до настоящаго времени во Франціи, куда занесенъ онъ древними римскими колонистами. Встрѣчается также институтъ этотъ, какъ мы замѣтили уже, и въ Азіи. Институтъ этотъ свойственъ только мелкой культурѣ. Впрочемъ, мы недостаточно съ нимъ знакомы, чтобы судить объ немъ, вдаваясь въ подробности.

Частная собственность нигдѣ не находится въ совершенно полномъ распоряженіи владѣльцевъ. Главнымъ образомъ выступаютъ тутъ *два* рода ограничительныхъ законоположеній: *во-первыхъ*, относительно отчужденія ея и передачи въ наслѣдство и *во-вторыхъ*, по отношенію къ контролю государства.

Объ ограниченіи частной собственности.

Въ *первомъ* отношеніи, имущества бываютъ: либо *свободно отчуждаемыя* или же *нѣтъ*. Свободное отчужденіе незаповѣдныхъ имѣній можетъ совершаться либо въ полномъ составѣ или же по частямъ. Заповѣдныя же имѣнія могутъ быть отчуждаемы либо въ полномъ только составѣ, либо даже и вовсе не могутъ быть отчуждаемы, а переходятъ только по наслѣдству и при томъ въ полномъ составѣ. Неотчуждаемыми и только въ полномъ составѣ переходящими по наслѣдству, бываютъ различные виды субституцій и маіоратовъ. Есть и крестьянскія ленныя имущества въ томъ-же родѣ. При наслѣдственной арендѣ требуется по бо́льшей части на эту наслѣдственность согласіе собственника земли. Далѣе, — есть еще роды имуществъ — нѣчто среднее между тѣмъ и другимъ видами. Имѣнія, состоящія въ свободномъ распоряженіи, нерѣдко могутъ быть раздробляемы на совершенно отдѣльныя части съ большею выгодою, — но съ большею выгодою именно для собственника только, а не всегда для общества.

Отчужденіе и унаслѣдованіе, заповѣдныя и незаповѣдныя имущества.

Естественно, что, при маіоратахъ и заповѣдныхъ наслѣдственныхъ имуществахъ наслѣдникомъ обыкновенно бываетъ старшій сынъ, однакоже есть также и исключенія и вообще это наслѣдованіе бываетъ нерѣдко обусловливаемо самымъ разнообразнымъ манеромъ, что касается уже болѣе сферы юриспруденціи.

Въ экономическо-политическомъ отношеніи, вопросъ: что лучше? Полное-ли право отчужденія, ограниченное-ли или же совершенное запрещеніе пользоваться этимъ правомъ? рѣшить трудно. Теорія говоритъ за первое, — обстоятельства требуютъ нерѣдко втораго. Я былъ всегда противъ всякаго рода маіоратовъ, — такъ какъ они — большая несправедливость въ отношеніи къ младшимъ сыновьямъ, которые, — воспитанные наравнѣ съ владѣльцами маіоратовъ и потомъ, такъ сказать, вытолкнутые за дверь, даютъ государству классъ высокоцивилизованныхъ пролетаріевъ. Въ Англіи все это стоитъ

иначе, такъ какъ маіораты тамъ даютъ политическія права́, тѣснымъ образомъ слитыя съ конституціею страны. Да къ тому-же тамъ, гдѣ военные и гражданскіе чины вознаграждаются хотя и умѣренно, однакоже весьма достаточно, — вредъ менѣе значителенъ. Но не всюду однакоже дѣло это обстоитъ такъ, какъ въ Англіи. Много говорятъ вездѣ о поддержкѣ фамилій маіоратами, но всѣ эти разсужденія, по нашему ммѣнію, не имѣютъ большого значенія.

Отчуждаемыя только въ полномъ составѣ запретныя имущества, въ особенности въ средѣ крестьянъ, равно какъ и вовсе неотчуждаемыя имущества, представляютъ ту хорошую сторону, что земля не можетъ дробиться и на ней остается въ наличности постоянно значительное число исправныхъ владѣльцевъ усадебныхъ участковъ, что́ придаетъ государству и обществу болѣе устойчивости, образуетъ какъбы отводные каналы для пролетаріата и нищенства и служитъ самымъ сильнымъ тормазомъ, сдерживающимъ борьбу между богатыми и бѣдными. Да и самое производство быстро выигрываетъ, упорядочиваясь даже и послѣ бѣдствій войны весьма скоро, — какъ этому живымъ примѣромъ служитъ Германія, гдѣ поселянинъ быстро оправился послѣ войны, такъ какъ онъ могъ получить ссуду подъ залогъ своей земли и выплачивать эту ссуду въ длинный срокъ мало-по-малу.

Что касается до маіоратовъ и заповѣдныхъ имѣній, то тутъ заставляетъ задуматься и то еще обстоятельство, что младшіе члены фамилій, конечно, должны-же быть обезпечены хотя нѣсколько. Вслѣдствіе этого маіоратныя имѣнія обременяются долгами изъ поколѣнія въ поколѣніе все болѣе и болѣе. Къ тому-же у владѣльцевъ маіоратовъ нерѣдко связываетъ руки недостатокъ въ свободѣ распоряженія собственностью и, что́ особенно прискорбно, иногда связываетъ руки у весьма хорошихъ хозяевъ, стѣсняя ихъ предпріимчивость. Результатомъ всего этого нерѣдко бываетъ то, что наслѣдники получаютъ наслѣдственныя имѣнія въ худомъ и запущенномъ видѣ и при томъ сильно обремененныя долгами, хотя при маіоратахъ и устанавливается обыкновенно размѣръ дозволенной задолженности.

Вообще, — принявъ все это во вниманіе, увидимъ ясно, что вопросъ этотъ имѣетъ столько различныхъ точекъ зрѣнія, что удовле-

творительно разрѣшить его нельзя ни теоретически, ни практически и лучше всего — оставаться при томъ, что уже существуетъ. При всемъ томъ однакоже можно посовѣтовать, чтобы, при извѣстныхъ обстоятельствахъ, законъ дозволялъ дробленіе всей вообще наслѣдственной собственности, но дозволялъ до извѣстнаго только предѣла.

Наслѣдованіе земли вообще въ разныхъ странахъ, съ древнихъ временъ сложилось очень разнообразно. Право первородства играетъ главную роль, какъ сказано, въ сферѣ маіоратовъ, ленныхъ владѣній, а также и въ сферѣ усадебныхъ участковъ въ бо́льшей части странъ. Въ иныхъ сферахъ дѣти дѣлятся либо поровну, либо сыновья получаютъ больше. Собственно въ коренной Россіи обывательское имущество, къ которому относится также и дворянское имущество въ городахъ, дѣлится между дочерями и сыновьями поровну; въ сферахъ-же дворянскихъ сельскихъ имѣній — каждая дочь получаетъ на основаніи *особаго стариннаго разсчета*, четырнадцатую только часть имѣнія, что влечетъ за собою сильное дробленіе поземельнаго владѣнія, особенно-же, если присовокупить еще къ этому, что вдовецъ и вдова получаютъ, съ правомъ отчужденія, седьмую часть имѣнія. Въ Западныхъ и Остзейскихъ губерніяхъ все это обстановлено иначе.

Сдѣлать какое-нибудь значительное измѣненіе въ подобныхъ освященныхъ временемъ обычаяхъ — не легко, безъ того, чтобы не нанести вреда семейнымъ связямъ и не обмануть *справедливыхъ* ожиданій. При всемъ томъ однакоже можно кое-что упорядочить. Вообще въ Политической Экономіи принято за основное положеніе, хотя и теоретически только, какъ уже замѣчено, что собственность должна состоять въ совершенно полномъ распоряженіи владѣльца; однакоже все, что до сихъ поръ высказано нами, подрываетъ непогрѣшимость этой теоремы. По нашему мнѣнію, схема наслѣдственнаго дѣленія вовсе не имѣетъ большого значенія лишь бы только не влекла она за собою черезчуръ сильнаго дробленія поземельной собственности.

Контроль государства.

Теперь подлежитъ обсужденію иной видъ ограниченія собственности, — ограниченіе ея контролемъ государства. Хотя и говорятъ необдуманно: „Къ чему тутъ контроль государства? Развѣ собствен-

никъ не знаетъ лучше всѣхъ, какъ извлекать ему выгоды изъ своего имѣнія?“ Да, — это — такъ, безъ всякаго сомнѣнія. Собственникъ-мастеръ извлекать выгоды изъ своего имѣнія, но выгоды въ пользу своего собственнаго только интереса, а не въ пользу интересовъ всего общества, — государства, которому однакоже должна подчиняться всякая собственность, такъ какъ при этомъ только главномъ условіи подчиненія, и можетъ имѣть мѣсто всякая собственность.

Основнымъ закономъ для этого контроля должно быть правило: не дозволять никакого постановленія или воспрещенія иначе, какъ тогда только, когда этого постановленія или запрета, неизбѣжно потребуетъ общественное благосостояніе и при томъ съ возможно мéньшимъ ограниченіемъ права собственности. Въ противность этому правилу однакоже въ прежнее время допускались разнообразнаго рода постановленія ошибочныя. Приказывалось, напримѣръ, ни съ того, ни съ сего, строить какое-либо грандіозное зданіе, запрещалось разводить, безъ дозволенія правительства, виноградники (во Франціи), и многое другое въ томъ же родѣ. Англійскій Парламентъ когда-то воспретилъ разработку каменнаго угля и пр.

Теперь не легко, конечно, выступить на сцену чему-нибудь подобному и контроль государства въ настоящее время ограничивается главнѣйшимъ образомъ строгимъ надзоромъ за нѣкоторыми только предметами, гдѣ, по самому свойству объекта, подлежащаго надзору, необходимъ этотъ контроль въ самомъ дѣлѣ, но съ непремѣннымъ однакоже устраненіемъ нѣкоторыхъ стѣснительныхъ формъ его. Сюда въ особенности относится — лѣсъ. Законъ велитъ беречь его и, при строгомъ за нимъ надзорѣ, производить въ немъ только правильныя вырубки, сообразно съ уставами лѣсоводства и при этомъ охранять для государства преимущественно деревья, пригодныя для кораблестроенія. Контроль этотъ введенъ почти всюду. Въ Россіи, по разнымъ причинамъ, освобождены отъ него только дворянскія имѣнія. Контроль тутъ совпадаетъ вполнѣ съ самымъ свойствомъ объекта его, такъ какъ интересъ собственника находится тутъ въ прямомъ противорѣчіи съ благомъ цѣлаго — государства. Многимъ владѣльцамъ

кажется завлекательнымъ — вырубить цѣлый лѣсъ и образовать тотчасъ же значительный капиталъ либо для покупки имѣній, либо для уплаты долговъ, или же, наконецъ, въ худшемъ случаѣ, для разработки земли изъ подъ лѣса подъ пашню. Лѣсъ, правда, выростетъ снова; но только черезъ большой періодъ времени, а если почва изъ подъ него обращена будетъ въ голое поле и забиваться будетъ скотомъ, то и вовсе лѣсъ не выростетъ уже. Замѣтимъ еще, что, при черезчуръ сильной вырубкѣ лѣсовъ, дешевѣютъ дрова и тратится ихъ черезчуръ много, такъ, что нерѣдко дороговизна дровъ — благодѣяніе, такъ какъ, вслѣдствіе дороговизны дровъ становится меньше трата топлива въ жилищахъ людей и на фабрикахъ, — иначе-же приходилось бы, подъ конецъ, издерживать лѣсной капиталъ, вмѣсто того, чтобы ограничиваться тратою только процентовъ съ него — т. е. ежегоднаго прироста. Обезлѣсеніе, безспорно, влечетъ за собою весьма вредныя послѣдствія какъ въ отношеніи къ климату и полноводности рѣкъ, такъ и въ отношеніи къ земледѣлію, лишаемому всякой защиты лѣсовъ.

Другія регулятивныя ограничительныя постановленія касаются рыбнаго промысла, въ особенности-же — крупнаго, съ цѣлью — сдерживать въ предѣлахъ жажду наживы и не допускать преждевременно разрушать или исчерпывать природныхъ богатствъ страны, дискредитируя и самые продукты рыболовства.

Сюда-же относятся и законы объ охотѣ, сдерживающіе охоту въ предѣлахъ умѣренности. Охота за разнаго рода дичью, въ сферу которой вкоренилось издавна много злоупотребленій, составляетъ вовсе незначительную вѣтвь промышленности. Кромѣ того, должны были бы существовать еще регулятивныя узаконенія и относительно охоты за пушными звѣрями; но можно-ли ихъ ввести въ далекихъ пустынныхъ лѣсахъ Сибири и Сѣверной Америки? Сама природа однакоже и тутъ какъ бы ввела нѣкоторый контроль, ограничивъ истребленіе пушныхъ звѣрей цѣнностью и пригодностью мѣховъ только тѣхъ изъ нихъ, которыя убиваются въ зимнее время. Замѣтимъ здѣсь кстати, что въ прежнія времена пушной промыселъ въ Россіи былъ однимъ изъ главнѣйшихъ источниковъ ея богатства.

Теперь-же всюду звѣри какъ-то перевелись, да и самое мѣховое дѣло меньше въ ходу. Если охота и рыболовство и относятся къ чистоприродному богатству; то все-таки требуютъ онѣ значительной особаго рода работы и образуютъ такимъ образомъ уже „вѣтви *промышленности*“.

О нѣкоторыхъ менѣе важныхъ аналогичныхъ предметахъ умолчимъ, о горномъ же дѣлѣ рѣчь будетъ ниже.

Способы обработки поземельной собственности.

Способъ, какъ обработывается поземельная собственность, имѣетъ большое значеніе въ политико-экономическомъ отношеніи.

Собственное свое хозяйничанье имѣетъ, натурально, большія преимущества; но оно, при *большомъ* владѣніи, можетъ состоять въ одномъ лишь поверхностномъ главномъ надзорѣ. При *среднемъ* владѣніи дѣло можетъ вестись спеціальнѣе. Въ сферѣ же крестьянскихъ подворныхъ участковъ и меньшихъ земельныхъ участковъ владѣлецъ работаетъ болѣе или менѣе самъ съ работниками.

Многое именно зависитъ отъ его личныхъ свойствъ.

Аренда,—сама по себѣ, хорошій способъ обработки земли, такъ какъ арендаторъ, при рачительномъ хозяйничаньи, извлекаетъ собственно и для себя большой барышъ; но не надо упускать изъ виду, нѣкоторыхъ особыхъ условій при арендѣ.

Аренда на короткій срокъ, на три года, либо даже на годъ — вещь совершенно вредная въ хозяйственномъ отношеніи, такъ какъ она влечетъ за собою, какъ неизбѣжное послѣдствіе, ухудшеніе земельнаго участка, въ высшихъ же соображеніяхъ—потому еще, что арендаторъ тутъ становится какою-то личностью не осѣдлою.

Очень крупная аренда на *длинный* срокъ, съ правомъ еще возобновленія аренды, даетъ арендатору двоякаго рода преимущества къ невыгодѣ собственника и порождаетъ въ немъ стремленіе къ стѣсненію второстепенныхъ арендаторовъ.

Средней величины *долгосрочная* аренда, гдѣ арендаторъ при помощникахъ можетъ смотрѣть за всѣмъ самъ и даже все вести самъ, очень выгодна и иногда даже выгоднѣе въ сравненіи съ собственнымъ своимъ хозяйничаньемъ; такъ какъ арендаторъ можетъ быть болѣе практичнымъ хозяиномъ, да и къ тому-же особый рычагъ

Библіотека Ученаго Комитета Мин. Фин.

побуждаетъ его къ энергическому труду — это — обязательство платежа аренды.

Такимъ арендаторамъ свойственна крупная культура и смѣло можно утверждать, что бо́льшая часть улучшеній въ земледѣліи произведена людьми этого рода; такъ какъ они обыкновенно съ необходимою энергичностію въ трудѣ соединяютъ въ себѣ еще, такъ сказать, и надлежащую подручную практику, тогда какъ у собственника значительнаго помѣстья если и встрѣчается необходимая практичность, то встрѣчается не всегда или же, по крайней мѣрѣ, не часто.

Длинною арендою называемъ мы аренду, которая продолжается, по крайней мѣрѣ 12 лѣтъ, такъ какъ тутъ арендаторъ можетъ дождаться отчасти плодовъ отъ своихъ улучшеній.

Гдѣ въ обычаѣ не мѣнять легко арендаторовъ, тамъ и болѣе короткія аренды, какъ напримѣръ: на шестилѣтній срокъ могутъ давать много хорошихъ результатовъ. Очень долгая аренда на срокъ, длиннѣе человѣчеекой жизни — дѣло, нѣсколько рискованное и сомнительное, въ виду превратностей фортуны.

Наслѣдственная аренда т. е. такая аренда, по условіямъ которой право аренды переходитъ къ наслѣдникамъ умершаго арендатора выгодна въ томъ отношеніи, что арендаторъ не стѣсняется тутъ въ затратахъ на улучшенія. Въ государственныхъ видахъ аренда эта особенно рекомендуется тамъ, гдѣ крестьянинъ въ строгомъ смыслѣ вовсе не собственникъ земли. Для землевладѣльца-же она именно надежное и гуманное средство, такъ какъ заставляетъ, при благопріятныхъ обстоятельствахъ, не сильно возвышать арендную плату, при неблагопріятныхъ же, — дѣлать отсрочки во взносѣ арендной платы и разнаго рода облегченія.

Аренда небольшихъ фольварковъ и отдѣльныхъ крестьянскихъ подворныхъ участковъ на *долгій* срокъ, пожалуй, и дольше двѣнадцати лѣтъ, тоже очень хорошій способъ обработки земли. Арендѣ этой свойственна мелкая культура и при этомъ слѣдуетъ замѣтить, что вообще крестьянство никогда или же рѣдко беретъ на себя инициативу въ сферѣ значительныхъ улучшеній. Сначала оно даже противодѣйствуетъ имъ и только впослѣдствіи уже, при очевидной

выгодѣ, принимаетъ то, что подходитъ къ его мелкой культурѣ. Мало-по-малу затѣмъ идетъ все дальше и дальше.

Крайне мелкая аренда на очень длинный срокъ требуетъ мелкой спеціальной культуры, какъ напримѣръ: разведенія лекарственныхъ растеній и проч.

Вообще, — дурно, когда крупный земельный участокъ дробится съ цѣлью раздѣленія на незначительные самые мелкіе участки. Нужда заставляетъ поневолѣ владѣльцевъ такихъ участковъ искать хлѣба въ городахъ и на фабрикахъ, сдавая въ аренду или же продавая свои жалкіе участки!..

Обработка половниками (métayers) или изъ части дохода — способъ, вовсе не слишкомъ-то заслуживающій пренебреженія. Обработка эта не безвыгодна въ особенности же, когда „métayer“ обезпеченъ длиннымъ срокомъ пользованія землею. Въ Россіи духовныя имущества состояли нѣкогда въ пользованіи у крестьянства за пятую часть дохода. Теперь платятся крестьянами деньги.

Нужное объ оброчной повинности изложено уже выше: удержаніе оброка можетъ быть выгодно собственнику тамъ, гдѣ много людей, мало крестьянской земли и значительно количество подворныхъ земельныхъ участковъ.

Артельная работа требуетъ значительнаго надзора но во многихъ случаяхъ неизбѣжна. Было предположеніе, вмѣсто денежной платы, давать артелямъ часть продуктовъ; но оказалось это дѣломъ не подходящимъ, въ виду неурожайныхъ годовъ и затруднительности для артели продажи доставшихся на ея пай продуктовъ, тѣмъ болѣе, что артель составляютъ часто совершенно молодые люди.

О колоніальной производительности и вообще гаснущей во многихъ внѣ-европейскихъ земляхъ культурѣ съ толпами негровъ-невольниковъ не будемъ мы здѣсь входить ни въ какія подробности, такъ какъ это завело бы насъ слишкомъ далеко.

О тягостяхъ, лежащихъ на землѣ, въ особенности-же о десятинахъ.

На землѣ тяготѣютъ обыкновенно, кромѣ собственно такъ называемыхъ податей, многообразныя повинности, которыя, однакоже въ различныхъ странахъ раскладываются очень разнообразно. Сюда принадлежатъ: расквартированіе солдатъ, подводы для войскъ, улуч-

шеніе проселочныхъ дорогъ, поставка провіанта по извѣстной цѣнѣ, повинность по содержанію въ исправности большихъ дорогъ, содержаніе служащихъ въ земской общинѣ, а также и бѣдныхъ общины, церковные сборы и на духовенство и т. д. въ особенности же *десятины*. По мѣрѣ возможности, часть этихъ повинностей слѣдовало-бы принять на государственный счетъ; другія обратить въ денежныя и удержать только тѣ, которыя необходимо должны отправляться натурою, напримѣръ: подводы при большихъ передвиженіяхъ войскъ.

Во время войнъ, къ массѣ земельныхъ тягостей присоединяются еще новыя: реквизиціи, пожары, утраты подводъ, грабежи. Полное вознагражденіе за все это, по окончаніи войнъ, немыслимо и приходится довольствоваться небольшимъ только воспособленіемъ. Въ виду этого обыкновенно имѣнія, по близости къ какой-нибудь военной границѣ, не такъ высоко цѣнятся, какъ имѣнія въ центрѣ страны.

На счетъ переложенія натуральныхъ повинностей въ денежныя, слѣдуетъ замѣтить, что повинности натуральныя нерѣдко даютъ, при переложеніи ихъ въ деньги, такую крупную цифру, что оказывается лучшимъ, въ видахъ отклоненія возникающихъ вопросовъ, прекратить переложеніе. Въ менѣе населенныхъ странахъ, какъ Сѣверо-Востокъ Европы, не считается натуральная повинность за большую тягость. У крестьянина всегда, конечно, найдется нѣсколько дней свободнаго времени для выполненія натуральной работы или отбытія подводной повинности; но, чтобы выплачивать, вмѣсто этой повинности, деньгами, ему нужно больше времени для ихъ заработка, да и самая повинность стоила бы въ деньгахъ крайне дорого. Если бы, напримѣръ, потребовалось за плату улучшить дороги тамъ, гдѣ вовсе, нѣтъ шоссе, какъ много бы потребовалось на это денегъ!

О десятинахъ.

Теперь скажемъ нѣсколько словъ о такъ называемыхъ десятинахъ.

Содержаніе храмовъ Божіихъ и причтовъ при нихъ упадало первоначально на землю. На этотъ предметъ отдѣлялась извѣстная десятая доля съ доходовъ землевладѣльца, такъ называемая *десятина*.

Позднѣе массы этихъ десятинъ перешли во владѣніе государства

или же частныхъ лицъ. Духовенство почти всюду, за исключеніемъ Англіи, Италіи и кое-какихъ другихъ странъ, лишено было либо совершенно, или же болѣе или менѣе поземельной собственности и, стало получать жалованье и ру́гу, а сверхъ того, пожалуй, еще и отъ прихожанъ кое-какія умѣренныя пожертвованія продуктами земледѣлія.

Вообще, положеніе церкви многообразно измѣнялось.

Нѣкогда стремилась она управлять государствомъ; потомъ требовала только покровительства отъ него; теперь же стремится къ полной отъ него независимости, съ цѣлью быть въ своей сферѣ „свободно правящею властью“.

Десятины, безъ сомнѣнія, очень несовершенный налогъ; такъ какъ онѣ лежатъ бременемъ на всякомъ улучшеніи, даже, можно сказать, штрафуютъ за улучшеніе; ибо, при выводѣ десятинныхъ цифръ, не принимается въ разсчетъ тотъ трудъ и тѣ затраты, которые употребляются на улучшеніе. При всемъ томъ однакоже тамъ, гдѣ онѣ еще существуютъ, правомѣрно, при условіи соблюденія законности, уничтожить ихъ невозможно; потому что обыкновенно онѣ вычитались изъ покупной стоимости земли. Такимъ образомъ въ настоящее время остается только либо объявить ихъ отчуждаемыми и скупить по вольнымъ цѣнамъ или же на всегда, хотя бы и оказывалось это не совсѣмъ правомѣрнымъ, отобрать ихъ за опредѣленную денежную сумму.

Въ Англіи особенности же въ Ирландіи, десятинничество это довело, какъ извѣстно, до многихъ хаотическихъ запутанностей въ земледѣльческомъ быту.

XV. О горнопромышленности.

Металлы, хотя и не составляютъ первой потребности человѣка,— такъ какъ государство можетъ существовать и безъ желѣза,— правда въ весьма незавидномъ положеніи, но довольно и того, что можетъ оно существовать и безъ желѣза, — тѣмъ не менѣе однакоже въ настоящее время металлы и минералы, говорю я, стали неизбѣжною

потребностью государства. Государство не останавливается въ своемъ развитіи и не стоитъ на одной точкѣ, а постоянно идетъ впередъ часто едва замѣтными шагами, иногда порывистыми скачками, нерѣдко-же, какъ въ наши дни, черезчуръ быстро, и стремительно, часто и не безъ насильственныхъ даже мѣръ, какъ во времена Римлянъ. При этомъ развитіи развивается употребленіе металловъ и минераловъ и металлы и минералы становятся неизбѣжною уже необходимостью.

Горное дѣло, такимъ образомъ, относится къ важнѣйшимъ вѣтвямъ промышленнаго производства. Оно существуетъ въ различныхъ странахъ, но не во всѣхъ странахъ въ равномъ размѣрѣ. Въ новыхъ земляхъ конечно, существуетъ оно въ болѣе обильномъ размѣрѣ, чѣмъ въ государствахъ старыхъ, гдѣ почва уже сильно исчерпана и вознаграждаетъ за трудъ, иногда, конечно, и очень щедро, но временами и очень скудно. Желѣзо одно только находится въ изобиліи почти во всѣхъ странахъ. Ошибочно думали когда-то, будто-бы золото свойственно главнѣйшимъ образомъ только теплымъ климатамъ: теперь промываютъ баснословное почти количество золота въ необитаемыхъ пустыняхъ Сибири *).

При горнодѣліи слѣдуетъ отдѣлять добычу металловъ отъ добычи минераловъ, которые, за исключеніемъ каменнаго угля, менѣе важны, хотя и столько-же необходимы. Неболѣе столѣтія назадъ тому, какъ взялись за правильную разработку залежей каменнаго угля. Въ новѣйшее время особенно много найдено новыхъ залежей каменнаго угля, такъ, что это безмѣрное и трудно объяснимое природное богатство не только удовлетворяетъ жизненной потребности цѣлыхъ народовъ въ топливѣ; но и стало базисомъ безчисленныхъ фабрикъ.

По отношенію къ продуктивностп, металлы раздѣлить можно на три разряда:

I. *Благородные металлы*: золото, серебро, платина, — не говоря

---

*) Въ 1823 году добыто было изъ раскопокъ 25 фунтовъ золота. Во время моего управленія добыча золота въ 1843 году простиралась свыше 50,000 фунтовъ. На 1844 годъ ожидается 64,000 фунтовъ т. е. болѣе 25,000 килограммовъ золота.

объ иридіи, палладіумѣ и т. п. весьма многихъ очень рѣдкихъ металлахъ, которые не имѣютъ всемірной цѣнности и не во всеобщемъ употребленіи;

II. *Средніе или цѣнные металлы*, къ разряду которыхъ можно причислить: мѣдь, ртуть и олово

и III. *Простые обыкновенные металлы*: желѣзо, свинецъ, цинкъ.

Первый разрядъ — самый рѣдкій и добыча металловъ этого разряда — часто — настоящая азартная игра. На одной изъ заимокъ въ каменистыхъ горахъ, на рубежѣ вѣчнаго снѣга, гдѣ было нѣсколько богатыхъ когда-то, нынѣ-же мало значительныхъ рудниковъ, уцѣлѣла до настоящаго времени надпись: „Hunderttausend Gulden hineingebaut und keinen Kreizer herausgehaut“. („Сто тысячъ гульденовъ прорыто и ни крейцера не добыто“). Впрочемъ въ этой сферѣ — золотопромывальни составляютъ, по бо́льшей части, исключеніе. Металлы *второго* разряда находятся въ бо́льшемъ содержаніи, слѣдовательно — съ разработкою ихъ сопряжено менѣе риска. Наконецъ простые, обыкновенные металлы находятся очень часто и въ значительныхъ массахъ.

Самый значительный изъ этихъ горныхъ промысловъ, если не по цѣнности, то по обширности района, — это промыселъ желѣзный.

Горное дѣло вообще, въ существѣ своемъ, принадлежитъ къ самымъ выгоднѣйшимъ занятіямъ; но вмѣстѣ съ тѣмъ къ такого рода занятіямъ, которыя требуютъ и глубокихъ теоретическихъ свѣдѣній и обширнѣйшей практики. Впрочемъ было бы и нераціонально и весьма ошибочно придавать горному дѣлу болѣе значенія, чѣмъ земледѣлію.

Въ прежнее время слышались не разъ абсолютные приговоры политико-экономовъ, утверждавшихъ, что благородные металлы не обогащаютъ и указывавшихъ на Испанію, которая, со времени наплыва въ нее металлическихъ богатствъ Америки, обѣднѣла и пришла въ совершенный упадокъ. Все это старинные предразсудки. Не поэтому вовсе, но, по совершенно инымъ причинамъ, послѣдовалъ упадокъ внутренней промышленности въ Испаніи.

Добыча брилліантовъ и другихъ драгоцѣнныхъ и вообще цѣнныхъ камней должна считаться особенною вѣтвью промышленности, такъ какъ рѣдкости эти не заключаютъ сами въ себѣ собственно никакой, или же, покрайней мѣрѣ, очень мало собственно полезной цѣнности.

Матеріялы, добываемые изъ каменоломень, разные сорта глины, сѣры, песку и многое другое, добываются отчасти горнозаводскимъ способомъ, а частью, безъ всякихъ приспособленій, руками рабочихъ. Разработка всего этого можетъ давать значительные доходы и стать главными вѣтвями промышленности въ нѣкоторыхъ отдѣльныхъ странахъ. Такъ видимъ мы это въ настоящее время, напримѣръ, въ Сициліи, гдѣ въ общей массѣ производства играетъ значительную роль: *разработка сѣры*. Въ прежнее время издавались правительствомъ по предмету горнодѣлія крайне подробныя регламентаціи, частью характера полицейскаго, частью съ особою цѣлью ограниченія хищнической разработки,— а также и постановленія, относительно устройства горныхъ заводовъ, которые допускаются даже на чужой землѣ. Эти постановленія держатся еще и теперь, хотя и съ большими измѣненіями и улучшеніями. Въ Россіи каждый полный собственникъ-землевладѣлецъ имѣетъ право добывать на своей землѣ всякаго рода металлы и минералы, — и это, пожалуй, самое логическое и естественное право. Впрочемъ, и здѣсь также нѣтъ недостатка въ разныхъ регламентаціяхъ. Хорошо, по крайней мѣрѣ, что регламентаціи эти въ Россіи, по скольку возможно, оставляютъ свободными руки у частной промышленности.

XVI. О предпринимателяхъ и ассоціаціяхъ.

Отдѣльный рабочій не въ состояніи предпринять чего либо значительнаго.

Бо́льшему количеству простыхъ рабочихъ трудно составить ассоціацію для какого-либо значительнаго предпріятія за недостаткомъ у нихъ капитала.

На долю простыхъ рабочихъ, такимъ образомъ, выпадаютъ

только союзы, требующіе не „капитала“, а небольшого только накопленнаго *запаса*. Такіе союзы и устраиваются для вынужденія у хозяевъ высшей заработной платы. Союзы эти называются *стачками*.

Признаться сказать, — замѣтимъ здѣсь мимоходомъ, — въ стачкахъ подобнаго рода, разсматриваемыхъ по ихъ существу, не видимъ мы ничего неправомѣрнаго, — тѣмъ не менѣе однакоже государство должно воспрещать стачки, какъ воспрещаетъ оно многое собственно дозволительное, въ виду высшихъ соображеній и немощности человѣческой природы.

Естественная ассоціація — это — *семья*, въ которой обнаруживается нерѣдко сильное стремленіе къ работѣ. Семья, хотя и пригодна къ выполненію нѣкоторыхъ предпріятій, но предпріятій только весьма ограниченныхъ размѣровъ.

Для выполненія же предпріятій значительнаго размѣра становится необходимымъ особенный классъ предпринимателей, — людей съ капиталами и извѣстнаго рода качествами, которые берутся за выполненіе какого-нибудь большого дѣла и нанимаютъ для этого рабочихъ разнаго рода.

Ассоціаціонными предпріятіями въ настоящее время могутъ быть: большія аренды, сооруженія, фабрики, корабельная перевозка, каналы и многое въ томъ-же родѣ, — а, пожалуй, также и гостинницы, какъ напримѣръ, въ Швейцаріи.

Предприниматели, сколь ни необходимы они для осуществленія самыхъ предпріятій этихъ, — въ большинствѣ случаевъ обыкновенно гнетутъ рабочихъ, стремясь эксплоатировать ихъ, какъ можно, больше, въ свою пользу; такъ, что тутъ почти постоянно человѣкъ забитый и бѣдный становится жертвою человѣка съ положеніемъ и богатаго. Какъ бы въ вознагражденіе, однакоже жертвѣ этой природа даетъ драгоцѣнныя качества — это: невзыскательность и здоровье.

Впрочемъ, не всегда въ авантажѣ бываютъ предприниматели. Нерѣдко дурно скомбинированное предпріятіе и не приноситъ много барыша, такъ что и нельзя бываетъ хорошо оплачивать труды рабочихъ.

Высшій разцвѣтъ дѣятельности предпринимателей, — это, —

синдикаты, т. е. союзы нѣсколькихъ предпринимателей для выполненія весьма значительныхъ предпріятій. Въ новѣйшее время союзы эти очень сильно развились въ особенности подъ формами акціонерныхъ обществъ. Блестящая пора ихъ впрочемъ, за исключеніемъ развѣ только желѣзно-дорожныхъ обществъ, уже миновала. Энтузіазмъ сталъ нѣсколько простывать при соприкосновеніи съ дѣйствительностью и опытомъ. Отдѣльный предприниматель какого-либо предпріятія стоитъ во главѣ его, какъ исключительный его хозяинъ: имъ руководитъ собственный его интересъ и хозяйскій глазъ его; подъ вліяніемъ этого интереса, хотя глазъ этотъ бываетъ крайне зорокъ, тѣмъ не менѣе однакоже и этотъ предприниматель не можетъ за недостаткомъ времени, вникать во всѣ подробности работъ, такъ, что собственно рабочій получилъ бы отъ тѣхъ же работъ болѣе выгоды, если бы предпріятіе было въ полномъ его обладаніи. Что же сказать о тѣхъ ассоціаціяхъ, которыми выполняются значительныя предпріятія? Здѣсь вовсе нѣтъ прямого хозяина. Приведеніе въ дѣйствіе предпріятія и охраненіе интересовъ общества поручаются обыкновенно управляющимъ, хотя, положимъ, и заинтересованнымъ въ дѣлѣ, но все-таки управляющимъ. Доброе намѣреніе въ этихъ управляющихъ рѣдко соединяется съ зрѣлымъ умомъ и способностями. Обыкновенно встрѣчаются доброе намѣреніе и отсутствіе способностей, иногда же, при большихъ способностяхъ, — дурное намѣреніе. Вотъ причины, почему такъ много ассоціаціонныхъ предпріятій, хотя и хорошо скомбинированныхъ, часто обманываютъ расчеты на прибыль и оказываются убыточными.

Въ виду всего этого, до настоящаго еще времени уцѣлѣли еще государственныя предпріятія, не смотря на множество присущихъ имъ недостатковъ. Правительства удерживаютъ эти предпріятія за собою, въ виду преимущества ихъ надъ ассоціаціонными предпріятіями по отношенію къ болѣе строгой отвѣтственности уполномоченныхъ на приведеніе ихъ въ выполненіе лицъ.

По всѣмъ вышеизложеннымъ, а также и нѣкоторымъ другимъ причинамъ, доброе мнѣніе объ ассоціаціяхъ и акціонерныхъ обществахъ вообще сильно упало и, если и держатся еще онѣ, то благо-

даря, по большей части, только нечестнымъ биржевымъ оборотамъ съ акціями.

Желѣзныя дороги.

Самыя большія предпріятія, выполняемыя въ новѣйшее время ассоціаціями, — это — желѣзныя дороги, о которыхъ мы и выскажемъ наше мнѣніе.

Не подлежитъ никакому сомнѣнію, что желѣзныя дороги въ густо населенныхъ странахъ и при особенныхъ обстоятельствахъ, устроены не безвыгодно; но на значительномъ протяженіи и въ рѣдко населенныхъ мѣстностяхъ, какъ строятся онѣ теперь, нельзя сказать этого обо всѣхъ желѣзныхъ дорогахъ, въ особенности же, въ виду того, что постоянное увеличеніе числа ихъ, само собою разумѣется, должно неизбѣжно вліять на пониженіе цифры ихъ кліентовъ.

Вообще можно сдѣлать здѣсь нижеслѣдующія замѣчанія:

I. Фрахты желѣзныхъ дорогъ на далекія разстоянія и за товары тяжелыя, въ особенности же если товары эти могутъ доставляться водою, не могутъ достигать цифры слишкомъ значительной, въ особенности же тамъ, гдѣ жатвы бываютъ только разъ въ годъ, и гдѣ, слѣдовательно, быстрая доставка вовсе не требуется. Далѣе, — что касается товаровъ легкихъ; то, при существующихъ запасахъ ихъ въ магазинахъ, и для нихъ ускоренная доставка, если иногда и бываетъ нужна, то развѣ только въ нѣкоторыхъ особыхъ случаяхъ. Между тѣмъ, конечно, тарифныя цѣны на желѣзныхъ дорогахъ не могутъ быть очень низкими.

II. Такимъ образомъ тутъ сводится все, по преимуществу, къ перевозкѣ пассажировъ. Но перевозка эта во многихъ случаяхъ лишь потребность роскоши. Ѣздятъ очень часто безъ всякой нужды и непосѣдливость, — болѣзнь нашего времени, — развивается у разныхъ народовъ все больше и больше.

III. Приманкою выгоды отъ желѣзно-дорожныхъ предпріятій отвлекаются, — какъ знаетъ это авторъ по опыту, — капиталы отъ земледѣлія съ большимъ для него вредомъ. Судите же сами,—логично-ли и естественно-ли, на одну изъ менѣе важныхъ частей производства, перевозку и передвиженіе личностей, употреблять относительно чрезмѣрные капиталы?

и IV. Если уже должно впрочемъ строить большія желѣзныя дороги, то нельзя не замѣтить, что система — предоставлять постройку ихъ вполнѣ-ли частнымъ лицамъ или же, пожалуй, и не вполнѣ, а вполовину частнымъ лицамъ и въ первомъ случаѣ гарантировать проценты,—система весьма дурная и невыгодная.

Правительство всеконечно, не должно предоставлять публику въ жертву корыстолюбія частныхъ обществъ. Само оно должно взяться за дѣло, чтобы держать его въ своихъ рукахъ и, въ нужныхъ случаяхъ понижать, даже съ убыткомъ для себя, провозныя цѣны, что оно, конечно, сможетъ дѣлать, частное же общество нѣтъ.

Что касается до гарантіи процентовъ частнымъ обществамъ, то проценты эти должны быть значительно ниже, чѣмъ проценты по государственнымъ фондамъ. Иначе — тамъ, гдѣ акціонеръ, сверхъ процентовъ, расчитываетъ еще на выигрышъ отъ дивидента, подается поводъ къ жалкому ажіотажу, какъ мы видѣли это еще недавно.

Высказавъ эти замѣчанія, заключимъ наше мнѣніе о желѣзныхъ дорогахъ общимъ рисующимся въ перспективѣ аффоризмомъ: *гдѣ ядъ, тамъ и противоядіе.*

Мы смотримъ на излишнее усердіе къ желѣзнодорожному строительству какъ на болѣзнь времени. Однакоже отсюда истечетъ *одна* общая выгода: убиты будутъ огромные капиталы. Капиталы эти распредѣлятся по низшимъ классамъ и преобразуются большею частью снова, путемъ сбереженій, въ *новые* капиталы.

Такимъ образомъ, въ концѣ концовъ, произойдетъ только отвлеченіе капиталовъ въ сторону, что временами необходимо, какъ мы видимъ ниже, и полезно въ видахъ нивеллированія значительнаго неравенства распредѣленія богатства.

XVII. О чистомъ доходѣ.

Мы замѣтили уже, что сколь возможно бóльшее извлеченіе чистаго дохода не можетъ быть цѣлью государства. Но что же такое чистый доходъ этотъ?

Чистый доходъ, (produit net), по отношенію къ совокупности

какой-либо націи не иное что, по нашему мнѣнію, какъ только *plus* продуктовъ, который отпускаетъ эта нація заграницу не въ обмѣнъ потребностей для самой себя, а за деньги; по отношенію же къ отдѣльнымъ личностямъ, — это — тѣ барыши, которые получаетъ каждый отъ своего занятія, — барыши, которые, отчасти, проматываются, отчасти переходятъ въ карманы другихъ, отчасти же у нѣкоторыхъ благоразумныхъ, прибавленные къ капиталу, увеличиваютъ его наличность.

XVIII. О капиталѣ.

Происхожденіе капитала, равное дѣйствіе вещеваго и денежнаго капитала.

Сказано уже было, что капиталъ образуется, при потребленіи, путемъ сбереженій.

Къ этимъ сбереженіямъ и составленію изъ нихъ запасовъ на будущее время наклоненъ всякій, когда обнаруживается при потребленіи нѣкоторый излишекъ въ производствѣ.

Точно также видѣли уже мы, что капиталъ вещевой и капиталъ денежный заступаютъ поперемѣнно мѣсто одинъ другого и находятся въ совершенномъ равновѣсіи одинъ съ другимъ; но все это однакоже въ общей совокупности, въ цѣломъ, такъ какъ въ отдѣльныхъ случаяхъ можетъ ощущаться въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ недостатокъ въ вещевомъ капиталѣ, напримѣръ: въ фуражѣ, — сѣменахъ надлежащаго качества и т. д., которыя не всегда въ нужное время можно достать за деньги и которыя по этому землевладѣльцы обыкновенно держатъ въ натурѣ у себя въ запасѣ.

Различныя подраздѣленія капитала.

Капиталъ вообще дѣлится на: 1) недвижимый или фиксированный, состоящій въ землѣ, строеніяхъ, машинахъ, инструментахъ, — словомъ капиталъ или вовсе никогда не гибнущій, или же гибнущій только послѣ длиннаго періода времени;

и 2) на капиталъ *движимый*. Движимый капиталъ подраздѣляется: а) на операціонный капиталъ, или дѣйствующій, къ которому относится все то, что посредственно или непосредственно необходимо для производства, именно: поддержаніе силъ рабочихъ, и всѣ другія потребности, клонящіяся къ цѣлямъ производства, сѣмена, матеріалы

для работы, и инструменты и прочее въ томъ же родѣ. Этотъ капиталъ возвращается при земледѣлія въ формѣ вещеваго капитала обыкновенно въ теченіе года, при другихъ же отрасляхъ производства ранѣе года или позднѣе или же и гораздо позднѣе. Поэтому къ суммѣ издержекъ должны прибавляться также и проценты на затраченный капиталъ. На практикѣ однакоже существуютъ обыкновенно для каждаго рода товаровъ срокъ распродажи, въ теченіе котораго проценты заключаются негласно еще въ продажной цѣнѣ, b) на *запасный* капиталъ, который состоитъ въ стоимости вещей, которыя, въ теченіе средняго періода распродажи, не достигаютъ потребленія. Такъ какая-либо страна держитъ въ запасѣ: хлѣба, вина, табаку и разнаго рода матеріаловъ, — болѣе, чѣмъ на годъ, въ виду того, что въ тѣхъ или въ другихъ продуктахъ оказаться можетъ недостатокъ, или же и потому, что тотъ либо другой продуктъ, прежде потребленія, долженъ вылежаться, чтобы стать лучше. Само собою разумѣется, что здѣсь обыкновенно присчитываются новые проценты; но, по обстоятельствамъ, однакоже не рѣдко приходится продавать ихъ, и безъ прибавленія новыхъ процентовъ, — съ убыткомъ, c) на капиталъ *циркулирующій*, какъ въ вещахъ такъ и въ деньгахъ. Это масса промѣнныхъ вещей и ихъ представительныхъ знаковъ, которые поступаютъ въ продажу и постепенно пріобрѣтаются покупкою. Капиталы операціонный и запасный, какъ скоро поступаютъ въ продажу, тотчасъ переходятъ уже въ разрядъ циркулирующихъ капиталовъ. Чѣмъ быстрѣе совершается обращеніе въ циркулирующій капиталъ, тѣмъ это выгоднѣе для владѣльца. Талеръ, который обратится разъ въ годъ, принесетъ меньше, чѣмъ тотъ же талеръ, который обратится пять разъ въ годъ. Временами слышатся жалобы на недостатокъ денегъ на рынкѣ. Собственно это — не недостатокъ денегъ, а замедленіе циркуляціи, проистекающее либо отъ недостатка въ покупныхъ вещахъ на рынкѣ, либо отъ застоя въ продажѣ или же отъ заминки въ денежномъ обращеніи.

Кромѣ этихъ трехъ разрядовъ капитала: операціоннаго, запаснаго и циркулирующаго, принять должно еще *четвертый* капиталъ экстраординарный, образующійся, независимо отъ вышеупомянутыхъ

капиталовъ, изъ прибылей производства и употребляемый на улучшенія, пріумноженіе движимаго капитала или вообще на увеличеніе массы капитала.

Кромѣ того есть еще такъ называемый *мертвый* капиталъ. Это — такой капиталъ, который стоитъ въ сторонѣ и не участвуетъ вовсе въ производствѣ, какъ напримѣръ: разнаго рода вещи роскоши, картины, статуи, драгоцѣнные камни, художественныя рѣдкости разнаго рода, замѣчательные по отдѣлкѣ предметы и т. д. Этотъ мертвый капиталъ роскоши нельзя однакоже считать совершенно безполезнымъ, потому, что онъ служитъ средствомъ къ интеллектуальному развитію человѣка, а отчасти мотивомъ къ усиленію производства. Вообще роскошь богача не безъ связи съ интересомъ бѣдняка, какъ ни вопіющъ на первый взглядъ контрастъ между ними. Роскошь, бо́льшею частью, вынуждаетъ богачей къ увеличенію разныхъ производствъ, около которыхъ кормятся милліоны бѣдноты.

Отмѣтимъ еще *праздно-лежащій* капиталъ. Это — капиталъ, состоящій изъ вещей, которыя не могли быть распроданы въ обычный срокъ,— или же изъ денегъ, которыя безполезно лежатъ въ сундукахъ. Капиталъ этотъ въ богатой странѣ, по количеству незначителенъ, что имѣетъ свои невыгодныя стороны, но вмѣстѣ съ тѣмъ представляетъ и выгодныя стороны, уменьшая временно массу капиталовъ.

Что касается до такъ называемаго *капитала уничтожающагося*, то скажемъ прямо и откровенно, не стѣсняясь, что не только всякаго рода капиталъ, — весь-ли или же въ его наибольшей части, — разрушается или уничтожается съ теченіемъ времени, въ силу историческаго движенія, да вообще и для всеобщаго блага цѣлаго міра. Гдѣ теперь капиталы первоначальной Европы? Гдѣ теперь капиталы, уничтоженные негласнымъ, учтивымъ полубанкротствомъ нѣкоторыхъ новѣйшихъ странъ?

Да, — послѣдовательное разрушеніе капитала замѣчается всюду: оно неизбѣжно-нужно для противодѣйствія слишкомъ большому и черезчуръ неравномѣрному скопленію въ однѣхъ рукахъ капитала, чтобы дать просторъ новымъ влеченіямъ къ дѣятельности, дать

какой-либо устой нравственности противъ погруженія въ омутъ богатства съ его послѣдствіями поразительною роскошью и развратомъ, примѣры которыхъ ужасомъ захватывающіе душу видимъ мы у древнихъ Римлянъ.

Рычаги разрушенія капиталовъ весьма разнообразны: войны, кораблекрушенія, пожары, наводненія, неудачныя спекуляціи, безцѣльное бросаніе денегъ, никому не приносящее пользы, и проч. и проч. въ такомъ же родѣ. Замѣтимъ здѣсь, что вообще простая расточительность, даже расточительность безумная, сама-по-себѣ не дѣйствуетъ разрушительно на капиталъ. Она его не уничтожаетъ: капиталъ переходитъ только въ другія руки.

Если постепенное уничтоженіе капитала — естественная необходимость, то это именно бросаетъ, всеконечно, тѣнь на прочность пресловутой системы сложныхъ процентовъ, выплата которыхъ, въ концѣ концовъ, окажется однакоже когда нибудь невозможною; такъ какъ и производство имѣетъ свои границы.

О предѣлахъ накопленія капитала.

Возникаетъ вопросъ: какой назначить слѣдуетъ предѣлъ накопленію капитала? Гдѣ, именно, та грань, гдѣ дальнѣйшее накопленіе его оказывается положительно вреднымъ?

При различныхъ мѣстныхъ, а также культурныхъ условіяхъ въ разныхъ странахъ, вовсе нельзя сказать ничего по этому предмету опредѣленнаго. По нѣкоторымъ симптомамъ можно только распознавать границы надлежащаго количества капитала и черезчуръ сильнаго его скопленія. Когда государственные займы разбираются весьма охотно за небольшіе проценты, когда пускаются смѣло въ огромныя спекуляціи, когда вдаются, очертя голову, въ разсчитанныя на долгій срокъ обширныя предпріятія, когда временами вовсе не находятъ многіе никакого помѣщенія для своихъ капиталовъ, — все это, всеконечно, какъ въ нѣкоторыхъ странахъ въ нынѣшнее время, — симптомы достиженія предѣла скопленія капиталовъ въ немногихъ рукахъ или же по крайней мѣрѣ, ясные признаки черезчуръ неравномѣрнаго распредѣленія капиталовъ и излишества ихъ условій культивированныхъ.

О примѣненіи капитала.

Катастрофы и упорядоченіе финансовъ въ странахъ влекутъ

обыкновенно за собою, по крайней мѣрѣ, приблизительно-соразмѣрное распредѣленіе ихъ по различнымъ вѣтвямъ производства. Самое выгодное, собственно, примѣненіе капитала, — это — тамъ, гдѣ примѣненіе его пробуждаетъ дѣятельность силъ природныхъ: физическихъ силъ и силъ умственныхъ. Но и тутъ есть условія ограничительныя.

Разсматривая народы въ отдѣльности, нѣкоторые политико-экономы утверждаютъ, что каждая страна должна обращать весь свой капиталъ на производство того, что производить ей всего удобнѣе. Но мысль, выраженная въ этой теоремѣ, не совсѣмъ вѣрная мысль, такъ какъ всякій народъ, если желаетъ быть независимымъ, самостоятельнымъ, долженъ образовать отдѣльное замкнутое цѣлое, которое могло бы поскольку возможно, (а возможность эта велика), удовлетворять само собственными своими средствами, если не всѣ, то, по крайней мѣрѣ, бо́льшую и наинужнѣйшую часть своихъ потребностей. Этого требуетъ высшее благо государства. При этомъ, конечно, государство не должно заходить черезчуръ далеко и въ стремленіи — удовлетворять *всѣ* свои потребности собственными своими средствами. Не слѣдуетъ всеконечно, вынуждать производства, въ предѣлахъ государства, такихъ предметовъ, которые не такъ тѣсно связаны съ народною независимостью. Надо при этомъ также щадить и не стѣснять до крайнихъ предѣловъ и сферу промѣнной дѣятельности, такъ какъ все-же нельзя обходиться и вовсе безъ торговли.

При затратѣ капитала должна-ли быть результатомъ амортизація?

Положеніе (теорему), что, послѣ примѣненія какого-либо капитала, происходить должна тотчасъ-же его амортизація, можно принять за законъ, только по отношенію къ капиталамъ искусственнымъ, о которыхъ сказано будетъ обстоятельно ниже, въ отдѣлѣ о знакахъ цѣнности. Дѣйствительный же капиталъ, послѣ его примѣненія, возвращается обыкновенно съ процентами и нѣкоторою прибылью, при продажѣ продуктовъ. Прибыль эту нельзя, конечно, назвать амортизаціею, такъ какъ капиталъ не удвояется постоянно въ опредѣленный періодъ времени.

Людской капиталъ, интеллектуальный.

Что касается такъ называемаго людского, умственнаго или интеллектуальнаго капитала какой-либо націи, то самое названіе тутъ не

вполнѣ обнимаетъ всей сферы того, что подразумѣвается подъ рубрикою этого капитала. Есть масса физическихъ и интеллектуальныхъ силъ, а также и характеристическихъ свойствъ, весьма разнообразныхъ по количеству и качеству, которыми одарена вовсе неравномѣрно каждая нація, а иная — въ весьма высокой, а другая въ весьма слабой степени.

О процентахъ съ капитала и о ростѣ.

Почему капиталъ приноситъ проценты? — было уже выяснено. Теперь остается сказать нѣсколько словъ объ ихъ размѣрѣ.

Количество процентовъ зависитъ 1) отъ той выгоды, которая можетъ быть извлечена изъ капитала, 2) отъ того, много-ли или же мало капиталовъ на рынкѣ и 3) отъ риска при ссудахъ. Могутъ быть особыя обстоятельства, въ виду которыхъ, не смотря на ограниченность капиталовъ на рынкѣ, платятся *низшіе* проценты въ виду того, что капиталъ не даетъ по расчету большой выгоды или же случается, что и при излишкѣ капиталовъ на рынкѣ, появляются сдѣлки съ очень высокими процентами, въ виду какихъ либо опасныхъ современныхъ коньектуръ. Но все это — исключеніе изъ вышеизложеннаго общаго правила.

Что касается до разныхъ видовъ процентовъ, то они бываютъ: 1) проценты, указанные въ законѣ, законные; 2) проценты, по свободному соглашенію и 3) ростовщическіе проценты.

Во всѣхъ странахъ опредѣлены закономъ извѣстные проценты, размѣръ которыхъ разнообразенъ по обстоятельствамъ. Опредѣленіе размѣра процентовъ закономъ оказывается необходимо-нужнымъ въ тѣхъ случаяхъ, когда размѣръ процентовъ не обусловленъ взаимнымъ соглашеніемъ. Само собою разумѣется, тамъ, гдѣ размѣръ процентовъ установленъ закономъ, проценты, при полюбовныхъ сдѣлкахъ, не должны превышать этого размѣра. Но тутъ-то именно и возникаетъ противорѣчіе законности съ сущностью дѣла. Рискъ, при ссудахъ, конечно, весьма разнообразенъ, а, слѣдовательно, соразмѣрная съ этимъ рискомъ нѣкоторая прибавка процента къ размѣру государственныхъ процентовъ, такъ называемая *рисковая премія* — не недопустима. Да и чтоже тутъ говорить еще? Сами правительства, при своихъ займахъ, развѣ не превышаютъ весьма часто законный размѣръ

процентовъ? Конечно, они даютъ только другое названіе этому превышенію. Они предлагаютъ за ренту — столько-то и столько-то капитала. Все это, въ самое послѣднее время, значительно улучшилось только.

Тѣмъ не менѣе однакоже если не во всѣхъ, то, по крайней мѣрѣ, во многихъ странахъ, слѣдовало бы, въ силу разныхъ соображеній, зрѣло обсудить, не слѣдуетъ-ли допускать совершенно свободные проценты и не лучше-ли было бы, въ тѣхъ случаяхъ, когда о процентахъ не послѣдовало никакого соглашенія, прибавлять по нѣскольку процентовъ къ процентамъ законнымъ? При этомъ обращать вниманіе и на то, изъ какихъ сдѣлокъ возникли проценты. Такъ, напримѣръ, въ Западной Европѣ, сельскія земледѣльческія имущества приносятъ только около двухъ съ половиною процентовъ: поэтому, если бы землевладѣльца слѣдовало присудить судебнымъ порядкомъ къ уплатѣ кому-либо долга, сдѣланнаго имъ вслѣдствіе обладанія его земельною собственностью, напримѣръ, въ силу того, что онъ пользовался доходомъ съ этой собственности, — и эта уплата была бы присуждена въ размѣрѣ 4% (а не $2^1/_2$); то едва-ли было это логично? Впрочемъ, однакоже нельзя не согласиться, что отсюда возникнуть могли бы весьма сложныя компликаціи, которыя юристы могли бы счесть крайне для себя затруднительными.

Спрашивается теперь, что такое ростовщичество? Это, по формальному праву, всякое превышеніе законнаго размѣра процентовъ. Такъ. Но, по естественному праву, однакоже нельзя собственно усмотрѣть здѣсь ничего наказуемаго, — такъ какъ тутъ въ основаніи сдѣлки лежитъ согласіе обѣихъ сторонъ.

При всемъ томъ, однакоже, съ нравственной точки зрѣнія, весьма позорно, когда кто-нибудь извлекаетъ прибыль изъ нужды другого, беретъ чрезмѣрные проценты обыкновенно еще впередъ или же, вмѣсто денегъ даетъ товары по высокой разцѣнкѣ, — товары, которые, пожалуй, тотчасъ-же чрезъ подставныхъ лицъ и самъ скупаетъ за полцѣны. Тутъ законъ можетъ и долженъ, конечно, заступиться, въ силу его опекунскаго права надъ обществомъ.

По корану вообще не дозволено брать проценты; но запрещеніе это тѣмъ или другимъ путемъ, обходится. Странный законъ! Если бы полученіе процентовъ не было привлекательнымъ, то кто-бы тогда не захотѣлъ держать лучше при себѣ деньги, чѣмъ подвергаться риску, отдавая ихъ другимъ? Впрочемъ, не запрещено вѣдь мусульманину принимать участіе въ барышѣ, *предвидимомъ*, что̀ и сводится къ тѣмъ же самымъ процентамъ. Запрещеніе процентовъ.

Слѣдуетъ еще замѣтить, что, рядомъ съ *законными* процентами, всюду держатся *обычные въ странѣ проценты*. Проценты эти могутъ быть въ одной странѣ — выше, въ другой — ниже. Какъ образуются обычные въ странѣ проценты.

Первоначально, по всей вѣроятности, *законные* проценты обстрагированы были отъ обычныхъ. Только большею частью въ законахъ установлены были проценты въ размѣрѣ черезчуръ низкомъ. Результатомъ чего и было умноженіе сдѣлокъ съ превышеніемъ законнаго размѣра процентовъ.

Обычные въ странѣ проценты возникаютъ и измѣняются время отъ времени, вслѣдствіе конкурренціи, а также и убѣжденія въ выгодности рисующагося въ перспективѣ какого-нибудь предпріятія, въ которое помѣщается капиталъ.

Обычные эти проценты разнообразны, смотря по обстоятельствамъ. Банкирскіе и торговые проценты обыкновенно ниже, чѣмъ этого рода ссудные проценты.

XIX. О деньгахъ и другихъ знакахъ цѣнностей.

О происхожденіи и необходимости какого-либо знака цѣнности, имѣющаго внутреннюю стоимость, было уже высказано вкратцѣ то, что сообщить мы нашли нужнымъ.

Теперь углубимся въ подробности. Знаки цѣнности, находящіеся въ обращеніи въ настоящее время, дѣлятся на 1) собственно металлическія деньги, имѣющія внутреннюю стоимость; 2) на кредитные билеты, 3) банковые билеты и 4) облигаціи.

1) О металлическихъ деньгахъ.

Сперва, при нахожденіи обществъ на низкихъ ступеняхъ образованія, довольствовались простыми цѣнностями, удобными для счета: раковинами, мѣхами пушного звѣря и т. д. Впослѣдствіи, мало-по-малу, съ развитіемъ образованности, дошли до металлическихъ денегъ. При появленіи этихъ денегъ, и тѣ націи, которыя не имѣли у себя металлическихъ денегъ, стали вводить въ обращеніе у себя чужеземныя металлическія деньги, лишь только ознакомились съ ними. Металлы сперва взвѣшивались при самыхъ сдѣлкахъ, потомъ стали дѣлать изъ металловъ прежде самыхъ сдѣлокъ куски опредѣленнаго вѣса, что̀ держится и теперь еще въ Китаѣ, затѣмъ на куски эти стали накладывать штемпеля съ обозначеніемъ вѣса и наконецъ уже начали *„чеканить“* собственно такъ называемыя *„монеты“*.

Отъ вѣса, по большей части, произошло и названіе монетъ; какъ напримѣръ: ливръ, что значитъ *„фунтъ“*, во Франціи и т. д.

Что касается до выбора для монеты металла, то выборъ этотъ первоначально зависитъ отъ того, какимъ металломъ была болѣе богата страна. У Римлянъ сперва была въ ходу одна мѣдная только монета. Впослѣдствіи тяжесть мѣдной и измѣнчивость ея торговой стоимости вынудили замѣнить ее монетою изъ такъ называемыхъ благородныхъ металловъ: золота и серебра.

За исключеніемъ Англіи, въ бо́льшей части странъ нормальная стоимость (standard) монеты основана на серебрѣ.

Серебро находится въ большихъ массахъ всюду и потому стоимость его устойчивѣе и не подвержена рѣзкимъ и частымъ измѣненіямъ. Притомъ же серебро менѣе подвижно и общественное мнѣніе какъ-то присвоило ему болѣе твердую, остающуюся одинаковою стоимость во всѣхъ вообще странахъ.

Золото же, напротивъ того, благодаря его болѣе легкой и удобной транспортировкѣ, обладаетъ характеромъ бо́льшей подвижности. Оно можетъ скорѣе скопляться или же уменьшаться въ какой-либо странѣ, можетъ высылаться скорѣе для разныхъ уплатъ, а вслѣдствіе

этого происходятъ болѣе быстрыя измѣненія въ его стоимости и измѣненія эти, хотя сами по себѣ и незначительныя, и пролагаютъ путь на арену спекуляцій. По отношенію къ серебру золото въ различныхъ странахъ имѣетъ, по разнымъ причинамъ, неодинаковую стоимость. Боязнь, которую обнаруживаетъ Англія, чтобы не вывезено было оттуда черезчуръ много золота, указываетъ уже нѣкоторымъ образомъ на то, что золото не совсѣмъ пригодно для роли нормальной стоимости. Какъ-бы то ни было однакоже золотыя монеты во многихъ отношеніяхъ очень удобны при взаимныхъ денежныхъ сдѣлкахъ значительнаго размѣра, въ особенности же тамъ, гдѣ на первомъ планѣ однѣ только металлическія деньги, а, значитъ, и необходимы.

Во Франціи плохо держится золотая монета, не упоминая о другихъ причинахъ, — потому, что монета эта обыкновенно въ большомъ размѣрѣ даетъ премію, по мелочамъ же обращается безъ преміи по ея номинальной стоимости.

Мѣдь вообще пригодна только для очень мелкой размѣнной монеты.

Возникаетъ вопросъ относительно чеканки монеты.

Какъ слѣдуетъ чеканить монету: съ вознагражденіемъ-ли за чеканку или же безъ вознагражденія? И какъ быть съ болѣе крупною размѣнною монетою?

Первый вопросъ такъ тѣсно связанъ съ собственно такъ называемымъ *„ученіемъ о монетномъ дѣлѣ“*, что намъ нечего входить во всѣ его подробности. Замѣтимъ только, что намъ кажется болѣе естественнымъ: опредѣлить нѣкоторое, хотя и очень умѣренное, вознагражденіе за чеканку.

Въ Россіи не существуетъ вовсе никакого вознагражденія за чеканку, — и лица, которыя доставляютъ благородные металлы для чеканки изъ нихъ монеты, получаютъ полную ихъ стоимость въ выбитыхъ изъ этихъ металловъ деньгахъ. Владѣльцы же золотоносныхъ рудниковъ (есть рудники, не состоящія во владѣніи частныхъ лицъ), обязанные доставлять весь добытый металлъ на монетный дворъ, вы-

плачиваютъ умѣренную таксу за чеканку. Трудно было-бы отмѣнить первое.

Другой вопросъ представляетъ различныя стороны. Во Франціи и Россіи, напримѣръ, находится въ обращеніи самая мелкая серебряная монета отъ пяти су или двадцати пяти сантимовъ и отъ пяти копѣекъ, выбитая по тому-же самому расчету стоимости и образцу, какъ грубая платежная монета. Это хорошо противъ поддѣлки, но монета очень мала и неудобна для человѣка простого. Въ нѣмецкихъ земляхъ чеканятъ „*биллiонъ*“. Биллiонъ этотъ двоякаго рода: болѣе грубые куски, какъ двадцать крейцеровъ, заключаютъ въ себѣ почти полную металлическую стоимость, только объемъ ихъ увеличивается лигатурною подмѣсью мѣди, слѣдовательно, это — не собственно такъ называемый биллiонъ; болѣе мелкіе-же куски заключаютъ въ себѣ болѣе подмѣси и меньше металлической стоимости. Стало быть, биллiоны вовсе не собственно такъ называемыя монеты, но монетные знаки. Онѣ очевидно удобнѣе, да къ тому-же даютъ и выгоду монетнымъ учрежденіямъ. Однакоже поддѣлка этихъ монетъ — легче, — монетъ собственно и не фальшивыхъ, но такихъ однакоже, которыя, пожалуй, еще на 15% и до 20% хуже, и, — главное, — монетъ такихъ, которыя не легко распознавать отъ фальшивыхъ. Монеты, объемъ которыхъ увеличенъ только лигатурою, обращаются, какъ извѣстно по опыту, безъ большого въ этомъ родѣ вреда; очень-же маленькія монеты, но заключающія менѣе надлежащаго металлической стоимости, часто вводились въ огромныхъ массахъ въ обращеніе въ поддѣльномъ видѣ. Въ обыкновенномъ ежедневномъ быту мало обращаютъ на это вниманія; но въ массѣ операція этихъ монетъ наноситъ большой вредъ націи. Въ нѣкоторыхъ странахъ чеканили еще медали — монеты съ особеннымъ штемпелемъ, по поводу разныхъ событій, какъ въ Баваріи и Россіи напримѣръ, по поводу сооруженія Александровской колонны и пр. Эти медали-монеты встрѣчаются и въ обращеніи.

Въ сферѣ металлическихъ денегъ слѣдуетъ еще обращать вниманіе на переплавку, порчу и обрѣзку монетъ, въ особенности же очень небольшихъ монетъ. Въ тѣхъ странахъ, гдѣ не берется никакого воз-

награжденія за чеканку, необходимо, само собою разумѣется, воспретить переплавку монетъ. Да также и тамъ, гдѣ за чеканку, установлена плата, подобное воспрещеніе весьма неизлишне, такъ какъ, при извѣстныхъ обстоятельствахъ, развѣ нельзя производить этимъ путемъ недостатокъ въ чеканной монетѣ? По этому-то и монеты съ сильной лигатурой и держатся дольше въ обращеніи.

Мѣдная монета должна была служить только для размѣна самой мелкой серебряной монеты и только какъ монетный знакъ, а не монета, не должна была-бы чеканиться въ черезчуръ большой массѣ. Во время нужды, въ Швеціи чеканились большіе четвероугольные талеры съ пятью штемпелями. Въ этомъ собственно нѣтъ ничего безнравственнаго и предосудительнаго. Во Франціи переплавляется также много монеты. Вообще нѣсколько лѣтъ назадъ тому, операція эта производилась въ очень значительномъ размѣрѣ съ монетами старыми, содержавшими довольно значительную дозу золота, извлекаемаго, вслѣдствіе сильнаго усовершенствованія аналитическаго процесса. Излишкомъ золота и вознаграждался трудъ переплавки. И въ Россіи очень старыя монеты содержатъ довольно значительныя дозы золота, на что мною и обращено было должное вниманіе. Порча монетъ состоитъ въ обрѣзкѣ ихъ, обпилкѣ, пробуравливаніи для украшеній и обтираніи. Въ высшей степени опасный родъ порчи составляетъ похищеніе небольшихъ дозъ золота изъ массы новыхъ золотыхъ монетъ при помощи крѣпкой водки, при чемъ нѣсколько измѣняется и самый штемпель монеты. Во время послѣдней войны съ Франціею, евреи платилп значительныя деньги лицамъ, доставлявшимъ въ армію въ большихъ массахъ дукаты только за то, чтобы лица эти дозволили имъ всего одинъ разъ только пересчитать дукаты на ихъ сукнѣ, особо приготовленномъ. Нигдѣ не доводилось мнѣ видѣть до какой степени испорченныхъ серебрянныхъ монетъ, какъ въ Нидерландахъ.

Вслѣдствіе продолжительнаго обращенія монета значительно обтирается и иногда до такой степени значительно, что неизбѣжно требуетъ перечеканки. Поврежденія бываютъ особенно замѣтны на болѣе мелкихъ монетахъ. Такъ, нѣсколько лѣтъ тому назадъ, въ Россіи были пяти-алтынные временъ Екатерины II, истертые до невѣроятности,

такъ, что, не безъ основанія, подозрѣвали польскихъ жидовъ въ искусственной ихъ порчѣ. Теперь они перечеканены.

Изъ всего вышесказаннаго очевидно, что металлическія деньги имѣютъ также свои невыгоды. О цѣнѣ благородныхъ металловъ будетъ говорено ниже.

Нѣчто особенное — это — такъ называемые Token, — чеки или металлическіе знаки, свидѣтельствующіе, что въ свое время должно быть выплачено предъявителю извѣстное количество металлическихъ денегъ. Мнѣ кажется, если не обманываетъ меня память, англійскій банкъ пускалъ ихъ въ ходъ, когда, при какой-либо конъюнктурѣ, оказывался у него недостатокъ въ чеканной монетѣ.

Ухудшеніе достоинства монеты въ прежнія времена было очень обыкновеннымъ средствомъ добывать деньги. Недавно еще къ этой операціи прибѣгали въ Турціи. Это — въ высшей степени дурная операція, влекущая за собою нескончаемую путаницу со вредомъ для казны.

2) О кредитныхъ деньгахъ.

О кредитныхъ деньгахъ вообще.

Кредитныя деньги или фиктивные знаки стоимости обыкновенно называются *бумажными деньгами*. Это — изобрѣтеніе новѣйшаго времени и одинъ изъ результатовъ высшей цивилизаціи.

До употребленія ихъ довела однакоже, — нѣтъ никакого сомнѣнія, — необходимая нужда. Операція съ французскими ассигнаціями дошла, какъ извѣстно, до такихъ невѣроятно громадныхъ размѣровъ, что за одинъ золотой луидоръ приходилось давать нѣсколько тысячъ бумажныхъ франковъ и подъ конецъ, послѣ выпуска нѣсколькихъ не имѣвшихъ никакой силы мандатовъ (указовъ) стоимость бумажныхъ денегъ упала до полнаго нуля. Въ результатѣ всего этого получился безграничный налогъ на націю, — налогъ, тѣмъ болѣе тяжелый, что упадалъ несоразмѣрно съ имуществомъ плательщиковъ и въ высшей степени неравномѣрно. Металлическія деньги притаились до такой степени, что директоріи, посылавшей Наполеона командовать итальянскими арміями, возможнымъ оказалось собрать для него всего только нѣсколько, едва-ли не шесть золотыхъ луидоровъ. Въ другихъ стра-

нахъ операція съ бумажными деньгами тоже доходила черезчуръ далеко; однакоже все еще въ мѣру и въ большихъ государствахъ бумажныя деньги упали едва-ли не на четверть или же на пятую часть нормальной ихъ стоимости. Революціонная настроенность, вынужденное ею чрезмѣрное нагроможденіе бумажныхъ денегъ—все это не уничтожаетъ употребленія денегъ въ другихъ странахъ, такъ какъ вездѣ смотрятъ на все это, какъ на явленіе скоропреходящее. Во Франціи, еще ранѣе крайняго паденія бумажныхъ денегъ, допущено было злоупотребленіе съ бумажными цѣнностями, при введеніи системы Лоу, конечно, вопреки намѣренію творца ея. Въ прежнее время въ ходу были только долговыя обязательства правительства, собственно-же бумажныя деньги появились впервые тогда, когда выпущены были билеты на опредѣленныя и мелкія суммы, которымъ и сообщили форсированный курсъ. То были — эффективы.

Фондированныя и нефондированныя бумажныя деньги.

Бумажныя деньги можно подраздѣлить: 1) на нефондированныя и 2) фондированныя.

Нефондированныя — это тѣ, въ основу которыхъ положенъ единственно только кредитъ правительства и обѣщаніе его, что деньги эти будутъ обмѣниваемы, по желанію ихъ предъявителей, на металлическія деньги во всѣхъ казенныхъ кассахъ, — обѣщаніе, которое, по самому свойству своему, при возростающей массѣ бумажныхъ денегъ, неизбѣжно становится фантастическимъ. Были однакоже попытки, при наплывѣ бумажныхъ денегъ, придать имъ прочность какою-либо гипотекою: какъ напримѣръ: духовными имуществами, національными имуществами и т. д., но, конечно, безплодно; такъ какъ недѣлимая, нераспадающаяся, по произволу, на части мелкія и небольшіе участки гипотека не можетъ служить вовсе никакимъ обезпеченіемъ для отдѣльныхъ личностей.

Собственно фондированныя бумажныя деньги это — тѣ, которыя обезпечены спеціальнымъ, изъятымъ отъ всякаго другого употребленія, размѣннымъ фондомъ въ наличныхъ металлическихъ деньгахъ, — въ худшемъ случаѣ — въ слиткахъ металловъ. Фондъ этотъ, въ случаѣ уменьшенія его, пополняется, иногда-же, по мѣрѣ надобности, дѣлится на отдѣльныя вѣтви фондовъ для разныхъ мѣстностей и без-

остановочно употребляется на размѣнъ. Если бумажныя деньги выпускаются правительствомъ, то кредитъ его увеличивается, когда производится имъ во всѣхъ кассахъ размѣнъ, хотя-бы и по мелочамъ; такъ какъ собственно такъ называемыя размѣнныя кассы могутъ быть не для всѣхъ сподручны.

Какъ много должно класть размѣннаго фонда, — зависитъ это отъ обстоятельствъ. Общаго по этому предмету правила дать нельзя. Вообще, мы бы не прочь принять пятую часть, а, пожалуй, и до третьей части. Главное дѣло тутъ въ томъ, кѣмъ бумажныя деньги выпущены, правительствомъ-ли или же какимъ-либо общественнымъ банкомъ, независимымъ отъ правительства, но состоящимъ однакоже подъ его надзоромъ, — или же наконецъ какими-нибудь частными банками. Въ послѣднемъ случаѣ фондъ составлять долженъ не менѣе третьей части.

Различныя мнѣнія народовъ о бумажныхъ деньгахъ.

Въ нѣкоторыхъ странахъ народъ, по особымъ причинамъ, питаетъ недовѣріе, — мало этого, — какое-то непобѣдимое отвращеніе къ бумажнымъ деньгамъ; напримѣръ: во Франціи, вслѣдствіе катастрофъ съ ассигнаціями, такъ что нельзя было никакъ устроить тамъ билетовъ французскаго банка съ подраздѣленіемъ тысячныхъ и полуторатысячныхъ билетовъ на билеты въ 250 франковъ, хотя бумажныя деньги съ такою высокою цѣнностью, какъ тысяча и тысяча пятьсотъ франковъ мало нужны и, если встрѣчаются въ обращеніи въ обыкновенномъ быту, то, главнѣйшимъ образомъ только въ Парижѣ.

Въ другихъ странахъ, ради бо́льшаго удобства бумажныхъ денегъ, по отношенію къ выдачамъ и пересылкѣ, питаютъ большое пристрастіе къ бумажнымъ деньгамъ. Пристрастіе это значительно, напримѣръ, въ Пруссіи и чрезвычайно значительно въ Россіи, гдѣ, — при появленіи депозитныхъ билетовъ на серебро, — въ четыре, пять мѣсяцевъ внесено было частными лицами свыше сорока милліоновъ наличными серебряными рублями въ обмѣнъ на эту бумагу и впослѣдствіи было необыкновенно мало размѣна на серебро депозитныхъ билетовъ. Когда же въ 1838 году, согласно съ системою весьма солиднаго фондированія бумажныхъ денегъ, наличнымъ фондомъ *въ*

одну шестую часть, приводился въ исполненіе планъ постепенной замѣны банковыхъ ассигнацій, стоявшихъ какъ $3^1/_2$ къ 1, государственными кредитными билетами на серебро съ изъятіемъ вовсе изъ обращенія ассигнацій и вмѣстѣ съ тѣмъ планъ обмѣна для упрощенія депозитныхъ билетовъ и банковыхъ кредитныхъ билетовъ на государственные кредитные билеты; то операція эта имѣла нетолько самый желательный успѣхъ, но и, независимо отъ того, внесены были еще милліоны звонкихъ рублей въ обмѣнъ на бумажныя деньги *al pari*. Пруссія и Австрія обладаютъ еще однимъ въ этомъ отношеніи преимуществомъ. Это преимущество состоитъ въ томъ, что бумажныя ихъ деньги обращаются безъ всякаго затрудненія въ сосѣднихъ государствахъ и, стало быть, добрая часть ихъ не лежитъ бременемъ на собственныхъ ихъ земляхъ. Но тутъ есть и сторона невыгодная. Это — внезапный приливъ бумажныхъ денегъ въ случаѣ, если-бы оказалось къ нимъ недовѣріе, и паденіе ихъ, вслѣдствіе этого прилива. Въ 1814 и 1815 годахъ русскіе банковые билеты, замѣтимъ здѣсь мимоходомъ, — охотно брали въ Парижѣ. Впрочемъ, вдаваться въ подробности относительно спеціальнаго обращенія бумажныхъ денегъ въ различныхъ государствахъ, — внѣ нашей цѣли.

О пониженіи и повышеніи бумажныхъ денегъ.

Бумажныя деньги должны соотвѣтствовать потребности въ обращающихся платежныхъ средствахъ, со включеніемъ въ то число и металлическихъ денегъ. Если же оказывается недостатокъ въ нихъ, то обыкновенно онѣ приносятъ премію (agio), что, пожалуй, можетъ быть иногда и, вслѣдствіе бо́льшаго только удобства ихъ, какъ, напримѣръ, было это въ Россіи съ банковыми ассигнаціями въ первое время. Если же бумажныхъ денегъ будетъ черезчуръ много, то онѣ начинаютъ падать въ цѣнѣ. Если есть обезпечивающій ихъ фондъ, то онѣ держатся еще порядочно, пока фондъ этотъ не истощится и не станетъ невозможнымъ размѣнъ. Такимъ образомъ когда-то и англійскій банкъ, во время революціонныхъ войнъ, вынужденъ былъ, послѣ разнаго рода тщетныхъ попытокъ поднять курсъ своихъ билетовъ, замѣнить эти билеты металломъ.

Паденіе бумажныхъ денегъ представляетъ картину оригинальныхъ фазисовъ. Оно не зависитъ нисколько ни отъ какой цифры,

которая, замѣтимъ, и извѣстна-то бываетъ только весьма немногимъ лицамъ. Сперва держатся бумажныя деньги въ цѣнѣ долѣе, чѣмъ допускало-бы это — соотвѣтствіе цифирное; потомъ возникаетъ въ народѣ какое-то трудно опредѣлимое тревожное безпокойство, не черезчуръ-ли много стало бумажныхъ денегъ, возникаетъ какое-то общее недовѣріе, которое понижаетъ курсъ бумажныхъ денегъ, бо́льшею частью, порывисто все болѣе и болѣе. Между тѣмъ цѣны на всѣ предметы не соображаются тотчасъ-же съ обезцѣненіемъ бумажныхъ денегъ. Долго цѣны эти остаются низкими. Все это влечетъ за собою запутанность и убытки въ операціонныхъ оборотахъ общества. Всѣхъ больше теряютъ тогда кредиторы, отдавшіе въ займы свои деньги сообразно съ ихъ металлическою стоимостью и на длинный срокъ, а также и лица, вносившіе свои деньги въ банки. Правительство дѣлаетъ тогда разнаго рода попытки поддержать цѣнность банковыхъ билетовъ, бродитъ ощупью, дѣлаетъ ошибки, хватается за палліативы, — все безплодно — и наконецъ вынуждено бываетъ приступить къ коренной реформѣ денежной системы тѣмъ или другимъ способомъ. Всего естественнѣе — это — прекратить всякій дальнѣйшій выпускъ бумажныхъ денегъ, оставить ихъ въ обращеніи по курсу и ожидать отъ времени возможности довести ихъ до стоимости серебра; всего хуже — это — обращеніе ихъ сполна или отчасти въ какой-нибудь процентный долгъ.

Когда разразилась уже туча и вредъ нанесенъ, нечего тогда уже думать объ устраненіи вреда. Къ чему-же обременять тогда народъ еще какою-нибудь новою тягостью процентовъ? Попытки въ этомъ родѣ дѣлались во многихъ странахъ и постоянно были неудачными; всюду хватались, очертя голову, то за то, то за другое, и всюду безплодно. Вообще задача поднятія курса бумажныхъ денегъ — задача очень трудная.

Впрочемъ, не слѣдуетъ дѣлать и правительствамъ черезчуръ тяжкихъ упрековъ за умноженіе бумажныхъ денегъ, если только съ ихъ стороны не было допущено какихъ-либо злоупотребленій; ибо какъ-же бы иначе могли они помочь нуждѣ во время сильныхъ катастрофъ?

Повышеніе курса бумажныхъ денегъ, послѣ его паденія, можетъ

произойти и безъ всякихъ особенныхъ мѣръ, когда, при возростающемъ довѣріи, возникнетъ въ народѣ сознаніе, что страна нуждается въ чрезмѣрно-значительномъ количествѣ денежныхъ средствъ, находящихся въ обращеніи и что, безъ помощи бумажныхъ денегъ, нельзя удовлетворить этой нуждѣ. Такимъ образомъ поднялись въ Россіи ассигнаціи, не взирая на необычайное множество бывшихъ въ обращеніи наличныхъ металлическихъ денегъ, и стали подниматься все болѣе и болѣе почти на пятнадцать процентовъ, а впослѣдствіи поднятіе это стало столь быстрымъ, что необходимо было приступить къ коренной реформѣ денежной системы и ввести новую организацію этой системы. Къ возвышенію курса бумажныхъ денегъ прибавилось еще новое въ высшей степени оригинальное явленіе: мелкіе торговцы, повысивъ курсы на металлическія деньги, вмѣстѣ съ тѣмъ повысили ихъ и на бумажныя деньги, такъ, что, хотя и оставалось нѣкоторое соотвѣтствіе съ биржевымъ курсомъ, однакоже, вслѣдствіе повышенія постояннаго курсовъ на тотъ и другой сортъ денегъ, при расплатахъ за товары, взятые въ долгосрочный кредитъ, истекалъ барышъ либо для той, либо для другой стороны. Мнимые эти курсы были, такимъ образомъ, господствующими и въ обыкновенномъ даже быту. Въ высшей степени странное явленіе это, явленіе, которое многимъ покажется едва-ли понятнымъ, причиняло однакоже на практикѣ много зла.

Если вышеупомянутымъ образомъ поднимаются бумажныя деньги, то происходитъ это, конечно, съ бо́льшею постепенностью и правильностью, чѣмъ ихъ паденіе; но и тутъ неизбѣжны убытки, только въ противоположномъ направленіи: тутъ убытки не для кредиторовъ, а для должниковъ. Карабкаются такимъ образомъ вверхъ на гору, съ которой свалились.

Кстати, — слѣдуетъ здѣсь замѣтить, что бумажныя деньги всякаго рода въ существѣ своемъ вовсе не то, что какой-либо государственный долгъ и вовсе нелогично величаютъ ихъ такъ. Бумажныя деньги скорѣе имѣютъ сходство въ сущности своей съ ухудшенными металлическими монетами, — это родъ затаеннаго налога безъ названія, — налога особаго свойства, при помощи котораго правитель-

ство завладѣваетъ частью имущества членовъ государства. Это — пожалуй — хищеніе, которое должно оставаться безуплатнымъ и невозвратнымъ, такъ какъ нельзя вычислить убытковъ отдѣльныхъ личностей.

Бумажныя деньги съ фондовою сущностью.

Особеннымъ родомъ и бумажныхъ денегъ и вмѣстѣ съ тѣмъ обязательствъ, имѣющихъ фондовую сущность, были приносившіе проценты и въ извѣстные сроки подлежавшіе погашенію русскіе билеты казначейства, которые довелось выпустить автору этой книги въ одну изъ военныхъ эпохъ въ Россіи.

Проценты, исчисляемые поденно, составляли по разсчету 365 дней, нѣсколько больше четырехъ процентовъ, и подлежали уплатѣ ежегодно. На оборотной сторонѣ билета были обозначены квадратами года и, при каждой уплатѣ процентовъ, налагался на квадратъ штемпель. Эти, по бо́льшей части, еще находящіеся въ обращеніи билеты казначейства (серіи) встрѣтили такой благосклонный пріемъ въ публикѣ, въ особенности же въ низшихъ классахъ народа, въ отдаленныхъ губерніяхъ и въ Сибири, что они исчезли совершенно изъ главныхъ городовъ и очень рѣдко доходили до государственныхъ кассъ.

Денежная особенность этихъ билетовъ состояла существенно въ томъ, что они выпущены были на опредѣленныя мелкія суммы, именно на пятьдесятъ рублей серебромъ. За четыре процента тогда нельзя было вовсе сдѣлать никакого займа во время выпуска этихъ билетовъ. Мы признаемъ эту операцію за хорошее регулированіе въ области казначейство-билетно-вѣдѣнія; но, всеконечно, выпуски этихъ билетовъ должны быть очень умѣренны.

3) Объ эффективныхъ цѣнностяхъ.

Различные роды эффективныхъ цѣнностей.

Эффективныя цѣнности состоятъ изъ фондовъ или государственныхъ займовъ и т. д., изъ акцій разнаго рода, изъ городскихъ займовъ и т. д. — всѣ на извѣстныя, опредѣленныя суммы; далѣе — изъ билетовъ публичныхъ депозитныхъ банковъ и сельско-хозяйственныхъ синдикатовъ, первые, по бо́льшей части, на неопредѣленныя суммы, и прочее, что можно еще сюда причислить.

Такъ какъ эффективы продаются и покупаются, то они, во многихъ случаяхъ, играютъ роль денегъ. Билеты на предъявителя русскихъ банковъ, то есть, квитанціи во внесенныхъ на различные сроки для пользованія процентами опредѣленныя суммы въ такомъ всеобщемъ обращеніи, что бо́льшая часть крупныхъ дѣлъ совершаются не иначе, какъ при ихъ посредствѣ и всѣ кассы состоятъ отчасти изъ этихъ билетовъ.

Между тѣмъ такъ какъ вообще фонды и акціи поднимаются и падаютъ, и нельзя никого обязательно принудить принимать въ уплату эффективы при расплатахъ; то всѣ вообще эффективы не имѣютъ вовсе никакого денежнаго собственно характера, тѣмъ болѣе, что, во всякомъ случаѣ, послѣ извѣстнаго періода обращенія, въ перспективѣ у всѣхъ эффективовъ одинъ и тотъ-же конецъ: обращеніе ихъ въ деньги.

Объ ажіотажѣ.

Вопреки всему этому, однакоже, фонды и акціи служатъ ареною для биржевой спекуляціи, — этой несчастной, заразительной болѣзни нашего времени, нисколько не лучшей обыкновенной азартной игры. Матеріаломъ этой игры обыкновенно бываютъ либо вовсе несолидные фонды, либо фонды дурные, либо, пожалуй, даже фонды, вовсе не имѣющіе собственно никакой истинной стоимости. Игроку до этого собственно нѣтъ никакого дѣла. Его озабочиваетъ только то, поднимутся-ли они или упадутъ въ извѣстный опредѣленный періодъ времени. Цѣль его — выиграть разницу. Для достиженія этой цѣли — распускаются имъ ложные слухи, предпринимаются разные фортели и проч. Банкиръ, берущій на себя какой-либо заемъ, точно такъ-же думаетъ мало о будущей судьбѣ этого займа: ему важнѣе всего какъ-бы развязаться съ нимъ, получивъ какъ можно больше барыша.

Самый сильный ажіотажъ господствуетъ въ сферѣ акцій: такъ какъ тутъ ставку составляютъ не одни только проценты, но также и дивидентъ изъ прибылей. Таковы, напримѣръ, асфальтовыя акціи и проч., и проч. Въ послѣдніе года бросились подписываться на акціи желѣзныхъ дорогъ. Суммы, подписанныя на эти акціи, достигаютъ такого громаднаго итога, что ихъ либо нельзя было вовсе доставить наличностью, либо развѣ съ отвлеченіемъ только капиталовъ

отъ нужнѣйшихъ вѣтвей промышленности. При всемъ томъ акціи на желѣзныя дороги поднялись свыше всякаго разсудительнаго предвѣдѣнія, да — что еще хуже — возникло большое безобразіе съ такъ называемымъ промессами — предварительными подписками на акціи такихъ обществъ, которыя еще и не составились.

Ко всему этому многія правительства отнеслись съ какою-то позорною медлительностью или нерѣшительностью, отчасти потому, что боялись нажить враговъ.

4) Объ облигаціонныхъ цѣнностяхъ.

Различные роды облигаціонныхъ цѣнностей.

Монеты и бумажныя деньги имѣютъ собственно такъ называемый денежный характеръ. Эффективы иногда играютъ роль денегъ и имѣютъ въ кредитѣ государства, банковъ или акціонерныхъ обществъ своего рода фондъ обезпеченія. То, что называемъ мы облигаціонными цѣнностями, — это такія цѣнности, которыя основываются единственно на частномъ только кредитѣ; какъ напримѣръ: векселя, долговыя разнаго рода росписки, чеки и проч.

Когда же эти облигаціонныя цѣнности имѣютъ еще какое-либо матеріальное обезпеченіе, и, стало быть, по своему характеру, приближаются къ эффективамъ, какъ, напримѣръ, долговыя росписки съ закладомъ имущества; то онѣ и тогда не вполнѣ однакоже могутъ играть роль эффективовъ, въ обращеніи, такъ какъ, при реализаціи ихъ, могутъ возникать затрудненія, процессы, потеря времени и проч. Между тѣмъ, въ крайнемъ случаѣ, и облигаціонныя цѣнности нерѣдко при расплатахъ играютъ роль денегъ, но представляютъ однакоже всегда какъ-бы вынужденное для платежа средство. Всего важнѣе изъ нихъ, всеконечно, векселя, при помощи которыхъ, — правильно-ли или неправильно, — совершаются весьма значительные обороты и дисконтъ которыхъ развитъ въ настоящее время весьма значительно.

При частномъ кредитѣ съ собственноручными обязательствами должника, все сводится къ тому, можетъ-ли должникъ уплатить свой долгъ, хочетъ-ли и можно-ли принудить его къ уплатѣ долга судебнымъ порядкомъ? Тамъ, гдѣ не выяснены отношенія къ первымъ

двумъ условіямъ, мало помогаетъ послѣднее третье условіе. При самомъ лучшемъ законодательствѣ, арестъ, по поводу векселей и заключеніе въ тюрьму за долги не дадутъ, конечно денегъ. Все это служитъ только устрашающимъ средствомъ и противодѣйствуетъ легкомысленному и фиктивному заключенію долговыхъ обязательствъ. Тѣмъ не менѣе Увраръ (Ouvrard) выдерживаетъ арестъ за долги, чтобы зашибить пару милліоновъ, которые, можетъ быть, и въ состояніи былъ-бы уплатить. Нерѣдко тутъ не смѣютъ быть черезчуръ проницательными.

Векселя дѣлятся, впрочемъ: 1) на солидные, которые даются съ полною увѣренностью, что деньги даются для настоящихъ, истинныхъ дѣлъ; 2) бронзовые векселя, когда вексель покрываютъ векселемъ или 3) дутые векселя, когда сговариваются выдать другъ другу фиктивные векселя, чтобы учесть ихъ или же отдать въ платежи. Зло это — очень большое зло.

При учетѣ векселей все сводится, главнѣйшимъ образомъ, къ тому, чтобы распознать, хотя-бы гадательно, какого рода предъявленные къ учету векселя. Частный человѣкъ знаетъ, приблизительно, съ кѣмъ имѣетъ дѣло, публичные-же банки обыкновенно заручаются порукою и мнѣніемъ директоровъ изъ среды именитаго купечества; при всемъ томъ, однакоже, нерѣдко бываютъ и тутъ убытки.

Огромное развитіе учета — вотъ въ настоящее время симптомъ времени. Постоянно затрачиваются капиталы на такія предпріятія, для выполненія которыхъ не хватаетъ своего собственнаго капитала. Все увеличивается и становится какъ-бы безграничнымъ стремленіе нашего времени къ обширнымъ предпріятіямъ. Причина этого кроется отчасти въ переполненіи богатыми людьми среднихъ сословій, а отчасти и въ самомъ духѣ какого-то безпокойства, недовольства и какой-то непосѣдливости нашего времени, — духѣ, который неугомонно тянетъ всѣхъ выше и выше!

Такъ какъ, однакоже, съ затратою капиталовъ нерѣдко соединены бываютъ потери, то поэтому и возникаютъ все умножающіяся банкротства.

XX. Общія соображенія о знакахъ цѣнностей.

Изложивъ сужденія о различныхъ знакахъ цѣнностей въ отдѣльности, присовокупимъ разнаго рода общія объ нихъ соображенія, вытекающія изъ разсмотрѣнія ихъ въ общей связи.

Одинаковая цѣна металлическихъ денегъ повсюду.

Деньги, — именно, металлическія деньги, — вовсе не имѣютъ различной какой-либо стоимости въ странахъ, по крайней мѣрѣ, европейскихъ; тѣмъ не менѣе однакоже дѣйствіе ихъ въ отдѣльныхъ странахъ Европы различно, смотря по цѣнности продуктовъ, о которой сказано будетъ ниже. Это не можетъ быть иначе, такъ какъ, въ противномъ случаѣ, самое серебро должно было-бы имѣть различную стоимость и отношеніе золота къ серебру должно быть-бы иное. О некультированныхъ внѣ-европейскихъ странахъ здѣсь нѣтъ рѣчи. Колоніи — европеизированы и въ различныхъ большихъ азіатскихъ государствахъ, напримѣръ, въ Остъ-Индіи, имѣетъ силу тотъ-же принципъ. Въ Китаѣ золото имѣетъ нѣсколько высшую стоимость, въ сравненіи съ серебромъ, ибо въ этомъ запертомъ государствѣ перваго, т. е. золота меньше, чѣмъ гдѣ-либо. Однакоже ростъ золотаго промысла въ Сибири, подстрекнулъ и китайцевъ броситься съ бо́льшимъ жаромъ на эту отрасль промышленности. Нѣкоторыя заимки существовали въ Сибири издавна. Вопросъ еще, не пошатнется-ли нѣсколько повсюду отношеніе золота къ серебру, когда сибирскія промывки золота пойдутъ все впередъ, какъ теперь и изъ Сибири будетъ идти болѣе золота. Рѣшеніе этого вопроса было-бы теперь преждевременно, тѣмъ болѣе, что точное вычисленіе, какъ относится общій приростъ золота къ наличной массѣ его и становящемуся все обширнѣе району обращенія его — едва-ли возможно, за неудобствомъ извлеченія по этому предмету данныхъ, да если бы и было возможно, то нельзя не замѣтить, что едва-ли бы могло послужить къ чему-нибудь, такъ какъ установившееся мнѣніе о стоимости золота могло-бы преобладать еще долго, какъ это бываетъ заурядъ въ дѣлахъ человѣческихъ подобнаго характера.

Металлическія деньги — истинное богатство.

Металлическія деньги, — говорите, что хотите, — а это — истинное, настоящее богатство, слѣдовательно, также и настоящій

капиталъ. Такъ какъ это — либо металлъ, добытый изъ собственныхъ рудниковъ и, если-бы не было нужды обращать его въ деньги, металлъ этотъ могъ быть бы обмѣненъ заграницей на товары, которые могли быть бы издержаны *внутри* государства. Это вовсе не есть также какой-либо мертвый капиталъ, такъ какъ онъ постоянно въ обращеніи. Нѣтъ, — это скорѣе капиталъ двухъ-характерный, такъ какъ, если-бы вовсе не было нужды въ деньгахъ, то можно было-бы оставаться при одномъ только обмѣнѣ продуктовъ на продукты. Металлическія деньги только и пригодны собственно для заграничныхъ сдѣлокъ, когда онѣ становятся товаромъ. Это бываетъ тогда, когда, вслѣдствіе ли удачной дѣятельности горнаго промысла, или же торговыхъ оборотовъ, въ странѣ скопляется больше металлическихъ денегъ, чѣмъ необходимо для обращенія и капитализаціи.

Об отношеніи монетной единицы и дѣленіи монетъ.

Не все равно, — велика́-ли или мала́ монетная единица; такъ какъ опытъ показываетъ, что тамъ, гдѣ она больше, — цѣны продуктовъ выше; гдѣ-же она черезчуръ мала, происходятъ отъ этого другія неудобства.

По моему мнѣнію, рубль и талеръ черезчуръ велики, гульденъ — лучше, франкъ, марка, а также и прежніе ассигнаціонные рубли русскіе лучше всего. Замѣчено мною также, что крупность серебрянаго рубля дѣлала какъ-то тяжелымъ для публики свыкнуться съ нимъ опять. Доллары еще крупнѣе. Въ Англіи собственно шиллингъ — монетная единица въ обыкновенномъ быту. Счетъ же на фунты стерлинговъ и затруднителенъ, да, пожалуй, и запутанный въ извѣстной степени счетъ. Турецкій піастръ опустился до пяти су (25 сантимовъ) и очень мала и даже черезчуръ мала и греческая драхма. Все это такъ — тѣмъ не менѣе однакоже измѣнить что-либо въ сферѣ установившихся уже монетныхъ единицъ, конечно, можно, но чрезвычайно трудно, такъ какъ перечеканка монеты требуетъ и времени и издержекъ, да къ тому-же все это обыкновенно сопряжено бываетъ съ большою путаницею, тѣмъ болѣе, что продавцы стремятся обыкновенно воспользоваться новымъ счетомъ для округленія цѣнъ въ свою пользу. Десятичное дѣленіе денегъ, хотя и удобно при обращеніи большихъ суммъ, однакоже, по причинѣ тотчасъ-же выступающихъ

на сцену дробей неудобно въ сферѣ обыкновеннаго быта, требующаго сексагезимальнаго ($^1/_{60}$) дѣленія.

Исчезновеніе денегъ.

Наличныя деньги въ монетѣ обыкновенно исчезаютъ, кромѣ вышеприведенныхъ случаевъ, въ особенности тамъ, гдѣ за собственную такъ называемую платежную монету принимаются бумажныя деньги и гдѣ онѣ въ сильномъ ходу. Кто-то сказалъ, что бумажныя деньги выгоняютъ изъ страны металлическую монету. Замѣчаніе это, однакоже, справедливо только отчасти. То, что въ странѣ обращаются бумажныя деньги, не можетъ быть причиною исчезновенія металлическихъ денегъ заграницу. Въ обмѣнъ этихъ денегъ металлическихъ надобно было-бы ввезти изъ-за-границы больше товаровъ, чѣмъ сколько ввозилось обыкновенно, — но къ чему-же служило-бы то? Что за цѣль была-бы при этомъ? Выгодно-ли было-бы для страны удорожать такимъ путемъ товары у себя? Нѣтъ, — затаеніе денегъ, а не исчезновеніе ихъ замѣчается обыкновенно тогда, когда наличныя металлическія деньги по штучному ихъ числу представляетъ итогъ гораздо меньшій, чѣмъ находящаяся въ обращеніи вся вообще масса денегъ. Мнѣ извѣстно, что было время, когда во внутреннихъ губерніяхъ Россіи, можно было-бы умереть съ голоду, имѣя въ карманѣ у себя однѣ только серебряныя деньги, которыхъ никто въ обыкновенномъ быту не принималъ, да, пожалуй, и едва-ли и зналъ ихъ. Но когда послѣдовало извлеченіе бумажныхъ денегъ изъ обращенія, показалось опять въ обращеніи *серебро*. Быстро захватило оно всю мелкую циркуляцію и въ странѣ показались огромныя массы золотой и серебряной монеты, такъ, что скоро стали жаловаться на недостатокъ бумажныхъ денегъ.

Необходимы-ли въ настоящее время бумажныя деньги.

Приготовленіе денегъ и пополненіе запаса ихъ сообразно съ потребностью циркуляціи и соотвѣтственно съ тратою ихъ отъ закапыванія, потери и истиранія — большая задача. Поэтому въ наше высокоцивилизованное время, — когда такъ сильна потребность въ представительныхъ знакахъ стоимости и когда потребность эта постоянно возрастаетъ еще до такой степени, что возрастаніе это едва-ли не превышаетъ добычу золота и серебра изъ рудниковъ, — невольно возникаетъ вопросъ: не слѣдовало-ли бы часть металлическаго медіума

замѣнить бумажными деньгами? И именно тотъ металлическій медіумъ, который произошелъ отъ того, что деньги ушли обратно въ большую циркуляцію. Вообще, что касается до денежнаго дѣла, то дѣло это весьма оригинальное. Нерѣдко тутъ, вопреки всякой теоріи, нельзя предусмотрѣть, какъ именно сложится что-нибудь и именно нельзя предусмотрѣть потому, что правильныя и ложныя точки зрѣнія публики перемѣшиваются и все зависитъ отъ того, совокупность какихъ именно изъ этихъ точекъ, правильныхъ-ли или-же ложныхъ одерживаетъ перевѣсъ или-же наконецъ изъ общей ихъ сложности образуется внезапно какая-либо средняя точка зрѣнія. На все это однакоже можно сильно вліять черезъ газеты. Опытъ научилъ, говорятъ, что выпускъ всякаго рода бумажныхъ денегъ выходитъ всегда за предѣлы потребностей въ нихъ. Руководясь этимъ опытомъ, правительствамъ вообще не слѣдовало-бы открывать шлюзовъ бумажныхъ денегъ, такъ какъ за этимъ открытіемъ шлюзовъ, обыкновенно идетъ слѣдомъ необузданное бросаніе денегъ. Тамъ, гдѣ легко добываются деньги, обыкновенно отсутствуетъ бережливость въ выдачѣ ихъ. Можно-ли и какъ именно отыскать пунктъ истиннаго соотвѣтствія ихъ съ потребностью. Положимъ, первоначально не было-бы превышенія надлежащихъ границъ, то благоразумно-ли давать правительству въ безграничное его распоряженіе готовое испытанное уже средство, чтобы оно, положимъ, и не въ обыкновенное время, но хотя-бы и при тяжеломъ бремени войны или-же при другой какой-либо необычайной катастрофѣ, выбросило цѣлую уйму бумажныхъ денегъ? Гдѣ разъ уже существуютъ бумажныя деньги, необходимость, конечно, заставляетъ оставить ихъ въ томъ количествѣ, въ какомъ онѣ въ наличности, безъ всякаго умноженія ихъ, говорятъ противники бумажныхъ денегъ, совершенно неумѣстно было-бы вводить ихъ тамъ, гдѣ ихъ нѣтъ, какъ новость, и проч., и проч. въ томъ-же родѣ.

Упреки эти, нѣтъ никакого сомнѣнія, очень вѣски и подкрѣпляются опытомъ. Однакоже слѣдуетъ также принять въ соображеніе, допуская какой-нибудь, хотя и ограниченный оптимизмъ, что эти уроки опыта небездѣйственны и для правительствъ и что, въ силу этого, нечего предполагать допущенія какихъ-либо злоупотребленій

въ обыкновенное время. Въ эпохи-же чрезвычайныя, у нихъ передъ глазами въ перспективѣ всегда открытый, свободный выходъ: выпускъ бумажныхъ денегъ, когда не улаживаются займы. Ну, а что-же слѣдовало-бы имъ дѣлать, когда-бы нельзя было вынести издержекъ значительной войны? Гибнуть? Гибнуть они не хотятъ да и не смѣютъ...

По этому самому, имѣя въ виду катастрофы, неразлучныя со всѣми твореніями рукъ человѣческихъ, мы хотя и не рѣшаемся собственно совѣтовать, полагаемъ, однакоже, что было-бы небезвыгодно для государства, рядомъ съ металлическими деньгами, имѣть и бумажныя деньги, при соблюденіи однакоже нижеслѣдующихъ условій:

1) Введенія бумажныхъ денегъ не должно быть вовсе, или-же должно оно происходить съ крайнею постепенностью тамъ, гдѣ господствуетъ къ нимъ въ народѣ недовѣріе и нерасположеніе.

2) Бумажныя деньги должны служить только воспособленіемъ къ деньгамъ металлическимъ.

3) Бумажныя деньги должны быть обезпечены солидно какимъ-нибудь неприкосновеннымъ, хотя-бы и умѣреннымъ размѣннымъ фондомъ, должны приниматься во всѣхъ публичныхъ кассахъ и размѣниваться въ нихъ до какой-нибудь извѣстной суммы, по крайней мѣрѣ. Правительство должно гарантировать такой размѣнъ и другимъ деньгамъ, принимаемымъ въ платежи казначействомъ.

4) Особое отвѣтственное государственное учрежденіе должно ими завѣдывать и не допускать тайныхъ выпусковъ. Гдѣ существуютъ сословія, то выпуски эти должны быть одобриваемы этими сословіями.

5) Подлежащая къ выпуску или-же къ обмѣну масса бумажныхъ денегъ должна быть опредѣлена точно и быть умѣренною. При выпускѣ новыхъ бумажныхъ денегъ выпускъ ихъ производиться долженъ постепенно мало-по-малу, при строгомъ наблюденіи дѣйствія этихъ выпусковъ, съ тою цѣлью, чтобы можно было временами пріостанавливаться выпускомъ.

6) Пополненіе циркулирующихъ знаковъ стоимости производиться должно прежде всего въ области металлическихъ денегъ, съ приня-

тіемъ въ соображеніе, какъ замѣны отлива ихъ, такъ и бо́льшей потребности въ циркуляціи.

7) Въ случаѣ, когда въ обыкновенное время ходъ обстоятельствъ или желаніе публики подадутъ поводъ къ заключенію, что было-бы хорошо умножить нѣсколько разъ назначенную массу бумажныхъ денегъ къ выпуску, умноженіе это должно происходить послѣ зрѣлаго обсужденія въ умѣренномъ объемѣ, совершенно публично и постепенно, такъ, чтобы можно было возвращаться назадъ, а также, чтобы вновь созданная сумма отнюдь не предназначалась на покрытіе какого-либо дефицита въ обычныхъ государственныхъ бюджетахъ; но употреблялась бы сполна на общественныя предпріятія, умножающія національное богатство.

8) Избѣгать должно сколь возможно старательнѣе войнъ и если уже должно быть какой-нибудь войнѣ, то лучше прибѣгать къ помощи займовъ, къ выпуску облигацій государственнаго казначейства и налоговъ по случаю войны. Если-же, не взирая на все это, въ средствахъ для веденія войны оказался-бы недостатокъ, то, *въ самой крайней уже нуждѣ*, только слѣдуетъ прибѣгать къ помощи бумажныхъ денегъ, при чемъ необходимо дѣлать это публично съ какимъ-нибудь воззваніемъ къ націи, такъ какъ тайна тутъ не служитъ въ пользу. Впослѣдствіи-же, по окончаніи войны, слѣдуетъ, какъ можно скорѣе, принять надлежащія мѣры къ поддержанію курса бумажныхъ денегъ *).

9) Уничтоженіе сдѣлавшихся негодными къ обращенію и обмѣненныхъ по этому случаю бумажныхъ денегъ должно производиться такъ, чтобы не могло возникать ни малѣйшаго сомнѣнія, что деньги эти выпускаются не взамѣнъ прежнихъ, а вновь. Величайшая осто-

---

*) Здѣсь слѣдуетъ однакоже замѣтить, что и самая-то крайняя нужда не всегда наступала безъ вины самого правительства. Французы, во время революціонныхъ войнъ, не были-бы такими фанатиками всесвѣтнаго владычества, если-бы съ ними не начинали войну за войною, вслѣдствіе подстрекательства Англіи, которая впала при этомъ въ необозримое море долговъ. Все это правительству ея можно было предвидѣть и прежде, и было-бы, конечно, лучше составить союзъ, какъ это и случилось подъ конецъ, сплотиться всѣмъ державамъ противъ Франціи.

рожность нужна также и въ отношеніи къ запасному размѣнному фонду, назначаемому для обмѣна старыхъ билетовъ на новые.

и 10) Бумажныя деньги слѣдуетъ дѣлать такъ, чтобы не легко было ихъ поддѣлывать. Выпуску и сбыту фальшивыхъ денегъ всевозможнымъ образомъ и всемѣрно слѣдуетъ противодѣйствовать.

Согласно со всѣми этими основными положеніями и введены въ обращеніе новыя русскія бумажныя на серебро деньги.

Предостереженіе.

Мы пишемъ это, и вмѣстѣ съ тѣмъ, безъ всякаго сомнѣнія, чувствуемъ, что рѣчь идетъ о предметѣ опасномъ, — предметѣ рискованномъ. Вотъ почему мы и замѣтили выше, что мы собственно не совѣтовали-бы вводить бумажныя деньги тамъ, гдѣ ихъ нѣтъ, и что мы сами лично всегда были противниками *всякаго* умноженія бумажныхъ денегъ. Но, если уже введены въ обращеніе почти всюду, даже и въ Турціи, бумажныя деньги; то, стало быть, въ настоящее время рѣчь должна идти не только о томъ, вводить-ли ихъ тамъ, гдѣ ихъ еще нѣтъ, сколько о томъ, чтобы обращаться съ ними умно и разсудительно *съ государственной точки* зрѣнія.

При массѣ бумажныхъ денегъ, опредѣленной ясно и положительно, дѣло обстоитъ въ надлежащемъ порядкѣ, — и мы того мнѣнія, что, при этой массѣ слѣдуетъ оставаться такъ долго, какъ только возможно, удовлетворяя бо́льшей потребности въ циркуляціонныхъ средствахъ единственно только металлическими деньгами. Если-же этихъ послѣднихъ денегъ скопится черезчуръ много, сравнительно съ потребностью въ нихъ, то онѣ примутъ характеръ товара и убытокъ отъ того будетъ незначителенъ. Что касается до того, чтобы потребность эту пополнять, хотя-бы и мало-по-малу періодически бумажными деньгами, то противъ этого вотъ какое возникаетъ препятствіе, заставляющее сильно задуматься: мѣру-то собственно такъ называемой *„потребности“* опредѣлить можно, добиваясь, добиваясь и добиваясь только очень и очень далекимъ *„около“*, стало быть, и при самомъ даже строго-постепенномъ пополненіи, можно очень легко вовлечься въ *„черезчуръ много“*.

При всемъ томъ однакоже въ очень большихъ странахъ, какъ, напримѣръ, въ Сѣверной Америкѣ, Россіи, внутри которыхъ еще не

существуетъ достаточно взаимной связности и гдѣ вексельное дѣло и купеческій кредитъ еще не всюду организовались и развились, — нѣтъ никакого сомнѣнія, — не можетъ имѣть мѣста то пополненіе бумажныхъ денегъ, о которомъ сказано выше, звонкою и металлическою монетою, трудно перевозимою и очень портящеюся въ пути. Поневолѣ, такимъ образомъ, приходится прибѣгать къ пополненію фонда, не металлическими, а бумажными деньгами, хотя-бы и въ незначительныхъ дозахъ, для сообщенія циркуляціи болѣе быстраго движенія.

О циркуляціи денегъ.

Неоднократно замѣчено уже было, что циркуляція денегъ происходитъ то скорѣе, то медленнѣе, сообразно съ тѣмъ, скоро-ли совершаются операціи въ публикѣ, или-же онѣ застаиваются. Причины всему этому благопріятныя или-же неблагопріятныя торговыя конъектуры, война, вздорожаніе или-же чрезвычайная дешевизна продуктовъ, крупныя по части работъ предпріятія, моральное или интеллектуальное настроеніе эпохи, внутреннія политическія обстоятельства какого-либо народа и многое другое въ томъ-же родѣ, что всегда можно распознать. Но, при этихъ измѣнчивыхъ фазисахъ денежнаго обращенія, тѣмъ труднѣе бываетъ разобрать, существуетъ-ли въ самыхъ циркулирующихъ средствахъ недостатокъ и продолжительный-ли недостатокъ или-же только временный? Ближайшихъ критеріумовъ по этому предмету нельзя выразить въ научныхъ теоремахъ. Поэтому думали прежде, что частные билетные банки могутъ содѣйствовать къ поддержанію всегда надлежащаго соотвѣтствія въ циркулирующихъ средствахъ, — вопросъ, о которомъ мы выскажемъ мнѣніе наше впослѣдствіи.

О фальсификаціи денежныхъ знаковъ.

Поддѣлка или фальсификація металлическихъ денегъ, бумажныхъ денегъ и векселей — бываетъ очень часто. Рѣже встрѣчается поддѣлка эффективныхъ цѣнностей и цѣнностей облигаціонныхъ.

Все это требуетъ самаго заботливаго наблюденія со стороны правительствъ. Не взирая на изобрѣтенія и искусственныя тонкости нашего времени, не смотря на страстное стремленіе къ средствамъ существованія и богатству, фальсификація вообще не такъ опасна, какъ можно было-бы предполагать. Все можно поддѣлывать. Если на биле-

тахъ напечатать гравюры величайшихъ художниковъ, разрисовать ихъ кистью Рафаэля, примѣнить наитруднѣйшія гилльошировки, на-искусственно-сфабрикованную бумагу, — все-таки будутъ поддѣлки, хотя и не вполнѣ столь совершенныя. Но замѣтимъ и то, развѣ можетъ быть такъ зорокъ глазъ публики, чтобы различить то, что отличаетъ тонкій только знатокъ? При томъ-же главное затрудненіе тутъ не въ самой поддѣлкѣ, а въ сбытѣ поддѣланнаго. Положимъ и можно обмануть легко людей простыхъ, спуская имъ мелкіе банковые билеты при ежедневныхъ сношеніяхъ, но развѣ нѣсколько мелкихъ рублей могутъ вознаграждать за трудъ и очень опасный рискъ? Въ противномъ-же случаѣ, для того, чтобы съ нѣкоторою легкостью пускать въ обращеніе *оптомъ* фальшивыя бумажныя деньги, необходимо имѣть укрывателей и пособниковъ и при томъ такихъ, которые ведутъ значительныя дѣла и могутъ фальшивыя бумажныя деньги ловко и отчасти только примѣшивать къ настоящимъ. Люди-же, которые имѣютъ что-нибудь, не легко даются на удочку столь опасной, жестоко-наказуемой операціи, гдѣ даже трудно и довѣриться-то кому нибудь безъ того, чтобы не быть открытымъ. По этому самому и благодаря бдительному надзору правительстъ большая часть фальсификацій этого рода открываются скоро. Въ Англіи были фабрики бумажныхъ денегъ фальшивыхъ; но съ этихъ фабрикъ мало проникало фальшивыхъ бумажныхъ денегъ въ тѣ земли, для которыхъ они предназначались. Одинъ случай, одну едва вѣроятную публичную выходку должны мы изъять изъ всей этой группы. Это — когда повелитель Франціи самъ приказалъ заготовить на 1812 годъ и выпустить въ обращеніе фальшивые русскіе банковые билеты и при томъ еще такіе, которые очень удобно было распознавать, такъ какъ подписи на нихъ всѣ были печатныя, а неподписанныя отчасти чиновниками собственноручно.

Одно замѣчаніе, которое усиливаетъ нашъ выводъ о фальшивыхъ бумажныхъ деньгахъ. Это — то́, что, при обмѣнѣ банковыхъ билетовъ на билеты новаго образца, оказалось относительно незначительное только количество фальшивыхъ билетовъ въ массѣ старыхъ билетовъ, предъявленныхъ къ обмѣну.

Эффективныя и облигаціонныя цѣнности вообще рѣже поддѣлы-

ваются, хотя онѣ, какъ, напримѣръ, билеты банковъ на неизвѣстнаго, крупные по суммамъ, и могли быть-бы, въ счастливомъ случаѣ, быть спускаемы. Это происходитъ отчасти оттого, что не стоитъ поддѣлывать фасонъ такихъ бумагъ для немногихъ случаевъ, изъ которыхъ едва-ли когда удается одинъ или два, а главное никто не принимаетъ такихъ бумагъ, не зная хорошо того, отъ кого предлагается билетъ, а, если кто и принимаетъ, то съ величайшею осторожностью и передъ глазами у предъявителя такого билета постоянно носится призракъ немедленнаго заарестованія. Во все время моей долгой практики могу я припомнить только одинъ всего случай въ этомъ родѣ.

Металлическія деньги по формѣ ихъ и матеріалу легче поддѣлывать, чѣмъ бумажныя цѣнности, но поддѣлка ихъ съ бо́льшимъ совершенствомъ требуетъ однакоже воспособленій, которыя, по большей части, и влекутъ за собою раскрытіе преступнаго ремесла. Распространеніе этого рода фальшивыхъ денегъ точно такъ-же трудно, или-же, пожалуй, еще труднѣе, чѣмъ фальшивыхъ бумажныхъ денегъ. Никогда, сколько знаемъ, не заходило такъ далеко дѣло съ монетами покрупнѣе; но съ биллiономъ, пускаемымъ въ оборотъ постепенно, мало-по-малу доходило дѣло до суммъ черезчуръ значительныхъ. Утонченный пріемъ фальсифировать золотую монету — это — распилить ее и наполнить, вмѣсто золота, платиной, отнять край и опять все сплавить попрежнему. Но, — это не такъ-то легко. О сплавахъ было уже говорено.

Предлагали чеканить монеты съ наивысшимъ искусствомъ, чтобы затруднить поддѣлку. Мы не думаемъ, чтобы отъ этого можно было ожидать очень большой пользы; такъ какъ все-таки можно-же поддѣлывать ихъ, хотя-бы и нѣсколько хуже настоящихъ — да и кто-же будетъ тутъ судьею? Кто будетъ различать. Публика, неопытная въ этомъ дѣлѣ. Издержки-же, всеконечно, на выдѣлку такой монеты станутъ значительно больше, особенно-же, если ввести замѣну истирающагося штемпеля, не говоря уже о томъ, что и самый оттискъ на монетѣ также истирается. Затрудненіе, кромѣ всего этого, заключается еще въ томъ, что безъ высокаго оттиска, который для монетъ

непригоденъ, даже и сдѣлать-то чего нибудь выходящаго, какъ говорится, изъ ряду вонъ, нельзя.

О приготовленіи монетъ.

Въ древнѣйшее время монеты приготовлялись молотомъ, позднѣе особаго рода инструментомъ въ родѣ клещей, который видѣли мы въ совершенно единственномъ въ своемъ родѣ монетномъ музеумѣ въ Парижѣ. Въ настоящее время употребляются для этого очень сложныя машины и при томъ цѣлый рядъ ихъ, о чемъ распространяться здѣсь было-бы неумѣстно.

Монета теперь, въ Европѣ, по крайней мѣрѣ, — государственная регалія во всѣхъ странахъ и выдѣлка ея не дозволена частной промышленности, прежде-же, что, пожалуй, нехорошо, у частной промышленности дѣлался на нее заказъ.

Точно также изъ предосторожности могли-бы и медали выбиваться въ Россіи, Франціи, а, пожалуй, и въ другихъ странахъ, только на публичныхъ монетныхъ дворахъ.

Обыкновенно заготовленіе монеты производится особою монетною администраціею самого правительства и въ новѣйшія времена число монетныхъ дворовъ очень ограниченно, въ особенности по причинѣ дорогой стоимости машинъ. Во Франціи однакоже хотя монетные дворы, которыхъ существуетъ тамъ очень много, и составляютъ общественную собственность; тѣмъ не менѣе однакоже, какъ уже сказано, самое заготовленіе монеты составляетъ частное дѣло монетныхъ директоровъ, подъ строгимъ однакоже контролемъ правительства. Впрочемъ, такъ какъ это препятствуетъ завести утонченныя, дорого стоющія машины; то, хотя тамъ и чеканятъ монету по старому порядку, однакоже возникъ и тамъ парящій еще въ воздушномъ пространствѣ проэктъ учрежденія одного только монетнаго двора въ Парижѣ. Проэктъ этотъ отчасти также долженъ былъ-бы противодѣйствовать и излишнему заготовленію монеты. При всей полезности его, онъ встрѣтилъ однакоже кое-гдѣ порицанія, указывали на то, что будто-бы доставка въ одно мѣсто металловъ сдѣлалась-бы затруднительнѣе, но, на самомъ дѣлѣ планъ одного монетнаго двора въ Парижѣ былъ несимпатиченъ потому, что тогда во многихъ мѣстахъ Франціи уничтожились-бы вовсе барыши, получаемые отъ заготовленія монеты.

XXI. О банковыхъ учрежденіяхъ.

Раздѣленіе банковыхъ учрежденій.

Банковыя учрежденія, столь тѣсно связанныя съ денежною системою, торговлею и промышленностью, дѣлятся по существу своему:

I. На такія, которыя оперируютъ собственнымъ своимъ или внесеннымъ для обращенія изъ процентовъ капиталомъ и называются депозитными банками;

II. На билетные банки

и III. На банки эффективные.

Что касается до характера ихъ операцій, то дѣлятся они

I. На оборотные банки;

II. На территоріальные (земельные) банки;

III. На торговые и промышленные банки;

IV. На такъ называемыя сберегательныя кассы;

V. На билетные банки

и VI. На ломбарды или закладные банки.

Въ административномъ отношеніи зависятъ они либо отъ правительства, либо отъ гарантированныхъ правительствомъ общественныхъ учрежденій, или отъ общественныхъ учрежденій негарантированныхъ или-же они собственно не что иное, какъ частные банки. Но эти главныя категоріи банковъ перемѣшиваются въ дѣйствительности многоразличнымъ образомъ. Одни только банкирскія дѣла не составляютъ вовсе какого-нибудь банка, такъ какъ они зависятъ отъ оцѣночныхъ (diskretionären) частныхъ воззрѣній. Мы намѣрены перебрать все это въ отдѣльности.

Объ оборотныхъ банкахъ.

Чистые оборотные банки (Girobanken) это — такіе, въ которыхъ лица, производящія торговлю, вкладываютъ (депонируютъ) суммы, съ тѣмъ, чтобы, при уплатахъ или-же взносахъ отъ имени какого-либо вкладчика, суммы эти увеличивались или уменьшались по книгамъ. Взносъ производится бо́льшею частью наличными деньгами. Оборотные банки — это — удобство для большой торговли, такъ какъ они даютъ возможность избѣгать затрудненій и опасности пересылки туда и оттуда денегъ, труда считать ихъ, а равно также и задержки отъ

комбинацій относительно различныхъ обращающихся преимущественно, хотя, пожалуй, и испорченныхъ монетъ. Отсюда происходятъ и различныя банковыя деньги, напримѣръ: марка банковая и марка оборотная (Mark Banko и Mark Currant). Гдѣ въ ходу, какъ сказано выше о Россіи, бумажныя деньги и банковые билеты, — оборотный банкъ — излишенъ: тамъ имѣютъ большое значеніе денежные запасы, соотвѣтственно съ опытомъ, для военнаго времени, для покрытія убытковъ отъ пожаровъ и наводненій и проч. Иногда-же, вмѣсто отдѣльнаго оборотнаго банка, присоединается къ какому-либо существующему банку одно оборотное отдѣленіе; такъ, напримѣръ, въ Россіи присоединено къ русскому коммерческому банку трансфертное отдѣленіе; но въ такихъ случаяхъ дѣло это идетъ не бойко, такъ какъ существуютъ болѣе легкія средства производить платежи, именно: бумажныя деньги и приносящіе проценты банковые билеты, какъ уже сказано выше.

Территоріальные (земельные) банки.

Территоріальные или гипотечные банки — это такіе банки, которые выдаютъ денежныя ссуды на продолжительнѣйшій срокъ подъ недвижимыя имущества, помѣстья, строенія, а равно иногда и подъ машины. Отдѣленія ихъ составляютъ въ извѣстной мѣрѣ *сельскохозяйственные институты*.

Такъ какъ собственно такъ называемые гипотечные банки выдаютъ свои денежныя суммы на очень продолжительные сроки, — что вообще соотвѣтствуетъ и самому существу дѣла, — и такъ какъ они, кромѣ своего собственнаго капитала, выдаютъ билеты на предъявителя (auf Sicht) на суммы, которыя вносятся для обращенія изъ процентовъ; то банки эти должны: 1) либо, съ убыткомъ для себя, оставлять праздно лежать въ кассахъ значительныя суммы съ той цѣлью, чтобы, въ случаѣ усиленныхъ требованій выплатъ, постоянно быть готовыми къ производству выплатъ; или-же 2) въ теченіи времени образовать извѣстное равновѣсіе между требованіями выплатъ, поступающими процентами и вносимыми вновь капиталами. Равновѣсіе такого рода и установилось именно въ значительныхъ русскихъ территоріальныхъ банкахъ, если только еще чашка вѣсовъ не склоняется даже въ благопріятную для этихъ банковъ сторону, на что указываетъ постоянное возрастаніе вкладовъ.

Земледѣльческіе сельско-хозяйственные институты

Земледѣльческіе сельско-хозяйственные институты, по большей части, возникли вслѣдствіе войнъ или-же задолженности недвижимой собственности по другимъ причинамъ. Они не ведутъ обыкновенно никакихъ денежныхъ операцій, но выпускаютъ приносящія проценты облигаціи на дозволенную имъ сумму, съ тѣмъ, чтобы выдавать ихъ въ ссуду подъ помѣстья по какой-либо оцѣнкѣ за умѣренные проценты и, большею частью, еще съ процентами *погашенія фонда*. Такого рода учрежденія существуютъ въ остзейскихъ провинціяхъ Россіи и въ весьма многихъ другихъ мѣстахъ. Въ началѣ ихъ существованія имъ необходимо имѣть нѣкоторый запасъ наличныхъ денегъ для выплаты поступающихъ обратно ихъ облигацій; позднѣе-же эти облигаціи, какъ эффективныя цѣнности, переходятъ легко изъ рукъ въ руки и, пожалуй, еще и *съ премію*. Проценты, которые выплачиваютъ помѣстья, служатъ для выплаты владѣльцамъ облигацій процентовъ по ихъ облигаціямъ; но такъ какъ помѣстья обыкновенно вносятъ еще нѣсколько высшіе проценты, сверхъ процентовъ погашенія, то излишекъ этотъ обращается на погашеніе собственныхъ ихъ долговъ и на издержки содержанія. Такія учрежденія, само собою разумѣется, должны быть дозволяемы правительствами и всѣ, которые принимаютъ въ нихъ участіе, должны быть солидарны между собою. Многія страны или провинціи, при помощи сельско-хозяйственныхъ институтовъ, вышли изъ значительныхъ затрудненій, сберегліись отъ ростовщиковъ и отъ обезцѣненія помѣстій вслѣдствіе безвременной ихъ продажи. Между тѣмъ и въ этихъ учрежденіяхъ однакоже есть нѣчто тѣневое, какъ и во всѣхъ банковыхъ учрежденіяхъ, о чемъ будетъ рѣчь ниже. Говорятъ, — чрезвычайно хорошо, — если помѣстья, путемъ отчужденія, попадаютъ изъ слабыхъ рукъ въ болѣе крѣпкія; — да, — это основное правило — хорошо; — но тѣмъ не менѣе однакоже оно не должно имѣть мѣста тамъ, гдѣ, изъ государственныхъ видовъ, хотятъ поддерживать классъ помѣщиковъ, руководясь при осуществленіи этой мысли весьма вѣскими мотивами.

Въ виду упомянутыхъ нами недостатковъ, мы признаемъ необходимымъ принципъ: во всѣхъ учрежденіяхъ, выдающихъ ссуды подъ недвижимыя имущества, ввести, кромѣ текущихъ процентовъ, также и

проценты погашенія капитала, какъ мною и заведено это въ Россіи. Въ основаніи этого — положена мною не только нравственная тенденція, улучшающая характеръ операціи, но и благотворность послѣдствій этой мѣры; такъ какъ, само уже по себѣ, какъ-бы невѣроятнымъ вовсе представляется внесеніе вдругъ разомъ, по прошествіи опредѣленнаго срока, значительной суммы долга, безъ всякаго другаго займа. На свободную, непринудительную *постепенную* выплату капитальной суммы расчитывать можно въ отношеніи къ весьма немногимъ только владѣльцамъ. При удержаніи-же постепенномъ процентовъ на погашеніе капитала незначительными дозами заемщикъ освобождается отъ долга какъ-бы незамѣтнымъ образомъ. Территоріальные (земельные) банки перваго разряда могутъ быть также соединяемы съ билетными банками и имѣть могутъ тогда въ запасѣ менѣе капитала, если имъ дозволена отдаленная извѣстная перспектива по предмету выпуска билетовъ.

О торговыхъ банкахъ.

Торговые (коммерческіе) банки, — это — банки, которые изъ своихъ собственныхъ капиталовъ или-же изъ депозитовъ или также и изъ билетныхъ банковъ помогаютъ торговымъ и промышленнымъ операціямъ ссудами подъ векселя, дисконтомъ, выдачами подъ залогъ товаровъ, ассигнованіемъ денегъ на зависящіе отъ нихъ банки, покупкою траттъ, выдачами на фабрики и т. д.

Изъ самой сущности дѣла вытекаетъ, что операціи банковъ такого рода производиться могутъ только на очень короткій срокъ. Впрочемъ, пожалуй, дѣлаются также и продленія сроковъ платежей путемъ пріема новыхъ векселей, вмѣсто старыхъ, а также продлеваются и сроки заклада товаровъ; но все это — только въ случаѣ крайней нужды.

Такъ какъ бо́льшая часть операцій торговыхъ банковъ основывается на одномъ только довѣріи (кредитѣ), то операціи этихъ банковъ постоянно сопряжены бываютъ съ болѣе или менѣе значительнымъ рискомъ потерь, сколько-бы не употреблялось старанія обезпечить банкъ отъ нихъ порукою, или-же правомъ преимущественнаго удовлетворенія при банкротствахъ, въ случаѣ наложенія прежде всѣхъ банкомъ ареста на имущество должника, ограниченіемъ кредита раз-

мѣромъ суммы и вообще крайней осмотрительностью при выдачѣ ссудъ и разными другими средствами.

Въ странахъ высоко-цивилизованныхъ, гдѣ все взвѣшивается болѣе или менѣе, и гдѣ крѣпче вкоренилась купеческая честность, гдѣ меньше начинается предпріятій безъ глубокаго изученія и знанія дѣла, да и суды строже, — потери отъ этихъ банковъ умѣренны, да оказываются даже иногда и значительные барыши отъ нихъ. Но въ странахъ, мало еще развитыхъ, гдѣ ощутителенъ еще недостатокъ во всемъ вышеупомянутомъ, по нашему мнѣнію, не слѣдуетъ вовсе учреждать никакихъ коммерческихъ банковъ, такъ какъ они обыкновенно приносятъ только убытокъ или же несоотвѣтственно малый барышъ, вредятъ солиднымъ купцамъ, какъ нерѣдко всѣ вообще банки, и обременяютъ правительство кляузными дѣлами.

Дурная операція коммерческихъ банковъ — это переводы денегъ изъ банка въ банковыя конторы и обратно, въ особенности-же въ обширныхъ странахъ, гдѣ очень затруднительны перевозки денегъ.

Худая постановка, — когда какой-либо банкъ торговый вдается въ торговыя спекуляціи, въ банкирскія операціи, въ перехватъ оффиціальныхъ работъ, въ коммиссіонныя операціи и въ другія занятія въ томъ-же родѣ, такъ какъ занятія такого пошиба бываютъ обыкновенно сопряжены съ непредвидимымъ рискомъ, да и потому еще, что подобнаго рода учрежденія должны помогать частнымъ лицамъ, а не отнимать у нихъ хлѣба.

О билетныхъ банкахъ.

Билетные банки — это банки, которые выпускаютъ билеты на опредѣленныя мелкія суммы, съ тѣмъ, чтобы они ходили, какъ деньги. Поскольку шла рѣчь о бумажныхъ деньгахъ правительства, мы изложили уже выше большую часть нашихъ сужденій объ этомъ предметѣ. Здѣсь слѣдуетъ только изложить нѣсколько соображеній объ общественныхъ, авторизированныхъ правительствомъ и собственно такъ называемыхъ *частныхъ банковъ*.

Авторизированные правительствомъ общественные банки это — либо такіе банки, которые собственно ведутъ дѣло при посредствѣ бумажныхъ денегъ правительства, какъ банки въ Вѣнѣ, либо такіе, которые выпускаютъ билеты, замѣняющіе правительственныя бумаж-

ныя деньги и производятъ при томъ другія банковыя операціи, какъ банки въ Англіи, либо такіе, которые выпускаютъ билеты, какъ банки во Франціи и вмѣстѣ съ тѣмъ производятъ также учетъ (disconto) и другія банкирскія операціи, а, пожалуй, и играютъ еще роль и банковъ депозитныхъ. Что-же касается до того, что, кромѣ того, англійскій банкъ выполняетъ еще и роль агента правительства по отношенію къ податямъ этой страны, — то это — аномалія, быть можетъ, и незаслуживающая одобренія.

Собственно такъ называемые *частные банки*, которые, бо́льшею частью, играютъ роль и банковъ оффиціозныхъ, это такіе банки, которые, съ разрѣшенія-ли или даже безъ разрѣшенія правительства, выпускаютъ билеты, какъ учрежденія частныя, помѣщаютъ ихъ за проценты подъ залоги или-же ссужаютъ ими частныхъ лицъ въ кредитъ безъ залоговъ, обмѣниваютъ свои билеты по желанію ссужаемыхъ ими на наличныя деньги, а также принимаютъ отъ частныхъ лицъ денежные вклады и назначаютъ за нихъ проценты и т. д.

Всѣ эти банки должны быть очень солидно фондированы. Главное здѣсь дѣло — это умѣренная численность этого рода банковъ.

Банки, гарантированные правительствомъ и имѣющіе свой собственный значительный капиталъ, а также большіе обороты, существовать могутъ и при небольшомъ депонированномъ фондѣ.

Вообще-же частные банки должны имѣть очень значительный фондъ. Больше одной трети суммы всѣхъ оборотовъ фондъ этотъ, пожалуй, быть и не можетъ, такъ какъ изъ процентовъ съ остальныхъ двухъ третей всего банковаго оборота покрывать должно и проценты на безпроцентно лежащій фондъ.

Частные банки — это — учрежденія такія, которыя заставляютъ о себѣ очень и очень попризадуматься, отчасти, вслѣдствіе вредоносности вообще искусственнаго капитала — а что своими упомянутыми выше двумя третями банки эти примыкаютъ къ области искусственнаго капитала — не можетъ быть спора, — отчасти-же вслѣдствіе непрочности вообще этихъ частныхъ банковъ, а частью также и потому еще, что трудно услѣдить, чтобы мѣра развитія банковыхъ циркуляціонныхъ средствъ не превышала установленную норму, а въ этомъ

послѣднемъ случаѣ съ истощеніемъ фонда билеты банка обыкновенно предъявляются къ обмѣну въ банкъ, въ случаѣ-же проволочекъ и задержекъ обмѣна банкомъ билеты обращаются въ *ничто*. Приходится такимъ образомъ учреждать выкупъ билетовъ за наличныя деньги, что, конечно, влечетъ также пониженіе цѣны билетовъ и множество непріятностей для публики. Хотя теперь и вмѣняется вообще всѣмъ участникамъ въ какомъ-либо такого рода банкѣ въ непремѣнную обязанность отвѣчать *солидарно* за весь выпущенный въ обращеніе банкомъ билетный капиталъ; но все это, положимъ, и хорошо, — да мало помогаетъ какъ-то въ критическихъ обстоятельствахъ — такъ какъ, понятно, солидарные участники эти не въ состояніи достать съ требуемою быстротою необходимыхъ суммъ, если-бы даже и хотѣли, а, быть можетъ, и вовсе не захотятъ доставать ихъ.

Говорятъ, будто-бы эти банки мало-по-малу самымъ естественнымъ образомъ удовлетворяютъ истинной потребности публики въ циркулирующемъ медіумѣ и что будто-бы запросъ публики и дѣлаемый ей въ этомъ случаѣ кредитъ какъ-бы сами собою опредѣляютъ надлежащій предѣлъ выпуску билетовъ: въ опроверженіе этого, укажемъ мы на то, что случалось уже нерѣдко, и отвѣтимъ, что стремленія банковъ къ барышамъ, соединенныя со страстью людей — разбогатѣть новыми предпріятіями — производятъ прямо противоположное явленіе. Скорѣе банкамъ оффиціознымъ, гарантированнымъ правительствомъ, можно приписать это дѣйствіе, какъ увидимъ мы впослѣдствіи.

Въ Англіи частные банки пробрались, такъ сказать, крадучись. Въ первый разъ обратили на нихъ серьезное вниманіе уже тогда, когда было уже нѣсколько поздно. Министерство въ самомъ парламентѣ сознавалось, что перепроизводство въ Англіи происходитъ бо́льшею частью отъ развитія частныхъ банковъ. Зло это, при солидности этой націи и ея дѣйствительно значительныхъ рессурсахъ, держалось тамъ въ извѣстныхъ предѣлахъ. Напротивъ того въ Сѣверной Америкѣ, при значительномъ стремленіи націи къ обогащенію и фальшивымъ тенденціямъ весьма многихъ предпринимателей, зло это дошло до такой степени, что повлекло за собою извѣстную катастрофу. Къ этому, впрочемъ, воротимся мы впослѣдствіи.

Вслѣдствіе всего этого, по нашему крайнему убѣжденію, вовсе не должно-бы дозволять учрежденія частныхъ банковъ, такъ какъ ихъ замѣнить можно было-бы учрежденіями болѣе прочными, были-ли бы то правительственные банки или-же банки оффиціозные, состоящіе не только подъ контролемъ правительства, но и подъ его руководительствомъ. Въ противномъ-же случаѣ, страна, при возрастающемъ критическомъ положеніи въ Европѣ, постоянно стоять будетъ на вулканѣ катастрофъ и, положимъ, если и не катастрофъ, то, по крайней мѣрѣ, какихъ-то вредоносныхъ недоразумѣній. Конечно, здѣсь должно сдѣлать нѣкоторыя уступки. Нельзя вдругъ, внезапно провозгласить *уничтоженіе частныхъ банковъ* тамъ, гдѣ они учреждены уже и гдѣ народъ привыкъ уже къ нимъ. Надобно производить закрытіе ихъ постепенно. Принимать слѣдуетъ въ соображеніе и выгодную сторону этихъ банковъ. Выгодная эта сторона состоитъ именно въ томъ, что банки эти могутъ, по мѣрѣ потребности, раскидываться быстрѣе цѣлою сѣтью по странѣ.

О сберегательныхъ банкахъ.

Благородная мысль лежала въ основаніи при учрежденіи такихъ банковъ, въ которые бы могли вноситься, для обращенія изъ процентовъ, и само-малѣйшія даже сбереженія низшихъ классовъ, съ тѣмъ, чтобы сбереженія эти разростались въ небольшіе капиталы или-же, по крайней мѣрѣ, служили-бы *„копѣйкою на черный день“*. Но значительное *худо* заключается тутъ въ томъ, что для пріема и выплаты сбереженій постоянно содержать должно дорого стоющую большую кассу, да, къ тому-же, разъ навсегда рѣшить, что дѣлать съ внесенными деньгами, чтобы онѣ давали проценты. Такимъ образомъ въ Парижѣ, при разрѣшеніи вопроса о помѣщеніи взносовъ Caisse d'Epargnes (сберегательной кассы), правительство было вынуждено взять въ государственныя кассы суммы этого учрежденія и стать отвѣтственнымъ передъ кассою сбереженій. Но это легко образуетъ необезпеченный ничѣмъ, постоянно возрастающій долгъ на правительствѣ и когда потомъ наступитъ эпоха, въ которую, по причинѣ несчастныхъ обстоятельствъ, очень много вытребуется назадъ вкладовъ сберегательной кассы, а правительство нуждаться будетъ само въ деньгахъ, то, всеконечно, возникнетъ тогда значительное, быть мо-

жетъ, неотвратимое, затруднительное положеніе: необходимость пріостановить выплату взносовъ самой бѣднѣйшей части народа, во время самой крайней его нужды.

Сберегательныя кассы такимъ образомъ вовсе не такого рода учрежденія, которыя-бы не требовали зрѣлаго обсужденія предварительно ихъ учрежденія, и если уже хотятъ вводить ихъ, что и мы сдѣлали, то слѣдуетъ учреждать ихъ какъ вѣтвь, примыкающую къ какому-либо банковому учрежденію, которое и безъ того дѣлаетъ обширные обороты и „*maximum*“ сберегательныхъ взносовъ долженъ быть низокъ. Триста франковъ въ недѣлю, съ *maximum'омъ* въ двѣ тысячи франковъ, вноситься могутъ только въ Парижѣ, — для насъ это — много, черезчуръ даже много. Это будетъ уже не касса сбереженій у насъ, — а банкъ. Вообще зрѣло слѣдуетъ все обдумать и разсмотрѣть общія и мѣстныя обстоятельства страны, чтобы рѣшить, не могутъ-ли взносы подъ конецъ стать чрезмѣрными. Наконецъ, и то сказать, — развѣ кто хочетъ беречь, развѣ не можетъ и самъ дѣлать это и безъ посредства сберегательныхъ банковъ, этихъ какъ-бы опекунскихъ учрежденій, которыя тѣмъ не менѣе однакоже должны имѣть въ виду благо общее, а не одной какой-либо группы. Для успѣха сберегательныхъ кассъ формальности взноса и обратнаго полученія денегъ, всеконечно, должны быть обставлены, какъ можно проще.

О ломбардахъ.

Ломбарды (monts de piété) это — учрежденія, въ которыхъ лица, нуждающіяся въ деньгахъ, могутъ закладывать свои вещи, чтобы выкупить ихъ по прошествіи извѣстнаго періода времени или-же отдалить срокъ заклада на столько времени, на сколько дозволено уставомъ ломбарда. И эти также учрежденія, хорошо задуманныя, съ цѣлью противодѣйствія ростовщичеству и притѣсненіямъ крещеныхъ и некрещеныхъ жидовъ, имѣютъ свои тѣневыя стороны. Учрежденія въ этомъ родѣ, открываемыя государствомъ, бываютъ обыкновенно обременены формалистикою, да и вообще не могутъ заниматься чѣмъ нибудь черезчуръ малымъ. Привилегированныя учрежденія частной предпріимчивости нуждаются въ строгомъ контролѣ и мнѣ самому извѣстны случаи значительныхъ со стороны ихъ злоупотребленій, не

взирая на контроль, да и кромѣ того и эти учрежденія не могутъ также принимать въ залогъ разныхъ бездѣлицъ, а въ этомъ-то именно и нуждается масса бѣдноты, по большей части. Что-же, въ концѣ концовъ, дѣлать этой бѣднотѣ? Поневолѣ попадается она въ ловушки закоулочныхъ залогопріемщиковъ.

Сообразивъ все это, можно, пожалуй, считать за самое лучшее — привилегированные частные ломбарды. Само собою разумѣется, что оцѣнка вещей въ этихъ банкахъ должна быть дешева такъ, какъ держится она на практикѣ въ обыкновенномъ быту и проценты умѣренны. Такъ какъ однакоже, при продажѣ иныхъ невыкупленныхъ предметовъ, обыкновенно бываютъ и убытки, и такъ какъ такого рода учрежденія имѣютъ значительные расходы на помѣщеніе, на содержаніе управленія и на оцѣнщиковъ, то проценты, получаемые частными привилегированными ломбардами, должны быть нѣсколько выше, чѣмъ обыкновенные проценты въ странѣ или банковые проценты: они должны быть и рисковыми процентами.

О смѣшеніи разнородныхъ банковъ.

Выше замѣтили мы, что собственно такъ называемые *основные элементы банковъ* находятся скомбинированными на практикѣ различнымъ образомъ. Мы не находимъ нужнымъ перечислять здѣсь различнаго рода банки. Это дѣло — послѣдующаго чтенія и изученія. Здѣсь-же мы удовольствуемся съ своей стороны общимъ только взглядомъ на банки. Вообще не можетъ не замѣтить читатель, что мы стараемся всевозможно воздерживаться отъ приведенія примѣровъ, какъ-бы ни было наставительно приведеніе ихъ. Дѣлаемъ мы это частью, вслѣдствіе сознанія вѣскости своихъ словъ, вслѣдствіе того поста, который долго занимали мы, частью-же — съ цѣлью — не возбуждать вовсе никакой полемики, а частью также и изъ опасенія впасть въ ошибки, — такъ какъ кто-же можетъ знать все? Мы же, кромѣ всего этого, пишемъ сочиненіе это *по памяти*.

Главныя комбинаціи и соотношенія банковъ касаются, во 1-хъ ихъ капиталовъ, во 2-хъ ихъ употребленія. Въ первомъ отношеніи — банки либо базируются на неприкосновенныхъ депозитахъ (какъ напримѣръ: оборотные банки), либо въ основаніи ихъ лежитъ *свой* собственный капиталъ учредителей, или-же и вклады, приносящіе про-

центы (депозиты), а также банки, базированные на билетахъ, выпускаемыхъ изъ ихъ кассъ, либо наконецъ очень многіе такіе банки, которые имѣютъ въ своемъ основаніи и то, и другое и третье. Само собою разумѣется, что въ такомъ банкѣ, который имѣетъ право выпускать билеты, операція трансфертная (Giro) можетъ, пожалуй, и непривиться вовсе. Ясно далѣе, что банки, производящіе операціи только на свой собственный капиталъ и на вклады, солиднѣе сами по себѣ, чѣмъ билетные банки, но надо замѣтить, они легче впадаютъ и въ положеніе затруднительное. Наконецъ слѣдуетъ сказать и то, что билетные банки, когда они, кромѣ собственнаго основного фонда, имѣютъ еще свой вкладной капиталъ и принимаютъ вклады отъ частныхъ лицъ еще при всей сложности операцій ихъ становятся однакоже еще солиднѣе.

Когда банкъ, оперирующій собственнымъ капиталомъ и вкладами, уплачиваетъ свои билеты тотчасъ по предъявленіи ихъ, — это придаетъ ему особенно благопріятный ходъ, — въ противномъ-же случаѣ, — поступаютъ вклады отъ частныхъ лицъ не столь обильно. На случай предъявленія билетовъ слишкомъ значительнаго — обыкновенно принимаются мѣры предосторожности, состоящія, главнымъ образомъ, въ томъ, что не платится вовсе никакихъ процентовъ, если капиталъ не пролежалъ въ банкѣ трехъ, шести или-же и болѣе мѣсяцевъ. Болѣе крутая мѣра предосторожности это та, когда дается банку право, сверхъ извѣстнаго срока по востребованіи суммы, выплачивать ее частями соразмѣрно съ ея значительностью, по истеченіи извѣстнаго болѣе или менѣе краткаго періода времени. Впрочемъ правомъ этимъ, хотя и общеизвѣстнымъ, не слѣдуетъ пользоваться банкамъ чрезмѣрно. Тутъ много риска. Вообще банки обыкновенно выплачиваютъ капиталъ тотчасъ-же. Если-же не бываетъ этого, то пріостановка платежа наводитъ публику на мысль о тѣни какъ-бы начинающагося банкротства банка, такъ, что, вслѣдъ за тѣмъ, очень легко можетъ послѣдовать переполохъ и буря. Впрочемъ много зависитъ тутъ отъ образа мыслей націи и отъ того, какъ поставлено было дѣло банкомъ вначалѣ. Что касается до суммъ правительственныхъ, то періодическія выплаты ихъ не возбуждаютъ опасеній; впрочемъ мы

совѣтовали-бы, при выплатѣ значительной суммы, не устанавливать въ черезчуръ маломъ размѣрѣ *перваго* платежа по предъявленіи требованія возврата, напримѣръ: выплатить тотчасъ-же франковъ сто тысячъ, дальнѣйшіе-же за тѣмъ платежи уплачивать всегда частями періодически, наблюдая, при этомъ, только, чтобы періодическіе сроки выплатъ не были слишкомъ отдаленны одинъ отъ другого.

Билетные банки подвергаются значительной опасности, когда ихъ осаждаютъ чрезмѣрно, предъявляя къ вымѣну ихъ билеты, такъ какъ солидарная отвѣтственность всѣхъ заинтересованныхъ въ нихъ лицъ вовсе не удовлетворяетъ чрезвычайной потребности въ деньгахъ, какъ было уже объ этомъ сказано.

Что касается *до употребленія капиталовъ*, то есть, до *операцій банковъ*, — то операціи эти, расчитанныя на короткіе термины (періоды), какъ въ банкахъ коммерческихъ, хотя и могутъ быть скомбированы съ такими, которые требуютъ продолжительнѣйшихъ терминовъ, какъ, напримѣръ, ссуды подъ недвижимыя имѣнія, но сущность операцій однакоже тутъ такъ различна, что лучше учреждать отдѣльные коммерческіе и ссудные подъ залогъ имѣній банки, съ тѣмъ, чтобы они поддерживали взаимно другъ друга поперемѣнно въ нужныхъ случаяхъ.

Когда въ какомъ-нибудь банковомъ учрежденіи скопятся капиталы до такой степени, что не могутъ найдти для себя достаточнаго употребленія, то, для отвращенія гибели ихъ, не остается ничего болѣе, какъ взять эти капиталы правительству въ ссуду и употребить ихъ на общеполезныя предпріятія. Билетные банки въ такомъ случаѣ обыкновенно уменьшаютъ выпуски своихъ билетовъ.

Выше говорили мы о сельско-хозяйственныхъ институтахъ, такъ какъ они имѣютъ нѣкоторое сходство съ банками; но такъ какъ они выпускаютъ только закладные листы, слѣдовательно выпускаютъ одни эффективы, подлежащіе погашенію медленному только или не сразу, но опредѣленнымъ образомъ и въ положительно опредѣленный періодъ времени — то они образуютъ, — вѣрнѣе сказать, — особую модификацію въ области оффиціальныхъ долговъ.

Что касается постановленія общаго приговора о пользѣ банковъ для общества; то мы полагаемъ, что, быть можетъ, было-бы *хорошо* — вовсе не заводить такого рода учрежденій, а предоставить ходъ дѣлъ естественному приросту капиталовъ и частной промышленности. Царило-бы больше спокойствія и устойчивости, меньше было-бы неестественности въ человѣческомъ быту. Общій приговоръ о банкахъ.

Билетные банки открыто созидаютъ опасные искусственные капиталы: гдѣ легко добываются деньги, — тамъ много предпріятій и много потерь отъ нихъ.

Коммерческіе банки даютъ не только случай, но и толчокъ къ смѣлымъ и чрезмѣрнымъ спекуляціямъ.

Земельные банки — влекутъ къ ненужному обремененію долгомъ имѣній и къ давящему, какъ петля, въ особенности-же при измѣнчивомъ доходѣ отъ земледѣлія, бремени выплаты процентовъ.

Съ другой стороны, — положивъ на противоположную чашку вѣсовъ тенденцію народонаселенія все идти въ гору, все увеличиваться, вслѣдствіе чего содержаніе отдѣльныхъ членовъ народа становится все тяжелѣе, все проблематичнѣе и среднія сословія переполняются въ особенности, — приходится, какъ ни грустно это, — сдѣлать уступку и сказать, что, при теперешнемъ положеніи культивированнаго міра учрежденія такого рода стали необходимыми. Какъ-бы то ни было, однакоже, но справедливость заставляетъ замѣтить здѣсь, что, подъ вліяніемъ страсти нѣкоторыхъ людей прибавлять все къ общественнымъ учрежденіямъ что-нибудь, да новое, — банки, если не повсюду, пожалуй, то, по крайней мѣрѣ, во многихъ странахъ заведены *рановременно* и вслѣдствіе того, внѣдрили тамъ то состояніе излишняго достатка и труднаго жизнесуществованія, которые мы видимъ тамъ. Впрочемъ бываетъ такъ и со многимъ другимъ и страсть къ новому имѣетъ иногда и свою рѣзко выдающуюся, хорошую сторону: ею мотивируются всѣ изобрѣтенія и улучшенія.

Если желательно, чтобы нами высказано было заключительное мнѣніе наше о банкахъ при настоящихъ условіяхъ общественныхъ, то намъ слѣдуетъ подраздѣлить страны на нижеслѣдующіе классы: Заключительное мнѣніе.

1) на государства, которыя мы назовемъ земледѣльческими стра-

нами, — это — такіе, которые заключаютъ въ себѣ значительно компактное пространство земли, гдѣ хотя и цвѣтетъ земледѣліе, но сильно развита также торговля и внутренняя и внѣшняя, въ этихъ государствахъ полагаемъ мы: 1) только бумажныя деньги, выпускаемыя правительствомъ, въ опредѣленномъ, хотя-бы и значительномъ количествѣ, должны быть въ обращеніи, какъ сказано выше, увеличиваясь по мѣрѣ надобности и усложненіе такого положенія какимъ-бы то ни было собственно такъ называемымъ банкомъ не необходимо, — мало того, — даже вредно; 2) что не должно слѣдовательно было-бы вовсе допускать тамъ никакихъ болѣе значительныхъ авторизированныхъ правительствомъ общественныхъ банковъ или частныхъ банковъ съ выпускомъ билетовъ; 3) однакоже, пожалуй, могли-бы тамъ существовать хорошо организованные земельные и торговые банки, оперирующіе своимъ собственнымъ и вкладнымъ капиталами и 4) точно также тамъ можно допускать и учрежденіе сельско-хозяйственныхъ институтовъ, если-бы потребовала этого крайняя нужда.

2) Въ старыхъ странахъ, далеко зашедшихъ и съ твердымъ устоемъ, въ которыхъ, при распространенной промышленности, торговля, въ особенности-же внѣшняя, пожалуй, хотя-бы и неисключительно господствуетъ, однакоже имѣетъ очень высокое значеніе, дѣло обстоитъ совершенно иначе. Въ такихъ торговыхъ странахъ, а также и въ самостоятельно существующихъ торговыхъ пунктахъ, можно посовѣтовать, чтобы былъ банкъ, въ особенности какъ банкъ англійскій, такъ какъ онъ пробуждаетъ, помимо своихъ недостатковъ, больше довѣрія въ торговомъ мірѣ и можетъ лучше удовлетворять очень измѣнчивой потребности въ циркулирующихъ знакахъ цѣнности, умножая или же уменьшая ихъ, сообразно съ симптомами потребности въ нихъ; при чемъ однакоже точно также превышеніе мѣры влечетъ за собою дурныя послѣдствія, какъ и излишекъ правительственныхъ бумажныхъ денегъ. Филіальныя главнаго банка учрежденія должны распространяться при этомъ по мѣрѣ потребности и главный банкъ долженъ вести операціи торговаго и земельнаго банковъ, филіальные же банки — отдѣльно. Частные банки не должны быть

вовсе допускаемы, но гдѣ уже существуютъ, они должны быть регулированы надлежащимъ законнымъ уставомъ, подчинены предварительному контролю и отнюдь не должны быть умножаемы.

3) Во вновь выступающей на сцену странѣ, какъ, напримѣръ, въ Сѣверныхъ Американскихъ Штатахъ, гдѣ много потребности въ капиталѣ для обработки лежащихъ впустѣ земель, для разнаго рода сооруженій, каналовъ, путей сообщенія, а также и для развивающейся въ широкомъ размѣрѣ торговли, — гдѣ жизнь государственнаго правительства слаба, движеніе же въ народѣ и республиканскія тенденціи напротивъ того могущественны, — и гдѣ слѣдовательно порядокъ поддерживать трудно, — дѣло это представляется опять въ совершенно иномъ уже видѣ. Исключительно государственный или же государствомъ гарантированный оффиціальный банкъ тамъ не пригоденъ, да, пожалуй, и продержаться-то не можетъ долго. Тамъ поэтому неизбѣжны частные банки. Банки эти должны были-бы быть регулированы самымъ лучшимъ подробнымъ уставомъ и находиться подъ строгимъ предварительнымъ контролемъ. Первое — возможно. Что же касается до втораго условія, то нечего ждать того, что невозможно, либо потому, что у правительства нѣтъ силы, либо потому, что тутъ вмѣшиваются въ дѣло партійныя страсти!... Приходится, стало быть, мириться съ этими банками въ томъ видѣ, въ какомъ *могутъ* быть они, но, по крайней мѣрѣ, не очень-то слѣдуетъ расхваливать эти дешевыя, но и видимо ненадежныя учрежденія.

XXII. Объ искусственномъ капиталѣ.

Кромѣ капиталовъ: вещеваго и металлическаго денежнаго, есть еще капиталъ искусственный денежный: онъ состоитъ изъ фиктивныхъ знаковъ стоимости, имѣющихъ характеръ денегъ, то есть, главнымъ образомъ, изъ бумажныхъ денегъ.

До извѣстной степени причислять сюда можно также и эффективы, создаваемые безъ денежнаго залоговаго фонда, напримѣръ: закладные листы какого-либо сельско-хозяйственнаго института; такъ какъ они, хотя и не имѣютъ собственно денежнаго характера, но за-

мѣняютъ деньги. Равнымъ образомъ и рановременныя полученія капитала, путемъ учета векселей, имѣютъ нѣкоторое сходство съ искусственнымъ капиталомъ.

По скольку бумажныя деньги какого-либо правительства выпускаются массою *вновь* — это — капиталъ искусственный; но, когда онѣ вошли въ жизнь до того, что покрываютъ часть дѣйствительной потребности въ циркулирующихъ знакахъ стоимости; то это — вовсе не есть уже болѣе капиталъ искусственный.

Когда какой-либо банкъ, съ третьею частью фонда въ звонкой, металлической монетѣ, выпускаетъ двѣ трети въ билетахъ, то эти двѣ трети — капиталъ искусственный.

О вредоносности искусственнаго капитала.

Не говоря уже о печальныхъ явленіяхъ и катастрофахъ въ области бумажныхъ денегъ, много дѣлалось злоупотребленій, — злоупотребленій, сопряженныхъ даже со скандаломъ, отъ увеличенія чрезъ мѣру искусственнаго капитала. Такъ недавно еще произошелъ скандалъ въ Сѣверной Америкѣ. Банкъ Штатовъ совершенно потерялъ голову, вдаваясь, при недостаткѣ контроля, самопроизвольно въ необозримыя торговыя спекуляціи. Частные или провинціальные банки размножились свыше потребности въ нихъ. Банки эти были не надлежащимъ образомъ регулированы и контролированы и выпускали билеты зря, безъ мѣры. Мы уже замѣтили выше, что, гдѣ легко получаются деньги, тамъ многое предпринимается безъ всякой необходимости, не кстати и рановременно; обыкновенно возникаетъ тогда много черезчуръ смѣлыхъ спекуляцій, личныя издержки предпринимателей доходятъ до чрезмѣрныхъ суммъ. Точно такъ было тогда и въ Америкѣ. Результатомъ этого было то, что значительное число искусственныхъ капиталовъ было дурно пристроено, много капиталовъ проспекулировано, много промотано. Такимъ образомъ торговый балансъ въ Америкѣ, въ продолженіи добраго періода времени, силенъ былъ противъ этой страны и сводился только при пособіи искусственнаго капитала.

Вслѣдствіе этихъ и другихъ причинъ, а, можетъ быть, и вслѣдствіе черезчуръ усерднаго, но несвоевременнаго вторженія правительства въ сферу денежнаго обращенія, произошла извѣстная катастрофа въ Сѣверной Америкѣ. Катастрофа эта такъ была вредоносна для

Америки въ матеріальномъ и моральномъ отношеніяхъ, что едва-ли миновала и теперь. Бумажныя деньги потеряли тамъ кредитъ, банки были въ осадѣ, должно было установить размѣнъ билетовъ на наличныя деньги, торговля и промышленность остановились и пришли въ разстройство, послѣдовали безсчисленныя банкротства, земледѣліе стало страдать отъ недостатка сбыта. И на Англіи тяжело отразилась также эта катастрофа, а еще болѣе долговыя обязательства Штатовъ, о которыхъ болѣе поговорить придется намъ въ своемъ мѣстѣ.

Выводы искусственнаго капитала.

Но, — могутъ спросить насъ: такъ стало быть никакой вовсе полезности не слѣдуетъ приписывать искусственнымъ капиталамъ?— При теперешнемъ положеніи дѣлъ, они,—нѣтъ никакого сомнѣнія,— *до извѣстнаго предѣла* полезны и необходимы, — особенно-же, — въ странахъ развивающихся. Но этотъ-то самый предѣлъ постоянно и неуклонно слѣдуетъ всегда имѣть въ виду.

Главная теорема по искусственному капиталу.

По нашему мнѣнію, искусственный капиталъ — хорошъ, когда онъ организованъ такъ, что не только даетъ проценты, но и предоставляетъ возможность амортизаціи въ какой-либо не черезчуръ длинный періодъ времени. Почему-же это? Да потому, что, послѣ амортизаціи, искусственный капиталъ переходитъ въ разрядъ естественнаго настоящаго капитала и увеличиваетъ составъ его. Напротивъ, когда искусственный капиталъ весь сполна или же отчасти уничтожается; то извлеченіе его изъ обращенія отражается на настоящемъ обычномъ капиталѣ націи, какъ потеря, убытокъ; когда-же приноситъ онъ одни только проценты, а амортизаціи его вовсе не происходитъ, то онъ становится тогда дурнымъ неустойчивымъ, искусственнымъ капиталомъ.

Конечно, и тамъ, гдѣ нѣтъ вовсе какого-либо превышенія предѣла, не всѣ искусственные, настоящіе капиталы, также точно, какъ и естественные, настоящіе капиталы, могутъ быть организованы такъ, что и давали-бы проценты и вмѣстѣ съ тѣмъ погашались. Потомъ, скажутъ и то, что и при излишнемъ выпускѣ искусственныхъ капиталовъ, не всѣ-же искусственные капиталы гибнутъ, да къ тому-же надобно принимать въ соображеніе и быстроту амортизаціи въ отношеніи къ нѣкоторымъ искусственнымъ капиталамъ. Словомъ, указываютъ, что главную ролю тутъ играть должна *точность разсчета*.

Какъ-бы впрочемъ то ни было, а мы рѣшаемся высказать, что не слѣдуетъ полагаться ни на какіе разсчеты, какъ *на несомнѣнные*, а болѣе всего довѣряться симптомамъ, выясняющимся изъ самаго хода дѣлъ, изъ неподкупной практики.

Вообще все это указываетъ, какую осторожность и осмотрительность соблюдать должно при созиданіи искусственныхъ капиталовъ!

Къ сожалѣнію, обыкновенно хватаются за новое и блестящее, безъ достаточнаго разсмотрѣнія его со всѣхъ сторонъ. Истина всегда — одна и таже. Но люди мѣняются и все видятъ какія-то *иныя* истины.

XXIII. О цѣнахъ вещей.

Какъ образуются цѣны.

Ежедневно приходимъ мы въ соприкосновеніе съ цѣнами вещей. Ничто такъ не поражаетъ насъ при этомъ, какъ разность время отъ времени въ этихъ цѣнахъ. Въ самомъ дѣлѣ, путь, какъ складываются и выравниваются цѣны — это — въ высшей степени поразительное, — можно сказать даже, — удивительное явленіе въ общественной жизни.

При образованіи цѣнъ въ нѣкоторой степени какъ-бы проявляется собственно такъ называемое „*sensorium commune*“, всеобщая какая-то стачка.

Мѣновыя цѣнности примѣняются къ денежнымъ стоимостямъ и эти послѣднія получаютъ свою ближайшую опредѣленность путемъ взаймодѣйствія натуральныхъ, естественныхъ цѣнъ вещей, конкурренціи покупщиковъ и продавцевъ и численности переходовъ изъ рукъ въ руки.

Естественныя, натуральныя цѣны — это — цѣны, при которыхъ производитель получаетъ то, что причитается ему въ возмѣщеніе за употребленный въ производство капиталъ, — за издержанный во время производства запасъ и слѣдующій, какъ премія, барышъ, какъ выше подробнѣе было уже это выяснено. Цѣны эти измѣняются соотвѣтственно бо́льшей или ме́ньшей стоимости производства, а также избытку или недостатку въ томъ или другомъ продуктѣ, что преимущественно относится къ продуктамъ сырымъ, къ произведеніямъ же фабрикъ не какъ общее правило, а болѣе какъ исключеніе. Поэтому

натуральныя, естественныя цѣны могутъ, смотря по обстоятельствамъ, или переступать за черту нормальной опредѣленности или оставаться ниже ея, — слѣдовательно — приносить либо чрезмѣрный барышъ, либо большіе убытки.

Что касается конкурренціи, — то покупщикъ старается обыкновенно купить по возможности дешевле, продавецъ — взять за вещь по возможности дороже; но, — такъ какъ оба они имѣютъ нужду — покончить дѣло, то и сходятся они обыкновенно на половинѣ.

Если товаровъ черезчуръ много или черезчуръ мало на рынкѣ, а покупщиковъ черезчуръ мало или черезчуръ много, то послѣдствіемъ этого бываетъ, что товары продаются либо дороже, либо дешевле, чѣмъ бы должно быть, судя по натуральнымъ цѣнамъ. Такимъ образомъ, по тѣмъ либо другимъ причинамъ, цѣны мѣняются время отъ времени. Выводъ изъ общей сложности цѣнъ даетъ *среднюю* цѣну. Есть также и цѣны лѣтнія и зимнія.

Отъ большого числа переходовъ изъ рукъ въ руки происходятъ слѣдующія явленія:

1) Не всѣмъ производителямъ стоитъ продуктъ столько-же, но, одному — больше, другому — меньше. Преимущественно бываетъ это въ области земледѣлія, гдѣ одна десятина даетъ хорошій урожай, а на другой можетъ быть неурожай. Множество переходовъ изъ рукъ въ руки дѣлаетъ перетасовку и устанавливаютъ среднюю цѣну, при которой одинъ можетъ больше выиграть, другой потерять.

Большая конкурренція однакоже не принимаетъ въ разсчетъ отдѣльныхъ индивидуумовъ, а массы только, — и ставитъ опять цѣны на дешевую *среднюю* цѣну, въ случаѣ-же большой рѣдкости какой-либо вещи, также, пожалуй, и на *максимумъ* цѣны, а, при необыкновенномъ избыткѣ, — и на минимумъ.

2) Отъ множества переходовъ изъ рукъ въ руки, въ соединеніи съ конкурренціею, происходитъ то, что продажные продукты не измѣняютъ своихъ цѣнъ смотря по мѣстностямъ или, — выражаясь точнѣе, — они всегда нетолько въ мѣстахъ значительнаго потребленія, какъ напримѣръ, въ перворазрядныхъ городахъ, но и въ цѣлыхъ

полосахъ страны, — имѣютъ если не совсѣмъ равную, то приблизительно почти одну и ту-же общую цѣну.

3) Отъ множества переходовъ изъ рукъ въ руки образуются также, преимущественно для фабричныхъ произведеній, для вознагражденія рабочимъ за работу, для окладовъ жалованья служащимъ и т. д. совершенно какъ-бы затвердѣлыя уже цѣны. Безъ всякаго отношенія къ измѣненію цѣнъ другихъ вещей, цѣны эти держатся въ продолженіи долгаго времени, — пожалуй, времени, равнаго человѣческой жизни, въ томъ-же самомъ размѣрѣ. Такимъ образомъ въ самыхъ значительныхъ городахъ можно спросить во ста лавкахъ цѣну за какой-нибудь бойко обращающійся въ торговлѣ предметъ, она будетъ навѣрное — одна и та-же. Точно также и съ работами: пильщикъ дровъ, безъ всякаго предварительнаго соглашенія, въ Парижѣ обыкновенно получаетъ пятнадцать су за распилку корзины (voie) дровъ. Вообще цѣны вещей въ высококультивированныхъ странахъ Европы, въ теченіе послѣднихъ тридцати лѣтъ, измѣнились немного, — только въ новыхъ странахъ цѣны эти обыкновенно растутъ и сильно измѣнчивы.

Само собою разумѣется, что отдѣльные случаи обмана или-же излишняго запроса здѣсь не принимаются въ соображеніе.

Различныя отклоненія.

Вышеприведенныя основныя правила подлежатъ однакоже разнаго рода отклоненіямъ, когда на сцену выступаетъ какая-либо особая спеціальная причина. Вотъ почему и слѣдуетъ намъ сдѣлать еще нижеслѣдующую замѣтку.

О цѣнахъ на зерновой хлѣбъ.

Когда въ какой-либо странѣ зерноваго хлѣба въ наличности значительно больше, чѣмъ нужно ей для годовой потребности; то въ ней обыкновенно не возникаетъ вовсе никакого опасенія, что окажется недостатокъ хлѣба для ея продовольствія. Если-же жатва бываетъ плоха, хотя-бы на годъ и была она достаточна, то возникаетъ обыкновенно у покупщиковъ озабоченность на счетъ продовольствія, въ особенности-же, когда нѣтъ увѣренности въ удачномъ результатѣ будущей жатвы, — вотъ тогда-то и начинаютъ подниматься цѣны и поднимаются тѣмъ значительнѣе, чѣмъ меньше можно разсчитывать на близкій, быстрый и дешевый подвозъ. Если въ странѣ наступаетъ

дѣйствительно неурожай, который можетъ быть прикрытъ только бережливостью въ потребленіи, суррогатами и подвозомъ; то цѣны тогда поднимаются до самой высшей степени. Напротивъ того, когда жатва очень богата, возникаетъ у продавцовъ, въ особенности-же у мелкихъ, опасеніе, что невозможно будетъ продать зерноваго хлѣба на столько, чтобы покрыть затраты и потребности жизненнаго быта, — тогда цѣны понижаются и падаютъ часто до самой послѣдней крайности.

Въ обоихъ случаяхъ покупатель и продавецъ натурально стараются пользоваться обстоятельствами; при избыткѣ — покупатель, при недостаткѣ — продавецъ гонятъ цѣны, какъ можно, ниже или-же, какъ можно, выше. Отъ этого происходитъ то, что соотношеніе цѣнъ вовсе какъ-бы затеривается и, какъ указываетъ опытъ, въ очень хорошіе годы цѣны падаютъ гораздо ниже соотвѣтственной цѣны, а въ дурные годы поднимаются чудовищно. Въ обширныхъ, менѣе населенныхъ странахъ, съ меньшими средствами сообщенія и при отдаленности подвоза, цѣны дѣлаютъ, пожалуй, и скачки, необычайно повышаются при первомъ возникновеніи опасенія, а когда потомъ вскорѣ увидятъ, что въ странѣ зерна еще достаточно, цѣны вдругъ падаютъ, сверхъ ожиданія, до невѣроятности. Все это мы испытали не одинъ разъ во время нашей практики. — Капризный характеръ зерновыхъ цѣнъ, малая устойчивость въ цѣнѣ хлѣбныхъ продуктовъ и легкость фальшивыхъ заключеній, дѣлаемыхъ о ближайшихъ жатвахъ, — вотъ причины, почему оптовая торговля зерновыми хлѣбами считается такимъ жалкимъ и рискованнымъ занятіемъ.

Адамъ Смиттъ читаетъ какой-то панегирикъ покупателямъ, въ виду того, что они въ хорошіе годы скупали во внутренности страны зерно, охраняя его этимъ путемъ отъ чрезмѣрнаго потребленія и такимъ образомъ сберегали въ запасъ на дурные годы. Но, безъ всякихъ попрековъ и панегириковъ этой торговлѣ, напомнимъ только, что употребленіе зерна и сѣна и въ хорошіе и въ дурные годы обыкновенно бываетъ по размѣру одинаковымъ и что никто не можетъ заставить другихъ быть бережливыми. Гдѣ есть излишекъ, тамъ остается непотребленнымъ этотъ излишекъ, въ скрыняхъ-ли поселянъ, въ амба-

рахъ-ли зерноторговцевъ — это — безразлично. Уменьшенію цѣнъ на хлѣбъ скупщики его едва-ли содѣйствуютъ, такъ какъ обыкновенно они стараются продавать скупленный хлѣбъ какъ можно дороже, и гдѣ барышъ при вывозѣ, они этого барыша при вывозѣ отнюдь не прозѣваютъ. Хлѣбъ зерновой изъ скрыней земледѣльцевъ непосредственно былъ-бы, пожалуй, дешевле, такъ какъ послѣдніе не могли-бы устраивать на этотъ хлѣбъ монопольныхъ цѣнъ.

О различнаго рода предложеніяхъ относительно цѣнъ на зерновой хлѣбъ.

Съ давняго времени, въ особенности-же въ неурожайные года, много и говорилось и писалось о зерновомъ хлѣбѣ. Многіе считали за большое счастье, если, вслѣдствіе мѣръ правительства, особенно-же вслѣдствіе учрежденія большихъ запасныхъ магазиновъ, цѣны на зерновой хлѣбъ удерживались на среднемъ уровнѣ. Предметъ этотъ вообще черезчуръ обширенъ. Мы не можемъ здѣсь разсмотрѣть его во всей подробности. Замѣтимъ только, что если долженъ существовать поселянинъ, то земледѣльческіе продукты въ дурные годы неизбѣжно *должны* быть дороги, такъ какъ въ очень хорошіе годы поселянинъ не всегда извлекаетъ изъ нихъ естественную, натуральную цѣну. Для наполненія запасныхъ магазиновъ, слѣдовательно, должно было-бы, для блага земледѣльца, закупать хлѣбъ дороже какъ можно, съ тѣмъ, чтобы въ *худые годы* продавать его дешевле, чѣмъ требуютъ обстоятельства и вообще держать цѣны низкими. Кто-же можетъ все это разсчитать, взвѣсить? Кто-же наконецъ можетъ знать, не послѣдуетъ ли вереницы хорошихъ годовъ, въ теченіи которыхъ запасы зерноваго хлѣба перепортятся, — или-же, — не послѣдуетъ-ли цѣлой цѣпи худыхъ годовъ, одинъ за другимъ, во время которыхъ магазины опустѣютъ до срока?

Вообще-же, кромѣ всего этого, рѣдко или даже едва-ли когда-либо бываетъ какая-либо нація, которая была-бы столь богата и зерномъ и капиталомъ, чтобы могла откладывать очень значительные запасы въ амбары и оставлять ихъ лежать мертвымъ капиталомъ. Что-же касается до умѣренныхъ запасовъ, покрывающихъ только незначительную часть потребности, то изъ этихъ небольшихъ магазиновъ хотя-бы, при вздорожаніи, и продавался хлѣбъ по дешевымъ

цѣнамъ, однакоже частныя цѣны оставались-бы все-таки высокими; такъ какъ *ме́ньшимъ* нельзя удержать *бо́льшаго*.

Мы впрочемъ не намѣрены утверждать, что было-бы неблагоразумно учреждать, смотря по обстоятельствамъ, отдѣльные, сельскіе мѣстные магазины, особенно-же общинные, въ которые-бы каждый сельскій хозяинъ откладывалъ нѣкоторую часть хлѣба и откуда-бы получалъ ссуду въ натурѣ, какъ напримѣръ: въ Россіи, не съ цѣлью однакоже вліять на цѣны, а именно для удовлетворенія крайней нужды и въ особенности нужды въ посѣвномъ зернѣ. Все это такъ, но небезизвѣстно намъ и то, какія длинныя процедуры на практикѣ сопряжены съ операціями зерновыхъ магазиновъ и что всѣ эти магазины оказываются обыкновенно пустыми, въ то самое время, когда они больше всего были-бы необходимы.

Мимоходомъ сказать, — въ Англіи полагаютъ многіе, что можно ожидать лучшаго положенія этого дѣла, когда наложена была-бы на ввозимый туда хлѣбъ твердая и неизмѣняющаяся по скалѣ (лѣстницѣ) пошлина. Трудно однакоже понять, какъ не видятъ они, что это повлекло-бы за собою гибель англійскаго земледѣлія; такъ какъ, въ года недостатка, въ которые поселянинъ долженъ отдохнуть при высшихъ цѣнахъ, страна будетъ переполнена дешевымъ, чужеземнымъ зерномъ. Правда, хотя они и имѣютъ въ перспективѣ, что крупные собственники, при твердой пошлинѣ, понизятъ арендныя суммы, но едва-ли это случится, да едва-ли и можетъ случиться, чтобы землевладѣльцы понизили арендныя суммы въ такомъ размѣрѣ, какой необходимъ для надлежащей поддержки арендаторовъ въ неурожайные годы, въ виду иностраннаго подвоза дешеваго хлѣба. Землевладѣльцамъ, полагаютъ, слѣдовало-бы сократить тогда свои обычныя издержки? Но, спрашивается, зачѣмъ и почему стали-бы они издерживать меньше? Впрочемъ замѣтимъ, что вообще часто и невозможно иногда бываетъ выпутаться изъ такого искусственнаго положенія вещей, какое создаютъ эти уже старые, но только многообразно модифицируемые англійскіе хлѣбные законы. Искусственный порядокъ, разъ ввели его и сдѣлали длящимся, не взирая на временныя затруд-

ненія, измѣнить въ естественный трудно. О ввозѣ зерноваго хлѣба вообще будетъ говорено впослѣдствіи.

Различнаго рода другія спеціальныя цѣны.

Бываютъ также и еще другія обстоятельства, которыя обусловливаютъ необычайныя цѣны на предметы извѣстнаго рода. Такія особенныя, спеціальныя цѣны встрѣчаются: во время войны, когда зерновой хлѣбъ дорогъ, а иной разъ, въ ожиданіи непріятельскаго нападенія, также и крайне дешевъ, во время аукціоновъ, на которыхъ-то дешево, а иной разъ, сверхъ ожиданія, и дорого идетъ въ продажу товаръ; при распродажахъ, когда не хотятъ больше держать какого-либо склада или магазина, или-же хотятъ закрыть лавку, при чемъ иногда встрѣчается и обманъ. При продажѣ *модныхъ* товаровъ цѣны доходятъ иногда до высшихъ предѣловъ, когда всѣ, весь міръ, хотятъ имѣть какую-либо *модную* вещь. Вдругъ какъ-бы разгорается страсть къ одной и той-же вещи. Покупщики и продавцы какъ-бы борятся между собою въ повышеніи цѣнъ — и на сценѣ появляются уже цѣны *азартныя*, какъ было когда-то съ цвѣточными луковицами въ Голландіи, гдѣ одинъ „Semper Augustus“ пошелъ за 20.000 гульденовъ. Бываетъ это также при экспропріаціонныхъ цѣнахъ, при продажахъ изъ-за нужды и пр.

XXIV. О конкурренціи.

Не одинъ уже разъ доводилось намъ слегка упоминать о конкурренціи.

Теперь вникнемъ въ нее поглубже и разсмотримъ ее поподробнѣе.

Конкурренція, которую опредѣлять не имѣемъ мы надобности, это — великій регуляторъ въ весьма многихъ и многообразныхъ отношеніяхъ. Конкурренція играетъ роль рычага физической и интеллектуальной силы человѣка и вынуждаетъ ее къ дѣятельности и къ усовершенствованію результатовъ этой дѣятельности.

Конкурренція подраздѣляется на три разряда: 1) большую конкурренцію, 2) среднюю и 3) малую.

Сфера большой конкурренціи даетъ больше талантовъ и талан-

товъ болѣе значительнѣйшихъ, чѣмъ сфера средней или малой конкурренціи; но въ сферѣ большой конкурренціи предстоитъ болѣе трудности поддерживать жизненное свое существованіе и болѣе опасности завлечься въ омутъ безнравственности и преступленія.

Въ матеріальномъ отношеніи конкурренція для иныхъ была чѣмъ-то въ родѣ волшебнаго слова и ни въ какомъ случаѣ не допускалось даже намека на ея ограниченіе: теперь отчасти какъ-бы пошли назадъ.

Разслѣдуемъ-же, что приноситъ конкурренція въ трехъ ея различныхъ фазисахъ: большой, средней и малой, дешевизну-ли, дороговизну-ли, а равно и то, должна-ли она быть свободною, ограниченною или же, въ нѣкоторыхъ случаяхъ, такъ сказать, монополизированною.

Большая конкурренція.

Большая конкурренція преимущественно держится сырыхъ продуктовъ земледѣлія, продуктовъ разныхъ рудниковъ и другого чего-нибудь, что причислить можно къ тому же разряду. Покупка и продажа производится свободно, гдѣ придется, или же на публичномъ рынкѣ. Не подлежитъ никакому сомнѣнію, что здѣсь господствовать должна совершенно свободная конкурренція и что она устанавливаетъ настоящія цѣны на продукты. Къ этой же самой категоріи относится и простой рабочій.

Средняя конкурренція.

Средняя конкурренція подлежитъ разсмотрѣнію въ двоякомъ отношеніи: 1) по отношенію къ фабрикамъ и 2) по отношенію къ городской промышленности.

Конкурренція *фабрикъ* даетъ, какъ извѣстно по опыту, дешевѣйшія цѣны и, когда дойдетъ она до высокой степени, нерѣдко даже черезчуръ дешевыя цѣны, если не ко вреду предпринимателя, то, по крайней мѣрѣ, къ невыгодѣ фабричныхъ рабочихъ, вознагражденіе которыхъ владѣлецъ фабрики обыкновенно старается понизить до самаго крайняго предѣла. Къ сожалѣнію нѣтъ никакого подходящаго средства — ограничивать число фабрикъ или массу фабричныхъ продуктовъ, хотя бы и можно было посовѣтовать эту мѣру. Но и тутъ однакоже наталкиваемся на новое затрудненіе: кто могъ бы взяться

за опредѣленіе: достаточно ли или же недостаточно фабрикъ? И достаточно ли или недостаточно фабричныхъ продуктовъ?

Конкурренція по отношенію къ городской промышленности касается различныхъ отраслей ея: оптовой торговли произведеніями промышленности, розничной торговли этими произведеніями, ремесленнаго производства и разнаго рода работъ, относящихся къ постройкамъ, къ чисткѣ, къ освѣщенію и такъ далѣе.

Малая конкурренція.

Малая конкурренція имѣетъ мѣсто отчасти въ сферѣ мелкой и разносной по домамъ торговли, отчасти же въ сферѣ особыхъ, отдѣльныхъ, немногочисленныхъ отраслей труда. Кстати здѣсь напомнить, что такъ какъ иные городскіе ремесла въ ходу и по деревнямъ, то между сельскою и городскою конкурренціею нѣтъ вовсе никакой существенной разницы, развѣ только, что конкурренція въ деревняхъ послабѣе.

О послѣдствіяхъ конкурренціи.

Значительная конкурренція можетъ въ сферѣ большой торговли съ одной стороны ввести болѣе дешевыя вознагражденія въ видѣ платы за коммиссію и куртажей, — съ другой же стороны, — такъ какъ тутъ каждый старается сколь возможно болѣе пользоваться своею интеллигенціею; то напряженная дѣятельность многихъ въ совокупности вноситъ болѣе жизни и разнообразія въ сферу торговли. Гдѣ легко заработывается много, — тамъ человѣкъ становится лѣнивымъ и неповоротливымъ. Впрочемъ жалуются и жалуются не безъ основанія, что вообще большая торговля, включая сюда и банкирскія операціи, съ одной стороны черезчуръ уже концентрируется въ отдѣльныхъ домахъ, а съ другой — вводятъ въ сферу торговли все больше возрастающее число купцовъ среднихъ: коммиссіонеровъ, маклеровъ и т. д. Отсюда сильное дробленіе на группы, рискованныя предпріятія, нечистыя спекуляціи... Все это вредитъ солидности торговли. Что же однакоже дѣлать противъ этого? Это относится уже къ тѣневымъ сторонамъ излишка населенности. А и то сказать, — развѣ не лежатъ во многихъ странахъ значительные патентные налоги на право занятія торговыми операціями? Развѣ налоги эти не удерживаютъ многихъ отъ торговыхъ занятій?

Что касается *розничной* торговли, подъ которою разумѣемъ мы

собственно такъ называемую магазинную и лавочную торговлю, хотя она и ведется иногда „*en demi-gros*“, въ большомъ объемѣ,— то торговля эта обкладывается обыкновенно слегка патентными и другими сборами, въ томъ предположеніи, будто бы умноженіе и развитіе ея ведетъ, вслѣдствіе конкурренціи, къ бо́льшей дешевизнѣ товаровъ. Убѣжденіе это едва ли основательно! Не вѣрнѣе ли сказать, что тутъ дѣло клонится въ противную сторону. Вмѣстѣ съ умноженіемъ числа мѣстъ продажи размножаются и эти „faux frais“ никому ненужныя, пустыя издержки на обстановку мѣстъ продажи. Въ большихъ городахъ издержки на наемъ магазиновъ, роскошную обстановку, отопленіе, освѣщеніе, персоналъ служащихъ и т. д. и при значительной, и при умѣренной и при ограниченной торговлѣ — почти однѣ и тѣ же. Прибавьте еще къ этому — помѣщеніе и жизненное содержаніе торговца... Мы умолчимъ уже о неизбѣжныхъ разнаго рода потеряхъ, о порчѣ товаровъ, о товарахъ, выходящихъ изъ моды, объ ошибкахъ въ ихъ выборѣ, о дурныхъ расплатахъ и т. д. Все это упадаетъ, конечно, на цѣны того, что продается. Хотя бы и могъ продавецъ по возможности низкими цѣнами привлечь покупщиковъ; но, при ограниченномъ сбытѣ товара, не можетъ продавать такъ дешево, какъ было бы можно при меньшемъ числѣ мѣстъ продажи. Да, пожалуй, онъ и не можетъ отклониться отъ той общей цѣны, какая, вслѣдствіе всего вышеизложеннаго, сложилась по соглашенію его съ торговцами. Само собою разумѣется, что здѣсь вовсе не идетъ рѣчи о тѣхъ случаяхъ, когда, въ соотвѣтствіе съ возрастающимъ населеніемъ и увеличивающеюся потребностью, становятся также богаче числомъ и мѣста продажи; но объ умноженіи ихъ безъ всякой нужды, что именно и встрѣчается теперь во всѣхъ большихъ городахъ. Въ Парижѣ нижніе этажи домовъ на всѣхъ бойкихъ улицахъ наполнены магазинами и лавками и, не видя въ нихъ скопленія и большихъ группъ покупщиковъ, не поймешь, чѣмъ и какъ тамъ живутъ всѣ эти торговцы. Правда, многое изъ выставленнаго товара уходитъ внутрь страны или же за границу, но часты также и очень часты банкротства. Внутренняя же обстановка и жизнь этихъ торговцевъ, если не всѣхъ, то, по крайней мѣрѣ, весьма многихъ, не смотря на значительную рос-

кошь въ ихъ магазинахъ, — часто въ высшей степени скудна, — мало этого — даже скаредна. На ряду съ магазинной торговлей и лавочная малая торговля и торговля въ роздробь или мелочная, влечетъ за собою, вслѣдствіе конкурренціи, одинаковыя послѣдствія, какъ и магазинная торговля; однакоже торговцы мелочные часто находятся, пожалуй, въ гораздо лучшемъ положеніи, чѣмъ высшіе ихъ по классификаціи розничники; такъ какъ, при самой мелкой продажѣ на су, гроши, крейцеры, копѣйки серебромъ, при посредствѣ нестрогой мѣры и не слишкомъ точнаго вѣса и при пособіи кое-какой незамѣтной, микроскопической надбавки въ цѣнѣ, получаютъ они болѣе прибыли, да и весьма значительная масса народа постоянно имѣетъ надобность въ мелочахъ. Торговля разносная по домамъ стоитъ, пожалуй, степенью ниже противъ предъидущей и шла бы еще лучше мелочной, если бы цѣны были подешевле, товары не такъ плохи и у разнощиковъ не стояла на первомъ планѣ прибыль, прибыль... и прибыли какъ можно больше.

Ремесленный промыселъ, за исключеніемъ нѣкоторыхъ ремесленниковъ, о которыхъ будетъ сказано вкратцѣ впослѣдствіи, влечетъ за собою, вслѣдствіе конкурренціи, точно такія же результаты, когда число мастеровъ-хозяевъ становится черезчуръ значительнымъ.

Что касается до работъ строительныхъ и работъ къ поддержанію города въ приличномъ видѣ, то тутъ рабочіе принадлежатъ къ двумъ категоріямъ: 1) либо къ мастерскому цеху и слѣдовательно къ нимъ относится то, что сказано выше о мастерахъ-хозяевахъ и 2) либо къ рабочимъ простымъ, на которыхъ указано было выше, когда говорили мы о большой конкурренціи. Что касается до предпринимателей, то они могутъ быть отнесены къ сферѣ фабрикантовъ или оптовыхъ торговцевъ.

Мимоходомъ скажемъ, что предприниманіе чрезвычайно большихъ общественныхъ построекъ заразъ влечетъ за собою то, что образуется черезчуръ значительный приливъ рабочихъ въ одно мѣсто, такъ что бываетъ нужно все строить и строить, чтобы не ввергнуть ихъ въ безработицу; ибо многіе, выманенные, такъ сказать, изъ ихъ прежней сферы, не легко могутъ возвратиться опять въ ту же сферу.

Ограниченіе конкурренціи неизбѣжно въ нижеслѣдующихъ случаяхъ: Объ ограниченіи конкурренціи.

1) Когда нужно бываетъ вызвать извѣстную вѣтвь новаго промысла;

2) Когда вѣтвь эта должна быть поддерживаема;

3) Когда свободная конкурренція могла бы быть опасною

и 4) Когда какое-нибудь дѣло можетъ быть поручено, и то подъ контролемъ правительства, только въ высшей степени благонадежнымъ личностямъ.

Первый случай.

Когда должно быть заведено вновь какое-нибудь дѣло особенно-обширное, дорого стоющее, то даютъ предпринимателямъ, смотря по обстоятельствамъ, исключительную привилегію, такъ какъ въ самомъ-же началѣ дѣло конкурренціи можетъ быть разстроено или задавлено. Такимъ образомъ бываетъ напримѣръ это по отношенію къ регулярнымъ рейсамъ пароходовъ на значительныя разстоянія. Дарованіе такой привилегіи однакоже требуетъ надлежащей осмотрительности. Тоже самое, и при томъ въ очень значительномъ размѣрѣ, относится и къ желѣзнымъ дорогамъ. Конечно, если-бы предоставить свободной конкурренціи, безграничной корыстности и спекулятивному самообману проведеніе одной желѣзной дороги возлѣ другой къ одному и тому-же мѣсту; то, въ большинствѣ случаевъ, погибли-бы обѣ дороги.

Второй случай.

Очень многіе промыслы первой необходимости должны быть поддерживаемы и не могутъ быть вовсе предоставлены неограниченной конкурренціи. Они должны быть размножаемы только по мѣрѣ дѣйствительной въ нихъ потребности. Когда хлѣбопекарь напримѣръ не увѣренъ, что его хлѣбъ ежедневно будетъ раскупаться, мясникъ, что мясо его будетъ въ короткій срокъ раскуплено, — то какъ могутъ они существовать? Придется страдать публикѣ. Когда аптекарь не имѣетъ быстраго сбыта лекарствъ при значительномъ барышѣ, — онъ не можетъ держать всегда свѣжіе медикаменты, а старые откладывать въ сторону. Больные тогда страдаютъ отъ этого. Въ виду этого —

въ большей части значительныхъ пунктовъ опредѣлено число занимающихся этого рода промышленностью и число это должно быть увеличиваемо только по мѣрѣ дѣйствительной въ томъ надобности, даже и въ такихъ странахъ, гдѣ по преимуществу господствуютъ либеральныя воззрѣнія. Иногда напримѣръ въ Парижѣ хлѣбопекари обязаны бываютъ держать значительное количество запасовъ муки, мясники — битаго скота. Слѣдовательно имъ нуженъ бываетъ значительный капиталъ и безъ капитала тамъ нельзя быть ни хлѣбопекомъ, ни мясникомъ. Такъ какъ при такихъ *запертыхъ*, такъ сказать, промыслахъ, небольшое число производителей имѣетъ дѣло съ многочисленною публикою; то, въ обезпеченіе публики, введены *таксы*, которыя иногда старались уничтожить, но къ которымъ, послѣ дѣлаемыхъ попытокъ всегда, не безъ основанія, однакоже возвращались опять.

Третій случай.

На нѣкоторыя личности возлагается особая спеціальная отвѣтственность и вслѣдствіе этого имъ дается, какъ-бы въ вознагражденіе за то привилегія на промыселъ. Сюда принадлежатъ аптекари, въ рукахъ которыхъ ядовитыя вещества, за злоупотребленіе ими — они отвѣчаютъ, — трубочисты, отвѣчающіе за пожаръ отъ ихъ нерадивости, торговцы порохомъ и пр.

Четвертый случай.

Къ привилегированнымъ этой категоріи принадлежатъ напримѣръ: вексельные агенты въ Парижѣ, маклера при коммерческихъ банкахъ, подлежащіе особенной отвѣтственности, а также первые и взносу залога, за что имѣютъ исключительное право производить ихъ операціи. Сюда-же можно причислить, хотя-бы и къ высшей сферѣ, также и врачей и хирурговъ и т. д.; такъ какъ они получаютъ дозволеніе на практику только подъ извѣстными условіями.

Привилегіи на изобрѣтенія.

Особый родъ ограниченія промысла составляютъ привилегія на изобрѣтенія, на печатныя произведенія, гравюры, узоры матерій и тому подобное. Привилегіи на изобрѣтенія даются не безъ основанія; но вообще замѣтимъ, польза отъ нихъ не такъ велика, какъ полагаютъ. Правда, — привилегіи привлекаютъ къ изобрѣтеніямъ,

однакоже и служатъ тормазомъ для промышленности, да, пожалуй, сказать можно и то, что очень многіе люди нападаютъ на одну и туже мысль. Однакоже объ этомъ слѣдуетъ, пожалуй думать и иначе. Изъ всего предыдущаго видно, что дѣйствія конкурренціи должны приниматься въ смыслѣ практическомъ.

XXV. О торговлѣ.

Торговля, — этотъ, — если можно такъ выразиться, — рычагъ, передающій къ потребленію продукты производства, — составляетъ, какъ видѣли мы, послѣднюю ступень производства. Воздѣйствіе этой ступени на всѣ предыдущія ступени производства становится тѣмъ сильнѣе, чѣмъ больше содѣйствія оказывается къ сбыту продуктовъ произведенныхъ. Тщетною мечтою была бы попытка — поднять земледѣліе и промышленность тамъ, гдѣ не *разростается* сбытъ. Не безъ основанія же, стало быть, посвящается той либо другой торговлѣ заботливость правительствъ, съ цѣлью развитія сбыта, такъ какъ за тѣмъ уже все оживляется какъ-бы само собою.

Торговля, *по отношенію къ мѣсту производства ея*, бываетъ: *внутренней* или *внѣшней;* по отношенію къ объектамъ ея: *торговлей фондами и деньгами, торговлей товарами* и — увы! — *торговлей людьми;* по отношенію къ способу ея производства — *самостоятельной личной торговлей* — деньгами и товарами, *коммиссіонной торговлей, экспедиціонной, посреднической, запретно-тайной торговлей* — оба послѣдніе вида торговли только въ области торговли внѣшней; по отношенію къ главному сбыту: прямо ли изъ собственной своей страны за границу или же черезъ посредство одной заграничной страны въ другую, — *активною торговлею* и *торговлею пассивною;* по отношенію къ массѣ продуктовъ продажи: *оптовой, детальной, мелочной-разносной* — по большей части только въ области торговли внутренней; наконецъ по отношенію къ субъектамъ, производящимъ торговлю, — торговлею *компанейскою* и *личною* при посредствѣ фирмы или совершенно индивидуально.

Большая товарная торговля распадается на разныя вѣтви, которыя ведутся, по бо́льшей части, отдѣльно, не смѣшиваясь одна съ другою; напримѣръ: хлѣбная торговля, торговля другими сырыми продуктами, торговля шерстью, смолой, льномъ, саломъ, лѣсомъ, разными спеціями, фабричнымъ товаромъ и т. д.

Детальная торговля — это — торговля, подверженная бо́льшему смѣшенію. Однакоже, съ ростомъ цивилизаціи, и она стремится все къ бо́льшей спеціализаціи.

Мелочная торговля, по самой уже сущности своей, захватываетъ широкій кругъ разнообразныхъ товаровъ: всякой всячины для ежедневнаго обихода.

Транспортировка, конечно, необходимое условіе торговли.

Впрочемъ многое изъ вышеупомянутаго настолько общеизвѣстно, что мы можемъ ограничиться здѣсь только отдѣльными замѣчаніями.

Въ каждой странѣ — торговля самая важная, — это — торговля внутренняя, хотя иногда и болѣе бросаются въ глаза результаты внѣшней торговли. Больше всего выгоды и пользы получается отъ самыхъ простѣйшихъ предметовъ. Все потомъ переходитъ въ торговлю по мелочамъ и барыши нѣсколько разъ повторяются и повторяются въ значительномъ числѣ разъ; ибо бо́льшее число людей должно жить ими.

Всѣ формы торговли нужны, каждая въ своей области и нельзя сказать, чтобы какая нибудь изъ нихъ собственно была нужнѣе, чѣмъ другая. Пассивная торговля, въ соединеніи съ торговлею комиссіонною, вещь очень полезная для подходящей къ ней страны, такъ какъ для поселянина лучше, когда покупаютъ у него на дому хлѣбъ, чѣмъ когда онъ бываетъ вынужденъ везти его на продажу на рынокъ.

Вообще страна сама можетъ выгоднѣе употребить свои силы и капиталы, примѣняя ихъ къ силамъ природы, чѣмъ разбрасывая ихъ на торговлю активную и доставку продуктовъ производства.

Товарная торговля производиться можетъ либо съ спекулятивными цѣлями перепродажи съ выгодою или же только въ виду существующаго запроса. Спекулянты обыкновенно ищутъ монополизацій, получаютъ большіе барыши, но нерѣдко большіе и убытки.

Торговля фондами съ видами спекулятивными — *азартная игра.*

Есть нѣкоторые товары, которые, благодаря ихъ массивности, особенно пригодны для спекуляцій; напримѣръ: шерсть, русское сало. Послѣднее составляетъ въ Англіи почти исключительно предметъ спекуляцій, да и въ Россіи также.

Коммиссіонная торговля сообщаетъ биржамъ, преимущественно занимающимся этою торговлею, какъ напримѣръ: биржамъ С.-Петербурга и Риги, большую солидарность.

Посредническая торговля, занимающаяся доставкою товаровъ одного народа другому, страдаетъ обыкновенно отъ сильнаго колебанія курсовъ. Она — удѣлъ однихъ только высоко-культивированныхъ націй, стѣсненныхъ у себя въ ихъ промышленности налогами или же, что весьма естественно, вообще изолированныхъ торговыхъ пунктовъ. Большая торговля Тира и Карѳагена была торговлею посредническою.

Запретно-тайная торговля — позорна и безчеститъ правительство, ей покровительствующее. Что можетъ быть печальнѣе необходимости, — вынуждающей Остъ-Индію сбывать свой опіумъ въ Китай, чтобы добывать въ полномъ количествѣ платежи, слѣдующіе за доставляемые туда изъ Англіи фабрикаты.

О благопріятномъ относительно торговли положеніи земель.

Положеніе различныхъ странъ въ отношеніи къ торговлѣ бываетъ болѣе или менѣе благопріятно и разница въ этомъ отношеніи бываетъ очень значительна. Въ Средней Азіи, вслѣдствіе отсутствія безопасности и пустынь, перевозъ товаровъ возможенъ только караванами, точно такъ, какъ и во внутренней Африкѣ, Аравіи и проч. Способъ этой транспортировки весьма затруднителенъ и дорогъ, — что же касается до товаровъ очень тяжелыхъ, — то и положительно невозможенъ. Рѣки, озера, каналы, шоссе или зимній путь значительно развиваютъ внутреннюю торговлю въ Европѣ. Ни одна страна тамъ не можетъ сравниться съ Россіею по богатству естественныхъ и искусственныхъ водныхъ путей, которымъ предстоитъ еще развитіе въ будущемъ и которые развиваются и теперь. Петербургъ занимаетъ превосходнѣйшее положеніе не только въ Европѣ, но даже въ цѣломъ

мірѣ, по отношенію къ вывозной торговлѣ изъ внутренности страны. Приморскія земли, съ обширно раскинутыми у морей берегами, въ особенности же, тѣ, которыя состоятъ изъ большихъ острововъ, представляютъ отличныя условія для всесвѣтной торговли и для вывоза своихъ продуктовъ. Лондонъ, по отношенію къ господствующей тамъ торговлѣ, счастливо расположенъ, однакоже могъ быть-бы и на другомъ мѣстѣ. Константинополь помѣщенъ очень хорошо по отношенію къ береговой торговлѣ, но положеніе его уже черезчуръ прославлено, такъ какъ онъ не имѣетъ вовсе удобнаго сообщенія съ внутренностью страны. Парижъ расположенъ превосходно, какъ внутренній центральный пунктъ, и имѣетъ сообщеніе съ моремъ. У Германіи мало морскаго берега и гаваней. Остъ-Зее — черезчуръ затруднителенъ и слишкомъ далеко лежитъ отъ арены міровой торговли. Обладаніе хорошо расположенными мѣстностями съ гаванями чрезвычайно, конечно, важно для богатства народа.

Средства къ содѣйствію развитія торговли.

Обязанность государства — сколь возможно покровительствовать торговлѣ, — не забывая однакоже, что торговля, какъ живой нервъ, должна быть въ тѣсной связи съ главнымъ, основнымъ производствомъ — земледѣліемъ, — и съ второстепеннымъ производствомъ — промышленностью и служить къ ихъ развитію. Покровительство торговлѣ должно выражаться: кромѣ банковыхъ учрежденій, въ хорошемъ торговомъ законодательствѣ, въ благоустроенныхъ торговыхъ судебныхъ учрежденіяхъ, въ благоразумной свободѣ торговли, въ устраненіи затрудненій, въ облегченіи транспортировки по рѣкамъ и озерамъ, улучшеніи дорогъ, устройствѣ гаваней, рейдовъ, маяковъ и т. д. Обо всемъ этомъ и вообще о предметахъ подобнаго рода общеизвѣстныхъ упоминаемъ мы такъ часто на тотъ конецъ, чтобы и неофитъ въ наукѣ могъ составить себѣ полное и ясное объ этихъ предметахъ понятіе.

Средства, неодобряемыя нами, къ развитію торговли — это: ввозныя и вывозныя пошлины и преміи въ сферѣ рыболовства; такъ какъ онѣ въ концѣ концовъ влекутъ за собою положеніе неестественное, искусственное и если разъ только введены онѣ, ихъ не легко уничто-

жить, безъ потрясенія того, что достигнуто искусственно. Возвратъ пошлинъ бываетъ иногда необходимъ.

Предоставленіе преимуществъ національному судоходству въ настоящее время также несподручное средство — такъ какъ вызываетъ репрессалій. Равноправность поэтому заслуживаетъ предпочтенія, хотя по коммерческимъ и нравственнымъ причинамъ обыкновенно трудно измѣнять разъ уже существующее. О мѣрахъ запретительныхъ и охранительныхъ, при посредствѣ пошлинъ, умѣстнѣе будетъ говорить въ третьей части этого сочиненія, равно какъ и о такъ называемой „свободной торговлѣ“, которую кто-то назвалъ: *„идоломъ англійской торговли“*.

Вспомогательныя учрежденія для торговли.

Очень важныя воспособленія для торговли составляютъ: *векселя, биржи, браковки, страховки* и *торговые совѣты*.

О векселяхъ и биржахъ, какъ о предметахъ очень извѣстныхъ, распространяться мы не находимъ необходимости.

Браковка — послѣдняя сортировка нѣкоторыхъ товаровъ, такъ сказать, послѣдній актъ производства ихъ передъ вывозомъ (такъ какъ вообще съ этою только цѣлью и производится браковка), основывается на двухъ вѣскихъ мотивахъ:

1) Нѣкоторые большаго объема товары не могутъ быть доставляемы въ одномъ и томъ же достоинствѣ: необходима бываетъ ихъ сортировка. Сортировка эта — дѣло сложное, требующее значительной затраты времени: съ нею не можетъ справиться ни продавецъ, ни покупатель, безъ помощи людей, опытныхъ въ этомъ дѣлѣ.

и 2) Кредитъ такого рода товаровъ бойко долженъ держаться за границею, тѣмъ болѣе, что многія торговыя съ ними операціи совершаются такимъ образомъ, что покупатель вовсе не видитъ товара прежде его доставки.

Поэтому для сортировки опредѣляются особые люди, выдержавшіе въ сортированьѣ экзаменъ, которые и отвѣчаютъ за сортировку. Браковка примѣняется только къ сырымъ или полусырымъ товарамъ, вообще къ товарамъ простымъ, грубаго свойства, которые не легко портятся при дальней перевозкѣ, какъ напримѣръ: смола, ленъ, деготь, масло, воскъ, сало, деревянныя доски, щетина и т. д. Для зер-

новаго хлѣба, который можетъ разогрѣваться и портиться, она не годится, а тѣмъ болѣе для болѣе нѣжныхъ продуктовъ, по своей природѣ весьма разнообразныхъ. Такъ какъ вышеупомянутые товары вывозятся преимущественно изъ Россіи въ большихъ количествахъ, то браковка здѣсь играетъ важную роль. Есть также и браковка сельдей при ввозѣ. Нѣкоторые торговцы оспариваютъ пользу браковки и требуютъ свободнаго вывоза, болѣе, конечно, въ видахъ собственнаго своего интереса. Часто возникаютъ жалобы въ средѣ торговцевъ-посредниковъ, доставляющихъ къ гаванямъ товары, и браковщиковъ. Часто и изъ-за-границы слышатся жалобы на небрежность браковки. При всемъ томъ мы находимъ браковку весьма необходимою, хотя бы она и не всегда приносила столько пользы, сколько можно было бы ожидать отъ нея.

Дозоръ примѣнимъ къ извѣстнаго рода фабрикатамъ, какъ напримѣръ къ полотнянымъ товарамъ: они обозрѣваются присяжными людьми и, по признаніи ихъ добротными по тому сорту, къ которому отнесены, штемпелюются. Дозоръ имѣетъ мѣсто тогда только, когда дѣло идетъ о товарахъ, фабрикуемыхъ въ массѣ по сортамъ извѣстной, опредѣленной доброты, какъ напримѣръ: парусныя полотна, палаточное полотно, фламандскія полотна и т. д. Цѣль дозора — поддержка кредита товару. Дозорочныя учрежденія однакоже вообще значительно повышли изъ употребленія съ размноженіемъ фабрикъ. Теперь, пожалуй, какъ-бы начинаютъ жалѣть объ этомъ. Слышатся голоса во Франціи, требующіе дозорныхъ штемпелей на вывозныхъ товарахъ; такъ какъ, при выработкѣ, все болѣе и болѣе ухудшающейся, французскіе товары начинаютъ терять кредитъ за границей. Для нѣкоторыхъ товаровъ дозоръ, пожалуй, и хорошая мѣра; но, по отношенію удобопримѣнимости къ нему товаровъ, слѣдуетъ сознаться, — мѣра эта въ районѣ подлежащихъ ея дѣйствію товаровъ — мѣра, крайне ограниченная и, при вывозѣ товаровъ, затруднительно-сложная; такъ, что дозоръ этотъ, такъ сказать, „*ко двору*“ маленькимъ скорѣе землицамъ, какъ напримѣръ: Силезіи, Саксоніи.

Что касается до *страховокъ;* то есть въ этой области и *страховыя компаніи* и *страховка по подпискѣ,* какъ въ кофейнѣ Ллойда

въ Лондонѣ: и тотъ и другой видъ страховки можетъ имѣть мѣсто. Страховая премія вообще соразмѣряется со степенью риска отъ войны, времени года, дальности транспортировки и характеристическихъ свойствъ морей. Такъ напримѣръ: Черное и Балтійское моря, каналъ Па-де-Кале — бываютъ ареною бо́льшаго числа кораблекрушеній и аварій, чѣмъ рейсы по большимъ морямъ на болѣе далекихъ разстояніяхъ.

Торговые совѣты приносятъ пользу тѣмъ, что, при разрѣшеніи отдѣльныхъ частныхъ вопросовъ, даютъ правительству возможность принимать въ соображеніе доставляемое ему *практическое* мнѣніе, иногда благотворно дѣйствующее при исправленіи односторонних теорій бюрократовъ. Объ общихъ вопросахъ, о цѣломъ — судить не ихъ дѣло; такъ какъ совѣты смотрятъ на интересы торговли внѣ общей ея связи. Съ мануфактурными совѣтами торговые совѣты, обыкновенно, во враждѣ весьма естественной; потому что желаютъ возможно бо́льшей свободы для торговли; тогда какъ мануфактурные совѣты требуютъ какъ можно бо́льше покровительства промышленности. Правительство, думающее извлечь пользу изъ взаимныхъ совѣщаній того и другаго совѣтовъ, ошибается и готовитъ себѣ несомнѣнно цѣлую цѣпь затрудненій; такъ какъ мнѣнія въ самомъ корнѣ противоположныя при столкновеніи становятся болѣе непримиримыми и обостряются: почему лучше уже вовсе не касаться *совмѣстнаго* обсужденія подобнаго рода.

О домовой торговлѣ.

Такъ какъ *домо́вая*, въ особенности же, такъ сказать *номадная* торговля, при пособіи *кочевокъ* по странѣ, вредитъ городамъ въ такой степени, что изъ нихъ крайне небольшіе города еще болѣе падаютъ, чѣмъ ростутъ; такъ какъ торговля эта вредитъ вмѣстѣ съ тѣмъ и постоянной на одномъ мѣстѣ обоснованной торговлѣ и купцамъ, платящимъ высшія подати и даетъ доступъ какъ-бы къ нѣкотораго рода привилегіи, иногда же служитъ и къ прикрытію разнаго рода худыхъ дѣлъ; то старались давно уже либо ограничить ее или же и запретить вовсе продажу по домамъ извѣстныхъ родовъ товаровъ. Законы по этому предмету весьма разнообразны. Все это сюда не относится. Справедлива однакоже во всякомъ случаѣ мысль, что

города въ этомъ отношеніи заслуживаютъ особаго вниманія со стороны правительствъ; такъ какъ, если бы такъ повсюду, по всей землѣ, распространены были торговля и ремесла, не образуйся въ старое время, при монополизаціи торговли и ремеслъ, въ извѣстныхъ пунктахъ города, и не окрѣпни, конечно теперь, при настоящемъ положеніи, города едва-ли бы возникли въ такомъ видѣ, въ какомъ видимъ мы ихъ теперь. При мѣропріятіяхъ противъ номадной, домовой торговли пришлось встрѣтиться однакоже съ цѣлою цѣпью затрудненій. Торговля эта даетъ хлѣбъ многимъ семьямъ. Кромѣ того, по самымъ объектамъ ея, она очень разнообразна. Нѣкоторые мелкіе товары и съѣстные продукты непремѣнно должны быть продаваемы въ разносъ и раздробь для удобства публики, что при этомъ нисколько не вредитъ городамъ. Продажи другихъ болѣе значительныхъ фабрикатовъ не слѣдовало бы допускать путемъ разноса изъ дома въ домъ. Самая значительная номадная торговля ведется въ Россіи уже издавна. Многія тысячи разъѣзжающихъ номадныхъ торговцевъ, являются ежегодно на нижегородскую ярмарку, на которой ежегодно движется болѣе шестидесяти тысячъ человѣкъ. Здѣсь набираютъ они въ кредитъ на годъ товаровъ на нѣсколько милліоновъ, между прочимъ значительное количество книгъ, и развозятъ все это по разнымъ мѣстностямъ, преимущественно по чрезвычайно отдаленнымъ до самой глубины Сибири, отъ одного барскаго дома до другаго, изъ деревни въ деревню, а также въ небольшіе глухіе города и въ большинствѣ случаевъ всѣ дѣла свои ведутъ на память. Въ слѣдующемъ году торговцы эти опять являются на ярмарку, расплачиваются добросовѣстно съ долгами и снова забираютъ въ кредитъ товары. Умираетъ кто-либо, — на его мѣсто — является братъ, сынъ или двоюродный братъ. Это преимущественно крестьяне, особенно же крестьяне Владимірской губерніи. Купцы, пожалуй бы и желали уничтоженія этой торговли, — но обычай страны противъ этого уничтоженія. Да, и въ самомъ дѣлѣ сбытъ фабрикатовъ нѣкоторыхъ, тогда бы значительно уменьшился, сократилось бы также и чтеніе, очень распространенное въ небольшихъ городахъ и между помѣстнымъ дворянствомъ; такъ какъ для книжной торговли нѣтъ въ такихъ мѣстахъ складовъ. Въ

особенности жалуются на эту торговлю сибирскіе купцы, — фабриканты же стоятъ болѣе за этихъ номадныхъ торговцевъ. Развитію городовъ они, — нѣтъ никакого сомнѣнія, — наносятъ вредъ.

О хлѣбной торговлѣ.

Неоднократно у насъ шла уже рѣчь о заграничной хлѣбной торговлѣ; внутри хлѣбная торговля, само собою разумѣется, должна бѣть совершенно свободной. Торговля хлѣбомъ одного государства съ другимъ въ минувшихъ столѣтіяхъ была относительно гораздо значительнѣе, а также и цѣны были выше, что, къ великому для себя вреду, ощущаютъ Остъ-Зейскія провинціи. Что же причиною этому? Развитіе и улучшеніе земельной культуры. Но такъ какъ однакоже всему есть свой предѣлъ; то хлѣбная торговля можетъ опять подняться съ приростомъ населенія.

Замѣчено также было уже, какъ надежна хлѣбная торговля: „commerce de grain — commerce de rien“ — да и въ разныхъ странахъ стала она уже *„занятіемъ между прочимъ“*, случайнымъ болѣе, чѣмъ производимымъ регулярно. Впрочемъ торговля эта на Черномъ морѣ держится устойчивѣе и, при неурожаѣ въ Турціи, въ Италіи, Англіи, Франціи съ высокими цѣнами сильно развивается. Англійскіе законы отяготительны и не сруки земледѣльческимъ странамъ по своей лѣстницѣ пошлинъ; такъ какъ не допускаютъ возможности, при неизвѣстности пошлины, дѣлать предварительныхъ разсчетовъ, такъ, что спекулятивныя соображенія перестаютъ бо́льшею частью вовсе дѣйствовать. Для самой Англіи — все иначе. Слѣдовало бы придумать другую, не столь одностороннюю систему, чтобы отдѣлы лѣстницы пошлинъ измѣнялись менѣе быстро и только по эпохамъ.

О свободномъ ввозѣ и вывозѣ хлѣба.

Отсюда прямой переходъ къ общему вопросу о свободномъ ввозѣ и вывозѣ хлѣба.

При естественномъ ходѣ дѣлъ, эта свобода ввоза и вывоза, кажется, не подлежитъ никакому сомнѣнію; но, въ виду пошлинъ болѣе или менѣе высокихъ, при введенныхъ покровительственныхъ системахъ, короче; при искусственномъ ходѣ дѣлъ, и земледѣліе имѣетъ право на умѣренное покровительство, въ особенности же въ томъ разсчетѣ, чтобы не сдѣлать сильной населенности черезчуръ зависимою отъ за границы. Причины эти одержали перевѣсъ въ Англіи. Мы не

намѣрены однакоже пускаться въ розысканіе, какую роль игралъ при этомъ интересъ частный. Во всякомъ случаѣ, такая покровительственная пошлина должна быть сколь возможно умѣреннѣе, гдѣ же нѣтъ никакой пошлины, едва-ли бы мы рѣшились посовѣтовать ея введеніе.

Запреты вывоза еще встрѣчаются и въ новѣйшее время; однакоже только какъ мѣра *временная*. Если въ странѣ, въ особенности же небольшой и сильно населенной, возникаетъ опасеніе насчетъ достаточности хлѣба для населенія; между тѣмъ какъ сосѣднія страны терпятъ равнымъ образомъ нужду въ продовольствіи, а подвозъ изъ отдаленныхъ странъ затруднителенъ; подобные запреты, конечно, если основываются они на дѣйствительно практическихъ выводахъ, оправдываются теоріею. Но при малѣйшемъ сомнѣніи въ практическихъ выводахъ, лучше, по нашему мнѣнію, устранять ихъ.

Въ прежнее время встрѣчались преміи и за вывозъ хлѣба.

О торговыхъ товариществахъ.

Здѣсь намѣрены мы поговоритъ только о большихъ торговыхъ товариществахъ, такъ называемыхъ „*синдикатахъ*“; такъ какъ небольшія товарищества, то есть, собственно фирмы, бо́льшія или меньшія не требуютъ особаго разсмотрѣнія.

Большія торговыя компаніи бываютъ либо такія, которыя пріобрѣли территоріальную собственность, какъ напримѣръ: компанія Остъ-Индская, либо такія, у которыхъ нѣтъ территоріальной собственности, какъ напримѣръ: Нидерландская „*Maatchaft*“, которая нѣкоторымъ образомъ монополизировала однакоже въ свою пользу нидерландскія колоніи.

Открытіе Америки, Вестъ-Индіи, пути вокругъ мыса Доброй Надежды положило начало возникновенію территоріальныхъ компаній. Много ихъ было и пало и исторія ихъ — предметъ интересный: грандіозныя цѣпи связей воздымались, подобно цѣпямъ альпійскихъ горъ, совершенно также фантастически расплываясь въ зубцахъ, какъ случается это обыкновенно съ горами. Въ настоящее время остается намъ только для разсмотрѣнія Остъ-Индская компанія. Съ творчествомъ древнихъ римлянъ сравнить можно только то, какъ въ небольшой періодъ времени какъ-бы чудомъ какимъ-то компанія эта завла-

дѣла сильнымъ государствомъ и съ средствами несравненно меньшими покорила народъ сама, — одна, — безъ всякой помощи, — такъ сказать, сама собою.

Конечно территоріальныя торговыя компаніи прежде всего должны обладать *монополіею;* иначе онѣ не могутъ достигать своихъ цѣлей. Что касается собственно барышей, то вообще компаніи выгодны менѣе, чѣмъ отдѣльныя частныя торговыя предпріятія; такъ какъ онѣ должны дѣйствовать черезъ *„людей наемныхъ“*, — хозяева въ собственныхъ своихъ предпріятіяхъ могутъ все дѣлать, конечно, съ бо́льшею экономіею. Въ этомъ именно и причина, почему Остъ-Индская компанія, въ пріобрѣтенной ею громадной своей территоріи, провозгласила самую торговлю по бо́льшей части свободною.

Отсюда возникаетъ вопросъ, не было ли бы лучше, если бы съ самаго же начала торговля была свободною и не принесла ли бы она послѣдовательно болѣе выгодъ народу? И какую пользу извлекаетъ компанія изъ своихъ владѣній? Вездѣ — долги; — дивиденты акціонеровъ также не очень-то значительны, да собственно имъ бы и не слѣдовало быть тамъ, гдѣ существуютъ и вновь дѣлаются долги. Собственно же для Англіи однакоже остается чистою выгодою — богатое устройство сыновъ ея, бо́льшее участіе въ міровомъ богатствѣ, и тѣ сокровища, которыя привозятъ въ Англію, возвращающіеся туда набобы.

Впрочемъ, — мы полагаемъ, что въ странѣ, столь отдаленной, съ иною религіею, съ иными нравами, съ недостаточными политическими учрежденіями, съ революціями кое-когда и взрывами, — торговля *собственно частныхъ людей* не могла бы пустить корней и стать могучимъ деревомъ. И въ особенности, при свободной торговлѣ, громадное участіе Англіи въ міровомъ богатствѣ, которое извлекается изъ Остъ-Индіи, пострадало бы, необходимо, конечно, принимать тутъ въ разсчетъ то административное устройство, котораго добилась Остъ-индская компанія для Остъ-Индіи и льготы для торговли.

Но почему же наконецъ Англія не обратила Остъ-Индію въ свою собственную государственную провинцію или же почему бы не могла

обратить, съ цѣлью перевести на нее часть своихъ долговъ, — вопросъ этотъ, какъ ни кажется онъ интереснымъ, насъ вовсе не касается, да и не такъ-то легко разрѣшить его, какъ бы полагать было можно.

О колоніяхъ. Трансатлантическія колоніи весьма многихъ земель — предметъ обширный: только фрагментарно, отрывочно коснемся мы его здѣсь.

Извѣстно и переизвѣстно, что владѣльцамъ своимъ колоніи доставляли много выгодъ, но и много войнъ навлекали они на Европу, такъ что, если вычесть издержки на эти войны, то итогъ выгодъ отъ колоній сильно поуменьшится.

Выгоды эти состоятъ главнѣйшимъ образомъ въ пользованіи превосходною природною силою, въ работѣ рабовъ, въ сбытѣ въ колоніи части народонаселенія и наконецъ въ торговой монополіи, доставляющей болѣе обширное участіе въ пользованіи міровымъ богатствомъ.

Колоніи слѣдуетъ подраздѣлить на два класса: хлѣбныя колоніи, которыя главнѣйшимъ образомъ производятъ европейскіе продукты, какъ Канада, сѣверная часть свободныхъ Американскихъ Штатовъ, частью Австралія и т. д. и на такія колоніи, которыя производятъ продукты южные. Послѣднія, въ свою очередь, подраздѣляются, по названіямъ нѣкоторыхъ изъ ихъ главныхъ продуктовъ: на *сахарныя* и *кофейныя* колоніи и на колоніи *пряностныя*, Вестъ-Индскія и Остъ-Индскія. Хлѣбныя колоніи, пока находятся въ полной подчиненности у метрополіи своей, приносятъ ей выгоду: 1) дѣвственною своею землею, 2) пріемомъ изъ метрополіи излишней, недовольной или даже вредной части ея народонаселенія и наконецъ 3) монополіею или преимущественными для метрополіи выгодами торговли. Если это колоніи для преступниковъ, то онѣ замѣняютъ тюрьмы дóма, въ метрополіи, выпускаемые откуда штрафные нерѣдко, по выпускѣ, впадаютъ въ новыя преступленія.

Принципъ Англіи — дозволять заводитъ парламенты въ своихъ колоніяхъ, за исключеніемъ немногихъ изъ нихъ, вселяетъ въ колонистахъ зародышъ стремленій — стать въ свое время, при первой-же возможности, совершенно независимыми, да впрочемъ и нѣтъ собственно никакой законной причины отказывать имъ въ независимо-

сти, если они пожелаютъ ея. Остъ-Индія — вовсе не колонія. Это только — сосѣдняя страна.

Сахарныя колоніи, — съ превосходнымъ климатомъ и богатою почвою, — даютъ значительнѣйшія торговыя выгоды, благодаря распространенной на нихъ монополіи и вмѣстѣ съ тѣмъ даютъ случай къ устройству обширныхъ заведеній къ выдѣлкѣ сахара гражданамъ метрополіи. Но такъ какъ европеецъ въ томъ климатѣ работать не можетъ; то онѣ зависятъ въ сущности отъ работы черныхъ невольниковъ или же свободныхъ негровъ — послѣдніе однакоже, по свойству характера черныхъ, не даютъ, вѣроятно, такихъ результатовъ работы, какихъ отъ нихъ ожидали: иначе бы въ колоніи эти не вводили-бы вовсе китайскихъ *„ку́ли“*. Оставимъ впрочемъ въ сторонѣ вопросъ о невольникахъ, какъ такой вопросъ, который можетъ насъ завести слишкомъ далеко. Замѣтимъ только, что свободная Франція, въ сферѣ его, не сдѣлала еще почти ничего, Англія же нѣсколько быстро, разомъ взялась-было за освобожденіе рабовъ и купила его черезчуръ дорогою цѣною! Здѣсь мы не можемъ не замѣтить мимоходомъ, что, наряду съ чувствами гуманности, дѣйствовали тутъ и причины политическія.

Пряностныя колоніи — острова, со включеніемъ драгоцѣннаго острова Явы, воздѣлываются главнымъ образомъ туземцами и китайскими выходцами. Невольническій вопросъ такимъ образомъ здѣсь бо́льшею частью не имѣетъ мѣста. И эти колоніи, какъ сахарныя и кофейныя, служатъ ареною для устройства богатѣйшихъ заведеній отдѣльнымъ личностямъ метрополій, равно какъ нѣкоторымъ какъ-бы резервуаромъ для отлива излишняго народонаселенія. При замѣчаемомъ упадкѣ цѣнъ на сахаръ и кофе, колоніи эти, пожалуй, выгоднѣе собственно сахарныхъ колоній.

Южныя части сѣверо-американскихъ штатовъ образуютъ классъ смѣшанный — средній; такъ какъ онѣ производятъ часть продуктовъ вовсе нерастущихъ въ Европѣ или же растущихъ въ Европѣ въ весьма небольшомъ количествѣ, какъ хлопчатую бумагу, рисъ и пр. Они имѣютъ на своей территоріи благопріятное для европейскихъ хозяевъ невольническое народонаселеніе, отъ котораго хозяева, проповѣдую-

щіе свободу, отказываться не хотятъ и приходятъ въ ярость при намёкѣ на неизбѣжность такого отказа. Въ этомъ, конечно, таится зародышъ будущихъ распрей и борьбы, такъ какъ вмѣстѣ съ тѣмъ на сѣверѣ и югѣ Америки интересы: фабричный и торговый находятся въ противорѣчіи между собою.

Африка можетъ стать въ высшей степени важною хлѣбною колоніею въ Алжирѣ, если удастся довести до спокойныхъ сношеній туземцевъ Алжира, мало надежныхъ теперь и дышущихъ войною. Да, это вопросъ!...

О торговомъ и военномъ флотѣ.

Колоніи требуютъ соотвѣтственнаго торговаго и военнаго флота. Кораблестроеніе само по себѣ — вещь не особенно прибыльная, но неизбѣжная. Впрочемъ нельзя не опасаться, какъ-бы, съ теченіемъ времени, не сталъ черезчуръ рѣдкимъ корабельный лѣсъ, желѣзомъ-же замѣнимъ этотъ лѣсъ только отчасти.

Преимущественно необходимъ военный флотъ для такихъ земель, которыя обладаютъ колоніями и именно по тому самому, что онѣ обладаютъ ими. Это не требуетъ, конечно, доказательствъ; но тутъ кстати возникаетъ вопросъ: должно ли соперничать съ Англіею большими кораблями, такъ какъ военные десанты въ Европѣ, а еще болѣе въ дальнихъ частяхъ свѣта бываютъ очень затруднительны и бо́льшею частью безплодны; самая же опаснѣйшая вещь — это — *малая* война противъ торговли, производимая въ широкомъ объемѣ?

Страна, не владѣющая никакими колоніями, всеконечно, не имѣетъ въ другомъ полушаріи никакого базиса для твердо обезпеченной торговли, хотя и можетъ вести съ нѣкоторыми землями того полушарія торговлю.

О торговомъ балансѣ лучше поговорить будетъ намъ въ связи съ таможеннымъ дѣломъ.

О свободѣ внутренней торговли.

Выше установили мы уже тезисъ: *внутренняя торговля страны должна быть торговлею свободною.* Тезисъ этотъ, само собою разумѣется, не относится къ ввознымъ пошлинамъ, о которыхъ будетъ рѣчь впослѣдствіи въ общей связи; но до другихъ различныхъ условій.

Въ прежнія времена были многообразныя регулятивныя распоря-

женія, стѣснявшія внутреннюю торговлю. Въ различныхъ государствахъ существовали между ихъ провинціями заставы, задерживающіе свободное обращеніе зерновыхъ продуктовъ и съѣстныхъ припасовъ изъ одной провинціи въ другую. Еще незадолго до настоящаго времени Германія прорѣзана была цѣлою сѣтью таможенъ, пока таможенный союзъ не далъ иного направленія не только торговлѣ нѣмецкой, но и всей нѣмецкой націи во многихъ весьма отношеніяхъ. Все это вообще вездѣ прекратилось. Только Венгрія, по причинамъ, разъясненіе которыхъ вовсе не относится сюда, осталась при старыхъ порядкахъ.

Конечно необходимыя полицейскія распоряженія существуютъ всюду: онѣ неизбѣжны.

Есть задержки или невзгоды внутренней торговли, проистекающія отъ вторженія спекуляціи, обмановъ, легкомысленныхъ конъектуръ, банкротствъ, войны и проч. Все это не нуждается въ разъясненіяхъ. Скажемъ лучше нѣсколько словъ о внутреннемъ таможенномъ контролѣ, привилегіяхъ и монополіяхъ.

Въ нѣкоторыхъ странахъ торговля товарами свободна лишь только перейдутъ товары таможенную черту. Въ другихъ странахъ товары на извѣстной полосѣ вдоль границы, подлежатъ еще особой ревизіи. Въ Австріи держится еще внутренній контроль посредствомъ такъ называемыхъ „*боллетъ*“, которые получаетъ купецъ при таможенной очисткѣ товаровъ и на которыхъ отмѣчаетъ онъ, кому и куда продалъ онъ товары въ раздробь. Гостинничный хозяинъ даже долженъ заявлять, какому именно путешественнику подалъ бутылку иностраннаго вина. Впрочемъ, слѣдуетъ ожидать, что все это измѣнится, если еще теперь не послѣдовало уже измѣненій. Во всѣхъ странахъ, впрочемъ, преслѣдуется незаштемпелеванный товаръ или съ очевидно поддѣльными штемпелями.

Сравнительное сопоставленіе таможенныхъ учрежденій и таможенныхъ постановленій разныхъ большихъ странъ, критически обработанное, было бы очень полезною книгою. Но мы не можемъ здѣсь ничего въ подобномъ родѣ дать.

О монополіяхъ и привилегіяхъ.

О монополіяхъ и привилегіяхъ территоріальныхъ компаній было уже говорено. И частнымъ лицамъ и небольшимъ торговымъ обществамъ раздавались монополіи и привилегіи. Мотивами этихъ раздачъ были значеніе людей богатыхъ, выплата извѣстныхъ денежныхъ суммъ. Въ силу всего этого одинъ имѣлъ въ своихъ рукахъ исключительную торговлю, напримѣръ, смолою, другой — пенькою, иные то тѣмъ, то другимъ. Оставимъ однакоже въ забытьѣ всѣ эти старыя старьевщины и замѣтимъ только, что изъ всѣхъ лиценцій привилегіи Наполеона были въ высшей степени странныя и нелогичныя привилегіи, хотя и встрѣчались только въ отдѣльныхъ случаяхъ.

Въ настоящее время, благодаря просвѣщеннымъ идеямъ вѣка, имѣютъ мѣсто монополіи и привилегіи только въ отдѣльныхъ случаяхъ: во 1) когда требуетъ этого самая, такъ сказать, сила вещей, какъ въ области желѣзныхъ дорогъ, разныхъ изобрѣтеній, авторской собственности и т. д. и во 2) когда финансовая монополія правительства уступается частнымъ лицамъ. О первомъ пунктѣ была уже рѣчь; второй же относится къ третьей части настоящаго труда, ученію о финансахъ.

XXVI. О развертскѣ промысловъ по городамъ и селеніямъ.

Древнѣйшій строй.

Объ этомъ важномъ предметѣ сказано было уже многое тамъ, гдѣ требовалось это по ходу изложенія. Здѣсь скажемъ въ общей связи еще нѣсколько словъ о томъ же.

Въ старину промышленность, главнѣйшимъ образомъ, была исключительнымъ достояніемъ городовъ; въ селеніяхъ — царили: земледѣліе, горное дѣло и лѣсоводство, да развѣ еще немногіе только изъ самонужнѣйшихъ промышленниковъ могли держаться въ нѣкоторыхъ селахъ: кузнецы, напримѣръ, хлѣбопеки и т. д. подмастерья, у которыхъ назывались кнехтами (рабами). Мы говоримъ здѣсь о Средней и Западной Европѣ. Въ нѣкоторыхъ странахъ однако, въ виду прироста населенности и особенныхъ обстоятельствъ, рано уже возникать сталъ фабричный промыселъ и въ селеніяхъ, напримѣръ: въ Силе-

зіи — тканье полотенъ, въ Шварцвальдѣ — выдѣлка разныхъ издѣлій изъ дерева и т. д. Упомянутый выше старый строй имѣлъ свои выгоды: ему обязаны были тѣ города, которые теперь даже часто представляютъ жалкій видъ городовъ второстепенныхъ съ деревенскимъ оттѣнкомъ, своимъ значительнымъ расцвѣтомъ, какъ свидѣтельствуютъ объ этомъ стѣны ихъ и публичныя зданія, да и на чистоземледѣльческихъ городахъ отражался этотъ расцвѣтъ, а это, въ свою очередь, дѣйствовало благотворно и на развитіе хлѣбопашества.

Новѣйшее время.

Съ прекращеніемъ крѣпостнаго состоянія по существу (такъ какъ по имени существовало оно гораздо дольше), въ виду дальнѣйшаго увеличенія населенности и цивилизаціи, съ приростомъ числа фабрикъ и благодаря стѣсненію промысловъ въ городахъ цеховыми учрежденіями, промышленность наконецъ значительно распространилась по селеніямъ. Несравненно бо́льшая легкость отысканія мѣста въ селеніяхъ для помѣщенія, свобода отъ городскихъ налоговъ и повинностей, несравнимая съ городскою цѣною дешевизна жизненныхъ потребностей, близость рабочихъ наконецъ, опустѣлыя во многихъ изъ закрытыхъ монастырей зданія, полуразрушившіеся въ нѣкоторыхъ изъ разорившихся дворянскихъ помѣстій за́мки, представлявшія удобство для заведенія въ нихъ фабрикъ, — все это играло роль мотивовъ при опустѣніи городовъ и сосредоточеніи промысловъ въ селеніяхъ. Въ настоящее время есть фабричныя села, занимающіяся земледѣліемъ и вовсе незанимающіяся имъ. Первыя — собственно посады; вторыя — рядъ отдѣльныхъ фабрикъ. Новый этотъ строй, сложившійся какъ бы самъ собою и неотвратимый, влечетъ за собою вредныя послѣдствія для городовъ; не мало при этомъ влекутъ за собою дурныхъ послѣдствій и желѣзныя дороги. Сельская промышленность однакоже при этомъ выигрываетъ отчасти отъ ближайшаго, но и отъ болѣе дешеваго сбыта продуктовъ и многіе изъ фабричныхъ рабочихъ, занимаясь мелочною культурою, при этомъ зарабатываютъ сами себѣ часть своего содержанія. Что же касается нравственности, то въ нравственномъ отношеніи строй этотъ отчасти хорошъ, такъ какъ отвлекаетъ отъ городовъ часть рабочихъ, частью же и, быть можетъ, въ бо́льшей степени дуренъ, чѣмъ сколько хорошъ; такъ какъ распространяетъ

по селеніямъ, при условіяхъ нѣкоторыхъ работъ, городскіе пороки и болѣзни. Относительно массы производства, безспорно, строй этотъ очень выгоденъ, особенно же, если принять въ соображеніе сельскую фабричность по семьямъ или кустарный промыселъ, гдѣ, при большой населенности, ненужныя для сельскихъ работъ силы находятъ себѣ во всякомъ случаѣ дѣятельность и занятія.

Въ восточныхъ государствахъ Европы все это сложилось иначе. Здѣсь не существовало римскихъ традицій, которыя объусловливали первоначальный строй городовъ въ Италіи, Франціи и т. д. Города, за исключеніемъ отдѣльныхъ главныхъ пунктовъ, тутъ не поднялись такимъ образомъ, да и теперь едва съ трудомъ поднимаются, такъ какъ тутъ съиздавна распространилась промышленность въ селеніяхъ. Такимъ образомъ въ Россіи, какъ замѣчали мы уже, плотники, фабричные и другіе рабочіе приходятъ въ города бо́льшею частью изъ деревень, что, замѣтимъ, имѣетъ большую выгоду въ томъ отношеніи, что здѣсь нѣтъ вовсе или же очень мало въ городахъ фабричнаго населенія, впадающаго въ нищету при застояхъ промышленности. Поселянинъ русскій обыкновенно идетъ тогда домой къ себѣ и если онъ ничего не заработаетъ, если и не заплатитъ податей; то все-таки у него есть пристанище и возможность перебиться кое-какъ, хотя и съ нуждою. Фабричное населеніе не группируется здѣсь и не скопляется въ массы. Въ этомъ отношеніи опасны особенно города, напримѣръ: Ліонъ, Мюльгаузенъ, Бирмингамъ и другіе, гдѣ главный промыселъ преимущественно промыселъ фабричный или же тѣ полосы, какъ напримѣръ въ Англіи, гдѣ главное населеніе составляютъ угольщики, горнорабочіе и т. д. Забастовки, волненія нисколько не помогаютъ тутъ, скорѣе — вредятъ даже, такъ, что положеніе рабочихъ становится еще хуже, а между тѣмъ однакоже все мрачнѣе и мрачнѣе становится горизонтъ общественной жизни и, при такомъ положеніи дѣлъ, не знаютъ, не вѣдаютъ, что съ такою страною будетъ дальше.

РАСПРЕДѢЛЕНІЕ.

XXVII. Объ окончательномъ распредѣленіи продуктовъ производства въ народѣ.

Не всѣ члены общества могутъ быть богаты, да и не всѣ могутъ обладать даже и небольшимъ-то капиталомъ: иначе — вовсе не нашлось-бы людей для работъ, такъ называемыхъ, низкихъ. Какъ-бы то ни было, но всѣ однакоже должны были бы имѣть столько, сколько стоитъ въ дѣйствительности ихъ работа. Не въ немногихъ рукахъ должна была бы быть недвижимость. Движимость же должна была бы распредѣляться, если не по равномѣрности между всѣми сословіями общества, то, по крайней мѣрѣ, такъ, чтобы одни изъ нихъ не утопали въ богатствѣ, а другіе въ то же время нуждались бы въ томъ, что необходимо для ихъ промысла и бились бы въ тенетахъ долговъ. Къ сожалѣнію, — все это — утопія! Нѣтъ нигдѣ этого! Да и вовсе не можетъ быть этого!.. Бѣдность съ колыбели, несчастье, собственная вина, гнётъ богатыхъ и многое, многое другое — устраиваютъ все это *иначе*... Да, можетъ быть, такъ этому и должно быть, чтобы не тухъ огонь усилій и стремленій, не гасла энергія жизненной суетолоки, чтобы одушевленіе и жизнь вносились въ людскую работу...

Въ менѣе культурныхъ странахъ зло неравномѣрности распредѣленія не такъ еще велико, если правительство не на низкой ступени цивилизаціи. Въ Россіи, напримѣръ, очень немного бѣдныхъ пролетаріевъ въ рабочемъ только сословіи. Съ развитіемъ цивилизаціи неравенство распредѣленія богатства становится все больше. Въ одномъ Парижѣ до семидесяти тысячъ совершенно-бѣдныхъ пролетаріевъ, въ Ирландіи — больше двухъ милліоновъ, конечно, вслѣдствіе историческаго хода вещей и отъ дурнаго управленія. Во всѣхъ почти странахъ жалуются на приростъ пролетаріата и пауперизма. Положеніе этого пролетаріата и пауперизма, относительно ступеней, на которыхъ держатся они, многоразлично. Нигдѣ нѣтъ поземельной собственности

въ столь немногихъ рукахъ, какъ въ Англіи; нигдѣ не существуетъ такихъ громадныхъ капиталовъ и нигдѣ такъ вопіюще неравномѣрно не распредѣлены они, какъ въ Англіи. Въ другихъ странахъ неравномѣрность распредѣленія усматривается больше въ отдѣльныхъ большихъ городахъ и по такимъ полосамъ, гдѣ плохъ грунтъ земли.

Не все равно однакоже, въ чьихъ рукахъ богатство. Банкиръ, купецъ, промышленникъ пускаютъ его въ обороты. Крупный землевладѣлецъ тратитъ его безполезно, если только самъ не несетъ службы государству. Умѣренное богатство — въ самыхъ лучшихъ рукахъ — это въ среднихъ сословіяхъ.

Учрежденія, необходимыя къ ослабленію зла.

Въ виду преступной по этому предмету небрежности общества, единичная сила одного человѣка можетъ сдѣлать только немногое. Человѣкъ государственный долженъ, конечно, обсуживать это менѣе мягко и снисходительно и, проникая въ глубь дѣла, по возможности устранять или же облегчать время этого зла. Но собственно долгъ ослабленія этого зла лежитъ прямо на правительствахъ и людяхъ богатыхъ. Сюда между прочимъ относится учрежденіе пріютовъ для бѣдныхъ, заведеніе госпиталей для нихъ, помощь бѣднымъ на-дому, раздача теплой одежды и теплой пищи, выдача топлива, хлѣба, дѣтскіе пріюты, надзоръ за освобождаемыми арестантами, сборы въ пользу пострадавшихъ отъ какихъ либо несчастій мѣстностей, даровыя школы, даровые врачи для бѣдныхъ, разнаго рода учрежденія, основываемыя въ видахъ помощи бѣднымъ и проч., и проч., въ томъ же родѣ, что учреждается отчасти правительствами, а частью городами, корпораціями, монастырями и религіозными обществами, а также и отдѣльными лицами и общинами. Да, нельзя и въ самомъ дѣлѣ не сознаться, что въ этомъ отношеніи сдѣлано весьма многое. Однакоже, — можно было бы и должно сдѣлать больше. Къ счастью, теперь стали вездѣ обращать больше вниманія на эти тѣневыя стороны общества.

Въ бо́льшей части государствъ существуетъ порядокъ, въ силу котораго каждая община прокармливать должна сама своихъ бѣдныхъ. То же существуетъ и узаконено и въ Россіи. Въ Англіи изъ этого, такъ сказать, сѣмени выросла „*такса для бѣдныхъ*“, достигшая впослѣдствіи итога свыше семи милліоновъ фунтовъ стерлинговъ

(около 70.000.000 руб. сер. на русскія деньги) и повлекшая за собою столько дурного, что неизбѣжно должна была вызвать разныя измѣненія, такъ какъ изъ суммъ этой таксы стали подъ конецъ получать помощь не только дѣйствительно бѣдные или страдающіе отъ безработицы, но и люди зажиточные, — одни — для содержанія лишь съ бо́льшимъ комфортомъ своихъ семействъ, — другіе же — для пополненія только *низкой*, по ихъ мнѣнію, недостаточной задѣльной платы, получаемой ими на фабрикахъ. Прибавимъ къ этому, что всѣмъ дѣломъ этимъ завѣдывалъ муниципалитетъ, а муниципальное управленіе, по самому существу своему, для подобнаго дѣла управленіе плохое! Какъ бы то ни было, а подъ конецъ такса для бѣдныхъ стала въ нѣкоторомъ родѣ какъ бы орудіемъ имущественнаго уравненія между пролетаріями и классами гораздо ихъ позажиточнѣе. Система эта поэтому была отмѣнена. Устроили *„рабочіе дома“* къ великому неудовольствію низшихъ классовъ. Да и въ самомъ дѣлѣ, — такой переходъ къ системѣ суровой такой былъ не очень-то гуманенъ, хотя и вызванъ былъ необходимостью.

Не взирая однакоже на все то, что сдѣлано для бѣдныхъ классовъ, остается еще въ мірѣ много бѣдствія особенно же въ средѣ тѣхъ, кто, при самой усердной работѣ, едва въ состояніи заработывать для себя самое необходимое и неизбѣжно нужное. Въ дорогомъ Парижѣ платятъ по двадцати су въ день простымъ рабочимъ: какъ же имъ существовать тамъ? Послѣ этого, скажите, удивительно ли, что зарождаются тамъ именно коммунистическія идеи и выходятъ коммунистическіе журналы?

Какъ знать, не наступитъ ли, быть можетъ, время, когда неизбѣжно будетъ приступить къ очень серьезнымъ мѣрамъ для отвращенія, въ интересахъ поддержанія обществъ, зла слишкомъ сильнаго неравенства въ распредѣленіи богатства, — къ мѣрамъ быстрѣе достигающимъ цѣли, чѣмъ *„добровольныя пожертвованія“*.

ПОТРЕБЛЕНІЕ.

XXVIII. Нѣсколько заключительныхъ словъ о потребленіи.

Потребленіе вообще обусловливается бо́льшимъ или меньшимъ богатствомъ народа.

По существу дѣлится оно на *„оффиціальное“* и *„частное“* потребленіе.

Оффиціальное потребленіе.

Оффиціальное потребленіе государства, городовъ, общинъ и различныхъ общественныхъ учрежденій, хотя и не достигаетъ итога потребленія частнаго; тѣмъ не менѣе однакоже очень велико въ большинствѣ странъ, отчего тяжелы и налоги. Сухопутныя и морскія силы — главные, какъ извѣстно, органы оффиціальнаго потребленія. Нельзя не сознаться, что въ очень многихъ странахъ государственныя издержки на эти предметы могли-бы быть посокращены и, въ замѣнъ того, усилены въ нѣкоторыхъ размѣрахъ траты на предметы общаго благосостоянія. Главное къ этому препятствіе впрочемъ оказывается въ невозможности различнымъ государствамъ сладиться между собою по предмету уменьшенія наличныхъ боевыхъ силъ, что, конечно, и весьма естественно; такъ какъ у каждаго *своя* воля.

Впрочемъ мы собственно очень далеки отъ осужденія нѣкотораго излишка въ государственномъ потребленіи, — да къ тому же кстати замѣтить здѣсь, что внезапныя большія сокращенія въ сферѣ оффиціальнаго потребленія могли бы повлечь за собою цѣлую цѣпь застоевъ и краховъ. Къ этому прибавить слѣдуетъ и то еще, что разъ въ ходу уже *опредѣленныя* подати, сдѣланъ первый ихъ взносъ, — какъ тотчасъ же выступаетъ на сцену круговоротъ государственныхъ полученій и выдачъ, гдѣ роль рычага играетъ заработка податей. Все это вноситъ много живительнаго элемента въ общественную дѣя-

тельность. Если-же, съ уменьшеніемъ размѣра государственнаго потребленія, часть податей осталась бы въ рукахъ плательщиковъ; то остатки эти либо издерживались бы по мелочамъ *на вѣтеръ*, либо откладывались бы для безплоднаго храненія въ „*копилкахъ*“.

Частное потребленіе идетъ, такъ сказать, рука объ руку съ распредѣленіемъ богатства между сословіями и классами, а также и между отдѣльными изъ среды этихъ классовъ и сословій личностями. Частнымъ потребленіемъ обусловливается типическій складъ образа жизни каждаго сословія и состоянія. Отклоненія же въ средѣ сихъ послѣднихъ отъ типической нормы образа жизни болѣе бѣдныхъ и болѣе богатыхъ зависятъ отъ распредѣленія богатства. Образъ жизни однакоже не всегда въ соотвѣтствіи съ достаткомъ. Есть народы крайне бережливые. Въ нѣкоторыхъ же земляхъ манера жить — черезчуръ широка. Важное зло! Впрочемъ всякое значительное измѣненіе въ разъ установившемся уже ходѣ потребленія не обошлось бы безъ конвульсивныхъ потрясеній въ общественномъ организмѣ. Очень ошибаются поэтому тѣ, которые увѣряютъ, будто бы въ Англіи, когда бы тамъ, отъ введенія новыхъ хлѣбныхъ законовъ, упала въ доходности поземельная собственность, уменьшившееся въ высшихъ классахъ потребленіе наверстывается увеличившимся въ низшихъ классахъ потребленіемъ. Такъ, но предметы-то потребленія въ той и въ другой сферахъ черезчуръ различны и весь узелъ тутъ въ этомъ различіи предметовъ потребленія. Самообыкновеннѣйшіе предметы производства, если и не хлѣбъ, можетъ быть, неизбѣжно вздорожаютъ тогда. Частное потребленіе.

Что касается собственно до спеціальнаго потребленія продуктовъ, то, для обзора, повторимъ здѣсь то, чего не одинъ уже разъ касались мы.

Потребленіе — *продуктивно*, когда издержанное (потребленное) наверстывается съ прибылью чѣмъ-нибудь другимъ или же вообще когда оно служитъ условіемъ для производства, какъ напримѣръ: при кустарной промышленности — семейной внутренней, — и при весьма многомъ другомъ, обусловливающемъ новое производство. Продуктивное, непродуктивное, и разрушительное потребленіе.

Потребленіе назвать можно „*непродуктивнымъ*“ тогда, когда въ результатѣ получается одинъ только эквивалентъ потребленнаго безъ всякой прибыли.

Наконецъ потребленіе совершается въ различныхъ степеняхъ „*разрушительно*“:

1) Когда упомянутаго выше эквивалента вовсе не получается;

2) Когда выручка издерживается напримѣръ: на содержаніе толпы прислуги или же напримѣръ: на покупку брилліантовъ, хотя и не безъ нѣкотораго удовольствія для лица тратящаго;

3) Когда вырученныя деньги гибнутъ, вслѣдствіе невѣрно-задуманныхъ, худо выполненныхъ, или же, въ самомъ существѣ своемъ, глупыхъ предпріятій;

4) При насильственномъ разрушеніи во время войны, а также и отъ разнаго рода несчастій, равно какъ и отъ злоумышленности.

Непродуктивное потребленіе встрѣчается нерѣдко и при самыхъ основательныхъ комбинаціяхъ; потому, что не удается дѣло, или потому, что измѣняются цѣны. То же самое замѣчается иногда и при разрушительномъ потребленіи *первой* категоріи.

Жизнь богатыхъ, какъ занятыхъ, такъ и незанятыхъ, поскольку она прикосновенна къ вещевой роскоши, входитъ всецѣло или же почти всецѣло въ область разрушительнаго потребленія *второй* категоріи; потому, что тутъ вовсе не получается эквивалента. Но тѣмъ не менѣе однакоже она — небезполезна, какъ это видно изъ всего вышесказаннаго, и небезвыгодна для бѣдныхъ.

Третья категорія разрушительнаго потребленія коренится также въ самой природѣ вещей и имѣть должна мѣсто, какъ это ни жалко; такъ какъ не всѣ люди обладаютъ достаточными умственными способностями къ предпріятіямъ и въ массѣ — всегда непочатый уголъ дураковъ и глупцовъ: — вотъ имъ-то обыкновенно всегда и „*несчастливится*“!.. Въ большомъ свѣтѣ отзываются объ нихъ легко: „*il a deja mangé trois fortunes*“.

Четвертая категорія — это — несчастье, а также злоумышленность. Если въ натурѣ человѣка — склонность къ подчиненности и въ оппозиціи; то также въ натурѣ человѣка — и страсть къ консерватизму, созиданію, или же, наоборотъ, къ разрушенію. Это у иныхъ какой-то преобладающій какъ-бы инстинктъ: имъ доставляетъ наслажденіе — портить деревья при дорогахъ и вообще производить какой бы то ни было вредъ чему нибудь. Я самъ помню, — мнѣ — семьдесятъ лѣтъ, — семьдесятъ же лѣтъ — много времени, если принять во вниманіе, что во все продолженіе нашей христіанской эры не прошло еще и двадцати семидесятилѣтій, — самъ я, — повторю еще, — помню, насколько сильнѣе, въ годы моего ученія, была въ Германіи страсть къ порчамъ разнаго рода, чѣмъ теперь: только страхомъ самыхъ строгихъ наказаній сберегали тогда деревья при дорогахъ отъ порчи. Въ настоящее же время, благодаря ли прогрессу цивилизаціи или же, благодаря, быть можетъ, и строгому примѣненію закона и привычкѣ къ нему, страсть эта вышла тамъ вовсе изъ моды, устарѣла. Даже цѣлыя массы народа, какъ случалось замѣчать мнѣ и другимъ во время войны, имѣютъ однѣ больше склонности къ разрушенію, другія — меньше. Быть можетъ, это оттого, что у однихъ больше мужества и жизненности, чѣмъ у другихъ. Такъ напримѣръ: швабы склонны къ разрушенію больше, чѣмъ сѣверные германцы, а эти послѣдніе больше, чѣмъ восточные славяне. Во время отступленія однакоже всѣ арміи имѣютъ наклонность къ разрушенію, даже и на собственной своей территоріи.

Разрушительное потребленіе всѣхъ категорій вообще такъ же необходимо, какъ и потребленіе продуктивное. Если бы работа и капиталъ въ цѣльной массѣ или, — допустимъ даже, — не въ цѣльной массѣ, а сверхъ соразмѣрности, шли на производство; то чтобы вышло тогда? На долю каждаго индивидуума выпадалъ бы нѣкоторый излишекъ потребленія: всѣ стали бы зажиточными. Кто-жъ бы тогда захотѣлъ заниматься многими весьма тяжелыми, въ особенности же, такъ называемыми, „*низкими работами*“? Такъ какъ, — нечего таить грѣха, — работа, положимъ, и наслажденіе — но не всегда. Когда человѣкъ поставленъ въ необходимость работать, то

для него свободная жизнь человѣка зажиточнаго — наслажденіе еще бо́льшее. Временно же переставая работать, — люди становились бы снова бѣдняками. Въ силу этого-то именно — часть капитала націи, съ теченіемъ времени, должна уничтожаться. Естественно, что при этомъ другіе пользуются разрушительнымъ потребленіемъ и составляютъ мало-по-малу капиталы тѣмъ же самымъ путемъ, какимъ вообще образуется каждый капиталъ.

Впрочемъ, мы вовсе не хотимъ утверждать, чтобы въ какомъ нибудь изъ народовъ не могло развиваться очень сильно разрушительное потребленіе, если и не въ цѣлой его массѣ, то, по крайней мѣрѣ, въ нѣкоторыхъ его сословіяхъ. Такъ напримѣръ: историческій фактъ, что въ разныхъ странахъ дворянство въ различныя эпохи разорялось отъ расточительности и только, при измѣненіи обстоятельствъ, поднималось опять. То, что расточалось высшими сословіями, обыкновенно переходило къ нимъ опять, и, во всякомъ случаѣ, сохранялся поступательный ходъ націи въ дѣлѣ увеличенія капитала, — къ добру ли это, или же къ злу, — рѣшить трудно.

Оживленіе общественной жизни отъ круговорота разрушенія и возстановленія капиталовъ — очевидно и не требуетъ никакихъ доказательствъ.

XXIX. Объ участіи народовъ во всесвѣтномъ богатствѣ.

Мы приближаемся теперь къ очень важному предмету: къ вопросу объ участіи народовъ во всесвѣтномъ богатствѣ.

Какимъ-бы это образомъ, при всѣхъ благопріятныхъ условіяхъ, и природы и положенія, при всѣхъ способностяхъ и продуктивномъ характерѣ народа, могла такая небольшая страна, какъ Англія, достичь теперешняго ея богатства, безъ сильнаго участія въ богатствѣ всесвѣтномъ? Какъ могла-бы Голландія, какъ-бы ни велика была степень ея бережливости, подняться, безъ этого участія во всесвѣтномъ богатствѣ, благодаря колоніямъ своимъ и торговлѣ, до того, чтобы, по своимъ финансовымъ средствамъ, быть въ состояніи выно-

сить огромное бремя государственныхъ ея расходовъ Въ старое же время: Тиръ, Карѳагенъ, Аѳины, — позднѣе — Венеція, Генуя? Тутъ однакоже какъ-бы затемнялся весь вопросъ тѣмъ, что все это приписывалось исключительно только промышленности и способности къ торговлѣ обитателей этихъ странъ и городовъ. Конечно, играли тутъ роль и промышленный талантъ и способности; но все, — не надо забывать, что преимущества эти давали несравненно больше выгоды, благодаря тому, что при этомъ кооперировалъ и насильственный захватъ.

Большое участіе во всесвѣтномъ богатствѣ пріобрѣтается, стало быть, либо *„прямо“* насильственнымъ захватомъ и выговоренными въ свою пользу особыми преимуществами и привилегіями, либо *„непрямо“*, — благодаря *„отраженію“* такъ сказать, *„рикошетомъ“* богатства всесвѣтныхъ торговцевъ на другіе народы.

Прямое участіе.

Путемъ насильственнаго захвата пріобрѣли Испанцы наличныя сокровища Америки и Вестъ-Индіи, заняли обширныя территоріи, эксплоатировали въ свою пользу богатѣйшіе рудники и — позднѣе — получили всѣ особыя въ свою пользу торговыя преимущества, которыя только дать могли эти колоніи. Если захваченныя такимъ образомъ сокровища исчезли безплодно, то зависѣло это отъ другихъ причинъ. Если Испанія извлекла изъ пріобрѣтеній своихъ только часть тѣхъ выгодъ, которыя можно было-бы извлечь; то въ этомъ вина ея или же вина обстоятельствъ. Если англійская Остъ-Индская Компанія, по завоеваніи Остъ-Индіи, извлекла изъ ея богатыхъ рессурсовъ немного выгодъ; то это вина ея управленія и обстоятельствъ. Дальнѣйшіе примѣры, кажется, не нужны.

Особыя торговыя преимущества вытекаютъ либо изъ монополій метрополіи либо изъ перевѣса капитала и интеллигенціи при разъ заведенномъ ходѣ торговли, имѣющемъ особенно сильное вліяніе, либо отъ невѣжества грубыхъ народовъ, которымъ даютъ какія-нибудь бездѣлки за вещи далеко высшей цѣнности. Въ сферу эту входятъ и рабскія отношенія, когда захватываютъ обманомъ силы другихъ людей. Но сюда, конечно, не относится собственно крѣпостная зависи-

мость, какъ мѣра, хотя и очень позорная мѣра путемъ учрежденія господъ и рабовъ культивировать землю и дать ей цѣнность.

Само собою разумѣется, что для принятія бо́льшаго участія во всесвѣтномъ богатствѣ, самъ по себѣ народъ долженъ уже обладать подходящимъ для того выгоднымъ положеніемъ, капиталомъ, развитыми умственными способностями, твердымъ характеромъ и духомъ предпріимчивости.

Всѣмъ этимъ, что изложено нами, и ограничимся мы, такъ какъ выше нѣсколько разъ касались мы уже этого предмета. Замѣтимъ только, что такъ какъ теперь время обогащенія путемъ насильственнаго захвата миновало, если и не совсѣмъ (Таити), то бо́льшею частью, и многія колоніи стали гораздо цивилизованнѣе; то миновала и блестящая эпоха распространенія участія во всесвѣтномъ богатствѣ и особыя исключительныя выгоды переходятъ мало по малу въ весьма многихъ странахъ въ разрядъ обыкновенныхъ для всѣхъ равныхъ выгодъ. Тѣмъ не менѣе однакоже разъ пріобрѣтенное богатство остается и перевѣсъ въ торговлѣ нѣкоторыхъ націй продолжаетъ оказывать свое вліяніе.

Непрямое участіе.

„Непрямо“ участвуютъ въ всесвѣтномъ богатствѣ такіе народы, которые доставляютъ сырьё, необработанные продукты большимъ ведущимъ всесвѣтную торговлю націямъ; такъ какъ при этомъ усиливается ихъ торговый отпускъ.

Чѣмъ богаче и цвѣтуще будетъ Англія, тѣмъ будетъ лучше для Швеціи, Германіи и Россіи, такъ какъ участіе этихъ послѣднихъ странъ во всемірномъ богатствѣ — участіе *„непрямое“*. Оно не даетъ большихъ выгодъ, правда, — но за то и не носитъ на себѣ никакихъ пятенъ въ нравственномъ отношеніи.

XXX. Государство по отношенію къ Политической Экономіи.

Общій взглядъ.

Наука наша въ связи со всѣми вѣтвями государственнаго управленія: съ высшею администраціею, съ законодательствомъ, съ полицейскимъ правомъ, съ дипломатіею, съ юстиціею, съ народнымъ про-

свѣщеніемъ, съ строительною частью, съ финансами, со включеніемъ торговли и т. д.

При всемъ томъ однакоже значило-бы задаваться слишкомъ обширною задачею и выступать съ требованіями весьма странными, если-бы требовать, чтобы вводимо было въ кругъ ея изложенія спеціальное во всѣхъ подробностяхъ примѣненіе ея ко всѣмъ этимъ вѣтвямъ. При каждой доктринѣ, замѣтимъ мы, должно не упускать изъ виду Политическую Экономію, — вотъ и все, что скажемъ мы и ограничимся здѣсь только изложеніемъ того, что имѣетъ самое близкое отношеніе къ Политической Экономіи.

Спеціальныя воздѣйствія.

Сюда относится вообще общественная, какъ внутренняя, такъ и внѣшняя безопасность, какъ главное основное условіе всякаго благосостоянія, хорошее законодательство, неподкупная администрація и правосудіе.

Спеціальные, относящіеся къ государственнымъ имуществамъ законы, учрежденія и уставы истекли частью отъ самихъ правительствъ, частью, въ древнѣйшее время, отъ автономіи городовъ, а также въ силу муниципальныхъ единогласныхъ постановленій или же въ силу позднѣйшихъ феодальныхъ отношеній и наконецъ въ силу обычая. Источники эти нерѣдко перемѣшивались одинъ съ другимъ, или же правительство само облекало позднѣе въ форму законовъ то, что уже существовало въ дѣйствительности. Все это относится, въ главной своей сущности, къ нижеслѣдующимъ предметамъ: по части „*земледѣлія*“, за исключеніемъ всего того, что задумано было неосновательно и внесено было въ кодексы въ видѣ дополненій, уставы относительно земледѣльческой полиціи, пастбищъ, луговъ, времени уборки винограда, водяныхъ заведеній, падежей скота отъ заразительныхъ болѣзней, конскихъ заводовъ, магазинной части, проселочныхъ дорогъ, прудовъ, шлюзовъ, плотинъ, времени выгона скота на альпійскія пастбища, полеваго размежеванія, кадастровыхъ учрежденій, свободы торговли хлѣбомъ и скотомъ и многаго другаго въ томъ-же родѣ. Въ особенности-же относятся сюда отдѣльные спеціальные законы по лѣсному хозяйству.

Относительно *фабрикъ*, *рукодѣлій* и *другихъ ремеслъ* въ этомъ-

же родѣ сюда относятся постановленія, которыхъ мы исчислять не станемъ. Замѣтимъ только, что сюда относится инспекторскій надзоръ надъ фабриками, ремесленные судьи, такъ называемые „*prud'hommes*“, разрѣшающіе споры между рабочими и предпринимателями и полицейскій надзоръ за опасными промышленными производствами и многое тому подобное.

По предмету *торговли* относится сюда многое, о чемъ мы уже отчасти коснулись выше. Здѣсь упомянуть слѣдуетъ въ особенности о *торговыхъ* судахъ. По предмету транспорта по сушѣ, озерамъ, рѣкамъ и морямъ требуются постановленія относительно путей, мостовъ, тяги, транспортныхъ конторъ, относительно правилъ рѣчной перевозки, устройства бичевниковъ, шлюзовъ, правилъ перевозки по озерамъ и морямъ, о гаваняхъ рейдахъ и вообще о многихъ предметахъ, которыхъ коснулись мы только вскользь.

По части „*семейнаго быта*“ — особенно важно наслѣдственное право по отношенію къ производству.

Что касается „*народнаго образованія*“ — заготовленія будущихъ интеллигентныхъ силъ, — то тутъ особенно важно устройство народныхъ училищъ, реальныхъ училищъ, спеціальныхъ училищъ и институтовъ для земледѣлія, для технологіи, для торговли, для лѣсоводства, и проч. равнымъ образомъ устройство и семинарій учительскихъ для всѣхъ этихъ заведеній. Точно также необходимо учрежденіе кабинетовъ для коллекцій, при помощи которыхъ изученіе всего этого дѣлается только наглядным и плодотворнымъ. Сюда-же слѣдуетъ причислить и высшее спеціальное образованіе потолику, поколику образуетъ оно хорошихъ наставниковъ для всѣхъ этихъ заведеній. Впрочемъ мы, вмѣстѣ со многими другими, держимся того мнѣнія, что простой человѣкъ, для своего собственнаго счастія и спокойствія, не долженъ быть слишкомъ ученъ, такъ, что въ народныхъ школахъ, по нашему твердому убѣжденію, должно ограничиться только изученіемъ: катехизиса, чтенія, письма и счета. Всего же больше необходимо въ нихъ религіозное образованіе или-же, — лучше сказать, — живое воздѣйствіе на развитіе религіознаго чувства. Человѣкъ, съ колыбели, отъ природы — существо религіозное и какъ-бы

ни высоко цѣнили мы философію; но — философія — вовсе не годится — для массы!...

Если дать духовенству подобное направленіе, то, всеконечно, оно, въ должномъ размѣрѣ его численности, не будетъ считаться бременемъ излишне тягостнымъ для народа.

Въ довершеніе всего, укажемъ на полицейскую мѣру паспортовъ, необходимость которой неоспорима, какъ на живой симптомъ нашего времени.

Организація промысловъ въ городахъ и свобода промысловъ.

Мѣра эта въ связи съ очень обширнымъ и важнымъ вопросомъ: объ организаціи ремеслъ въ городахъ, такъ какъ въ деревняхъ ни одно изъ ремеслъ держаться не можетъ и, если какое-либо ремесло и ютится, то въ самомъ небольшомъ размѣрѣ. Предмета этого мы касались уже многократно при разныхъ подходящихъ случаяхъ. Скажемъ теперь объ этомъ еще кое-что.

Старое время.

Изъ ослабѣвшаго крѣпкаго строя нѣкоторыхъ городовъ, послѣ паденія Римской Имперіи, подъ вліяніемъ уцѣлѣвшихъ преданій объ автономіи городовъ, образовались прежде, подъ покровительствомъ политической власти и всерѣшающей силы, во всѣхъ романскихъ и германскихъ земляхъ *„большія и малыя гильдіи“*, *цехи* и *союзы*, *корпораціи* и т. д., среди которыхъ, во многихъ *„вольныхъ городахъ“* цехи отчасти были политическими учрежденіями. На торговую и ремесленную полицію, на выучку ремесламъ и ихъ практику, на взаимную поддержку, на постановку цѣнъ и многое другое имѣли тогда существенное вліяніе, какъ имѣютъ отчасти и теперь, гильдіи и союзы (синдикаты).

Разныя особенности, модификаціи этихъ учрежденій, впрочемъ, до такой степени сложны и многообразны, что не могутъ быть здѣсь изложены, да и вовсе нѣтъ въ этомъ нужды, какъ-бы ни было это интересно.

О самостоятельности этихъ учрежденій, и о новѣйшихъ ихъ модификаціяхъ подъ вліяніемъ фабричной промышленности и кустарныхъ семейныхъ производствъ, было уже говорено. Теперь намъ слѣдуетъ только сказать вообще о свободѣ ремеслъ и промысловъ въ городахъ, такъ какъ свобода эта по деревнямъ существуетъ, какъ натуральное, естественное явленіе.

Новое время. Старымъ учрежденіямъ этимъ ставили въ укоръ и ставили справедливо — то, что они захватывали въ свои руки много неподходящаго, стѣсняли прогрессъ промышленности, коснѣли на старой ступени плохихъ работъ, изгоняли ремесла изъ городовъ и клали препоны отдѣльнымъ личностямъ, которыя искали водворенія тамъ и въ особенности дѣлали затрудненія имъ при проникновеніи ихъ въ сферу такъ называемыхъ „*закрытыхъ ремеслъ*“. Вслѣдствіе этого, въ новѣйшее время возникло убѣжденіе, что неизбѣжно разрушить всякое старье, это, такъ сказать, готическое устройство, какъ крайне стѣснительное, — и ввести полную свободу ремеслъ и промысловъ, что и приведено во многихъ мѣстахъ, хотя и съ нѣкоторыми ограниченіями, въ исполненіе.

Впослѣдствіи оказалось однакоже, что полная свобода промышленности влечетъ за собою также много дурнаго и что ограниченія въ такомъ родѣ, какъ патенты, классные налоги, городскіе налоги и повинности недостаточны для отвращенія безпорядочнаго прилива въ сферу промышленности разныхъ личностей, который производитъ переполненіе въ этой сферѣ, бѣдность и нищету. Окончательный по этому предмету отвѣтъ — еще въ будущемъ!...

Заключительное мнѣніе. Если угодно знать по этому предмету наше мнѣніе, — то мы — полагаемъ, что теперь не можетъ вовсе быть уже вопроса о возвращеніи къ старымъ стѣснительнымъ учрежденіямъ, но, вмѣстѣ съ тѣмъ, не слѣдуетъ уничтожать корпорацій тамъ, гдѣ онѣ существуютъ еще, и требуютъ только такого преобразованія ихъ, чтобы отнюдь не былъ тяжелъ доступъ въ нихъ способнымъ и солиднымъ личностямъ, что впрочемъ во многихъ мѣстахъ и осуществлено уже бо́льшею частью.

Въ Россіи система трехъ купеческихъ гильдій тѣсно связана съ правами ихъ членовъ и съ финансовыми цѣлями и здѣсь нѣтъ также ни малѣйшаго основанія къ уничтоженію гильдій, тѣмъ болѣе, что тутъ доступъ въ гильдіи свободенъ: каждый можетъ записываться въ гильдію, уплативъ гильдейскія повинности. Точно также и ремесленные цехи, которые введены и въ Россіи, по образцу другихъ земель, нисколько ни недоступны и только въ нѣкоторыхъ городахъ Остъзейскихъ провинцій существуютъ еще старыя строгія цеховыя

учрежденія, за которыя остъзейцы держатся, именуя ихъ „*своими привилегіями*“.

Тамъ, гдѣ господствуетъ уже полная свобода промышленности, рѣшеніе вопроса, какъ помочь замѣчаемому злу, зависитъ отъ общихъ и мѣстныхъ обстоятельствъ, если зло это проистекаетъ только дѣйствительно отъ свободы промышленности, а не отъ другихъ общихъ причинъ, въ особенности же отъ излишней населенности.

Здѣсь мы и закончимъ эту *вторую* часть нашего труда.

ЧАСТЬ ТРЕТЬЯ.

О ФИНАНСАХЪ.

Предварительная памятная замѣтка.

И при чтеніи этой третьей части, просимъ мы припомнить то, что было высказано нами въ самомъ началѣ о цѣли этого сочиненія. Замѣтимъ при этомъ, что вообще мы будемъ оставлять совершенно въ сторонѣ все то, что состоитъ въ живой и тѣсной связи съ областью такъ называемыхъ камеральныхъ наукъ, и что вообще наши замѣтки, въ видахъ практичности, относиться будутъ не вообще ко всѣмъ націямъ, а въ отдѣльности къ каждой націи.

XXXI. О финансахъ вообще.

Происхожденія финансовъ и пра́ва — облагать повинностями гражданъ государства нечего далеко искать. Общественная жизнь людей — конечно — естественная необходимость. Если это такъ, — то отсюда вытекаетъ столь же естественная, равно вѣская необходимость въ правительствѣ. Но правительство должно существовать, жить чѣмъ нибудь, точно такъ, какъ и каждый индивидуумъ въ обществѣ. Чѣмъ же ему существовать, жить? Жить можетъ оно двумя только способами, либо доходами съ собственныхъ своихъ, отведенныхъ ему для этой цѣли владѣній, или же податями. Въ прежнее

время, при феодальномъ бытѣ и до введенія постоянныхъ войскъ, собственныхъ владѣній бо́льшею частью достаточно было, по крайней мѣрѣ, на то, чтобы содержать высшее правительство; Карлъ Великій жилъ доходами съ своихъ помѣстій, среднее и низшее правительства жили своими собственными средствами: доходами съ предоставленныхъ имъ помѣстій и кое-когда случайными доходами отъ земли, штрафовъ и т. д. Въ настоящее время домены, гдѣ они существуютъ еще, составляютъ только нѣкоторую часть государственнаго дохода и, при сильно-развившихся объемахъ правительствъ, они должны были бы обладать, для полнаго покрытія своихъ нуждъ, такою большою территоріею своихъ народовъ, что отъ этого проистекъ бы сильный вредъ вообще для производительности. Въ видахъ отклоненія этого вреда, прибѣгли къ податямъ. Отсюда очевидно, что подати — неизбѣжны.

Говоря здѣсь вообще о финансахъ, разумѣемъ мы общественный сундукъ, общественную кассу вообще. Такимъ образомъ относятся сюда не только собственно государственныя финансы, но и муниципіальныя, которыя подраздѣляются на провинціальныя, городскія, мѣстныя, куда примыкаютъ еще и добровольныя пожертвованія. Доходы благотворительныхъ заведеній, доходы духовенства, особыхъ учрежденій и различнаго рода обществъ будутъ разсматриваться здѣсь въ смыслѣ частной собственности. Вышеупомянутыя различія, какъ ни важны они, имѣли однакоже мало вліянія на свойство вѣтвей дохода: они въ отношеніи ко всѣмъ почти тѣ же самыя.

Финансы — это — большое зло, тяготѣющее надъ обществомъ, не потому, что, какъ ни какъ, а они всетаки должны существовать; но по причинѣ естественнаго ихъ несовершенства и потому, что они почти на каждомъ шагу затрудняютъ свободное движеніе общества, какъ мы ближе увидимъ впослѣдствіи.

Мы намѣрены теперь говорить: 1) о доходахъ, 2) о расходахъ, 3) о балансѣ доходовъ и расходовъ, 4) о государственномъ долгѣ, — этомъ собственно изъятіи изъ прямого существа дѣла и 5) объ управленіи финансами.

Все историческое, какъ бы ни было оно интересно, всѣ примѣры

будемъ мы оставлять въ сторонѣ, дѣлая исключенія развѣ только въ случаѣ неизбѣжной необходимости коснуться кое-чего и изъ историческаго матеріала. Исходною нашею точкою зрѣнія при этомъ будетъ европейское, современное „status quo“.

Повторенія будутъ встрѣчаться и мы въ этомъ уже извинились.

Еще разъ должны мы замѣтить, что предметъ нашего сочиненія вовсе не есть совершенно полное изложеніе финансовой науки, а практическіе только обзоры главныхъ ея составныхъ частей.

XXXII. О доходахъ.

Доходы страны, — и именно: *во первыхъ*, — государственные доходы, *во вторыхъ*, — доходы провинцій, *въ третьихъ* — городовъ и *въ четвертыхъ* — общинъ, — истекаютъ: 1) изъ собственности, 2) изъ податей, 3) изъ случайныхъ источниковъ и 4) изъ добровольныхъ пожертвованій.

О доходахъ государственныхъ и муниципальныхъ.

Естественная причина, почему государственные и муниципальные доходы показываются отдѣльно, лежитъ въ самомъ существѣ ихъ: государственные доходы взимаются на нужды цѣлаго государства и взимаются въ *одинаковомъ* размѣрѣ, — муниципальные же доходы покрывать должны расходы муниципалитетовъ, различные въ разныхъ мѣстностяхъ и, соотвѣтственно этому различію, взиматься должны въ разнообразныхъ размѣрахъ. Что касается до финансовъ городскихъ, — то происхожденіе этихъ финансовъ коренится въ сѣдой древности. Въ періодъ развитія городовъ, когда города достигли автономіи, къ прежнимъ городскимъ доходамъ прибавились однакоже и новыя вѣтви доходовъ.

Выше сказали мы, что государственные доходы взыскиваются въ одинаковомъ размѣрѣ, муниципальные же — въ разныхъ размѣрахъ. Есть однакоже и въ разрядѣ муниципальныхъ доходовъ такія повинности, которыя взыскиваются въ одномъ и томъ же размѣрѣ повсемѣстно, какъ напримѣръ: работы для улучшенія проселочныхъ дорогъ

во Франціи. Впрочемъ однакоже повинности этого рода — это — собственно повинности государственныя, но онѣ предоставлены только въ завѣдываніе муниципалитета, какъ, напримѣръ, въ настоящемъ случаѣ во Франціи въ завѣдываніе генеральныхъ совѣтовъ префектуръ.

На будущее время, стараясь быть краткими, мы будемъ впрочемъ говорить всегда только о доходахъ государственныхъ, объ остальныхъ же вѣтвяхъ доходовъ сообщать будемъ, въ видѣ дополненія, только то, что неизбѣжно нужно будетъ по существу дѣла.

О доменахъ.

Государственная собственность состоитъ: въ участкахъ земли, въ поляхъ, въ лѣсахъ, въ рыбныхъ ловляхъ, въ принадлежащихъ государству постройкахъ, въ горныхъ заводахъ, въ соляныхъ промыслахъ, въ мельницахъ, въ фабрикахъ и т. п. Всѣ эти домены приносятъ или должны приносить доходъ.

Государственныя имущества эти (домены) въ разныхъ европейскихъ государствахъ очень еще значительны; въ другихъ же, хотя и значительны, но не столько сколько въ другихъ и наконецъ въ весьма многихъ преимущественно азіатскихъ странахъ составляютъ главный источникъ дохода.

Утверждали когда-то, будто-бы домены (государственныя имущества) вообще приносятъ дохода меньше, чѣмъ давали бы эти имущества, если бы находились они въ частныхъ рукахъ, вслѣдствіе чего нѣкоторыя изъ этихъ имуществъ и были проданы или переведены въ руки частныя.

Съ тезисомъ этимъ согласиться, пожалуй, отчасти и возможно, въ особенности же въ отношеніи къ постройкамъ, горнымъ заводамъ, фабрикамъ, если только эти послѣднія, вслѣдствіе особыхъ причинъ, о которыхъ выше уже упомянуто, не необходимы государству; при всемъ томъ однакоже сущность дѣла — нельзя не сознаться — не измѣнилась бы при этомъ, такъ какъ исключеніе изъ итога податей одной и той же нормы дохода и доменовъ сопряжено было бы съ

иными вредными послѣдствіями, а также и съ уменьшеніемъ производства. Участки земельные и лѣса, безъ сомнѣнія, это самые лучшіе домены. Послѣдніе и необходимы также въ видахъ поддержанія лѣсного богатства націи. Постройки, конечно, если онѣ не случайно достаются государству, воздвигать надо было бы только тогда, когда онѣ совершенно неизбѣжно необходимы, какъ напримѣръ: большіе ряды лавокъ на Нижегородской ярмаркѣ, гдѣ обходились прежде только временными товарными складами. Горные заводы въ частныхъ рукахъ, по причинѣ меньшихъ издержекъ на администрацію, могли бы, конечно, давать больше дохода, но, при томъ однакоже условіи, чтобы у владѣльцевъ ихъ не было недостатка въ капиталѣ. Въ нѣкоторыхъ странахъ впрочемъ горное и въ особенности соляное дѣло приносятъ государствамъ очень значительные доходы и при хозяйствѣ правительственномъ. Въ виду всѣхъ этихъ основаній, стоимъ мы вообще сильно за домены. Что же касается собственно до ближайшаго въ сферѣ ихъ хозяйничанья, то предметъ этотъ относится уже къ сферѣ наукъ камеральныхъ: горновѣдѣнію и пр., и пр., какъ и замѣчено уже выше.

О податяхъ вообще.

Подати существенно дѣлятся на подати натуральныя и подати денежныя.

Натуральныя подати состоятъ изъ матеріальныхъ предметовъ, или же изъ разнаго рода послугъ, требуемыхъ къ выполненію.

Конскрипція или *рекрутчина* — это, — въ сущности, — *подать людьми*, — подать самая тяжелая и самая несправедливѣйшая изъ всѣхъ податей, такъ какъ подать эта не можетъ быть ни равномѣрно распредѣлена, ни въ требуемой степени улучшена, а между тѣмъ однакоже подать эта такого рода, что обойтись безъ нея невозможно: нельзя же, въ самомъ дѣлѣ, при прогрессивномъ развитіи государствъ и выработкѣ военнаго искусства, выдвигать въ бой грубыя, необученныя массы. Да и въ такомъ даже случаѣ, развѣ можно было бы совершенно уровнять эту подать? Конечно нельзя; такъ какъ инымъ

доводится, а другимъ вовсе не доводится выступать въ поле, да и тамъ на полѣ-то битвы не всѣхъ ожидаетъ одинаковая судьба.

Вообще натуральныя повинности всякаго рода, слѣдуетъ замѣтить, самыя несовершенныя повинности: терпѣть ихъ слѣдуетъ только тамъ, гдѣ, по обстоятельствамъ, нельзя замѣнить ихъ повинностями денежными, о чемъ было уже говорено очень много выше и будетъ сказано еще кое-что впослѣдствіи.

При добычѣ благородныхъ металловъ, когда процентную подать приходится установить въ натурѣ, какъ напримѣръ: въ Россіи, — подать эта, по существу своему, бываетъ податью не натуральною, а денежною; такъ какъ весь добываемый металлъ чеканится въ монету, право же чеканки монеты имѣетъ только государство.

Условія хорошей подати.

Хорошею, справедливою податью назвать было бы можно только такую подать, которая бы совершенно равномѣрно или же, по крайней мѣрѣ, *почти* совершенно равномѣрно упадала на чистый доходъ, — или что тоже, — на чистый заработокъ лицъ облагаемыхъ и упадала бы при этомъ на него только.

При разсмотрѣніи въ подробности податей разнаго рода, должно каждый разъ испытывать ихъ какъ-бы на пробирномъ камнѣ, которымъ служить должна программа того, что требуется вообще отъ податей. Какія же это требованія отъ податей?

Требованія эти нижеслѣдующія:

I. Падать должна подать, какъ уже сказано выше, только на чистый доходъ, но отнюдь не на капиталъ націи;

II. Подать должна быть крайне умѣренною и ложиться должна наивозможно равномѣрнѣйшимъ образомъ на облагаемыхъ;

III. Подать должна сколь возможно наименѣе быть преткновеніемъ въ сферѣ взаимныхъ общественныхъ связей;

IV. Подать должна быть легкою къ полученію и легко контролируемою;

V. Подать не должна нуждаться въ дослѣдованіяхъ и выслѣживаніяхъ какими бы то ни было фискальными путями, какъ-бы

тѣмъ самымъ уже поощряя къ злоупотребленіямъ, во вредъ народной нравственности;

VI. Подать не должна падать на самыя первыя жизненныя потребности, какъ напримѣръ: на хлѣбъ и тому подобное.

VII. Подать должна подлежать къ уплатѣ въ то именно время, когда подлежащая ей личность бываетъ обыкновенно при деньгахъ;

VIII. Подать не должна отнюдь терпѣть въ составѣ своемъ авансовъ, зачетовъ впередъ. (Vorschuss).

Къ сожалѣнію, подобная подать, во всей строгости, которая удовлетворяла всѣмъ вышеизложеннымъ требованіямъ, — чистая утопія, совершенно неосуществимая на практикѣ, — такъ какъ всѣ разряды податей страдаютъ какими-либо недостатками, нарушающими вышеизложенныя основныя положенія, — да, подъ гнетомъ необходимости, приходится даже прибѣгать, и прибѣгать нерѣдко и къ налогамъ на капиталъ націи, который долженъ бы оставаться всегда неприкосновеннымъ, такъ какъ уменьшеніе этого капитала влечетъ за собою худшее положеніе, — прямо сказать, — разореніе государства.

Раздѣленіе различнаго рода податей.

Всѣ вообще подати или налоги (impôts) дѣлимъ мы на нижеслѣдующіе отдѣлы:

Прямыя подати — это — тѣ, которыя въ опредѣленномъ размѣрѣ упадаютъ на какой-либо матеріальный предметъ или же на какую-либо опредѣленную личность и должны быть взыскиваемы опредѣленнымъ образомъ; напримѣръ: поземельный сборъ, личная (подушная) подать.

Полупрямые налоги имѣютъ мѣсто тамъ, гдѣ, хотя и опредѣленъ размѣръ, но отъ личности зависитъ, — желаетъ ли онъ или нѣтъ, — пользоваться тѣми преимуществами, которыя получаетъ тотъ, кто выплатитъ налогъ; напримѣръ: патентный налогъ.

Непрямыя подати имѣютъ мѣсто тамъ, гдѣ, хотя самый размѣръ подати за отдѣльные предметы и опредѣленъ; но отъ производителя зависитъ производство этихъ предметовъ, облагаемыхъ податью, съ другой же стороны производителю предоставляется на выборъ —

пользоваться ли или же нѣтъ этими предметами и въ какой мѣрѣ; напримѣръ: при пошлинахъ таможенныхъ, акцизахъ и проч.

Дѣленіе это однакоже не во всѣхъ случаяхъ можетъ быть проведено съ строгою послѣдовательностью.

Обыкновенно слова: „*подати*“ или же „*налоги*“ принимаютъ въ обширномъ, общемъ значеніи: прямые и полупрямые налоги называютъ „*сборами*“, косвенные же налоги — пошлинами. Вмѣсто слова „*подати*“ употребляютъ, пожалуй, и слово „*таксы*“. Когда сборъ назначенъ былъ первоначально на извѣстный предметъ, то онъ называется также „*деньгами*“, такъ были: „*гусарскія деньги*“. Сборамъ за штемпель даютъ названіе „*штемпельной пошлины*“. Кромѣ того употребляются еще для денежныхъ и натуральныхъ повинностей и разныя другія названія.

ПЕРВАЯ КАТЕГОРІЯ.

Номенклатура и обсужденіе денежныхъ податей. Прямые налоги.

Прямые налоги падаютъ:

1) Либо на имущественный фондъ, какъ напримѣръ: поземельный налогъ (Bodensteuer, Landtaxe), налогъ на дома,—въ формѣ ли поземельнаго сбора или же въ формѣ процентной таксы со стоимости домовъ (оцѣночнаго сбора) или же наконецъ въ формѣ сбора съ оконъ и дверей, — далѣе, — разнаго рода налоги на движимость, налогъ на мельницы соотвѣтственно объему ихъ производства, десятинный сборъ съ земледѣлія, съ садоводства, съ скотоводства, налогъ съ котловъ при дистилировкѣ, десятинные налоги съ рудниковъ, сборы съ кирпичеобжигательныхъ печей, кузницъ и проч.

2) Либо на лицо и притомъ или единственно на личность только, какъ у насъ въ Россіи *подушныя* деньги, у евреевъ встарину называвшіяся *деньгами тѣлесными*, или же на личность съ примѣсью къ ней извѣстной какой-либо собственности, извѣстнаго какого-либо промысла и опредѣленнаго капитала, какъ видимъ мы это въ сферѣ налоговъ сословныхъ, налоговъ ремесленныхъ, таксъ въ пользу бѣдныхъ и проч., которые впрочемъ въ нѣкоторыхъ случаяхъ скорѣе могутъ быть отнесены къ слѣдующимъ 2-й и 3-й категоріямъ.

3) Либо наконецъ прямые налоги падаютъ на извѣстныя группы лицъ, пользующихся извѣстными выгодами отъ особыхъ случайныхъ обстоятельствъ, какъ сборы съ наслѣдствъ внутри какой-либо страны или же съ наслѣдствъ, выходящихъ за предѣлы страны (droit d'au baine), тамъ, гдѣ подобныя установленія еще существуютъ.

Здѣсь намѣрены мы сдѣлать въ краткихъ чертахъ необходимыя замѣтки объ этихъ прямыхъ налогахъ.

Поземельный налогъ можетъ быть взимаемъ только троякимъ образомъ: во 1) при посредствѣ кадастра; во 2) при пособіи приблизительной раскладки по общинамъ и въ 3) въ такихъ странахъ, гдѣ земли много и гдѣ — главное мускульная сила человѣка, посредствомъ исчисленія народонаселенія (ревизіи), какъ замѣтили мы уже выше, говоря о Россіи. Приблизительная раскладка по общинамъ ведетъ свое начало, по большей части, изстари. Впрочемъ вводятъ ее и теперь тамъ, гдѣ не слѣдятъ за измѣненіями въ кадастрѣ и гдѣ, вслѣдствіе этого, запутывается все до такой степени, что бываютъ принуждены отвѣтственность за кадастровый налогъ возложить на общины, за солидарными ихъ круговыми поруками. Въ этомъ случаѣ, сравнивая мѣстечко съ мѣстечкомъ, взятыя въ какомъ-нибудь небольшомъ округѣ, пожалуй, и можно убѣдиться, что подобная раскладка по общинамъ падаетъ довольно уравнительно; но, если приступить къ сравненію провинціи съ провинціею, то придемъ къ совершенно противоположному выводу, какъ это и выяснилось во Франціи.

Кадастръ — это крайне-трудное и дорого стоющее дѣло и, если не ведется правильныхъ реэстровъ постояннымъ измѣненіямъ въ кадастрированныхъ участкахъ, въ особенности же въ случаѣ раздѣловъ въ нихъ, быстро приходитъ вся эта кадастрація въ состояніе путаницы, какъ и есть этому всюду живые примѣры.

Такимъ образомъ исправный кадастръ — вещь, конечно, превосходная: въ тѣхъ именно мѣстностяхъ, гдѣ существуетъ онъ, земля обыкновенно выступаетъ, по ея цѣнности, на первый планъ; но если и тутъ однакоже примѣшиваются многообразныя обстоятельства, которыя нерѣдко требуютъ замѣны его приблизительною раскладкою по общинамъ, то нельзя, стало быть, сказать, чтобы пресловутый ка-

дастръ этотъ вполнѣ регулировалъ поземельный налогъ. Регулированье же поземельнаго налога безъ кадастра, прямо сказать, совершенно невозможно. Въ подобныхъ случаяхъ собственно можетъ имѣть мѣсто, конечно, только самый *крайній минимумъ* поземельнаго налога; такъ какъ въ противномъ случаѣ послѣдуетъ гибель массы лицъ, черезчуръ обремененныхъ поземельнымъ налогомъ. Да и при настоящемъ-то даже исправномъ кадастрѣ, никоимъ образомъ не слѣдуетъ дозволять — выходить при обложеніи за предѣлы *средняго минимума,* частью вслѣдствіе неодинаковости урожаевъ, частью же потому, что землевладѣльцамъ затруднительны займы подъ нераспроданный хлѣбъ, когда они не бываютъ въ состояніи распродать своихъ продуктовъ, а частью наконецъ и въ тѣхъ видахъ, чтобы не удорожать чрезмѣрно предметовъ первой необходимости.

Повышеніе поземельнаго налога, — конечно, — дѣло довольно легкое, да и контроль тутъ не труденъ, хотя нѣсколько и копотливъ при обширности его сферы; но, — увы! — тутъ возникаютъ часто недоборы, недоимки (non valeurs), особенно же въ неурожайные, дурные годы — и добирать, довзыскивать эти недоборы — дѣло до невѣроятности трудное!

Такимъ образомъ и поземельный налогъ, — одинъ изъ лучшихъ налоговъ, — имѣетъ своего рода тѣневыя стороны, тѣмъ болѣе, что налогъ этотъ всегда поднимаетъ цѣнность предметовъ первой необходимости.

Физіократы думали, что слѣдуетъ облагать податями только землю или же, по крайней мѣрѣ, преимущественно землю, какъ основной источникъ всякаго дохода. Чудовищная мысль!

Допустите увлеченіе этою мыслью и что будетъ въ результатѣ? Масса землевладѣльцевъ будетъ задавлена неизбѣжнымъ неравенствомъ податной тягости и огромностью недоимокъ и жизненныя потребности, которыя почти въ равномъ размѣрѣ потребляютъ и болѣе бѣдные и болѣе богатые, съ быстротою молніи поднимутся въ цѣнѣ, — такъ вотъ почему и обычный поземельный доходъ въ настоящее время и составляетъ весьма незначительную часть всего государственнаго дохода.

Налогъ на дома, слѣдуя вышеуказаннымъ способамъ его сбора, весьма трудно также довести до равномѣрности, уравнять, вслѣдствіе различныхъ недостаточно улавливаемыхъ при опредѣленіи выгодъ мѣстностей этихъ домовъ и въ главныхъ-то большихъ городахъ, не говоря о городахъ второстепенныхъ. Поэтому поднимать его слишкомъ высоко нельзя.

Подать съ движимаго имущества не имѣетъ вовсе никакого финансоваго мотива въ свою пользу, такъ какъ движимость — капиталъ мертвый и подать должна быть выплачиваема съ другого какого нибудь другого и безъ того несвободнаго отъ податнаго обложенія дохода. Поэтому подать на движимость должна быть чрезвычайно умѣренною и допускается только потому, что, при пособіи ея, обложить можно зажиточные классы плательщиковъ прямымъ налогомъ повыше, — словомъ, — подать эта нерацiональна, — это подать фиска.

Подать съ мельницъ, по числу жернововъ, также не можетъ быть распредѣлена совершенно уравнительно и даетъ поэтому только *средній минимумъ* дохода, да къ тому же, слѣдуетъ замѣтить, соприкасается съ предметомъ первой потребности — хлѣбомъ. Если же подать эта собирается сообразно съ количествомъ помола, то — это уже налогъ на помолъ, требующій болѣе строгаго контроля, если только не прибѣгать къ абонименту, какъ и при нѣкоторыхъ другихъ податяхъ, то есть, — къ приблизительной раскладкѣ, когда облагаютъ владѣльца какою нибудь круглою суммою, что однакоже идетъ въ разрѣзъ съ равномѣрнымъ обложеніемъ податною тягостью; такъ какъ все это можетъ дѣлаться только какъ-бы мимоходомъ и спустя рукава.

О невыгодныхъ сторонахъ *десятинъ* мы говорили уже выше. Десятины съ рудниковъ представляютъ тотъ же типическій недостатокъ, такъ какъ расходы разработки рудниковъ весьма разнообразны.

Сборы съ плавильныхъ, кирпичеобжигательныхъ и тому подобныхъ печей должны быть весьма умѣренны, потому, что качество и количество того, что выдѣлывается при ихъ пособіи неодинаково, да и затраты на нихъ до чрезвычайности разнообразны.

Чисто-личные (подушные) налоги уже по самому существу ихъ

не могутъ быть уравнительными; тѣмъ не менѣе однакоже такъ какъ никогда не выходятъ за предѣлы *весьма и весьма сноснаго* минимума и такъ какъ невозможно вовсе пріискать что либо лучшее, то пусть они и остаются въ полной неприкосновенности.

Изъ числа *прямыхъ смѣшанныхъ* налоговъ *налогъ подоходный*, дающій такъ много сбора въ настоящее время въ Англіи имѣетъ *съ перваго взгляда* какъ будто-бы многое, что говоритъ въ его пользу; но, — это — налогъ, какъ-бы манифестирующій внутреннее положеніе семействъ, разоблачающій его если не предъ всѣми, то, по крайней мѣрѣ, передъ правительственными коммиссарами, налогъ, могущій быть и черезъ чуръ высокимъ, когда плательщикъ желаетъ скрыть дурное положеніе своихъ дѣлъ и черезчуръ низкимъ, когда плательщикъ безсовѣстный желаетъ утаивать, утаивать и утаивать. Провѣрка тутъ трудна, нерѣдко даже невозможна, да и могла-бы вовлекать въ цѣлую цѣпь штрафныхъ процессовъ. Въ особенности-же налогъ этотъ *несподученъ* торговому сословію, желающему, по мѣрѣ возможности, держать свое *житье-бытье* въ секретѣ. Поэтому-то налогъ этотъ — налогъ, — крайне ненавистный, — къ которому прибѣгнуть можно развѣ только въ случаѣ самой крайней, — такъ сказать, — *„щемящей нужды“*.

При *классныхъ податяхъ*, граждане государства, — главнымъ образомъ, — въ городахъ, подраздѣляются муниципальными учрежденіями или-же инымъ какимъ-либо образомъ въ видахъ бо́льшей дешевизны, какъ напримѣръ мировыми судьями, на соотвѣтственное число группъ или *классовъ*; напримѣръ: на шесть, на десять классовъ, съ распредѣленнымъ по этимъ отдѣламъ постепенно возвышающимся платежнымъ налогомъ, сообразно съ чѣмъ члены каждой группы или класса и обязаны выплачивать причитающійся на ихъ долю по классификаціи пай.

Очевидно, что и тутъ не можетъ имѣть мѣста какая-либо уравнительная тягота налога. Впрочемъ лишь-бы только сдѣлано было добросовѣстно распредѣленіе по классамъ, никто не будетъ черезчуръ страдать отъ этой подати. Однакоже такъ какъ здѣсь, по самому свойству дѣла, все опирается на произволѣ, такъ какъ здѣсь тре-

буется сверхъ того величайшая безпристрастность, да и копотливый, усиленный трудъ; то налогъ этотъ пригоденъ въ равной степени, какъ кажется, не для всѣхъ націй.

Сборъ съ промысловъ, по роду его обложенія и взиманія относится къ налогамъ прямымъ или непрямымъ, равно какъ и такса въ пользу бѣдныхъ.

Процентный налогъ съ наслѣдствъ въ предѣлахъ страны или же при выходѣ ихъ заграницу, падаетъ на капиталъ и потому вовсе нерацiоналенъ; но тутъ есть, конечно, кое-что для поживы финансисту: онъ беретъ часть наслѣдства потому, что наслѣдникъ вѣдь *можетъ* „поплатиться“. Ниже объ этомъ сказано будетъ болѣе.

ВТОРАЯ КАТЕГОРІЯ.

Полупрямые налоги.

Къ полупрямымъ налогамъ причисляемъ мы: сборы съ патентовъ на отправленіе правосудія, съ патентовъ на торговлю и промыслы, на содержаніе товарныхъ депо, магазиновъ, лавокъ, а также небольшихъ торговыхъ помѣщеній, ярморочныя пошлины за помѣщеніе, шоссейный сборъ, мостовой сборъ, сборы за проѣздъ по каналамъ, гаванный сборъ, приворотный сборъ, налоги на предметы роскоши: кареты, лошадей, собакъ, налогъ на скотину, штрафныя деньги и т. д.

Патентные сборы падаютъ вообще крайне неуравнительно; да и даютъ не такъ-то много.

Налоги на предметы роскоши точно также дохода даютъ немного, а хлопотъ много.

Налогъ на скотину соприкасается тѣсно съ поземельнымъ налогомъ, и потому неправиленъ.

Противъ штрафныхъ денегъ мало что можно сказать, развѣ только то, что онѣ случайны и не даютъ значительной выручки.

Другія вѣтви доходовъ этой второй категоріи страдаютъ отчасти значительнымъ недостаткомъ, затрудняя свободное движеніе промышленности, они почти недоступны учету и повѣркѣ.

Къ этой же второй категоріи слѣдуетъ причислить значительный, едва понятный, сборъ, который вносить должны во Франціи

въ университетскую кассу, частныя воспитательныя заведенія. Онъ доходитъ, какъ кажется, милліоновъ до пяти франковъ.

ТРЕТЬЯ КАТЕГОРІЯ.

Непрямые налоги.

Непрямые налоги дѣлятся на нижеслѣдующія главныя вѣтви: таможенныя пошлины, акцизы, штемпельныя пошлины, судебныя пошлины, регистрація (enregistrement) и т. д. и государственныя монополіи.

О таможенныхъ пошлинахъ вообще.

Таможенныя пошлины взимаются на границахъ и бываютъ двухъ родовъ: а) либо чисто *ввозныя* и б) либо *транзитныя* пошлины. Ввозныя пошлины въ бо́льшей части государствъ — высо́ки, пожалуй, даже такъ высоки, что для мелкихъ товаровъ какой-нибудь группы равносильны съ запретомъ ихъ ввоза. Транзитныя-же пошлины, сообразно съ характеромъ существа ихъ, очень умѣренны, — иначе транзитъ впрочемъ и вовсе не могъ-бы имѣть мѣста.

Ввозныя пошлины подраздѣляются еще на собственно такъ называемыя пошлины и еще на какой нибудь *обычный* къ нимъ *добавокъ*, взимаемый въ иныхъ мѣстахъ. Существуютъ также еще такъ называемыя *контрольныя* пошлины, взимаемыя въ нѣкоторомъ разстоянiи отъ границы, вмѣстѣ съ доплатою послѣдней части ввозной пошлины. Такія пошлины существовали напримѣръ: въ Царствѣ Польскомъ, гдѣ теперь однакоже онѣ уничтожены. *Возвратныя* пошлины — это — такія пошлины, которыя бывъ взысканы въ таможнѣ, при вывозѣ товара, возвращаются частью или-же вполнѣ при обратномъ ввозѣ того-же товара изъ заграницы. *Пошлинныя преміи* имѣютъ мѣсто тогда, когда на товары внутренняго производства платится, при вывозѣ ихъ за границу, извѣстная опредѣленная сумма, для оживленія производства этихъ товаровъ. Существовали-ли когда либо преміи за ввозъ, мы не можемъ припомнить. Открывать свободныя гавани (порто-франко) раціонально въ тѣхъ лишь мѣстахъ, гдѣ мѣстоположеніе удобно для склада товаровъ въ центральныхъ пунктахъ. Впрочемъ для этого достаточно устроить складочное депо внутри таможенной черты. Самый городъ включать

въ черту порто-франко не слѣдуетъ: это влечетъ за собою убытки и усиливаетъ внутреннюю контробанду, — допустимо это только развѣ тогда, когда желательно дать быстрый разцвѣтъ какому-либо новому городу, какъ напримѣръ было это при учрежденіи порто-франко въ Одессѣ. Но и въ такомъ случаѣ порто-франко *своевременно* должно быть закрыто.

Организація таможенныхъ пошлинъ и законодательство.

Таможенное дѣло требуетъ сложной организаціи и законодательства, всесторонне разработаннаго соотвѣтственно условіямъ каждаго отдѣльнаго государства. Что касается до таможенной организаціи, то всюду находимъ мы достаточное количество *главныхъ таможенъ* съ складочными при нихъ помѣщеніями (entrepôts), гдѣ могутъ лежать товары въ теченіе нѣкотораго времени до обложенія ихъ пошлинами или же до вывоза, — потомъ *среднія таможни*, гдѣ не всѣ товары могутъ очищаться пошлинами и наконецъ *малыя* таможни, дѣятельность которыхъ еще ограниченнѣе. Склады для товаровъ (entrepôts) или-же такъ называемыя *складочныя таможни* бываютъ, пожалуй, и внутри страны, какъ напримѣръ: въ Парижѣ и въ Москвѣ. Увеличеніе числа таможенъ оживляетъ торговлю, но, при извѣстныхъ обстоятельствахъ, можетъ также усиливать внутреннюю контробанду, между тѣмъ какъ внѣшняя контробанда становится слабѣе. Граница находится обыкновенно подъ охраною либо одной линіи или-же двойной линіи военнаго кордона. Широкая полоса земли, тянущаяся вдоль границы, подлежитъ также, пожалуй, дѣйствію болѣе строгихъ законовъ или-же повѣрочному контролю. Имѣются опредѣленные таможенные пути со станціями и опредѣленными гостинницами для извощиковъ, по которымъ только единственно можно перевозить товары. Билеты, о которыхъ упомянуто выше, служатъ для контролированія дальнѣйшей распродажи товаровъ. При назначеніи штрафовъ за обманы таможенъ, дѣлается различіе, въ первый-ли разъ совершенъ обманъ или-же вторично. Въ первомъ случаѣ конфискуется товаръ вмѣстѣ съ служившими для его перевозки средствами и сверхъ того взимается тройная и даже пятерная таможенная за него пошлина, — во второмъ случаѣ, — присоединяется еще къ этому личная отвѣтственность. Конфискація и денежный штрафъ должны быть предо-

ставлены вполнѣ таможенному вѣдомству, чтобы дѣло шло хорошо; опредѣленіе же личной отвѣтственности отнесено должно быть къ обязанностямъ обычныхъ судовъ, которые однакоже должны ограничиваться только разслѣдованіемъ и рѣшеніемъ, имѣетъ-ли въ данномъ случаѣ мѣсто личная отвѣтственность или-же нѣтъ, — иначе, — обыкновенно происходятъ столкновенія судовъ съ таможенными властями. Дѣлается также различіе, когда обманное дѣйствіе совершается вооруженною рукою или насильственнымъ образомъ. Тогда подлежитъ оно всегда болѣе тяжкой, даже военнымъ судомъ, пожалуй, опредѣляемой личной карѣ, даже и тогда, когда при этомъ нѣтъ вовсе мѣста вторичности (редицивизму).

Въ сферѣ транзитныхъ пошлинъ взыскиваются тяжелые денежные штрафы, когда чемоданы не заштемпелеваны, не отмѣчены на мѣстѣ выхода или-же повреждены пломбы и т. д. съ весьма многими особенностями въ отдѣльныхъ странахъ.

Выгодныя и вредныя стороны таможенныхъ пошлинъ.

Если смотрѣть на таможенныя пошлины, какъ на средство полученія дохода, то онѣ заключаютъ въ себѣ много хорошаго. Взыскиваемыя на границѣ и уплачиваемыя людьми, занятіе которыхъ — торговля и которые слѣдовательно знакомы съ таможенными тарифами, онѣ не затрудняютъ внутренняго движенія. Купецъ не замѣчаетъ ихъ и не чувствуетъ прямо высшаго обложенія. Онѣ при томъ-же даютъ очень большой доходъ.

Но, — съ другой стороны, — возникаетъ цѣлая цѣпь обмановъ. Контрабанда, становящаяся часто какъ-бы пограничною войною, демолизируетъ кучу народа и многіе подпадаютъ подъ личную отвѣтственность. Но люди смотрятъ какъ-то на финансовый законъ не такъ, какъ на другой какой-либо, карающій обыкновенное естественное преступленіе; поэтому большая страсть къ контрабандѣ, въ особенности-же среди дамъ и преимущественно еврейскаго происхожденія. Значительное фискальничанье, выемка товаровъ во внутренности страны, шпіоническое выслѣживаніе и доносы дѣлаютъ таможенныя пошлины еще болѣе ненавистными. Но если уже должно стремиться къ достиженію высокаго таможеннаго сбора и когда принимается въ разсчетъ для усиленія промышленности внутренней покровительствен-

ная система; то система эта должна проводиться со всею энергіею, всевозможными хитрыми мѣрами, — иначе она будетъ существовать для обогащенія контрабандистовъ, публика-же отъ нихъ вовсе не будетъ получать по значительно дешевой цѣнѣ товаровъ. Такъ какъ контробанда значительно платится съ своей стороны, внося преміи существующимъ, не рѣдкимъ даже, страховымъ обществамъ, и компаніямъ, страхующимъ контрабандные товары, — неся сверхъ того убытки отъ затратъ для отклоненія опасности при контрабандномъ провозѣ, а также и при захватѣ товаровъ, — то, весьма естественно, она желаетъ и для себя собственно весьма большихъ барышей.

Контрабанда бываетъ двоякаго рода. Внѣшняя на границѣ, черезъ которую прокрадываются или же прорываются насильственно или же употребляютъ множество другихъ подвоховъ и тайныхъ хитростей съ цѣлью незамѣтнаго транспортированія черезъ пограничную черту товаровъ. Къ разряду подвоховъ и хитростей относятся напримѣръ: выдолбленныя дрова, пустыя полозья саней, свинцовые нагрудники подъ платьями, наполненные ромомъ, собаки, переносящія чрезъ пограничную черту товары и многое другое. Второй родъ контрабанды — это — контрабанда *внутренняя*, производимая самими таможнями. Облагаютъ таможенными пошлинами часть только товаровъ, другія-же части идутъ, вслѣдствіе стачки съ таможенными чиновниками, за границу безпошлинно. Въ видахъ обезпеченія себя отъ ревизоровъ составляютъ двоякаго рода бумаги, съ уменьшеннымъ и полнымъ количествами товаровъ и въ нужныхъ случаяхъ показываютъ послѣднія. Авторъ книги потратилъ много труда на искорененіе того и другаго рода контрабанды и кучи другихъ продѣлокъ и хотя ему и удалось многое поискоренить, при всемъ томъ однакоже нельзя разсчитывать, что контрабанда радикально уничтожена, она уменьшена только весьма и весьма значительно. Въ видахъ сдѣлать невозможными двойныя бумаги введены для декларацiи товаровъ со стороны ихъ собственниковъ, листы особой искусно выдѣланной штемпельной бумаги, которая, занумерованная, въ опредѣленномъ числѣ, разсылается по таможнямъ. Но, — главное тутъ, — это поднять службу

и нравственность служащихъ по таможенной части и не скупиться на награды имъ.

Контрабандѣ въ особенности подвержены бываютъ такіе товары, которые, по самому ихъ свойству, штемпелюемы быть не могутъ, слѣдовательно не легко могутъ быть выслѣживаемы внутри страны, напримѣръ: галантерейные товары. Большаго объема предметовъ нельзя легко протранспортировать тайнымъ образомъ чрезъ пограничную черту: они поэтому быть должны въ такомъ родѣ, чтобы дробились на партіи мелкія, какъ напр.: кофе, пряныя коренья и т. д., которыя въ такомъ видѣ и переносятся весьма легко черезъ пограничную черту такъ называемыми *„коробейниками“*.

Въ цѣломъ впрочемъ всѣ захваты въ теченіе года рѣдко составляютъ что-либо очень значительное и лица, которыя порицаютъ и бранятъ все безъ знанія дѣла, обыкновенно выставляютъ незначительность выручки отъ захватовъ съ тѣми значительными издержками, которыя затрачиваются на таможенную стражу. Но что однакоже изъ этого слѣдуетъ? То только, что, значитъ, не такъ велики случаи продѣлокъ и обмановъ, какъ обыкновенно думаютъ, чему очевиднымъ доказательствомъ служитъ и высокая цифра таможеннаго дохода, стража же охраняетъ этотъ доходъ да и на тотъ еще конецъ, чтобы контрабанда, безъ этой стражи, не развилась-бы въ обширнѣйшемъ размѣрѣ.

Такимъ образомъ таможенныя пошлины, при всѣхъ вышеизложенныхъ своихъ недостаткахъ, неизбѣжны.

О свободной торговлѣ и покровительственной системѣ.

Первоначально введены были таможенныя пошлины только для дохода. Спустя довольно долгое время потомъ стали смотрѣть на нихъ, какъ на средство къ поднятію внутренней промышленности и онѣ выполнили возложенную на нихъ надежду.

Въ новѣйшее время полилось изъ Англіи широкошумное вѣщаніе и многоглаголивое писаніе „о свободной торговлѣ“. Книги, журналы

повсюду полны этимъ, между тѣмъ какъ фабричный и ремесленный людъ требуетъ сильнѣйшей еще охраны своихъ промысловъ.

Свободная торговля!... Свободная торговля!... Какое это громкое и звучное слово, но какое-же и сбивчиво-темное и неясное слово!... Для этой однакоже пресловутой свободной торговли на самомъ дѣлѣ и Англія сама-то не дѣлаетъ ни іоты, да вовсе и не можетъ ничего сдѣлать. Слово: *„свободная торговля“*, правильно, надлежащимъ образомъ понятое, значитъ ни болѣе, ни менѣе, какъ пониженіе въ странѣ таможенныхъ податей въ такой степени, чтобы другія національности въ каждой странѣ свободно могли конкуррировать съ собственною ея промышленностью. Таможенныя эти пошлины должны быть крайне низки, — ну, а какимъ-же образомъ соблаговолили-бы вы тогда выжимать у націй милліоны, взамѣнъ имѣющаго упасть до незначительности таможеннаго сбора, когда, какъ водится, все обложимое значительно уже обложено?

Впрочемъ, независимо отъ этой точки зрѣнія, возникаетъ вопросъ: дозволительна-ли вообще покровительственная система?

Вопросъ этотъ разсмотримъ мы *во-первыхъ*, съ точки зрѣнія возможности отмѣны покровительственной системы, и *во-вторыхъ*, по существу его, теоретически.

Объ отмѣнѣ существующей покровительственной системы.

Будь Европа — *„tabula rasa“*, могла быть бы рѣчь о томъ, хорошо-ли покровительствовать національной промышленности, поощрять ее; но теперь охранительныя системы существуютъ уже повсюду, — отмѣнить ихъ значило-бы — срыть до основанія старый цвѣтущій городъ, для того, чтобы на его мѣстѣ выстроить новый. Что-же было-бы послѣдствіемъ этого? При отмѣнѣ охранительной системы, при отмѣнѣ таможенныхъ пошлинъ — паденіе существующей промышленности, если пошлины отмѣнены будутъ вдругъ — или же постепенное захирѣніе промышленности при отмѣнѣ этихъ пошлинъ въ послѣдовательномъ порядкѣ, *мало по малу*. Распродавать всего того, что продаетъ у насъ иноземецъ, будемъ мы не въ состояніи, хотя-бы оно выдѣлывалось и у насъ, такъ какъ, при низкихъ цѣнахъ, возрастетъ потребленіе, однакоже лишь возрастетъ оно только мало по малу, какъ увидимъ мы вскорѣ. Хотя и правда, что даже

при строгой покровительственной системѣ внутренняя конкурренція фабрикъ въ странѣ удешевляетъ товары; но однакоже не въ такой степени, чтобы всѣ предметы могли выдерживать конкурренцію другихъ странъ, имѣющихъ болѣе ловкости и навыка — къ выдѣлкѣ извѣстныхъ фабрикантовъ; многія фабрики, — мало того, — цѣлыя отрасли промышленности должны были-бы упасть и много людей, въ особенности въ густо-населенныхъ пунктахъ, остаться безъ куска хлѣба. Послѣдствія такой катастрофы навѣрно пробудили-бы всюду, гдѣ существуютъ покровительственныя системы, наивеличайшее и опаснѣйшее возбужденіе въ промышленныхъ и рабочихъ классахъ, при молчаніи выигрывающихъ при этомъ потребителей и проповѣдяхъ журналистики на вѣтеръ. Да и къ чему-же этотъ рискъ? Если въ какой-либо странѣ увѣрены положительно въ благотворности свободной торговли для всѣхъ странъ, то, кажется, какъ-бы не начать отмѣну таможенныхъ пошлинъ съ собственной своей страны? Скажутъ, что таможенныя пошлины должны быть въ такомъ родѣ, чтобы собственной своей странѣ оказывать нѣкоторое покровительство, но — только покровительство крайне умѣренное? Такъ, — но причемъ-же будетъ тутъ *свободная-то* торговля? *Свободной* торговли уже не будетъ, хотя-бы только до десяти процентовъ достигало таможенное обложеніе, такъ какъ къ этому слѣдуетъ еще присоединить издержки транспортировки и траты иного рода.

Какъ-бы то ни было, но теперь, какъ видно, таможенное дѣло все еще „*обрѣтается*“ въ авантажѣ, не клонится къ упадку, — такъ какъ и въ страны, защищенныя охранными тарифами, производится весьма сильный ввозъ изъ-за границы иностранныхъ фабричныхъ и другихъ произведеній. Что-же касается до того положенія (тезиса), что охранная система не должна быть доводима до степени системы какъ-бы уже запретительной, то мы съ этимъ тезисомъ охотно соглашаемся.

Оправданіе охранительной системы передъ теоріею.

Выполнимъ теперь наше намѣреніе доказать и то также, что охранительныя системы подлежатъ оправданію и съ правильной точки зрѣнія теоріи.

Вотъ это по какимъ основнымъ мотивамъ:

1) Каждая нація составлять должна замкнутое по возможности цѣлое;

2) не всѣ націи стоятъ на одинаковой ступени культуры;

3) не всѣ націи имѣютъ одинаковый навыкъ и сподручность къ производству;

4) не всѣ націи равно одарены способностями отъ природы;

5) рѣдко случается встрѣчать, чтобы требовали совершенной свободы торговли особенныя исключительныя условія какой-либо націи или какой-либо отдѣльной мѣстности.

Поразовьемъ теперь нѣсколько эти основанія:

1) Всякая нація во всѣхъ главныхъ предметахъ потребности, къ производству которыхъ имѣетъ она хотя-бы среднюю, по крайней мѣрѣ, степень навыка и сподручности, должна быть независима отъ другихъ націй, то есть, вполнѣ или бо́льшею частью не зависѣть отъ чужихъ странъ. Этого требуетъ цѣлокупность національной жизни. Средняя-же степень сподручности и приспособленности къ вышеуказанному производству существуетъ у всѣхъ значительнаго объема націй. Если-же среди какой-либо націи гдѣ-либо существуетъ къ чему либо лишь только слабая самая степень навыка и сподручности; то къ такому производству въ той мѣстности націю вынуждать не слѣдуетъ, а слѣдуетъ продукты этого производства пріобрѣтать отъ тѣхъ націй, которыя къ производству ихъ обладаютъ самою высшею степенью сподручности и приспособленности. Если поэтому въ нѣкоторыхъ болѣе сѣверныхъ странахъ высоко обложены колоніальныя произведенія; то причина этому кроется въ желаніи увеличивать таможенный доходъ, такъ какъ произведенія эти могутъ приносить много дохода и этотъ доходъ взимается собственно внутри страны, на которую и упадаетъ онъ какъ-бы налогомъ.

2) Не всѣ націи стоятъ на одинаковой ступени культуры. Очень многія изъ нихъ въ Европѣ культивироваться начали гораздо позднѣе другихъ. Россія, напримѣръ, цивилизоваться и культивироваться стала назадъ тому всего сто какихъ нибудь лѣтъ съ чѣмъ-то. Безъ

охранительной системы такія націи оставались-бы въ зависимости отъ другихъ націй и у нихъ выжимали-бы сырые продукты ихъ производства по наивозможно дешевѣйшимъ цѣнамъ, — да и то сказать, — не всѣ члены нуждаются въ этихъ послѣднихъ продуктахъ въ количествѣ значительномъ, слѣдовательно тутъ главные покупщики являлись-бы въ нѣкоторомъ родѣ „монополистами“.

Еще недавно какой-то англійскій министръ пытался было доказывать, что Россія сдѣлала-бы лучше, если-бы держалась одного земледѣлія. Такъ!... Но куда-бы тогда Россія и по какимъ цѣнамъ стала-бы сбывать излишекъ своего хлѣба, если и теперь своего излишка хлѣба — теперешняго излишка хлѣба, — не можетъ она сбывать по *настоящимъ* цѣнамъ за границу и вынуждена производить теперь всегда только столько, напримѣръ, смолы, льну, конопли, сколько бываетъ она въ состояніи распродать по мало-мальски выгоднымъ цѣнамъ, не сбитымъ до крайности. А взгляните, какъ выиграла Германія въ самое короткое время съ тѣхъ поръ, какъ стала существовать тамъ хотя и умѣренная протекціонная система таможеннаго союза!... Не выиграла-ли она въ финансовомъ отношеніи въ это короткое время болѣе, чѣмъ прежде въ цѣлыя столѣтія.

Но не въ одной только сферѣ торговли отсталая въ культурѣ страна страдала-бы безъ покровительственной системы; но, будучи какъ-бы селомъ чужаго города, она страдала-бы и въ сферѣ самой цивилизаціи, — въ ростѣ городовъ, — этихъ центровъ ближайшаго потребленія земледѣльческихъ продуктовъ, въ силѣ и значеніи, — короче сказать, — оставалась-бы въ положеніи нѣкотораго рода варварства, — это, конечно, — было-бы не большое, быть можетъ, еще „*несчастіе*“, если-бы и другія націи были въ одинаковомъ положеніи; но великое „*зло*“ въ случаѣ столкновенія съ націями высокоцивилизованными.

3) Бо́льшая часть націй въ какой-либо одной отрасли промышленности обладаетъ высокою степенью приспособленности и сподручности. При совершенно-свободной торговлѣ была-бы такимъ образомъ какая-нибудь нація, въ особенности-же отсталая, затоплена товарами со стороны всѣхъ тѣхъ націй, которыя обладаютъ „*maxi-*

тит'омъ" во всемъ томъ, въ чемъ ей на долю выпалъ только „*тіпітит*", чтобы тогда оставалось дѣлать? Ну, — да и въ такомъ даже случаѣ, когда-бы на долю ея естественнымъ образомъ выпалъ-бы „*тахітит*", молодая нація не могла-бы воспользоваться имъ, такъ-какъ для нея невозможно было-бы одержать верхъ надъ старою, парящею орломъ, утонченною, сильною капиталами промышленностью, за исключеніемъ развѣ только сферы промышленности горно-заводской.

4) И неодинаковая также одаренность націй отъ природы талантливостью и даже степень густоты населенія имѣютъ тутъ вліяніе. Швейцарія, черезчуръ скудная пахотною землею, бьется чуть-ли не отчаяннымъ боемъ на жизнь и на смерть, чтобы удержать за собою ту промышленность, которая питаетъ большую часть ея народонаселенія. Очень большой округъ кругомъ Москвы съ довольно густымъ населеніемъ, при скудной плодородности земли, обязанъ въ настоящее время своимъ благосостояніемъ единственно фабрикамъ и промысламъ. Неужели же слѣдовало-бы краю далекаго сѣвера сдѣлаться отсталымъ въ фабрикаціи и промыслахъ краемъ, именно для того только, чтобы облегчить существованіе пролетаріямъ другихъ земель. Пролетаріи эти, всеконечно, желали-бы этого, — да — мало этого — желали-бы, — они находятъ даже несправедливымъ, нераціональнымъ, что не дѣлаютъ этого въ ихъ пользу.

5) Какъ бы то ни было, но есть однакоже націи, хотя, конечно, націи небольшія, какъ напримѣръ Швейцарія, крайне густо населенная, равно какъ и другія торговыя мѣстности, гдѣ не существуетъ вовсе никакихъ охранительныхъ системъ, гдѣ торговля свободна и для которыхъ была бы въ высшей степени выгодною и повсемѣстная всеобщая свободная торговля, такъ какъ у нихъ внутреннее ихъ потребленіе ограниченно, что же касается до производства ихъ въ сферѣ предметовъ промышленности, то оно весьма обширно. Торговыя же мѣстности самою природою уже какъ бы предназначены единственно къ одной только торговлѣ. Положеніе этихъ націй, всеконечно, заслуживаетъ сожалѣнія: помощью неусыпнаго трудолюбія только, крайней бережливости въ образѣ жизни, чрезвычайной приспособленности

къ промышленному труду держится Швейцарія, при пособіи нѣкоторыхъ странъ, очень для нея еще доступныхъ. Впрочемъ швейцарскіе да и французскіе капиталы стали уже основывать фабрики въ Германіи. Въ Россіи же имѣется напротивъ того мало чужеземныхъ капиталовъ, но очень много своихъ собственныхъ.

Все это такъ, — скажутъ, пожалуй, — но какое же право однакоже имѣютъ удорожать предметы потребленія для публики и давать публикѣ этой вмѣсто лучшихъ товары худшіе? По тому весьма раціональному основанію дѣлается это, — отвѣтимъ мы, — что публика заинтересована, — имѣетъ близкій интересъ въ *благѣ цѣлаго*, — потому, что убытокъ отъ этого каждому изъ членовъ публики тѣмъ или другимъ образомъ наверстывается впослѣдствіи и потому, что движеніе внутренней конкурренціи даетъ всѣ товары дешевле и дешевле, какъ скоро только минуетъ тягостное начало. Первый шагъ бываетъ всегда тяжелъ!

Организація охранительной системы.

До очевидности такимъ образомъ яснымъ становится, что въ подавляющемъ большинствѣ случаевъ, охранительная система представляется и правомѣрною и неизбѣжно-необходимою.

Остается теперь выяснить вопросъ относительно организаціи этой охранительной системы.

Нижеслѣдующими требованіями обусловливаемъ мы развитіе охранительной системы:

а) Не слишкомъ далеко заходить должна система охранительная. Совершеннаго запрета класть она собственно не должна ни на что — или же если и класть иногда, смотря по обстоятельствамъ, то на очень и очень немногое только. Никакіе тарифы не должны быть такъ высоки, чтобы они были равносильны запрету на иностранные товары *высшаго качества*. Это и въ интересахъ таможенныхъ сборовъ и въ особенности также и въ интересахъ промышленности. Промышленность вѣдь, конечно, постоянно должна мало-по-малу совершенствоваться, такъ что если она поставлена въ выгодное положеніе тарифомъ, то не должна останавливаться на низшей ступени, а идти впередъ, причемъ ей весьма будетъ полезно полученіе изъ заграницы

товаровъ самаго высшаго качества производства, которые могутъ служить для нея образцами при усовершенствованіи своего производства.

b) Въ особенности при обложеніи ввозными пошлинами старательно щадить должно тѣ предметы, которые идутъ въ обмѣнъ нашего вывоза, такъ какъ торговля, которая вестись должна главнѣйшимъ образомъ на деньги, черезчуръ ненадежна.

c) Какъ велики вообще должны быть таможенныя пошлины — опредѣлить нельзя. Подчинить ихъ какой-бы то ни было регламентаціи невозможно. Все зависитъ отъ обстоятельствъ и отношеній къ каждой странѣ въ отдѣльности. „*Maximum*“ и въ тридцать даже процентовъ стоимости — правило вовсе не пригодное; такъ какъ многіе предметы роскоши или же предметы, мало удобные для контробанды, можно облагать, въ видахъ увеличенія таможеннаго дохода, и гораздо выше. Вообще при обложеніи пошлинами слѣдуетъ дѣлать различіе между предметами необходимости и предметами меньшей, средней и высшей роскоши: первые не облагать, пожалуй, вовсе или же облагать только незначительно; всѣ же прочіе облагать высоко и притомъ постепенно все выше и выше.

d) При обложеніи пошлинами надобно принимать въ соображеніе бо́льшую, среднюю и низшую степень приспособленности къ ихъ производству, которою обладаетъ страна, принимая при этомъ во вниманіе правило приведеннаго выше пункта и требованія покровительственной системы.

e) Предметы, не терпящіе „*штемпеля*“ или же иначе какъ нибудь легко проскользающіе нерѣдко съ поддѣльными клеймами, не слѣдуетъ облагать черезчуръ высоко; такъ какъ иначе придется, пожалуй, безъ нужды нести ущербъ въ таможенномъ доходѣ.

f) Назначать таможенныя пошлины ad valorem (по стоимости товаровъ) не слѣдуетъ. Назначеніе это, при которомъ берется въ расчетъ средняя цѣна разныхъ сортовъ товара, должно всегда дѣлаться лучше *по мѣрѣ* и *по вѣсу*. Назначеніе ad valorem влечетъ за собою много злоупотребленій и увертокъ и не годится потому при покровительственной системѣ, что тогда можно ввозить всѣ сорта: и высшій, и средній и низшій, — одной и той же группы товара; но, при по-

кровительственной системѣ, главною цѣлью должно быть то, чтобы изготовленіе низшихъ сортовъ оставалось бы для самой страны, въ особенности же если страна эта — „неофитка“ въ промышленности, едва въ ней начинающейся. Могутъ, конечно, быть и тутъ исключенія, вслѣдствіе совершеннаго недостатка въ сподручности къ производству, но исключенія эти не уничтожаютъ вышеизложеннаго правила.

g) Тарифъ долженъ быть подробенъ и ясенъ. Лишь только появится какой-либо „*новый*“ товаръ, товаръ этотъ долженъ быть либо отнесенъ къ соотвѣтственной рубрикѣ таможеннаго сбора, либо обложенъ быть новою соотвѣтственною таможенною пошлиною. Въ послѣднемъ случаѣ не худо было бы, чтобы Министерство Финансовъ имѣло уполномочіе накладывать на новый товаръ пошлину, безъ испрошенія на то разрѣшенія.

h) При встрѣчѣ съ товарами, относительно которыхъ статьи тарифа могутъ быть истолковываемы и такъ и сякъ, поступать должно безъ излишней строгости: сперва пропустить товары съ обложеніемъ по болѣе легкимъ тарифнымъ истолкованіямъ, но, въ слѣдъ же за тѣмъ, дать статьямъ новую редакцію или же дополнить тарифъ. Нельзя не замѣтить, что въ настоящее время постоянно выступаютъ на сцену *новыя* фабричныя произведенія или же старыя, но переработанныя на другой манеръ съ новыми названіями.

i) При невзгодахъ различнаго рода, истекающихъ изъ торговыхъ спекуляцій и разныхъ случайностей, должно держаться разсчетовъ дешевыхъ и избѣгать притязательности.

k) Для пассажировъ существовать долженъ особый такъ называемый пассажирскій тарифъ. Тарифъ этотъ долженъ быть не стѣснителенъ и не черезчуръ фискаленъ. Однакоже зависитъ это отъ обстоятельствъ. Въ отдаленной Россіи съ пассажирами обходятся очень кротко и учтиво — между Франціею и Англіею — строже.

l) Никого не должно ставить въ положеніе привилегированное, даже Двора. Хотя и существуютъ теперь особыя благопріятныя правила для членовъ дипломатическаго корпуса; однакоже и эти правила съ общаго согласія (accord commun) слѣдовало бы отмѣнить; такъ

какъ нѣкоторыя отдѣльныя личности злоупотребляютъ иногда ими и это бросаетъ на таможенное дѣло какъ-бы нѣкоторый родъ тѣни.

m) *„Безпошлинный“* отпускъ за границу всѣхъ вообще товаровъ собственной страны считать какъ-бы за какое-то непреложное правило и тогда даже, если бы въ числѣ этихъ отпускныхъ товаровъ было большинство продуктовъ сырыхъ, — это совершенно необъяснимый какой-то странный предразсудокъ. Тутъ, какъ кажется, большую роль играетъ неосновательное предположеніе о выравнивающей цѣны конкурренціи. Какъ-бы то ни было, но нельзя не сознаться, что бываютъ иногда неизбѣжны и вывозныя пошлины. Есть такіе товары, которые, къ выгодѣ для таможеннаго дохода, выносятъ умѣренныя вывозныя пошлины, тяжесть которыхъ падаетъ вовсе не на ту страну, изъ которой отпускаются товары; но, по ходу торговли, упадаютъ либо *„цѣликомъ“* на заграничныя страны или же, вслѣдствіе конкурренціи, дѣлятся между тою страною, изъ которой отпускаются товары, и тѣми странами, куда товары ввозятся. Впрочемъ тутъ постоянно нуженъ зоркій глазъ Министра Финансовъ: онъ долженъ быть всегда въ готовности либо увеличивать, либо уменьшать подобныя вывозныя пошлины или же и совсѣмъ отмѣнять ихъ, лишь только возникнетъ опасеніе вреднаго отъ нихъ вліянія.

n) Всего болѣе, какъ уже замѣтили мы, слѣдуетъ стараться уменьшать всемѣрно контрабанду не только осмотромъ на пограничной чертѣ, на самой границѣ, но также и дозоромъ за предѣлами пограничной черты, внутри страны. Пожалуй, слѣдуетъ завести даже съ этою цѣлью нѣчто и въ родѣ *дозора шпіонскаго*. Мѣра эта, правда, хотя и ненавистная мѣра, бываетъ иногда мѣрою необходимою въ видахъ общаго блага. Къ этому тайному дозору слѣдуетъ допускать также и депутатовъ отъ фабрикантовъ. Впрочемъ дѣло это — дѣло весьма трудное въ различныхъ странахъ. Такъ, напримѣръ, небольшая страна съ сухопутною или же приморскою границею вокругъ, представляетъ въ этомъ отношеніи огромныя затрудненія, равно какъ и границы со множествомъ извилинъ или же углубленій, съ большими горными цѣпями, съ болотами, съ лѣсами, а также съ близостью какой нибудь страны весьма промышленной.

Многое и еще могли-бы мы сказать поэтому предмету; но можно удовольствоваться и этимъ. Достаточно и этого только, — такъ-какъ самъ сочинитель этой книги въ дѣятельности своей ограничивался бо́льшею частью одними этими только положеніями, какъ главнѣйшими и основными.

О такъ называемой русской запретительной системѣ.

Въ виду того однакоже, что такъ много поднималось шумныхъ толковъ о „такъ называемой русской запретительной таможенной системѣ“, — да позволено будетъ намъ здѣсь сказать нѣсколько словъ объ истинномъ положеніи дѣла.

Еще ранѣе временъ Екатерины II-ой, — истолковательницы и выполнительницы идей Петра Великаго, — которая всюду ввела окончательно въ Россіи европейскіе порядки, введены были въ Россіи охранительныя таможенныя пошлины; во время-же Вѣнскаго конгресса установилась всецѣло покровительственная и во многомъ запретительная даже система; ибо въ основаніи лежали тогда мысль — ограничить роскошь и удерживать какъ можно болѣе денегъ въ предѣлахъ страны, — мысль, возникновеніе которой имѣла свою долю вліянія на паденіе банковыхъ ассигнацій. Въ мирныя условія между тѣмъ дипломаты — нѣтъ, — нѣтъ, — да вводили замаскированные пункты о свободной торговлѣ, которые всего менѣе пригодны были для находящейся еще въ процессѣ первоначальнаго развитія страны, какою была Россія. Составили впослѣдствіи, въ силу этихъ пунктовъ, и новый либеральный тарифъ. Послѣдствіемъ этого тарифа было переполненіе Россіи иностранными товарами, паденіе весьма многихъ русскихъ фабрикъ и близость къ паденію другихъ едва державшихся фабрикъ. Вотъ тогда и увидали наконецъ, что, помимо потери весьма большихъ суммъ таможеннаго дохода, дѣлу нельзя было уже оставаться въ такомъ прекрасномъ положеніи. Промышленность русская громко роптала и въ 1821 году выпущенъ былъ, вслѣдствіе этого, новый, болѣе строгій тарифъ, съ совершеннымъ запретомъ ввоза нѣкоторыхъ товаровъ.

Этотъ самый тарифъ и засталъ сочинитель этой книги въ 1823 году, когда назначенъ былъ на постъ Министра Финансовъ. Онъ послѣдовательно улучшилъ его и усовершенствовалъ, уничтожилъ многіе

запреты ввоза товаровъ, понизилъ иныя таможенныя пошлины, многія изъ нихъ, въ видахъ увеличенія таможеннаго дохода или-же недостаточности охраненія отечественнаго производства, возвысилъ, измѣнилъ въ нѣкоторыхъ пунктахъ таможенные законы и проч. Такимъ образомъ ясно, что собственно не онъ — творецъ покровительственно-запретительной таможенной системы въ Россіи!

Не слишкомъ чрезмѣрная обременительность таможенныхъ пошлинъ по новому исправленному тарифу для торговли очевидно свидѣтельствуется цифрою значительныхъ, съ 1823 года утроившихся годовыхъ доходовъ таможеннаго сбора, въ составѣ котораго значительная часть состоитъ изъ пошлинъ съ иностранныхъ фабрикатовъ. Такъ откуда-же слѣдовательно эти жалобы?

До 1823 года такъ слабо боролись съ контрабандою, что провинціи, сосѣднія съ западною границею извлекали чрезвычайно значительныя выгоды изъ такого положенія дѣлъ. Не только на таможенной линіи, но и въ самыхъ даже таможняхъ, не исключая и пристаней, велась торговля потаённая не-рѣдко въ огромныхъ размѣрахъ. Практиковались двойныя бумаги, дѣлали стачки съ таможенною стражею. При помощи всего этого не только въ весьма многихъ случаяхъ ускользали отъ дѣйствій покровительственной системы; но купецъ честный не могъ даже вовсе держаться на правовомъ грунтѣ и былъ впослѣдствіи весьма признательнымъ правительству, когда ему стало это наконецъ возможно. Сочинитель этой книги перемѣнилъ чуть-ли не весь персоналъ таможенныхъ чиновниковъ, такъ какъ хорошее мѣсто въ таможнѣ считалось тогда какъ-бы синонимомъ „улыбки фортуны“. Таможенная стража поставлена была по всей пограничной линіи на надлежащую, законную почву и доведена была численностью до 9,000 человѣкъ конныхъ и пѣшихъ (во Франціи — 20,000) хорошо оплаченнаго, отборнаго войска по европейской границѣ. Дозорщики при таможняхъ взяты изъ заслуженныхъ отставныхъ солдатъ. Въ отвращеніе двойственности бумагъ, введена была упомянутая выше штемпелеванная бумага. Введенъ былъ также ускоренный контроль. На внутренній надзоръ за контрабандою обращено было особенное вниманіе и съ этою цѣлью безпрестанно посылались довѣренные чи-

новники для наблюденія, вмѣстѣ съ тѣмъ даны облегчительныя правила для пассажировъ и сдѣлано многое другое, что должны мы оставить безъ упоминанія.

Всѣми этими мѣрами удалось намъ довести до возможнаго минимума дефравдаціи (обманы), особенно-же дефравдаціи въ самихъ таможняхъ, а отнюдь не путемъ стѣсненія, — какъ выставляютъ наши недоброжелатели, въѣзда въ Россію: туристы, конечно, могутъ засвидѣтельствовать, что едва-ли гдѣ-либо обращаются внимательнѣе и учтивѣе съ путешественниками, чѣмъ на русской границѣ. Только для разъѣзжающихъ туда и сюда контробандистовъ установлены на пограничной линіи препоны по пути; однакоже въ послѣднее время очень облегчено вообще движеніе и по при граничной линіи.

Впослѣдствіе всего этого потаенная торговля стала опаснѣе, страховыя преміи поднялись, съ громоздкими товарами нельзя было ничего болѣе дѣлать, захваты были сначала очень значительны, но мало-по-малу уменьшились. И вотъ —

hinc illae lacrimae!

(отсюда-то эти слезы!)

Извѣстные классы жителей сосѣднихъ пограничныхъ провинцій потеряли много. Отъ нихъ исходятъ жалобы въ цѣлыхъ брошюрахъ и газетахъ. Имъ угодно утверждать, будто-бы вся фабричная дѣятельность въ Россіи держится только искусственнымъ образомъ. Либералы — заинтересованныя лица находятъ *въ высшей степени несправедливымъ*, что Россія имѣетъ въ виду и преслѣдуетъ собственные свои интересы, а не чужіе!... Ну, да пусть-же они плачутся на запретительную систему, которой собственно вовсе и не существуетъ. Листъ высказался поэтому случаю очень вѣрно!...

О промышленности въ Россіи.

Ложно также и то, будто-бы промышленность въ Россіи держится только жертвами со стороны правительства.

Сама по себѣ промышленность эта — очень сильна и вотъ уже двадцать пять лѣтъ, какъ для поддержки фабрикъ не было употреблено правительствомъ никакой сколько-нибудь значительной суммы. Совсѣмъ другимъ путемъ дѣйствовалъ я съ 1823 года къ поднятію

промышленности. Это — изданіемъ торговыхъ газетъ, мануфактурнаго журнала, посылкою агентовъ за границу съ цѣлью сообщенія обо всѣхъ новыхъ изобрѣтеніяхъ, улучшеніяхъ и регулярной доставки образцовъ издѣлій,—выпискою изъ-за границы искусныхъ мастеровъ-иностранцевъ, учрежденіемъ Мануфактурнаго Совѣта съ его отдѣленіями и корреспондентами, основаніемъ обширнаго Технологическаго Института, заведеніемъ реальныхъ училищъ, посылкою молодыхъ людей за границу для изученія коммерціи и ремеслъ, устройствомъ періодическихъ выставокъ въ Москвѣ и въ С.-Петербургѣ съ выдачею наградъ за отличіе, заведеніемъ даровыхъ рисовальныхъ школъ, изданіемъ постановленій объ улучшеніи содержанія рабочихъ и многими другими неперечисленными здѣсь мѣрами.

Все это послужило къ умноженію познаній, усердія,— словомъ,— интеллектуальнаго капитала, къ улучшенію методовъ производства, къ извлеченію возможно наибольшей выгоды изъ природной талантливости націи и къ поднятію,— наконецъ, — самой промышленности до ея теперешней самостоятельно-высокой степени и, быть можетъ, — и къ сильному пониженію цѣнъ и на всемірномъ рынкѣ. Положимъ, промышленность русская и стоитъ еще нѣсколько назади относительно фабрикатовъ самаго высшаго утонченнаго вкуса; при всемъ томъ однакоже дѣло идетъ превосходно въ отношеніи красивыхъ и прочныхъ фабрикатовъ для средняго и низшаго классовъ. Русскія средней руки сукна — лучше и не дороже, чѣмъ во Франціи. Бумажныя и шерстяныя мануфактуры идутъ чрезвычайно хорошо. Что касается до шелковыхъ товаровъ, — то они не могутъ соперничать развѣ только съ произведеніями Ліонскихъ фабрикъ. Петербургъ и Москва кишатъ фабриками. Петербургскія бронзовыя издѣлія, хотя и уступаютъ французскимъ въ изяществѣ формъ, тѣмъ не менѣе однакоже они прочнѣе и лучше золотятся, хотя впрочемъ нѣсколько и подороже. Если-же, при всемъ этомъ, нѣкоторые хотя и солидные впрочемъ писатели, — не называемъ никого по имени, — представляютъ русскую промышленность искусственною; то все это зависитъ не отъ чего иного, какъ отъ ослѣпляющихъ ихъ эпидемическихъ печальныхъ призмъ бреда о свободной торговлѣ.

О торговомъ балансѣ.

Объясненіе.

Когда изъ сравненія всѣхъ вывезенныхъ и ввезенныхъ въ теченіи года цѣнностей выходитъ *plus* либо *minus* для націи, то это — то самое соотношеніе вывоза къ ввозу, — этотъ *plus* или *minus* вывоза и есть „торговый балансъ“, такъ, что когда *plus* вывоза, говорятъ торговый балансъ благопріятенъ, — *minus* вывоза неблагопріятенъ.

Выводъ торговаго баланса.

Важность значенія торговаго баланса не подлежитъ никакому сомнѣнію; а между тѣмъ правильный выводъ его, выводъ, близкій къ истинѣ, до крайности труденъ. Все основывается тутъ на разцѣнкѣ товаровъ, а между тѣмъ нельзя, всеконечно, держаться слѣпо заявляемыхъ цѣнъ, такъ какъ цѣны эти бываютъ часто черезчуръ низки, иногда-же и черезчуръ высоки. Предметы высшей роскоши, произведенія искусства оцѣнивать трудно до крайности. Товары въ странѣ на внутреннихъ рынкахъ могутъ идти въ продажу съ убыткомъ, не можетъ идти въ разсчетъ контрабандная торговля. Годовой результатъ вовсе нельзя вычислить вѣрно, когда, вслѣдствіе особыхъ причинъ, остается, по окончаніи года, за границею къ уплатѣ или-же къ пересрочкѣ уплаты большое сальдо и многое иное. Для вывода цѣнъ болѣе близкихъ къ истиннымъ, мы обыкновенно приказывали сопоставлять цѣны, заявляемыя при оплатѣ пошлинъ въ таможнѣ, съ цѣнами по прейсъ-курантамъ и выводить изъ нихъ среднія цѣны.

Но всемъ этимъ еще не исчерпываются всѣ трудности. Слѣдуетъ еще прибавить невозможность точно опредѣлить цѣнность мѣновой торговли, по скольку имѣетъ мѣста эта торговля.

Не взирая на всѣ эти трудности, однакоже можно въ извѣстный періодъ времени, хотя и не математически точно, но тѣмъ не менѣе до осязательности несомнѣнно распознать, благопріятенъ-ли или-же неблагопріятенъ для какой-либо страны торговый балансъ.

Подробности по этому предмету намѣрены мы выставить здѣсь въ нижеслѣдующихъ сжато-изложенныхъ пунктахъ:

1) Торговый балансъ получается въ результатѣ тогда, когда сопоставляются *всѣ* вывезенныя заграницу цѣнности, въ товарахъ,

благородныхъ металлахъ и деньгахъ, съ таковыми-же цѣнностями, ввезенными изъ-за границы. Но, *характера некоммерческаго*, совершенные по векселямъ государствомъ и частными лицами, переводы суммъ на страну и изъ страны, опредѣлить трудно. Что касается до переводовъ суммъ государствомъ, то высчитать ихъ, быть можетъ, и было-бы, хотя только и приблизительно, возможно; но относительно переводовъ суммъ по векселямъ отъ частныхъ лицъ, это — вещь совершенно невозможная, а между тѣмъ переводы суммъ послѣдней категоріи, по причинѣ большаго числа путешественниковъ и лицъ, живущихъ за границею, въ особенности-же изъ Россіи и Англіи, очень значительны. Въ этомъ и состоитъ неразрѣшимая трудность вывода истиннаго торговаго баланса. Приходится такимъ образомъ либо взять пониже цифру эквивалента въ тарифахъ взамѣнъ входящихъ или исходящихъ платежей по векселямъ, либо допустить, чтобы то, что не такъ тщательно и вѣрно опредѣлено чрезъ сравненіе упадало на балансъ благопріятный уменьшая его, или-же на неблагопріятный увеличивая его.

2) Благопріятный торговый балансъ умножаетъ капиталъ націи и потому въ особенности необходимъ для молодыхъ націй. Неблагопріятный торговый балансъ напротивъ уменьшаетъ капиталъ націи и пополняется благородными металлами или деньгами. Замѣтимъ, что здѣсь можно впасть въ большую ошибку, такъ какъ благородные металлы, — да, — вычеканенное золото, какъ нѣкогда испанскіе дублоны или теперь мексиканскіе піастры, не рѣдко представляютъ не иное что, какъ товаръ, такъ какъ нація производитъ ихъ свыше ощущаемой въ нихъ потребности. При этомъ не всегда легко бываетъ рѣшить, какое количество изъ нихъ имѣетъ характеръ товара и какое сальдо для неблагопріятнаго баланса.

3) Торговый балансъ неблагопріятный, если только при этомъ никакой роли не играетъ обманчивый выводъ, не можетъ долго держаться. Возникаетъ скоро такое положеніе, когда ввозъ и вывозъ товаровъ почти сравниваются: тогда можетъ быть очень цвѣтущею внутренняя торговля націи. Впрочемъ иногда націи, — и именно тѣ націи, которыя не производятъ никакихъ благородныхъ металловъ, нуждаются,

для увеличенія своего денежнаго капитала, въ достаточно выгодномъ для себя балансѣ или же металлы будутъ идти изъ ихъ предѣловъ какъ товары взамѣнъ другихъ товаровъ.

4) Торговый балансъ страны съ одною націею можетъ быть выгоденъ, съ другою-же — убыточенъ. Тутъ важенъ, конечно, общій выводъ и объ немъ только и рѣчь. Что выигрывается на балансѣ съ одною націею, то можетъ проигрываться на балансѣ съ другою.

5) При неблагопріятномъ балансѣ правительство должно всемѣрно стараться объ улучшеніи его. Законы противъ роскоши помогаютъ тутъ мало. Должно стараться поднимать сколько возможно производительныя силы націи и дѣйствовать путемъ таможенныхъ узаконеній, по скольку только это возможно.

6) Покровительственныя системы дѣйствуютъ благопріятно на торговый балансъ, когда для вывоза есть товары, необходимо-нужные другимъ странамъ. Вообще системы эти дѣйствуютъ во всякомъ случаѣ на торговый балансъ весьма благопріятно.

7) Въ цѣломъ обыкновенно, при вычисленіи напередъ торговыхъ балансовъ, господствуетъ много обмана: каждая нація желаетъ вывести совершенно благопріятный для самой себя балансъ, но не удается.... При этомъ какъ-бы мимоходомъ намекаютъ на какое-нибудь особое, отдѣльное участіе во всесвѣтномъ богатствѣ; такія націи, гдѣ производятся благородные металлы, пускаютъ въ ходъ мечты объ успѣшной добычѣ этихъ металловъ, не принимая въ соображеніе, что на металлы эти слѣдуетъ смотрѣть какъ на реальные товары.

Объ акцизахъ.

Разнаго рода акцизы болѣе или менѣе подходящимъ образомъ раздѣлить можно: 1) на акцизы общіе, 2) акцизы спеціальные и 3) на акцизы, взыскиваемые путемъ монополій.

Общіе акцизы.

Акциза *собственно общаго* на всѣ предметы потребленія, конечно, никогда не было. Подъ названіемъ-же общаго акциза разумѣемъ мы общій для всѣхъ акцизъ въ томъ случаѣ, когда акцизъ этотъ взимается съ разныхъ не малыхъ группъ продуктовъ, какъ было

это нѣкогда при Фридрихѣ II въ Пруссіи, теперь еще держится въ Англіи и въ Испаніи „алькавала“ магометанскаго происхожденія. Сюда относится также большею частью пошлины при въѣздѣ въ города, называемыя во Франціи „*octroi*“, которыя держатся тамъ все-таки, хотя государство и не взимаетъ вовсе никакого акциза. Этотъ акцизъ доходитъ въ Англіи въ общей сложности до значительной цифры. Въ Россіи и въ нѣкоторыхъ другихъ странахъ его вовсе нѣтъ.

Обсужденіе акциза.

Акцизъ, принимая это слово въ общемъ его значеніи, — налогъ, какъ кажется, очень хорошій; такъ какъ каждый выплачиваетъ его только по соразмѣрности своего участія въ потребленіи; но онъ страдаетъ и очень большими недостатками: затрудняетъ сношенія, влечетъ за собою обманныя дѣйствія, процессы. Контроль тутъ труденъ. Все главнѣйшимъ образомъ опираться должно на честность чиновниковъ. Нерѣдко требуется много предварительныхъ затратъ, тяжелыхъ для производителей. Публика платитъ тутъ часто гораздо болѣе того, что идетъ въ казенный сундукъ. Самыя издержки взиманія нерѣдко чрезвычайно тягостны: думаютъ закупить честность чиновниковъ большими окладами; но ошибаются, такъ какъ „вору дай хоть милліонъ, онъ воровать не перестанетъ“ и проч. тому подобное. Общій акцизъ потому всегда возбуждалъ къ себѣ ненависть въ обществѣ, да и спеціальные-то акцизы на отдѣльные предметы страдаютъ тѣми же самыми недостатками. Какъ-бы то ни было однакоже, — дѣлать нечего: приходится выносить акцизъ, если безъ него нѣтъ вовсе никакихъ другихъ средствъ собрать потребные рессурсы. Особенно отяготительны такъ-называемые государственные акцизы; но тутъ-то именно и всего труднѣе замѣнить ихъ чѣмъ нибудь другимъ.

Спеціальные акцизы.

Спеціальными акцизами называются тѣ акцизы, которые упадаютъ исключительно на одинъ какой-либо предметъ и взимаются отдѣльно; или же, пожалуй, и вмѣстѣ съ нѣкоторыми другими налогами. Они встрѣчаются почти всюду и типы ихъ слѣдующіе:

Акцизъ съ вина — въ особенности важный во Франціи и принадлежащій тамъ къ droits réunis. Онъ былъ значительно смягченъ въ 1830 году: собственникъ пьетъ собственное свое вино въ вино-

градникѣ и въ предѣлахъ своей усадьбы, не платя ни копѣйки; но, лишь только вывезетъ его въ свой домъ въ городѣ, платитъ уже за него акцизъ, въ размѣрѣ опредѣленнаго налога. Въ другихъ случаяхъ, при различныхъ измѣненіяхъ вина чрезъ перегонку и при перемѣщеніяхъ его, налогъ взимается нѣсколько разъ и постепенно въ возрастающемъ размѣрѣ, да сверхъ того еще и при ввозѣ вина на заставахъ взимается „octroi“. Для взиманія акциза съ вина требуется не малое число чиновниковъ и изъ нихъ извѣстная группа величается народомъ погребными крысами (rats de cave). Въ Пруссіи, а равно и въ другихъ странахъ, существуетъ также налогъ на вино, но въ болѣе снисходительномъ видѣ.

Акцизъ со спиртныхъ напитковъ—также прибыльная финансовая статья. Взимается онъ либо по размѣру чановъ на заводахъ, (чанный акцизъ), либо по количеству градусовъ спирта или же по абонименту. Налогъ этотъ, — это — налогъ, требующій массы фискальныхъ мѣръ, такъ какъ, при исчисленіяхъ по величинѣ чановъ, винокуры могутъ форсировать выходы вина. Взысканіе по количеству спирта—дѣло очень длинное и представляетъ еще менѣе фонда для контроля. Абонементъ это—разъ навсегда принятое среднее количество.

Акцизъ съ пива, называемый также *пивными процентами*, *пивообложеніемъ* взимается также либо по величинѣ чановъ, либо по количеству напитка. Такъ какъ пиво — дешевле вина; то тутъ разнаго рода подвохи менѣе значительны. Разсчитываютъ кромѣ того здѣсь также и на страхъ отвѣтственности со стороны заводчиковъ-пивоваровъ и такъ какъ это бо́льшею частью люди съ положеніемъ, то тутъ дѣло какъ-то ладится лучше.

Акцизъ съ солода, такъ называемая въ Англіи „*Malztaxe*“ (солодовая такса) успѣшно замѣняетъ акцизъ съ пива. Такса эта очень необременительна въ Англіи; но способъ ея взиманія чрезъ существующія тамъ для этого особыя конторы намъ неизвѣстенъ во всей его подробности.

Акцизъ съ помола — взимается съ общаго количества помола или же съ мельницъ, смотря по разрядамъ ихъ. Въ послѣднемъ случаѣ сборъ этотъ носитъ названіе налога на помолъ. Въ Нидерландахъ

акцизъ этотъ играетъ важную роль. Какъ взимается онъ тамъ, положительно мы не знаемъ, да и трудно знать, такъ какъ тутъ происходятъ частыя измѣненія. Желающіе посвятить себя изученію этого дѣла, сами должны въ подробности изучить эти отрасли дохода въ каждой странѣ.

Акцизъ съ боєнъ обыкновенно взимается со скота съ подраздѣленіемъ его: на мелкій, средній и крупный скотъ. Но во Франціи требуютъ облагать скотъ акцизомъ по вѣсу, что весьма логично.

Акцизъ съ табаку. Если табакъ не составляетъ предмета монополіи, но облагается бандеролями или инымъ какимъ-либо образомъ, то этотъ бандерольный налогъ — акцизъ. Бандероли, употребительныя для игральныхъ картъ, приспособлены къ табаку весьма удачно.

Акцизъ съ сахара внутренняго употребленія, съ сахара свекловичнаго, какъ ни справедливъ этотъ акцизъ, — такъ какъ производители его пользуются тою высокою пошлиною, которая взималась въ казну съ колоніальнаго сахара, въ послѣднее время возбудилъ много вообще извѣстныхъ затрудненій.

О монополіяхъ государственныхъ.

Есть такіе отрасли сборовъ, которые могутъ быть доведены до наивозможно-высокой доходности только путемъ монополій.

Къ этому разряду принадлежатъ *монополіи на табакъ:* въ Австріи, Франціи и Испаніи. Монополіи эти даютъ тамъ очень значительныя суммы, какъ напримѣръ: 105 милліоновъ франковъ во Франціи, 13 милліоновъ гульденовъ въ Австріи и т. п., но вмѣстѣ съ тѣмъ и ведутъ къ развитію сильной контрабанды, между тѣмъ какъ съ тѣмъ вмѣстѣ и въ казенной и откупной продажѣ нюхательный и курительный табакъ, какъ обыкновенно, бываетъ самаго низкаго сорта. Большую препону для сельской промышленности составляетъ, конечно, то, что правительство тутъ должно ограничивать развитіе табачныхъ плантацій въ подходящихъ для нихъ мѣстностяхъ, подвергать эти плантаціи тягостнымъ формальностямъ и единственно за собою только удерживать право на покупку табака. Впрочемъ такъ какъ табакъ составляетъ потребность не существенно-необходимую;

то все-таки лучше держаться за этотъ налогъ, чѣмъ переносить сборъ на что-либо другое.

Монополія правительства на соль или такъ называемая соляная регалія существуетъ почти во всѣхъ странахъ. Обманы тутъ въ болѣе обширныхъ государствахъ менѣе значительны, чѣмъ при монополіи табачной, такъ какъ соль требуетъ болѣе мѣста, чѣмъ табакъ. Къ тому-же солеварни принадлежатъ государству и, если иногда и частнымъ лицамъ, то состоятъ подъ строгимъ контролемъ казны. Продажа соли производится либо изъ казенныхъ магазиновъ оптомъ или враздробь и съ передачей въ частныя руки мелкой продажи, полученной изъ тѣхъ магазиновъ соли, либо существуетъ для этого особый видъ акциза. При старой французской системѣ податей каждый долженъ былъ брать для себя опредѣленное количество соли, нужна-ли была ему или нѣтъ. Встрѣчается еще и теперь, что общины обязываются брать для себя извѣстное количество соли, когда общины эти лежатъ на границѣ, сильно благопріятствующей тайной торговлѣ. Въ Россіи, гдѣ бо́льшая часть соляныхъ озеръ, соляныхъ копей и солеварень принадлежитъ государству, акцизъ съ соли взимается при продажѣ ея на мѣстахъ производства и изъ главныхъ магазиновъ безраздѣльно съ продажною цѣною. Частныя солеварни предоставляютъ бо́льшею частью свою соль правительству, сдавая ее въ большой запасный магазинъ въ Нижнемъ-Новгородѣ. Нѣкоторые же уплачиваютъ и акцизъ. Впрочемъ, хотя продажа соли вообще всюду и для всѣхъ свободна, тѣмъ не менѣе однакоже существуютъ по губерніямъ соляные запасные магазины съ тою цѣлью, чтобы цѣны на соль не поднимались слишкомъ высоко. Вообще это — обширная и трудная операція; такъ какъ собственно въ Россіи до Камы, Крыма и Бессарабіи чрезмѣрно мало соли. По Остъ-Зейскимъ гаванямъ и на Бѣломъ морѣ ввозъ ея дозволенъ изъ-за границы съ пошлиною.

Къ сожалѣнію, соль во многихъ странахъ черезчуръ дорога, ко вреду людямъ и скоту.

Монополія на спиртные напитки. Въ Россіи, или же, по крайней мѣрѣ, въ большой старой ея части, называемой Великороссіею, существуетъ монополія на спиртные напитки: она сдается съ

торговъ на откупъ и приноситъ очень значительный доходъ. Водка можетъ продаваться по опредѣленнымъ цѣнамъ только и изъ строго опредѣленнаго количества кабаковъ и затѣмъ дальнѣйшая распродажа купленнаго въ кабакахъ напитка строго воспрещена. Сюда-же относится и продажа пива; но статья эта — не очень важна, такъ какъ наибо́льшая часть русскаго народа привыкла употреблять, вмѣсто пива, приготовляемый у себя на дому кисловатый напитокъ изъ муки и солода, именуемый *квасомъ*. Такъ какъ на огромномъ пространствѣ, (за исключеніемъ Сибири, гдѣ также существуетъ монополія), на которомъ живетъ 26 милліоновъ обитателей, кабаковъ всего только 10,000, да и цѣны на водку очень высоки; то *монополія эта — истинное благодѣяніе для народа, такъ какъ она полагаетъ преποны пьянству*. Восточныя губерніи этого раіона — гораздо промышленнѣе и зажиточнѣе, чѣмъ западныя губерніи, гдѣ — свободная продажа вина и гдѣ въ мое время лишь только старались ввести нѣкоторыя ограниченія въ сферѣ этой продажи. Вышесказанная монополія — это очень уже странное учрежденіе въ Россіи. Правительство снабжаетъ откупщиковъ виномъ Само-же оно покупаетъ это вино съ торговъ у винокуровъ, бо́льшею частью помѣщиковъ, могущихъ участвовать въ торгахъ *pro sua rata*.

Почтовая регалія. Слѣдуетъ еще упомянуть здѣсь о почтовой регаліи. Почтовое дѣло — государственная монополія; но монополія неизбѣжная и благотворная, такъ какъ почтовое дѣло не должно и не можетъ быть передаваемо въ частныя руки. Почтовая такса за пересылку писемъ и денежныхъ посылокъ не должна быть черезчуръ высока — и въ новѣйшее время стали ее еще понижать. Впрочемъ мы считаемъ вовсе нераціональнымъ и несоотвѣтственнымъ съ финансовыми требованіями черезчуръ значительное пониженіе таксы за пересылку писемъ и одинаковость этой таксы безъ принятія въ разсчетъ разстояній, что заключаетъ уже въ самомъ себѣ несправедливость. Упростить же самую пересылку писемъ, всеконечно, должно.

Къ менѣе значительнымъ монополіямъ относятся:

а) Исключительная продажа правительствомъ пороха, введенная болѣе изъ политическихъ, чѣмъ изъ-за финансовыхъ видовъ;

b) Карточная монополія;

c) Монополизированная торговля въ Египтѣ;

d) Нѣсколько времени назадъ тому, была рѣчь во Франціи объ учрежденіи *монополіи на сахаръ*. Объ этомъ слѣдуетъ подумать въ особенности тамъ, гдѣ идетъ борьба съ свеклосахарными заводчиками.

e) *Монополію правительственныхъ банковъ* собственно нельзя причислять къ налогамъ, хотя чистый доходъ отъ этихъ учрежденій кое-гдѣ, напримѣръ: въ Россіи — немаловажная статья.

Извѣстныя регаліи, приносящія доходъ, напримѣръ: *монетная регалія* — необходимость, *горная регалія*, которой можетъ и не быть — принадлежатъ равнымъ образомъ также къ государственнымъ монополіямъ.

Различные непрямые и смѣшанные налоги.

Приступимъ теперь къ группѣ непрямыхъ и смѣшанныхъ налоговъ, которые, хотя, по существу своему, и имѣютъ мало между собою общаго, тѣмъ не менѣе однакоже въ извѣстной степени отличаются однимъ и тѣмъ же характеромъ.

Они суть слѣдующіе:

Штемпельные пошлины.

1) Штемпельныя пошлины. Онѣ подраздѣляются на собственно *гербовую бумагу* и на *особую штемпелевку* другихъ бумагъ. Въ этой сферѣ въ различныхъ странахъ есть свои особенности, которыя изучать слѣдуетъ отдѣльно; такъ какъ мы не можемъ вовсе дать здѣсь никакой подробной и сравнительной финансовой статистики. Вообще же можно сказать слѣдующее: штемпелеванная бумага бываетъ либо такая, которая должна употребляться при всякаго рода письменныхъ сношеніяхъ съ казенными мѣстами со стороны участвующихъ въ нихъ частныхъ лицъ и безъ употребленія которой никакія письменныя бумаги не принимаются; либо такая, которая употребляется для написанія собственно *частныхъ актовъ*, которые безъ того не имѣютъ вовсе никакой силы. Штемпельная бумага перваго рода, наидешевѣйшая, — заготовляется также въ различныя цѣны.

Для низшихъ инстанцій присвоена бумага самой низшей цѣны, для среднихъ — въ болѣе высокую цѣну и для высшихъ — самая дорогая. Есть также, — если я не ошибаюсь, — гдѣ-то и штрафная штемпелеванная бумага, употребляемая въ извѣстныхъ случаяхъ. На гербовой бумагѣ подаются отъ частныхъ лицъ либо прошенія одни только, или же производится и вся процедура въ нѣкоторыхъ инстанціяхъ, за исключеніемъ, быть можетъ, министерствъ только и вообще всей администраціи. Въ Россіи бываетъ это такъ. Въ такой огромной странѣ спорящія стороны не могутъ быть на лицо постоянно, почему о количествѣ опредѣленной на производство гербовой бумаги расчетъ составляется уже впослѣдствіи и причитающаяся сумма взыскивается черезъ полицію. Вся армія и нѣкоторыя учрежденія изъяты отъ употребленія гербовой бумаги. Штемпелеванная бумага для частныхъ актовъ по поводу продажи недвижимыхъ имуществъ, контрактовъ различнаго рода, заемныхъ писемъ, векселей, квитанцій и для разнаго рода другихъ бумагъ, продается обыкновенно по болѣе или менѣе значительной цѣнѣ, такъ что, напримѣръ, бумага для ку́пчихъ и контрактовъ идетъ по цѣнѣ очень высокой, даже отяготительной, такъ какъ штемпельный сборъ тутъ соразмѣряется съ общею суммою и достигаетъ одного процента съ суммы акта.

Отдѣльно налагаемый штемпель имѣетъ мѣсто въ сферѣ судебныхъ бумагъ, паспортовъ, страховыхъ полисовъ, газетныхъ публикацій и различныхъ торговыхъ бумагъ. На дипломахъ также и высшаго разряда государственныхъ актахъ прикладывается штемпель или печать, за которыя платить должны частныя лица. Этотъ родъ штемпелированія вовсе не даетъ очень значительный доходъ. Сюда же относится также казенный штемпель, прикладываемый или же выжигаемый на твердыхъ предметахъ, чтобы удостовѣрить правильность мѣры, вѣса или качества, напримѣръ: на аршинахъ, четверикахъ, безмѣнахъ и вѣсахъ, знаки пробъ на слиткахъ благородныхъ металловъ и издѣлій изъ нихъ, а также и на пограничныхъ столбахъ и т. д. Доходъ отъ всего этого бываетъ обыкновенно равно-значителенъ.

Штемпельные сборы упадаютъ вообще вовсе не на какіе-либо

доходы, и кто сталъ бы доискиваться источника ихъ происхожденія, — едва-ли бы нашелъ его.

Налоги штемпельные на покупку недвижимостей падаютъ на капиталъ. Отдѣльное штемпелеваніе напротивъ того упадаетъ бо́льшею частью на дѣйствительный доходъ. Штемпелевка въ удостовѣреніе правильности составляетъ какъ бы послѣдній актъ производства и т. д. Между тѣмъ во всякомъ случаѣ, гдѣ дѣло идетъ о штемпелевкѣ, требуются наличныя деньги. Пошлина съ обыкновенной бумаги въ отдѣльности бо́льшею частью не такъ высока, слѣдовательно сносна. Контроль тутъ вообще легокъ, такъ какъ производится какъ бы самъ собою по матеріалу. Такимъ образомъ развивается все быстрѣе, чѣмъ разныя другія отрасли доходовъ, эта финансовая статья.

Регистрація.

Подъ общимъ, хотя и не совсѣмъ точнымъ и опредѣленнымъ наименованіемъ: *„регистраціи“* разумѣемъ мы нижеслѣдующія вѣтви акциза:

a) Процентныя пошлины при продажѣ недвижимыхъ имуществъ;

b) Проценты съ наслѣдствъ, въ болѣе значительномъ количествѣ въ боковыхъ линіяхъ;

c) Сборы съ записки въ книги для явки контрактовъ, заемныхъ писемъ и векселей у нотаріусовъ;

d) Пошлины при протестахъ векселей у нотаріусовъ;

e) Проценты съ доходовъ отъ страховыхъ и другаго рода компаній;

f) Судебные, полицейскіе, лѣсные и за несвоевременную охоту штрафы;

g) Пошлины съ почтовыхъ лошадей, съ доходовъ отъ дилижансовъ, съ желѣзныхъ дорогъ;

h) Пошлины съ почтовыхъ страховыхъ удостовѣреній;

i) Пошлины съ извощиковъ, помѣстныя деньги, во Франціи десятина съ доходовъ отъ octroi, пошлина съ учебныхъ заведеній, вычеты изъ жалованья на пенсіи, а также прибавочные сантимы (centimes additionels) на покрытіе издержекъ взиманія и т. д.

k) Пошлины съ лоттерей, съ театральныхъ доходовъ на бѣдныхъ,

за дозволеніе представленій фокусниковъ, фигляровъ, восковыхъ фигуръ, иностранныхъ звѣрей, пошлины съ разнаго рода дозволительныхъ свидѣтельствъ, за билеты на право охоты (port d'armes) и еще многое иное мелкое.

Все это, всеконечно, не составляетъ одного цѣлаго, будучи весьма разнообразно; но мы соединяемъ все это, чтобы не дѣлать многихъ подраздѣленій.

Тутъ ограничимся мы нѣсколькими бѣглыми замѣтками.

Процентныя пошлины отъ продажи недвижимыхъ имуществъ, отъ 4% до 5% процентовъ, — налоги на капиталъ и налоги тягостные; но тутъ получаются вѣдь деньги: чего же больше. Нѣсколько получше обстоитъ налогъ процентный съ наслѣдствъ въ боковыхъ линіяхъ, какъ процентный налогъ *съ особаго рода счастья*. Съ контрактовъ не слѣдуетъ взимать слишкомъ много, иначе будутъ стараться избѣгать заключенія ихъ. При протестѣ векселей, то, что взимается, сверхъ вознагражденія за трудъ нотаріуса, — безсмыслица: вѣдь тутъ, конечно, *несчастная* случайность. Издержки процесса въ большей части странъ, конечно, очень значительны, а имъ бы вовсе не слѣдовало бы и быть. Добровольныя приношенія въ пользу чиновниковъ уничтожены въ нѣкоторыхъ странахъ или же, при возвышеніи жалованья чиновниковъ, введены въ счета государственныхъ доходовъ, чтобы избѣжать вымогательства этихъ *добровольныхъ* приношеній. Въ Россіи по закону вовсе не полагается никакихъ добровольныхъ приношеній или взятокъ. Денежные штрафы за нерадѣніе чиновниковъ и по другимъ случаямъ необходимо нужны.

Всѣ эти разнообразные налоги приносятъ бо́льшею частью доходы чрезвычайно умѣренные, а нѣкоторые даютъ даже черезчуръ немного; но финансистъ не долженъ пренебрегать и малыми доходами, если только они не слишкомъ отяготительны и допускаютъ какую-либо возможность контроля ихъ.

Многіе налоги необходимо нужными оказываются въ видахъ полицейскихъ и экономическихъ.

Объ экстраординарныхъ и случайныхъ доходахъ.

Случайные доходы получаются иногда въ значительномъ размѣрѣ отъ военныхъ контрибуцій съ занятыхъ провинцій и отъ конфискацій, гдѣ имѣютъ еще мѣсто таковыя въ случаѣ бунтовъ противъ правительства съ оружіемъ въ рукахъ; кромѣ же того — по духовнымъ завѣщаніямъ, далѣе — путемъ дареній, путемъ безхозяйныхъ имуществъ (droit d'épave), съ наслѣдствъ, которыя достаются изъ-за границы (droit d'aubaine), съ найденныхъ кладовъ (часть, по крайней мѣрѣ), съ штрафныхъ денегъ, съ имущества вымершихъ фамилій, гдѣ вовсе нѣтъ наслѣдниковъ, съ возвращаемыхъ помѣстій и съ прочаго тому подобнаго. Въ древнѣйшее время продавали должности, дипломы на дворянство и на разнаго рода особыя права: вовсе не хорошій источникъ доходности! Экстраординарные доходы обыкновенно не имѣютъ большаго значенія по цифрѣ; но если можно внести ихъ въ какую-либо приблизительную общую смѣту, то обыкновенно вносятъ ихъ въ бюджетъ круглою суммою. Въ Россіи города наслѣдуютъ имущество послѣ своихъ умершихъ безъ наслѣдниковъ согражданъ.

Бумажныя деньги, какъ налогъ.

Когда падаютъ бумажныя деньги, правительство, путемъ дальнѣйшихъ выпусковъ ихъ, обыкновенно завладѣваетъ частью имущества своихъ подданныхъ, — и при томъ въ высшей степени неуравнительно. Это также видъ тайнаго скрытнаго налога, какъ уже было сказано.

О добровольныхъ пожертвованіяхъ.

Въ муниципальныхъ общинахъ имѣютъ иногда обыкновеніе жители дѣлать складчины съ цѣлью употребить деньги на что-нибудь полезное.

Часто собираются деньги, напримѣръ: на сооруженіе собора или на постановку памятниковъ знаменитымъ людямъ, которые, впрочемъ, конечно, желали бы лучше жить въ памяти потомства, чѣмъ въ маленькихъ монументахъ или же наконецъ и на учрежденіе чего-нибудь производительно-полезнаго.

Подписные сборы съ цѣлью выплаты за газетчиковъ налагаемыхъ

на нихъ правительствомъ денежныхъ штрафовъ, всеконечно, тутъ не должны быть терпимы.

Во время войны нерѣдки примѣры добровольныхъ пожертвованій какъ деньгами, такъ и матеріальнымъ имуществомъ отъ общинъ на военныя издержки въ пользу государства.

Добавочная замѣтка о такъ называемыхъ продуктныхъ повинностяхъ.

Натуральныя продуктныя повинности въ весьма ограниченномъ количествѣ существуютъ еще развѣ только по отношенію къ фуражу для войска, приварка и проч.

Онѣ не допустимы въ большомъ количествѣ, такъ какъ вынуждаютъ государства входить въ торговыя сдѣлки и влекутъ за собою много затрудненій и потерь при пріемѣ, храненіи и продажѣ, а также и при потребленіи тѣхъ даже продуктовъ, которые предназначаются для войскъ. Часто оказывается нѣсколько провіанта тамъ, гдѣ его вовсе не нужно. Да и то сказать, — не бываетъ недостатка и въ обманахъ и притѣсненіяхъ. Въ военное время, всеконечно, *реквизиціи* — неизбѣжны; но это сюда вовсе уже не относится.

Натуральныя повинности съ вознагражденіемъ или же и безъ вознагражденія встрѣчаются чаще, какъ напримѣръ: войсковая квартирная повинность, повинность подводная, дорожная, о чемъ было уже говорено выше.

О муниципальныхъ (земскихъ) сборахъ.

Муниципальные сборы истекаютъ бо́льшею частью изъ сферы какъ бы какого-либо рода придатковъ къ прямымъ налогамъ (centimes additionels) или же и изъ какого-либо особо-опредѣленнаго налога прямого характера, какъ напримѣръ: въ Россіи изъ особаго денежнаго сбора, разнообразно взимаемаго по губерніямъ, сообразно съ ихъ зажиточностью и положенію. Къ итогу этого сбора присоединяются иногда добровольныя пожертвованія. Провинціально-муници-

пальный и земскій сборы состоять должны подъ контролемъ правительства, хотя бы они и вотировались земствомъ. Представленія по инстанціямъ должны быть разрѣшаемы быстро.

Въ городахъ нерѣдко поступаетъ муниципальный сборъ съ собственности, съ участковъ земли, со строеній, съ мельницъ, съ рыбныхъ ловель, площадей и т. д. потомъ также и съ „octroi“. Города же, гдѣ нѣтъ никакихъ такого рода сборовъ, въ особенности же большіе города, содержаніе которыхъ столь тягостно, обыкновенно пользуются нѣкоторымъ участіемъ въ государственныхъ доходахъ, такъ напримѣръ: въ Россіи долею отъ таможенныхъ сборовъ, долею отъ откупнаго сбора. Часто также какой-нибудь городъ беретъ подать съ домовъ по нѣсколько процентовъ съ ихъ стоимости, — подать съ магазиновъ и лавокъ, кое-что съ патентовъ, дополнительную подать съ домовъ на освѣщеніе и сверхъ того другихъ мелочныхъ сборовъ, а также подать съ каретъ, каретныхъ лошадей, съ разносчиковъ дозволенныхъ товаровъ (по домамъ), за торговыя площади, за пристани, мостовыя деньги и многое еще другое, что предоставлено имъ и чѣмъ распоряжаются они автономно подъ контролемъ правительства однакоже и обязываясь держаться городскаго бюджета. Добровольныя пожертвованія имѣютъ и тутъ также мѣсто. Городовые бюджеты должны быть по закону повсюду.

Общины въ деревняхъ владѣютъ также иногда собственностью, приносящею доходъ.

Все, что недостаетъ для покрытія общинныхъ издержекъ, должно быть развертываемо между членами общины.

Въ Россіи на этотъ предметъ у крестьянъ удѣльныхъ составляются бюджеты и собирается нужное путемъ особаго личнаго налога.

О методѣ взиманія будетъ сказано ниже, въ главѣ о финансовомъ устройствѣ.

XXXIII. Пошлины падаютъ на цѣны продуктовъ.

Кто платитъ пошлины?

Естественно, что пошлины падаютъ на цѣны продуктовъ, равно какъ и издержки производства; но выплачиваетъ ихъ не только потребитель, а, въ силу конкурренціи, нерѣдко также и производитель, въ цифрѣ продажной цѣны, кое-что принимаетъ изъ нихъ на свой собственный счетъ и, при дурной продажѣ, принимаетъ даже часто болѣе того, что разсчитывалось прежде отнести на потребителя.

Не всегда однакоже, тотчасъ же вслѣдъ за какимъ-либо налогомъ „*новымъ*“, или же за возвышеніемъ налога прежняго, наступаетъ возвышеніе цѣнъ, такъ какъ тутъ оказываетъ нѣкоторое противодѣйствіе такому повышенію цѣны старая привычка, укоренившаяся у потребителя. Цѣны естественно повышаются не тотчасъ же въ томъ же самомъ размѣрѣ, въ какомъ послѣдовало новое обложеніе или же увеличеніе прежняго обложенія. Производитель ржи, напримѣръ, разсчитываетъ стоимость потребностей своего житья-бытья кромѣ хлѣба и старается такъ устроить, чтобы въ цѣнѣ на рожь выигрывалась только издержка на производство, уменьшенная удешевленіемъ другихъ, кромѣ хлѣба, потребностей. Предположимъ такимъ образомъ, что земледѣліе было бы обложено очень слабо, но мясо, водка, пиво и т. д. очень высоко, — цѣны на земледѣльческіе продукты будутъ, не смотря на слабое обложеніе, высоки — и наоборотъ, при удешевленіи цѣнъ на мясо, водку и пиво, цѣны на земледѣльческіе продукты нѣсколько понизятся. Вотъ почему вообще всегда дороже жить въ странахъ, которыя сильно обложены налогами.

XXXIV. О податныхъ системахъ въ различныхъ странахъ.

Системы долго существующія.

О податныхъ системахъ различныхъ странъ слѣдуетъ замѣтить вотъ что: коренныя основы всѣхъ этихъ системъ ведутъ свое начало, бо́льшею частью, изъ древности. Въ теченіи столѣтій многое прибавлено, иное пообрѣзано, многое и улучшено; но вообще — бремя на-

логовъ во всѣхъ странахъ сильно возвышено, особенно же со времени введенія постояннаго войска (miles perpetuus).

Такимъ образомъ существующія теперь податныя системы бо́льшею частью не составляютъ результата общаго какого-либо обдуманнаго плана; но всѣ эти системы — отрывочные, такъ сказать, продукты времени и нужды; онѣ создались какъ-бы сами собою. Системы эти впрочемъ, слѣдуетъ сознаться, по бо́льшей части, еще очень сносны и даже хороши, хотя и многое въ нихъ можетъ подлежать критикѣ.

Есть, конечно, и системы очень дурныя. Такъ податная система въ Испаніи представляетъ какой-то аггрегатъ устарѣлыхъ фрагментовъ, до котораго и въ настоящее время не коснулась еще рука раціональнаго улучшенія. Податныя системы во всѣхъ странахъ имѣютъ между собою нѣкоторое сходство, хотя почти каждая страна имѣетъ въ организаціи податной системы своей что-нибудь рѣзко-особенное, характеристическое. Въ Англіи, напримѣръ, рѣзко выдается весьма слабое обложеніе земли налогами, въ силу ли того, что, сверхъ налога въ государственную казну, на землю падаютъ тамъ многія муниципальныя тягости и налогъ въ пользу бѣдныхъ, а, пожалуй, и въ силу вліянія поземельныхъ владѣльцевъ, засѣдающихъ въ парламентѣ. Въ Россіи рѣзко выдается въ бюджетѣ — сборъ съ монополіи на спиртные напитки. Во Франціи — монополія на табакъ. Въ Пруссіи — поразрядная подать и т. д.

Преобразованіе податныхъ системъ.

Вслѣдствіе революціи во Франціи какъ въ ней, такъ и въ другихъ нѣкоторыхъ странахъ финансовыя системы были преобразованы, съ оставленіемъ, по бо́льшей части, старыхъ основъ, но съ значительными, если можно такъ выразиться, пристройками.

Я удивлялся всегда реформѣ системы французскихъ финансовъ при министрѣ Годенѣ, — въ отношеніи, пожалуй, не того, до какого совершенства выработки доведена она, — совершенство — вещь, конечно, условная, да и вообще реформа Годена рѣзка и крута, — въ этомъ нельзя не сознаться, — но я удивлялся тому, что in abstracto разсматриваемая реформа эта — такое великое произведеніе, которое создано и проведено могло быть только при помощи огромнаго труда,

внимательности, энергіи и содѣйствіи живомъ и плодотворномъ авторитетнаго регента. При теперешнемъ положеніи Франціи проведеніе этой системы было бы дѣломъ невозможнымъ. Арена критики финансовыхъ системъ черезчуръ обширна. Нужна желѣзная воля для проведенія какой-либо реформы.

Весьма интересно было бы разсмотрѣть общую сравнительную таблицу первостепенныхъ бюджетовъ государствъ; но разсмотрѣніе это завлекло бы слишкомъ далеко, тѣмъ болѣе, что въ каждомъ бюджетѣ сущность отдѣльныхъ податей весьма многоразлична и пришлось бы излагать причины этой разности и глубоко проникать въ суть каждаго бюджета.

XXXV. Главныя правила для оцѣнки финансовой системы.

Существующія финансовыя системы имѣютъ, конечно, свои недостатки. Въ системахъ этихъ необходимы улучшенія и дополненія.

Укажемъ здѣсь на тѣ главныя правила, которыя, по нашему мнѣнію, должны быть приняты въ разсчетъ при этихъ улучшеніяхъ и дополненіяхъ.

I. Никакому налогу не слѣдуетъ быть чрезмѣрно высокимъ.

II. Налогъ на землю можетъ давать весьма значительный доходъ. При всемъ томъ однакоже доходъ этотъ бываетъ фактически чрезвычайно разнообразенъ: во Франціи, напримѣръ, доходъ этотъ, безъ значительныхъ жалобъ, составляетъ 273 милліона франковъ, то есть, — чуть не *пятую* часть всего бюджетнаго дохода въ 1.360.000.000 франковъ; въ Англіи 29.525.000 ф. с., чуть ли не сороковую часть всего бюджетнаго дохода, а если прибавить сюда assised taxes, чуть ли не двѣнадцатую часть, словомъ — прямое обложеніе въ Англіи земли слабое, но земля обременена тамъ таксами; въ Австріи налогъ на землю достигаетъ 105 милліоновъ франковъ, то есть, чуть ли не три восьмыхъ всего бюджетнаго дохода, но тамъ приняты должны быть въ соображеніе отношенія Венгріи, неблагопріятныя для финан-

совъ. Въ Пруссіи домены и лѣса приносятъ, считая талеръ въ 3 фр. 60 сантим. 4.090.000, не принимая въ счетъ очень большихъ издержекъ по управленію (3.261.000) и фидеикоммиса королевскаго дома (съ 2.573.000) вмѣстѣ 9.924.000 талера или 35.826.000 франковъ, чуть не четыре пятнадцатыхъ всего дохода; земельныя подати приносятъ почти столько же, такимъ образомъ то и другое принять можно за восемь пятнадцатыхъ.

Вообще налогъ на землю поднимать не слѣдуетъ слишкомъ высоко, такъ какъ налогъ этотъ падаетъ на самыя существеннѣйшія потребности. Подъемъ этого налога тяжело ложится на бѣдноту. Пятая часть всего налога бюджетнаго тутъ, пожалуй, maximum, судя по status quo. Вообще всякое повышеніе налога на землю, столь уже значительнаго въ настоящее время — дѣло рискованное.

III. Непрямые налоги повышать можно въ гораздо значительнѣйшей степени и предпочтительнѣе налога на землю, но только и тутъ не должно превышать мѣры. Впрочемъ предметъ умѣренной роскоши выносить могутъ, пожалуй и 40%. Нѣкоторые же, не легко тайно ввозимые, предметы высшей роскоши, облагать можно даже и 100%. Вообще тутъ зависитъ все отъ того, въ какой степени, въ какой странѣ обуздывать можно контрабанду. Если бы рѣшились держаться ученія проповѣдниковъ свободной торговли и облагать ввозимые товары только такъ, чтобы контрабанда была мало выгодна, какъ напримѣръ, пошлиною въ 10% и до 12%; то государственные таможенные доходы, всеконечно бы упали на треть или же и болѣе. Противъ этого возражаютъ, что тогда бы увеличился ввозъ товара и потребленіе его въ той странѣ, въ которую товаръ ввезенъ. Положимъ, это и могло бы случиться, но для подобнаго переворота нуженъ извѣстный періодъ времени. Все это не можетъ произойти вдругъ, а только постепенно мало-по-малу; такъ какъ люди — рабы привычекъ. Высшіе и средніе классы обыкновенно издерживаютъ столько, сколько привыкли издерживать и въ томъ количествѣ, потреблять которое привыкли они, — товара *излишняго* покупать они не будутъ; поэтому — предполагаемое-то *болѣе* наступаетъ только медленно и мало-по-малу. Что же касается до низшаго сословія, то сословіе это

ведетъ свой особый образъ жизни, который по селамъ и мѣстечкамъ вошелъ въ нравы и отъ котораго отклонить ихъ крайне и крайне трудно... Въ Россіи привычки эти еще сильнѣе и если бы даже учредить преміи за введеніе по деревнямъ и мѣстечкамъ употребленія кофе и виноградnаго вина, то все-таки значительная масса въ теченіе многихъ лѣтъ не пила-бы вина и кофе.

Спрашивается, въ теченіе этого-то переходнаго времени, чѣмъ приходилось бы государству существовать?

Иными налогами покрывать дефициты — дѣло невозможное; да и не все-ли равно за то или за другое платитъ публика.

Понижать государственные расходы — пытаются; но какъ-то все это оказывается безуспѣшнымъ.

Въ спорахъ защитники свободной торговли указываютъ на умноженіе въ Англіи корреспонденціи путемъ черезчуръ низкой платы за письма, но что же это за доказательство? Конечно, весьма легко написать можно десять, двѣнадцать писемъ въ день, но не такъ-то легко ѣсть и пить бо́льшее число разъ, чѣмъ кто сколько разъ привыкъ пить и ѣсть. Впрочемъ, оставимъ въ сторонѣ цѣпь всѣхъ этихъ мечтательныхъ предположеній фритредеровъ.

IV. Щадить должно всегда при обложеніи пошлинами предметы первой потребности. Такъ, налогъ на хлѣбъ, какъ уже сказано, былъ бы не логиченъ, налоги на мясную пищу, на пиво не должны быть высоки, водка должна быть обложена сильно.

V. Для отвращенія излишней обременительности для отдѣльныхъ плательщиковъ, долженъ существовать достаточный запасъ отдѣловъ пошлинъ: однакоже слѣдуетъ стараться уничтожать такія вѣтви пошлинъ, которыя приносятъ мало дохода, а стоятъ дорого по сбору и контроль которыхъ затруднителенъ. Въ такомъ случаѣ лучше, уничтоживъ ихъ, накидывать понемногу на другія вѣтви пошлинъ.

VI. Тѣ пошлины съ капитала, которыя уже существуютъ, слѣдуетъ оставить безъ измѣненія; но слѣдуетъ остерегаться введенія новыхъ пошлинъ съ капиталовъ. Умѣренная пошлина впрочемъ съ процентовъ по государственнымъ долговымъ обязательствамъ, пожалуй, и могла быть бы оправдываема, такъ какъ проценты съ теченіемъ

времени все падаютъ особенно же по очень старымъ ростовщическимъ займамъ. Это самое однакоже можетъ быть достигаемо и путемъ пониженія процентовъ.

VII. Очень трудно налагать новыя пошлины на новые предметы. Во 1) потому, что „la matière imposable“ (матеріалъ къ обложенію удобный) имѣетъ свои границы и гдѣ пошлины развиты сильно, трудно найти какой-либо къ этому подходящій предметъ; во 2) потому, что публика выноситъ легче повышеніе какой-либо старой пошлины, чѣмъ введеніе новой. Послѣдняя обыкновенно идетъ въ разрѣзъ съ привычками. Неизвѣстно, какъ отнесутся къ ней, какія будутъ послѣдствія отъ ея введенія. Тутъ открывается свободное поле для критики. Въ 3) обложеніе *новою* пошлиною требуетъ много практическаго смысла, много предусмотрительности, точной оцѣнки подробностей. При всемъ томъ однакоже нерѣдко въ первый пробный періодъ времени для какой-либо вновь введенной пошлины, неизбѣжны бываютъ измѣненія, улучшенія, разъясненія. Все это ставится въ упрекъ министру финансовъ, который все будто бы долженъ знать прежде, все долженъ предугадывать. Впрочемъ — „нужда желѣзо куетъ“, — говоритъ пословица.

Въ конституціонныхъ странахъ бремя министра легче, дѣло въ подробностяхъ улаживается тамъ легче, такъ какъ большинство въ камерахъ не знаетъ финансоваго дѣла и такъ какъ камеры эти не такъ склонны къ бережливости. Въ доказательство привести можно весьма убѣдительный фактъ: легкое введеніе подоходнаго налога въ Англіи. Въ монархіяхъ неконституціонныхъ въ настоящее время вообще несравненно труднѣе проведеніе новыхъ налоговъ: новые налоги бросаютъ тѣнь не только на министра финансовъ, но и на самаго монарха, который обыкновенно сохраняетъ тамъ ореолъ отца въ глазахъ народа. Нельзя забывать, что во Франціи передъ 1789 годомъ введено было множество *новыхъ* налоговъ, что и способствовало паденію ореола королевской власти.

Напомнимъ здѣсь однакоже, какъ и замѣчено уже было выше, что мы разсматриваемъ только финансы государствъ европейскихъ и смотримъ на нихъ съ общепринятой у насъ въ Европѣ точки зрѣнія.

Финансовое же дѣло внѣ нашей части свѣта потребовало бы особаго изученія.

Интересно было-бы, всеконечно, ближайшее выясненіе этихъ *экзотическихъ* финансовъ, къ сферѣ которыхъ причисляемъ мы и финансы турецкіе, въ особенности же финансы важнѣйшихъ колоній, напримѣръ: Кубы, Явы, Капской колоніи, больше же всего Остъ-Индіи, гдѣ чрезвычайно значительные налоги на землю составляютъ столь важную обременительную и тягостную вѣтвь налоговъ.

Таможенные сборы и монополіи въ различныхъ колоніяхъ представляютъ также значительные источники доходовъ.

Въ Канадѣ и на Вестъ-Индскихъ островахъ Англіи доходы обоснованы совершенно иначе. Колоніи эти для метрополіи маловыгодны.

XXXVI. О расходахъ.

Приступимъ теперь къ государственнымъ расходамъ, замѣтивъ предварительно, что доходы должно ставить всегда впереди въ бюджетѣ, такъ какъ съ ними, по скольку только это возможно, сообразоваться, должны расходы.

Раздѣленіе расходовъ.

Расходы въ бо́льшей части странъ — велики, — да, — черезчуръ даже велики.

Стараются, конечно, ограничить ихъ въ различныхъ странахъ; но рѣдко съ успѣхомъ значительнымъ; по бо́льшей части, остаются очень довольными, когда удается свести бюджетъ. Причиною этого натянутаго финансоваго положенія — бо́льшею частью — вооруженное положеніе Европы, источникъ котораго въ трудности соглашеній по предмету вооруженія, а также и въ боязни завоевательныхъ попытокъ со стороны Франціи.

Въ молодыхъ государствахъ, которыя еще не упорядочились, не установились, не выработались во всѣхъ частяхъ, расходы возрастаютъ вслѣдствіе причинъ естественныхъ; въ другихъ замѣтенъ нерѣдко недостатокъ въ бережливости по управленію.

Нѣтъ средствъ держаться прежней нормы расходовъ, а государ-

ства все-таки твердо ея держаться и какъ-бы гордятся даже тѣмъ, что не сокращаютъ прежнихъ расходовъ.

Выставили нѣкоторыя государства въ основѣ финансовыхъ своихъ теорій опасныя теоремы, будто-бы доходы должны доставляемы быть ихъ подданными въ томъ размѣрѣ, въ какомъ нуждается въ этихъ доходахъ государство. Опасность такого положенія кроется въ недоразумѣніи, въ недосказанности, такъ какъ тутъ все дѣло въ томъ, въ какомъ-же это именно размѣрѣ, сообразномъ, конечно съ силами народа, должны быть тѣ расходы, въ которыхъ *дѣйствительно нуждается* государство.

Государственные расходы дѣлимъ мы:

I) на строго необходимые;
II) на расходы, могущіе подлежать сокращенію;
III) на расходы, относящіеся къ сферѣ одобрительной роскоши;
и IV) на расходы излишніе.

Строго-необходимые расходы не подлежатъ никакому сокращенію.

Уменьшеніе *второй категоріи расходовъ* производится либо путемъ отсѣченія тѣхъ вѣтвей расходовъ, которыя хотя-бы сами по себѣ и не подлежали отсѣченію, — тѣмъ не менѣе однакоже не гармонируютъ съ средствами націи, или же путемъ углубленія внутрь существующихъ способовъ производства этихъ расходовъ и изысканіемъ средствъ производства ихъ съ бо́льшею экономіею и раціональностью. Задача эта — задача очень серьёзная.

Не на всѣ *расходы роскоши* въ какомъ либо государствѣ смотрѣть слѣдуетъ съ дурной стороны: роскошь въ расходахъ нерѣдко бываетъ необходима и полезна; однакоже все-таки она не должна превышать мѣры. Выступающая за предѣлы всякой мѣры роскошь имѣла мѣсто во Франціи во времена Людовика XIV и Людовика XV. Въ настоящее время собственно нигдѣ нѣтъ безмѣрной роскоши, — много что, — богатая пристойность.

Излишніе расходы относительно разныхъ предметовъ и внутренней экономіи — это такіе расходы, которые имѣютъ своимъ источ-

никомъ злоупотребленія или-же и такіе расходы, которые существуютъ безполезно, по старой только къ нимъ привычкѣ, или же въ основаніи которыхъ лежатъ какіе-либо новые проэкты, въ которыхъ нѣтъ вовсе никакой существенной необходимости или нѣтъ даже и соотвѣтственной нужды, въ особенности въ сферѣ построекъ. Здѣсь все должно быть урѣзываемо и если-бы отъ бюджета и оставалось что-нибудь, то это *„что-нибудь“* употреблять слѣдуетъ на что-либо болѣе полезное. Впрочемъ въ нѣкоторыхъ случаяхъ нельзя смотрѣть на предметы роскоши, какъ напримѣръ на дворцы, какъ на предметы совершенно излишніе и въ особенно въ государствахъ вновь формирующихся, гдѣ всегда много строительной дѣятельности.

Самыя важныя статьи расходовъ въ государствахъ состоятъ всегда: a) въ уплатѣ процентовъ по государственнымъ долгамъ, b) въ издержкахъ на войско и флотъ и c) на гражданское управленіе. Издержки на содержаніе дворовъ въ настоящее время повсюду менѣе значительны, чѣмъ въ прежнія времена. Вообще во всякой странѣ расходы въ особенности должны быть съ крайнимъ вниманіемъ и всесторонне. Воздержимся же поэтому отъ всякихъ детальныхъ и отрывочныхъ по этому предмету замѣчаній.

О финансовомъ балансѣ.

Расходы и доходы обыкновенно въ такомъ равновѣсіи состоять должны, чтобы обычными доходами покрывались всѣ расходы, но чтобы затѣмъ и оставалось еще кое-что значительное на случай недобора доходовъ, оставалась-бы кромѣ того порядочная сумма для расходовъ непредвидимыхъ и изъ остатковъ отъ нея могла-бы отложена быть какая-нибудь хотя-бы и умѣренная сумма въ видѣ резерва или запаса.

Запасъ — не во вкусѣ-ли это старо-французскомъ?

Нѣтъ. На случай какой-либо войны, — государство должно быть обезпечено и должно имѣть въ готовности сумму, превышающую издержки мирнаго времени, по-крайней-мѣрѣ для перваго похода. Это отчасти обязанность въ отношеніи къ потомству, такъ какъ этимъ самымъ запасомъ уменьшается для него бремя долга, отчасти-же и необходимость, такъ какъ займы вообще требуютъ времени для ихъ реализаціи, когда нагрянетъ война, долговыя условія и такъ уже ста-

новятся менѣе благопріятными, при ускореніи же хода дѣла, конечно, становятся еще хуже.

Кромѣ того нерѣдко выпадаютъ такіе дурные годы, когда возникаютъ большіе недоборы доходовъ: запасъ служитъ тогда на то, чтобы поравнять года хорошіе и дурные.

Запасъ, конечно, — капиталъ мертволежащій — онъ отнятъ отъ производства, онъ ничего не приноситъ государству, — слѣдовательно — это — убыль въ національномъ богатствѣ. Всеконечно!.. При всемъ томъ однакоже — запасъ — необходимость.

Набираясь мало-по-малу запасъ скопляется изъ текущаго постепеннаго возрастанія капитала націи, убыль поэтому въ національномъ капиталѣ менѣе чувствительна.

Да и къ тому же не черезчуръ ли уже много въ настоящее время въ бо́льшей части государствъ скопленія капитала?

Размѣръ запаса, всеконечно, зависитъ отъ положенія каждой страны. Запасъ долженъ быть больше тамъ, гдѣ для реализаціи займовъ требуется больше времени, — меньше тамъ, гдѣ можно тотчасъ же ухватиться за какія-либо суммы, которыя лежатъ какъ бы, такъ сказать, оставленныя подъ паромъ въ разныхъ учрежденіяхъ, какъ напримѣръ: за займы изъ банковъ и прочее тому подобное.

Всякій согласится, конечно, съ нами въ томъ, что для покрытія недоборовъ въ доходахъ (non valeurs) или же недостатковъ на расходы, оставляема должна быть въ сторонѣ въ благопріятные годы ответственная часть по доходному и расходному бюджетамъ, если только нѣтъ возможности покрывать ихъ какъ нибудь путемъ centimes additionels (добавочныхъ сантимовъ). Равнымъ образомъ едва ли кто-либо усомнится и въ необходимости назначенія по бюджету суммы на непредвидимые расходы, чтобы не вдаваться при составленіи бюджетовъ въ сложную цѣпь мелочей и ограничиваться только высшею на этотъ предметъ предназначаемою суммою. Конечно, нѣтъ никакого риска въ томъ, что предоставлено будетъ правительству распоряженіе небольшимъ резервнымъ этимъ фондомъ, когда тому же правительству предоставляется же предварительно опредѣлять нѣкоторые рас-

ходы, которые утверждаются только въ концѣ сессій палатъ и при томъ безъ возможности отказа въ нихъ? Отвѣтственность въ томъ и другомъ случаѣ одинакова и утвержденіе совершается *по довѣрію*.

Бюджетъ.

Для приведенія надлежащимъ образомъ въ порядокъ доходовъ и расходовъ и для вывода балланса необходимо-нуженъ *бюджетъ*.

Въ прежнее время не дѣлали вовсе никакихъ бюджетовъ. Государства жили со дня на день — и поэтому нерѣдко оказывался недостатокъ въ деньгахъ, между прочимъ даже, пожалуй, — и на обѣдъ королю. Путемъ введенія бюджетовъ водворенъ порядокъ въ государственномъ хозяйствѣ.

Я не могу, основываясь на историческихъ данныхъ, указать, когда именно въ каждой странѣ пришло въ порядокъ бюджетное дѣло. Въ главной сущности своей выработалось оно въ Англіи. При всемъ томъ однакоже я могу сообщить, что въ рукахъ у меня были годовыя вѣдомости доходовъ и расходовъ Россіи съ первыхъ временъ царствованія Романовыхъ и что имѣются еще слѣды и раннихъ въ томъ же родѣ вѣдомостей, слѣдовательно отъ такого времени, въ которое въ иныхъ культивированныхъ государствахъ финансы были еще въ очень дикомъ состояніи. Классификація доходовъ и расходовъ въ теперешнихъ бюджетахъ разныхъ государствъ представляетъ много сходнаго. Прочитавши два, три изъ этихъ бюджетовъ, можно вполнѣ убѣдиться въ этомъ.

Условія хорошаго бюджета.

Хорошій бюджетъ, — этотъ высокой важности правительственный актъ, — удовлетворять долженъ нижеслѣдующимъ условіямъ:

I. Доходы въ бюджетѣ не должны быть включаемы по какому-либо сплошному смѣтному исчисленію прошлыхъ годовъ, въ особенности же въ государствахъ молодыхъ. Руководствоваться цифрами прежнихъ лѣтъ нельзя, не рискуя принять лживыхъ данныхъ за основанія; но всегда слѣдуетъ входить, такъ сказать, въ суть дѣла — и тамъ, гдѣ нѣкоторыя вѣтви доходовъ увеличиваются, другія же, быть можетъ, — падаютъ, — должно съ крайнею осмотрительностью первые вводить въ бюджетъ съ соотвѣтственною прибавкою, послѣдніе же съ нѣкоторою сбавкою. Если приростъ или упадокъ доходовъ происходятъ въ послѣдствіе какихъ-либо особенныхъ обстоятельствъ,

какихъ-либо торговыхъ конъектуръ, неурожая и проч., то въ слѣдующемъ же году все это можетъ придти въ прежній видъ и упадокъ доходовъ исчезнетъ. Если же упадокъ доходовъ зависитъ отъ продолжительно дѣйствующихъ, длящихся причинъ, то слѣдуетъ вліять на устраненіе этихъ причинъ. Все зависитъ здѣсь отъ проницательности и такта министра финансовъ.

Доходы однакоже не должны быть вводимы въ бюджетъ въ цифрѣ высшей, чѣмъ въ какой могутъ они ожидаться при отсутствіи какихъ-либо несчастныхъ обстоятельствъ. Если бы и не было вовсе ни малѣйшаго затрудненія къ покрытію расходовъ, то все-таки лучше, ради вящшей гарантіи, опредѣлять доходы въ цифрахъ нѣсколько пониже.

Въ молодыхъ государствахъ однакоже, гдѣ доходы бо́льшею частью возрастаютъ быстро скорѣе, чѣмъ падаютъ, министру финансовъ дозволительно опредѣлять доходы и въ самой высшей по возможности цифрѣ, въ случаѣ затрудненій въ покрытіи расходовъ.

При этомъ слѣдуетъ замѣтить, что бываютъ доходы, которые увеличиваются, такъ сказать, эпохообразно только, какъ напримѣръ: при сдачахъ на откупъ или въ аренду на извѣстное число лѣтъ. Въ мелочахъ, всеконечно, все какъ бы, такъ сказать, сглаживается; но въ чемъ нибудь очень большомъ, какъ напримѣръ: при сдачѣ на откупъ табака, гдѣ наддается иногда крайне много, въ виду многолѣтней продолжительности откупа, нужна и крайняя осторожность и даже сдержанность съ принятіемъ въ соображеніе перспективы имѣющихъ возростать въ теченіи откупнаго срока расходовъ.

II. Что касается до расходовъ, то, согласно съ вышеприведенными основными положеніями, расходы слѣдовало бы все сокращать, вводя ихъ въ предѣлы строгой истинной необходимости въ нихъ, съ тѣмъ, чтобы урѣзки отъ прежнихъ преувеличенныхъ расходовъ заносились въ бюджетъ на разныя производительно-полезныя для страны улучшенія. Но, — дѣло человѣческое! — тутъ-то именно и встрѣчаются непреоборимыя трудности. Министръ финансовъ нерѣдко вынужденъ бываетъ довольствоваться и тѣмъ, если въ сферѣ этой удастся ему добиться чего-нибудь позначительнѣе, — скажу больше, — онъ

нерѣдко бываетъ крайне доволенъ, если сможетъ устранить новый ростъ расходовъ вовсе не необходимыхъ.

Въ видахъ достиженія имъ подобныхъ результатовъ ему должно быть предоставлено право критическаго разсмотрѣнія бюджетовъ различныхъ министерствъ и главныхъ управленій,—это право, очевидно, ведущее къ созиданію себѣ враговъ... Съ цѣлью огражденія его отъ этихъ враговъ и укрѣпленія его позиціи образуется обыкновенно независимый и немногочисленный финансовый комитетъ ad hoc; такъ какъ въ совѣтѣ министра, весьма естественно кое-что не можетъ проводиться съ такимъ успѣхомъ, какъ въ окруженномъ бо́льшимъ ореоломъ финансовомъ комитетѣ. Затѣмъ министръ финансовъ вникаетъ, поскольку дозволяетъ ему время, въ самую суть бюджета каждаго министерства и старается, поскольку то возможно, отсѣчь или умѣрить излишніе или черезчуръ высоко проэктированныя статьи расходовъ, въ особенности же обслѣдуетъ онъ, не слишкомъ ли много требуется при поставкахъ всевозможныхъ родовъ матеріальныхъ продуктовъ. Свой собственный бюджетъ по министерству финансовъ сокращаетъ онъ до послѣдней возможности. Всѣ свои наблюденія съ своимъ собственнымъ заключеніемъ излагаетъ онъ предъ комитетомъ финансовъ, который въ нужныхъ случаяхъ приглашаетъ въ свои засѣданія министровъ и тщательно обслѣдуя бюджетъ, приводитъ съ общаго согласія дѣло къ концу. Послѣ этого бюджетъ проходитъ чрезъ государственный совѣтъ въ Россіи, чтобы получить окончательное утвержденіе.

Въ молодыхъ государствахъ, гдѣ расходы возрастаютъ съ каждымъ годомъ, гдѣ цѣны продуктовъ измѣняются и нерѣдко дѣлаютъ скачкѝ, гдѣ обыкновенно ждутъ послѣдняго мѣсяца года для полученія болѣе вѣрныхъ свѣдѣній о цѣнахъ и тогда въ попыхахъ составляютъ бюджетъ, возрастающій при неурожаѣ до крайнихъ предѣловъ, завершеніе такого бюджета въ высшей степени затруднительно.

Въ давно-сложившихъ же государствахъ дѣло это менѣе трудно, такъ какъ тамъ бюджетъ можетъ быть выработанъ заранѣе, въ особенности же въ тѣхъ государствахъ, въ которыхъ приходится дѣлать немного заготовокъ вещеваго довольствія для арміи и флота.

Вышеизложеннаго метода составленія, съ отсѣченіемъ излишковъ и съ сокращеніемъ требованій, можно, очевидно, держаться только въ чисто-монархическихъ государствахъ и при условіи высокаго покровительства и довѣрія къ министру финансовъ главы государства.

Въ конституціонныхъ же государствахъ общая отвѣтственность министерствъ, правда, даетъ также извѣстнаго рода гарантію, но вовсе однакоже не столь надежную, какъ при вышеизложенномъ первомъ методѣ. Тамъ, всеконечно, бюджеты проходятъ чрезъ палаты; но все зависитъ — отъ тенденцій странъ: въ Англіи — бережливы, во Франціи — не такъ-то.

Камеры въ своихъ бюрò, могли бы дѣлать кое-что важное и для бюджета, если бы не было въ нихъ черезчуръ уже много сочленовъ и если бы они не занимались черезчуръ много предметами вовсе къ бюджету неотносящимися. Общія собранія положительнаго для бюджета мало, отрицательнаго, — пожалуй, и черезчуръ много — шума и споровъ бываетъ много, — на сцену выступаютъ нелѣпыя опроверженія, свидѣтельствующія о совершенномъ незнаніи финансоваго дѣла массы членовъ собранія, оппозиція стремится овладѣть полемъ, борется и въ концѣ концовъ бюджетъ утверждается либо безъ всякихъ измѣненій или же съ незначительными мелочными урѣзками.

Ежегодно вотировать всѣ доходы собственно нераціонально. Въ концѣ концовъ все тутъ сводится на одну формальность. Только измѣненія въ налогахъ собственно подлежать должны вотированію въ камерахъ. Расходы главнѣйшимъ образомъ должны поглощать все вниманіе камеръ.

О выполненіи бюджета.

Утвержденный бюджетъ публикуется или же гдѣ не бываетъ этого, сообщается по частямъ къ исполненію тѣмъ, до кого что относится и въ полномъ объемѣ государственному контролю. Каждый министръ обязанъ и долженъ тогда держаться своего бюджета (финансовой смѣты) въ точности. Каждое министерство потомъ располагаетъ ассигнованными ему средствами, сообразно съ требованіями закона. Бюджетную сумму распредѣляетъ министръ финансовъ по различнымъ вѣдомствамъ, безъ дальнѣйшей конфирмаціи, которая, послѣ утвержденія бюджета, конечно, была бы излишнею. Но когда дѣлается какой-

либо расходъ, упадающій на капиталъ резервный или же расходъ, превышающій бюджетное назначеніе, необходима бываетъ Высочайшая конфирмація.

Заключительное регулированіе бюджета.

Такъ какъ поступленія въ приходъ могутъ быть выше или ниже предположенныхъ въ бюджетѣ, да къ тому же встрѣчаются и расходы экстра-ординарные; то бюджетъ не всегда выдержанъ можетъ быть въ точности. Въ бо́льшей части странъ остаются излишки въ кассовомъ фондѣ, какъ бы нѣкотораго рода авансы. Ихъ переносятъ, пожалуй, и въ новый бюджетъ. Недопоступленіе бываетъ покрываемо либо другими вѣтвями, дающими дохода въ излишнемъ противъ предположенія количествѣ, либо путемъ не необходимыми сдѣлавшихся расходовъ или же сбереженіями, а не то — составляетъ, пожалуй, и уменьшеніе кассоваго фонда. Все это выясняется министромъ финансовъ въ ежегодныхъ его отчетахъ, представляемыхъ государственному совѣту и сообщаемыхъ государственному контролю. Во Франціи поступаютъ гораздо систематичнѣе, но и съ болѣе сложною процедурою переписки. Тамъ составляютъ дополнительные бюджеты. Такъ какъ у французовъ не существуетъ вовсе никакого всеобхватывающаго контроля въ формѣ высшаго счетнаго учрежденія, счетная же палата (chambre des comptes) контролируетъ тамъ только receveurs généraux сборщиковъ податей; то учрежденіе дополнительныхъ бюджетовъ, пожалуй и хорошо въ томъ отношеніи, что, благодаря ему, никакія суммы не остаются какъ бы утаенными. Впрочемъ дѣло упростилось бы, какъ замѣчено нами выше, если бы въ бюджетѣ назначалась нѣкоторая сумма въ распоряженіе верховной власти на непредвидимые расходы. Такимъ образомъ, кажется, водворилось бы болѣе бережливости, въ виду ограниченія суммы, которая составляетъ измѣнчивый итогъ дополнительнаго бюджета.

Дефициты.

Если будетъ расходовъ *больше* въ случаѣ какой-либо войны, то недостатокъ въ доходахъ на покрытіе этого *больше*, нельзя собственно называть *дефицитомъ*. Встрѣчаются и иные дефициты либо *временные* вслѣдствіе неурожая, несчастныхъ случаевъ разнаго рода, расточительности, либо постоянные дефициты вслѣдствіе недостатка доходовъ обыкновенныхъ на покрытіе обыкновенныхъ расходовъ. Вре-

менный дефицитъ — непріятенъ. Онъ вынуждаетъ нерѣдко, можетъ быть, къ займамъ; но это однакоже — преходящее недомоганіе. Постоянный же дефицитъ — это — тяжкая болѣзнь, требующая быстраго леченія путемъ либо повышенія доходовъ или же путемъ уменьшенія расходовъ. Еще назадъ тому нѣсколько времени можно было указать на примѣръ постоянно возникающаго дефицита, по причинѣ несчастныхъ обстоятельствъ, трудно отвратимаго, но не въ Россіи.

XXXVII. О системѣ государственныхъ долговъ.

1) О консолидированномъ долгѣ.

Нѣчто историческое.

Въ древнѣйшее время нашей теперешней *второй* Европы, — если принять за *первую* Европу Римскую древнюю Европу, правители государствъ имѣли обыкновеніе закладывать и распродавать земли, города, помѣстья, права, регаліи, а также право суда и расправы.

Изъ этого именно источника ведутъ отчасти свое начало многіе роды собственности.

Позднѣе уже, — и при томъ въ отдѣльныхъ странахъ въ различные эпохи, стали, вмѣсто того, приступать къ заключенію долговыхъ, подлежавшихъ возвратной уплатѣ займовъ, или же другаго какого-либо рода долговъ, какъ напримѣръ: долговъ при посредствѣ лейбрентъ (вѣковѣчныхъ долговъ), тонтинъ и проч. Какъ-бы то ни было однакоже, не взирая на всю вѣковѣчность, операціи банкротовиднаго свойства или же насильственныя урѣзки снесли въ море временъ всѣ эти вѣковѣчные доходы.

Въ новѣйшее время выступила выработавшаяся въ Англіи система государственныхъ долговъ, разросшаяся въ особенности въ послѣднее время, съ періода французской революціи, до чрезвычайной, неожиданной огромности.

Теперешняя система долговъ.

Сущность этой системы долговъ состоитъ въ нижеслѣдующемъ:

I. Долги не возвратно уплатны въ капиталѣ къ опредѣленному сроку, но продается одна рента (ежегодный доходъ) съ капитала по наивозможно-высшей цѣнѣ;

II. Долгу присвоивается право *амортизаціи* (погашенія капитала);

III. Долговыя облигаціи выпускаются на суммы напримѣръ, въ 500 р., въ 100 р. и проч. для болѣе легкаго обращенія;

IV. Ведется правильная долговая книга, въ которой отмѣчается государственнымъ штатомъ чиновниковъ переходъ долговыхъ облигацій отъ лица къ лицу, если только облигаціи выданы не на предъявителя (au porteur);

V. Завѣдываніе всѣми государственными долгами, хотя и не въ важнѣйшей ихъ стадіи, именно въ заключеніи новыхъ государственныхъ долговъ, бо́льшею частью передается какому-либо независимому муниципальному учрежденію, подъ контролемъ однакоже министра финансовъ;

VI. Учрежденіе это обыкновенно ведетъ всѣ дѣла публично и ревизуется, пожалуй, ежегодно совершенно отъ него независимымъ совѣтомъ. Совѣту такого рода предоставляется кромѣ того и ревизія банковъ и бумажныхъ денегъ. Если и существуютъ въ различныхъ государствахъ нѣкоторыя уклоненія отъ этого въ кое-какихъ формальностяхъ и обрядностяхъ, то сущность дѣла однакоже остается повсюду таже самая.

При такомъ устройствѣ, всеконечно, теперь всюду болѣе порядка; но, — сказать и то, — болѣе и легкости въ сферѣ заключенія займовъ и займы эти, къ крайнему сожалѣнію, теперь уже какъ-бы вошли въ какой-то постоянный обычай.

Лишь только оказывается мало-мальски позначительнѣе излишекъ отъ суммы, предназначенной на уплату по государственнымъ долгамъ, — какъ, — смотришь, — вотъ уже по какой-то наклонной плоскости несется неудержимое стремленіе къ заключенію новаго займа для какого-либо предпріятія въ туманной дали обрисовывающагося великимъ. О, если-бы, по крайней мѣрѣ, только предпріятія-то эти были всегда предпріятіями продуктивными!...

По скольку оправдываемы долги.

Долги — что это такое? Это — затраты одного поколѣнія авансомъ за счетъ потомства.

Долги эти поглощаютъ заранѣе то, что въ сферѣ постепеннаго

увеличенія дохода можетъ принести потомству время; но, — увы! — такого увеличенія можетъ и не послѣдовать!

Спрашивается, стало быть, по скольку находитъ себѣ оправданія заключеніе долговъ?

Въ строгомъ смыслѣ заключеніе займовъ находитъ себѣ оправданіе тогда только, когда долги дѣлаются для охраны бѣдствующаго государства и когда живущее поколѣніе доставить этой охраны собственными средствами не можетъ, или же когда заключаются долги для общеполезныхъ предпріятій, приносящихъ не только проценты въ пользу національнаго богатства, но и дающихъ вмѣстѣ съ тѣмъ амортизаціонный капиталъ, такъ какъ тогда потомство получаетъ надлежащій эквивалентъ.

Можно, пожалуй, сказать, что вѣдь и потомству, въ его очередь, не закрыта арена заключенія займовъ. Такъ-то такъ, — но вѣдь это тогда только, когда не до послѣдняго предѣла крайности доведены дѣла въ сферѣ займовъ и когда проценты не падаютъ черезчуръ тяжелымъ бременемъ.

Можно, пожалуй, успокоиться и на мысли о будущихъ пониженіяхъ процентовъ? — Да, — пониженія эти, пожалуй, и придутъ; — но кто-же однако поручится въ томъ, что не наступитъ-ли такихъ обстоятельствъ, такихъ катастрофъ, что проценты пойдутъ опять въ гору?

Впрочемъ, — и то сказать, нельзя-же и не принять въ соображеніе и противуположное вѣское наблюденіе, — именно, — да что-же бы наконецъ стали дѣлать съ громадными капиталами нашего времени, которые все ростутъ и ростутъ, такъ какъ часть получаемыхъ процентовъ снова обращается въ капиталъ. Ростутъ и ростутъ тѣмъ болѣе, что каждый изъ заимодавцевъ успокоиваетъ себя мыслью, что многое, быть можетъ, употреблено на такія затраты, которыя удадутся, многое взято на продуктивное употребленіе и проч....

О цифрѣ долговъ въ теперешнее время.

Большая часть государствъ Европы обременена такимъ огромнымъ бременемъ долговъ и первая Европейская война увеличитъ ихъ такъ чрезмѣрно, что, спустя нѣсколько времени, не останется ничего больше, какъ объявлять формальныя банкротства, чему уже есть при-

мѣры, или же устроивать безмолвныя банкротства путемъ редукцій рентъ. Это однакоже можетъ быть оправдываемо только тогда, когда прежде выговорена была редукція, а между тѣмъ многіе изъ болѣе старыхъ долговъ заключены въ то время, когда и не думалъ никто о редукціи. Къ этому, впрочемъ, вернемся мы впослѣдствіи.

Форма долговъ.

Форма, какъ устраиваются въ теперешнее время долги, различна. Въ сущности они либо займы обыкновенные, либо лотерейные займы и притомъ съ разнообразными особенностями и преимущественно по отношенію къ амортизаціи (погашенію) капитала, которая бываетъ либо обязательная или же произвольная. За нѣсколько лѣтъ тому назадъ произошла во Франціи даже форсированная публичнымъ аукціономъ амортизація. Самою лучшею формою къ освобожденію государства отъ какого либо долга могли быть-бы проценты погашенія, которые уплачивались-бы самимъ кредиторамъ вмѣстѣ съ обычными процентами такъ, чтобы въ опредѣленное время капиталъ весь уплачивался-бы. Впрочемъ, слѣдуетъ замѣтить, что проценты эти вовсе не въ фаворѣ у публики. Не въ ходу и долги, которые уплачиваются alpari ежегодно опредѣленными количествами. Кредиторъ не желаетъ возврата своего капитала: ему тягостно быть на сторожѣ и наблюдать, не вышли-ли въ тиражъ какіе-либо изъ его номеровъ. Въ прежнее время и вѣковѣчныя ренты и тонтины имѣли оттѣнки подобныхъ-же тенденцій, но устройство ихъ было сложнѣе.

Въ дальнѣйшія подробности относительно формы долговъ вдаваться мы здѣсь не намѣрены; такъ какъ теперь вообще дѣло это стало въ высшей степени извѣстнымъ, — скажу болѣе даже, сдѣлалось какъ-бы популярнымъ, вслѣдствіе чего и рѣшаемся мы вообще при изложеніи этого отдѣла о долгахъ преимущественно заботиться о краткости.

Способы заключенія долговъ.

Заключеніе новаго долга нельзя безъ риска предоставлять вполнѣ Коммиссіи Погашенія Долговъ, такъ какъ она мѣсто второстепеннаго ранга, да тутъ представляются и другія соображенія. Заключеніе займа должно быть въ рукахъ министра финансовъ, равно какъ и высшее руководство всею операціею. Само собою разумѣется, что при этомъ неизбѣжно требуется рѣшеніе монарха по вопросамъ, нуженъ-ли

заемъ и какъ произвести его. При двухъ-же камерахъ требуется рѣшеніе только по вопросу относительно необходимости займа, такъ-какъ большія, многочисленныя собранія не могутъ входить въ подробности способа его заключенія.

Существенные способы заключенія займовъ бываютъ трехъ родовъ:

I) тайная негоціація съ надежными банкирами,
II) открытое обращеніе при посредствѣ запечатанныхъ предложеній
и III) произвольная подписка на какія угодно суммы, однако не ниже опредѣленной квоты.

Тайная негоціація.

Тайная негоціація можетъ быть, при затруднительныхъ временныхъ обстоятельствахъ или же при значительной отдаленности отъ главныхъ денежныхъ рынковъ Европы, единственнымъ подходящимъ успѣшнымъ средствомъ къ заключенію займа. Тогда и учреждается, пожалуй, комитетъ ad hoc, съ цѣлью предварительнаго разсмотрѣнія о необходимости займа и какъ устроить его, а также и съ цѣлью разсмотрѣнія предложеній банкировъ, по ихъ поступленіи. Такая обстановка хороша и относительно гарантіи положенія министра финансовъ. Ничто не мѣшаетъ при этомъ дѣлать запросы и еще большему числу банкировъ, живущихъ по близости: тогда возникаетъ „конкурренція“. Заемъ можетъ быть заключенъ либо тотчасъ-же à fort fait по опредѣленной цѣнѣ за сто, съ включеніемъ или за исключеніемъ издержекъ и коммиссіоннаго вознагражденія или же банкиръ принимаетъ его на собственно такъ называемую коммиссію, къ какому-либо установленному крайнему сроку его реализаціи, при чемъ то, что поднято выше, остается въ пользу правительства или же дѣлится по извѣстной пропорціи. Вообще принимаемые на коммиссію займы едва-ли бываютъ не самыми выгоднѣйшими; такъ какъ банкиръ тутъ нѣкоторымъ образомъ гарантированъ отъ потерь и, какъ человѣкъ надежный, примѣняетъ къ дѣлу надлежащую рачительность. При обстоятельствахъ несчастныхъ цѣна на облигаціи можетъ, конечно, упасть значительно такъ, что, въ концѣ концевъ, и банкиръ

à fort-fait не въ состояніи будетъ выдержать, сколько-бы не прилагалъ съ своей стороны усилій.

Конкурренція.

Предоставленіе вышеуказаннымъ способомъ займа тѣмъ, которые наибольше дадутъ на большихъ денежныхъ рынкахъ, точно также хорошее средство къ заключенію займа и въ особенности можетъ быть рекомендовано въ конституціонныхъ государствахъ. Твердо устанавливаются тогда правительствомъ впередъ условія (cahier des charges), въ которыхъ съ точностью опредѣляется, можетъ-ли банкиръ удержать въ свою пользу что-либо за издержки и коммиссію или же нѣтъ: послѣднее скорѣе. Министръ вписываетъ „minimum“, за который правительство согласно допустить заемъ, на запечатанной тайной запискѣ. Записка эта заявляется тогда только, когда не бываетъ достигнутъ „minimum“ и въ такомъ разѣ заемъ не имѣетъ мѣста. Тогда въ опредѣленный терминъ являются снова курьеры съ запечатанными записками. Такіе займы устраиваются всегда à fort-fait. Мы не намѣрены впрочемъ утверждать, что методъ этотъ — методъ наилучшій и при тяжелыхъ и несчастныхъ обстоятельствахъ, такъ какъ коммиссіонные займы путемъ негоціаціи могутъ иногда въ такихъ обстоятельствахъ быть болѣе подходящими.

Добровольная подписка.

Третій способъ, — способъ добровольной подписки — на условіяхъ установленныхъ правительствомъ, болѣе трактовался въ разныхъ митингахъ, чѣмъ въ значительномъ размѣрѣ осуществлялся въ дѣйствительности. Мы полагаемъ, что существуетъ нѣкоторая иллюзія на счетъ его выгодъ. Предѣльная цѣна правительства тутъ не можетъ быть поднята высоко, банкиры, конечно, имѣютъ больше силы на биржѣ, лучше могутъ орудовать дѣломъ и барыша у нихъ не выиграешь, — да, между тѣмъ, смотришь, заемъ требуется въ размѣрѣ болѣе значительномъ, — тогда, при шаткости обстоятельствъ и крайнемъ затрудненіи, пожалуй, съ займомъ и не сладишь!... Съ небольшими займами можно, пожалуй, и этимъ способомъ дѣлать опыты, какъ-бы сильно не щетинились противъ этого банкиры. Опыты эти въ такомъ случаѣ будутъ служить успокоеніемъ для публики, такъ какъ у ней при займахъ вѣчно на умѣ задняя мысль, будто-бы въ условіяхъ займа выговорены и помѣщены въ пользу банкира тайныя

статьи или же будто-бы въ партіи съ банкиромъ, пожалуй, и не безъ злоупотребленій. Быть можетъ послѣднее случалось и случается, но было-бы очень несправедливо, предполагать всякій разъ подобные фортели.

Условія займа.

Главныя условія, на которыхъ заключается заемъ, касаются: его суммы, его обезпеченія, величины процентовъ, количественнаго размѣра и способа его погашенія, срока пользованія процентами, сроковъ уплаты, барыша банкира, сколько капитала дается за ренту и въ новѣйшее время еще того пункта, что, въ теченіе опредѣленнаго времени, не должна имѣть мѣста никакая редукція, а также наконецъ въ условія вводятся и особенныя сдѣлки на счетъ сортовъ денегъ, принимаемыхъ въ уплату и разныхъ другихъ постороннихъ обстоятельствъ.

Мы намѣрены сказать здѣсь по нѣскольку словъ о каждомъ изъ этихъ условій.

О величинѣ займа.

Величина займа зависитъ отъ потребности. Если заемъ распредѣляется на значительный періодъ времени, то *заразъ* не должно брать черезчуръ много, такъ какъ, пожалуй, обстоятельства обстановиться могутъ еще лучше. Если сдѣланъ извѣстный запасъ денегъ, то дальнѣйшую потребность раскладывать должно на новыя серіи займа. Все это указываетъ, впрочемъ, уже самъ по себѣ здравый человѣческій смыслъ.

Обезпеченіе займа.

Въ прежнее время давали, пожалуй, въ обезпеченіе займа, какой-либо спеціальный залогъ, какъ напримѣръ: доходы съ доменовъ, съ таможенъ, или же иной какой-либо доходъ. Теперь практикуется это только относительно земель, кредитъ которыхъ очень слабъ; но и тутъ обезпеченіе такого рода въ сущности — иллюзія только; такъ какъ вѣдь отъ правительства зависитъ, пожелаетъ-ли оно устраниться отъ этихъ доходовъ; кредиторы-же не могутъ его къ тому принудить. Въ бо́льшей части государствъ въ основѣ обезпеченія займа, — это — кредитъ ихъ, а также, быть можетъ, и особенное довѣріе къ монарху.

Высота процентовъ.

Если при займѣ и играетъ роль не столько высота процентовъ, сколько тотъ капиталъ, который выплачивается за ренту, тѣмъ не

менѣе однакоже проценты должно сообразовать съ обычными въ странѣ процентами. Съ пяти и шести процентовъ въ настоящее время дошли уже, при постепенномъ пониженіи процентной ска́лы, до 4, $3^1/_2$, 3 и даже $2^1/_2$ какъ напримѣръ при послѣднемъ голландскомъ займѣ, заключенномъ Бельгіею. При сдѣлкахъ-же теперь въ ходу однакоже вообще пять процентовъ. На биржахъ теперь питаютъ какую-то особенную любовь къ фондамъ съ низкими процентами, такъ какъ въ сферѣ этихъ фондовъ простора бо́льше къ повышенію ренты и къ биржевой игрѣ, да и меньше опасенія, какъ-бы не вздумалось понизить процентовъ. При повышеніи ренты, конечно, номинально повышается и капиталъ государственнаго долга; но тутъ повышенная цифра долга, по нашему мнѣнію, какъ мы вскорѣ увидимъ, не слишкомъ-то вредоносна. Рѣшеніе вопроса о высотѣ процентовъ подлежитъ впрочемъ въ каждомъ случаѣ особенному обсужденію сообразно съ наличными обстоятельствами и соотношеніями.

Амортизація. Въ началѣ послѣднихъ большихъ долговыхъ эпохъ считали не только необходимымъ пріурочивать къ каждому займу погасительный фондъ, но и, при всякомъ положеніи фондовъ, усиленно погашать долги. Уже въ 1823 году сочинитель книги этой публично въ рѣчи, сказанной въ Совѣтѣ Кредитныхъ Установленій, высказался за то основное положеніе, что ускоренное съ значительными потерями въ мирное время погашеніе не пригодно никоимъ образомъ къ тому, чтобы, въ случаѣ военныхъ обстоятельствъ, устраивать болѣе выгодные займы, такъ какъ займы соображаются всегда съ современными обстоятельствами при ихъ заключеніи. Позднѣе и во всей Европѣ стали думать иначе объ амортизаціи и въ Англіи принято потомъ было за основное правило, что на погашеніе долговъ обращать должно только излишки отъ государственныхъ доходовъ. Значитъ это, конечно, — *такъ какую-нибудь малость* изъ совершенно излишнихъ суммъ или же, пожалуй, и *ничего*. Вслѣдствіе этого стали въ нѣкоторыхъ государствахъ давать погасительнымъ фондамъ иное назначеніе, употребляя ихъ на расходы или же скопляя въ кассѣ.

Само собою разумѣется, что и рѣчи не можетъ быть здѣсь о той амортизаціи, которая, по условію договора, должна быть выплачи-

ваема банкирамъ: условія контрактныя должны быть выполняемы во всей точности. Но здѣсь разумѣется погашеніе добровольное, котораго производство бываетъ иногда и безвыгодно, а иногда и сопряжено даже съ потерями. Возникаетъ поэтому вопросъ, необходимо-ли впредь, на будущее время пріурочивать къ новымъ займамъ погасительный фондъ, если-бы даже владѣльцы фондовъ и мало интересовались этимъ и когда-бы соблюденіе этого условія служило только къ повышенію фондовой цифры?

Мы полагаемъ — да. Такъ и отвѣчаемъ. Если собственники фондовъ теперь, положимъ, и мало интересуются тѣмъ, дѣйствительно-ли производится погашеніе или-же нѣтъ; то выпускъ, сверхъ того, какого-либо фонда въ состояніи при такомъ положеніи дѣла произвести нехорошее впечатлѣніе и понизить цѣнность рентъ, конечно, смотря по обстоятельствамъ, болѣе или менѣе.

Новый голландскій заемъ за $2^1/_2$ процента не имѣетъ никакого погасительнаго фонда, да, пожалуй, и не могъ-бы имѣть его, такъ какъ при паденіи этого займа уменьшился-бы капиталъ или же результатомъ этой процедуры было-бы раззореніе Голландіи. Новѣйшій французскій долгъ въ 200 милліоновъ франковъ имѣетъ $^1/_2$ процента погашенія, какъ всѣ трехпроцентные долги Франціи. Вообще не слѣдуетъ, чтобы амортизаціонная сумма составляла болѣе $^1/_2\%$ и до 1 процента.

Другая вѣская причина, которая говоритъ за погашеніе, заключается въ томъ, что можетъ наступить какая нибудь такая эпоха, когда фонды упадутъ и должно будетъ, въ виду необходимости новыхъ займовъ, поддерживать ихъ путемъ амортизаціи. Можно вѣдь, конечно, и съ небольшими даже суммами значительно дѣйствовать на фонды.

При этомъ однакоже амортизировать должно съ крайнею осмотрительностью и тактомъ: при высокомъ стояніи фондовъ замедлять амортизацію, но такъ, чтобы сумма погашенія всегда была на лицо въ томъ мѣстѣ, которое завѣдуетъ долгами. Все лучше, если у насъ напримѣръ: хранится погасительный фондъ въ Коммиссіи Погашенія Долговъ: такого рода мертвыхъ капиталовъ мы не боимся. Можно

будетъ впослѣдствіи обратить при нуждѣ эти капиталы на усиленнѣйшее погашеніе или же отдать и въ ссуду на войну. Это вотъ и было-бы отчасти тѣмъ скопленіемъ въ кассѣ, о которомъ упомянуто было выше.

Ближайшая форма погашенія впрочемъ, это либо уплата долга въ точности, держась условій займа съ банкирами, которыхъ соглашать къ отсрочкѣ на дальнѣйшій срокъ мы не совѣтуемъ; или же форсированная конкурренція — которая тутъ вовсе негодится; или же наконецъ скупка рентъ подъ рукою либо всегда на разъ опредѣляемую сумму или же съ разборомъ и примѣняясь къ состоянію фондовъ и при томъ такъ, чтобы въ тоже самое время, въ виду публики, все бы время отъ времени постоянно погашалась хотя-бы и незначительная часть долга. Мѣра эта клонится между прочимъ и ко благу потомства и именно въ виду этого-то суммы погашенія и не должны употребляться на государственные расходы, если только онѣ не черезчуръ уже накопляются. Умѣренное-же скопленіе этихъ суммъ въ кассѣ предотвращаетъ новые долги.

О срокахъ пользованія процентами и срокахъ уплаты займа.

При заключеніи займа обыкновенно назначается срокъ, начиная съ котораго текутъ проценты; но значительный заемъ не можетъ быть внесенъ вдругъ разомъ, а необходимы сроки взноса суммы по частямъ: первый изъ этихъ послѣднихъ сроковъ наступаетъ позднѣе, чѣмъ назначаемый при самомъ заключеніи займа срокъ теченія процентовъ. Отсюда возникаетъ то „jouissance“, которое становится все больше, чѣмъ болѣе отдаляются сроки взноса, но, — если заемъ дѣлается серіями, то обыкновенно назначаютъ для каждой изъ нихъ особый срокъ теченія процентовъ.

При займахъ à fort-fait „jouissance“ остается въ пользу банкира, который потомъ, смотря по обстоятельствамъ, либо уступаетъ нѣкоторую долю изъ него участникамъ въ займѣ, либо удерживаетъ „jouissance“ за коммиссію.

При займахъ коммиссіонныхъ обыкновенно банкиръ даетъ нѣкоторую часть „жуиссанса“ соучастникамъ, но затѣмъ остатокъ отъ жуиссанса ставитъ на ихъ счетъ и результатъ общій вноситъ въ счетъ представляемый правительству. Такимъ образомъ „jouissance“ служитъ

какъ бы приманкой и механически было бы даже неудобоисполнимо допустить теченіе процентовъ, только начиная со дня выплаты суммы.

Куртажъ банкира.

При займахъ à fort-fait и въ особенности при займахъ коммиссіонныхъ можетъ быть, пожалуй, опредѣлена въ условіяхъ коммиссія въ пользу банкира. Коммиссія эта доходитъ можетъ отъ одного до двухъ процентовъ и, кромѣ того, уплачиваются банкиру издержки за штемпель, вѣсовыя деньги и проч., смотря по обстоятельствамъ.

Отношеніе капитала къ рентѣ.

На изготовленіе такъ называемыхъ облигацій или правительственныхъ расписокъ требуется время. Въ ожиданіи этихъ облигацій банкиры, не желая оставаться праздными, выдаютъ обыкновенно отъ своего имени квитанціи или промессы. По приведеніи всего въ порядокъ, возбуждается вопросъ о количествѣ уплаты капитала за ренту при займѣ à fort-fait, такъ какъ, при займѣ коммиссіонномъ, цѣна какъ бы сама собою уже вытекаетъ изъ предѣльнаго минимума и обстоятельствъ, — слѣдуетъ только быть крайне осторожными съ предѣльнымъ минимумомъ, что́, при тайномъ назначеніи минимума, о которомъ упомянуто выше, еще труднѣе.

При займахъ вскорѣ послѣ 1815 года давалось чрезвычайно мало за ренту: за пятипроцентную не такъ много, какъ теперь за четырехпроцентную. Можно было бы полагать, что тутъ играло роль лихоимство, если бы къ этимъ займамъ не имѣла такъ мало довѣрія сама публика. Мало по малу однакоже все это обошлось и чрезвычайно улучшилось. Возростающее довѣріе и необходимость помѣщать на проценты свои деньги повели къ тому, что пятипроцентные фонды стоятъ теперь всюду значительно выше „alpari“, за исключеніемъ развѣ только странъ несостоятельныхъ. Повышеніе это будетъ еще прогрессировать, пока, быть можетъ, прогрессированія этого не прерветъ какая нибудь война. Теперешнее хорошее положеніе дѣлъ однако же вовсе не причина сама по себѣ къ увеличенію долговъ. Вообще теперь во многихъ странахъ частные проценты выше, чѣмъ казенные вслѣдствіе бо́льшей надежности ихъ и бо́льшаго удобства въ полученіи ихъ.

Условія къ устраненію редукціи рентъ.

Условія — не понижать процентовъ какого-либо займа въ теченіе извѣстнаго періода времени, можетъ, всеконечно, способствовать, путемъ устраненія скораго пониженія процентовъ на ренты чрезъ редукцію или же конверсію ея, къ болѣе выгодному заключенію займа и есть симптомъ времени, о чемъ мы вскорѣ говорить будемъ больше.

Побочныя сдѣлки.

Различныя побочныя сдѣлки относительно сортовъ денегъ, ихъ курса, мѣста выплаты, удержанія части займа въ распоряженіи правительства для производства платежей за границей и, наконецъ, относительно предоставленія ему въ этомъ послѣднемъ случаѣ нѣкоторыхъ выгодъ — все это зависитъ отъ мѣстныхъ условій и обстоятельствъ и не можетъ быть опредѣлено теоретически.

О непризнаніи долговъ, государственныхъ банкротствахъ и редукціяхъ рентъ.

Въ Европѣ имѣются примѣры непризнанія долговъ, но только, при революціяхъ, слѣдующимъ за ними легитимнымъ правительствомъ. Строго судя, справедливымъ этого непризнанія назвать нельзя. Долгъ лежитъ на націи, а не на правительствѣ. Положимъ, бываетъ иногда, что долгъ заключается и одною только какою-либо фракціею своевольно, но все-таки побудительною къ тому причиною можетъ служить благо націи.

Отверженіе (репудіація).

Сѣверо-Американскіе Соединенные Штаты, хотя и нѣкоторые только, подали прежде всѣхъ примѣръ непризнанія долговъ, — подъ новымъ терминомъ *репудіаціи*, — долговъ, которые заключены были при обыкновенномъ ихъ законномъ правительствѣ. Удержимся отъ всякаго по этому предмету приговора. Онъ — очевиденъ и ясенъ, какъ день.

Государственное банкротство.

При государственномъ банкротствѣ долгъ не отрицается, но заявляется, что государство не въ состояніи выполнять долѣе своихъ обязательствъ. Стало быть, это нѣкоторымъ образомъ какъ бы заявленіе своей несостоятельности къ уплатѣ. Ни одного примѣра мы не припомнимъ, гдѣ бы государство заявило себя банкротомъ на какой-либо цѣлый большой долгъ, да и ни одно государство, конечно, не рѣшится прямо объявить себя банкротомъ; но большія редукціи рентъ, просто сказать, — даже редукція цифры капитальнаго долга на бо́льшую часть его, случались вслѣдствіе особыхъ катастрофъ, напримѣръ: послѣ паденія системы Лоу и во время французской рево-

люціи. Очень поразителенъ примѣръ Испаніи, которая въ одно и то же время и представляла родъ банкрота и заключала новый заемъ удавшійся.

Чрезвычайное легкомысліе, съ которымъ дѣлаютъ ссуды въ долгъ въ Англіи въ особенности неокрѣпшимъ еще правительствамъ различныхъ американскихъ земель по разнымъ случаямъ, объясняется только вліяніемъ въ этой странѣ банкировъ и страстною любовью англичанъ къ новизнѣ, къ революціоннымъ тенденціямъ, которыя часто смѣшиваютъ съ разумною національною и личною свободою, — этимъ великимъ палладіумомъ, — который однакоже отнюдь не связанъ съ какою-либо тою ли или другою формою государства.

Здѣсь невольно приходитъ на мысль вопросъ, не имѣетъ ли правительство, въ силу его опекунской обязанности, права — не дозволять вовсе никакихъ ссудъ дѣлать иностраннымъ государствамъ, безъ своего разрѣшенія? Мы полагаемъ, — имѣетъ. Да, напримѣръ, въ Голландіи такъ это и практикуется. Это основывается еще и на томъ соображеніи, что иностранные займы за большіе проценты при критическихъ обстоятельствахъ могли бы вредить тѣмъ займамъ, въ которыхъ бы нуждалось само правительство. Впрочемъ въ иныхъ странахъ какъ напримѣръ въ Англіи, подобный отказъ въ разрѣшеніи ссудъ иностраннымъ государствамъ могъ бы поставить министерство въ затруднительное положеніе. Конечно, впослѣдствіи такіе кредиторы, которые, безъ разрѣшенія правительствъ, собственными своими руками въ долгъ отдаютъ свои деньги иностраннымъ государствамъ, не имѣютъ уже ни малѣйшаго права, когда правительства тѣхъ государствъ не платятъ имъ долговъ, обращаться къ своему правительству съ наполненными пышныхъ фразъ просьбами о вмѣшательствѣ въ ихъ частное дѣло съ должниками. Правда, государство, соболѣзнуя о чувствительной потерѣ страны, нерѣдко, пожалуй, и дѣлаетъ кое-что, но бо́льшею частію, только для виду; но вся его въ этомъ случаѣ дѣятельность ограничивается только ударами по водѣ. Что возмешь тамъ, гдѣ нѣтъ ничего? Къ сильнымъ военнымъ мѣрамъ государство приступить не можетъ, такъ какъ это значило бы сдѣлать

большую несправедливость въ отношеніи къ большей массѣ націи ради нѣсколькихъ глупцовъ!

Пониженіе ренты.

Редукціи рентъ — это родъ послѣдовательнаго, постепеннаго банкротства. Объ ихъ безправіи или правоспособности можно спорить много. Во Франціи право на редукціи признано; но тамъ дѣла, совершенно по другимъ причинамъ, не доходятъ ни до какихъ редукцій. Конечно, при прежнихъ займахъ забывали (да и слѣдовало, въ виду желанія получить въ займы деньги), вносить какія-либо условія на счетъ какой-либо редукціи (пониженія процентовъ съ ренты). Ретростективный взглядъ на общее увеличеніе благосостоянія, пониженіе обычныхъ въ странѣ процентовъ, какъ бы то ни было, — причины вовсе не невѣскія въ дѣлѣ редукціи, какъ бы много лицъ не могли страдать отъ этой редукціи. Особенно же важно тутъ то, что общественное мнѣніе всего раньше въ Англіи, позднѣе и въ другихъ европейскихъ государствахъ, такъ уже сложилось, что на редукціи вообще смотрятъ, какъ на что-то неизбѣжное. Этотъ взглядъ подтверждается условіями новыхъ займовъ, воспрещающими въ теченіе извѣстнаго періода времени дѣлать редукціи рентъ. Вопросъ этотъ такимъ образомъ изъ правовой сферы отклонился, какъ видимъ, въ иную сферу, сдѣлавъ уступку общественному мнѣнію и обычной практикѣ.

Мыслимы собственно два рода уменьшенія процентовъ съ рентъ. Прямая редукція, когда государство заявляетъ, что *впредь* можетъ платить только низшій процентъ съ ренты, — дѣло очень простое и наивыгоднѣйшее, — но это средство — средство самое суровое. Оно дозволительно только послѣ революцій и великихъ несчастныхъ катастрофъ въ государствѣ.

Другое средство — это *конверсія* произвольная. Заявляется, что, послѣ какого-нибудь не слишкомъ близкаго срока, проценты будутъ понижены на полпроцента, — самое высшее на цѣлый процентъ, — но при этомъ кредиторамъ предоставляется право: либо получить назадъ свои деньги по опредѣленному курсу àlpari, выше и ниже pari, какъ требуетъ этого состояніе фондовъ, либо же *конвертировать* ихъ, то есть, при какой-либо прибавкѣ къ капиталу удовольствоваться новыми, пониженными процентами.

Возвратная выплата денегъ должна быть объявлена въ какой-либо опредѣленный срокъ, по истеченіи котораго тѣ, которые не явятся, должны быть принимаемы за согласившихся на конверсію.

Для возвратной выплаты денегъ принимаютъ какое-нибудь вѣрно выведенное число ихъ различныхъ фазисовъ стоянія фондовъ въ послѣднее время. Все это требуетъ нѣкоторыхъ поясненій.

Для конверсированья должно выбирать мирную эпоху, когда на горизонтѣ нѣтъ вовсе никакихъ значительныхъ займовъ, представляющихъ болѣе выгодъ, чѣмъ конверсія; при этомъ принимать также въ разсчетъ потерю процентовъ съ того времени, какъ кредиторъ получитъ свои деньги, и до того времени, когда получитъ онъ возможность помѣстить возвращенныя ему деньги въ новый заемъ, что составляетъ обстоятельство очень важное. Должно также имѣть въ запасѣ день гидля возвратныхъ выплатъ — либо изъ наличныхъ вспомогательныхъ источниковъ, либо же изъ какого-нибудь предшествовавшаго займа или же изъ займа, соединеннаго съ редукціею, либо наконецъ изъ обезпеченія со стороны большихъ банкировъ.

Назначеніе для возвратныхъ выплатъ отнюдь не должно быть несправедливо, прибавка же при конверсіи въ такой мѣрѣ достаточна, чтобы возникало твердое вѣроятіе, что значительное большинство собственниковъ фондовъ въ виду этой прибавки и трудности найти новое, лучшее помѣщеніе, рѣшится, примиряясь съ нѣкоторою потерею, на конверсію. Вообще все это въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ требуетъ обдуманности и такта.

Изъ всего вышесказаннаго видно, что конверсія, — пускай и называютъ ее несправедливостью, — все-таки это — несправедливость только, такъ сказать, *половинчатая, полунесправедливость:* барышъ отъ нея дѣлится между собственникомъ фондовъ путемъ прибавки къ капиталу и государствомъ, получающимъ остатокъ отъ барыша, такъ, что при пониженіи ренты, напримѣръ: на полпроцента, государство, быть можетъ, выигрываетъ только четверть процента. Конечно, при столь незначительномъ пониженіи, какъ полпроцента, не нужно бываетъ и давать такъ много прибавки къ капиталу, какъ

при болѣе значительнѣйшемъ пониженіи. Это, очевидно, говоритъ въ пользу небольшихъ послѣдовательныхъ конверсій.

Въ теперешнее время стоимость фондовъ вовсе не гармонируетъ съ *болѣе* или *менѣе* процентовъ.

Фонды при процентахъ низшихъ стоятъ, по большей части, выше, чѣмъ можно было бы ожидать, судя по размѣру процентовъ: въ этомъ случаѣ обыкновенно играютъ роль во первыхъ, ожиданіе, что, при низшемъ стояніи, фонды больше повысятся, такъ какъ ска́ла для повышенія обширнѣе и во вторыхъ, отсутствіе боязни, при низшихъ процентахъ, за скорую редукцію. Слѣдовательно, гдѣ займы пятипроцентные, тамъ не мѣшаетъ поступать и нѣсколько посуровѣе. Да при этомъ надобно, пожалуй, принимать въ разсчетъ и публику, въ особенности же публику столичныхъ городовъ, а тѣмъ болѣе въ государствахъ конституціонныхъ.

Увеличеніе капитала обыкновенно выставляли какъ вѣское возраженіе противъ конверсій. Но капиталъ-то весь — не выплачивается вѣдь, а произвольное погашеніе (амортизація) бываетъ и при низкомъ стояніи фондовъ, хотя, положимъ, и длится нѣсколько дольше, безъ низкаго же стоянія фондовъ, амортизація производится только въ умѣренномъ размѣрѣ и даже не производится и вовсе. Положимъ, напримѣръ: какой-нибудь пятипроцентный заемъ стоитъ 120, если бы обратить его въ четырехпроцентный, то кредиторы получили бы въ капиталѣ 110, новый фондъ установился бы по 105, пришлось бы погашать 5 больше, для чего потребовался бы болѣе продолжительный періодъ времени только и прежде всего выигрышъ-то государства не уменьшается. Все дѣло въ отнесеніи на болѣе отдаленный срокъ займа. Собственно убыточная-то сторона заключается въ меньшемъ выигрышѣ правительства, такъ какъ оно должно дѣлить свой выигрышъ съ собственникомъ фонда. Почему, по чисто финансовымъ только причинамъ, лучше редукція, если нѣтъ недостатка въ капиталѣ на возвратныя уплаты.

И редукція и конверсія мало приносятъ пользы потомству, такъ какъ нерѣдко вмѣстѣ съ тѣмъ заключаются новые долги. Но конверсія вообще понижаетъ процентную ска́лу страны.

Какъ пойдутъ дальше въ теченіи столѣтій дѣла съ уменьшеніемъ процентной скалы — это еще вопросъ. Кто знаетъ, не дойдутъ-ли до полутора или же до одного процента относительно старыхъ именно долговъ, такъ какъ всегда самые старые долги прежде всего редуктируются и если щадятся нѣсколько, то обыкновенно щадятся долги послѣдняго человѣческаго вѣка. Новые долги, само собою разумѣется, заключаются обыкновенно вѣдь за самые низшіе обычные въ странѣ проценты или же за проценты близкіе къ нимъ.

О государственномъ кредитѣ вообще.

На счетъ долговъ высказали мы много дурнаго. Мы отнюдь не считаемъ ихъ, какъ нѣкогда утверждали въ Англіи, за благодѣяніе для страны. Но, при всемъ томъ однакоже не отрицаемъ и значительной важности государственнаго кредита въ самомъ отдаленномъ будущемъ; такъ какъ иначе какимъ-бы же инымъ образомъ можно было въ нуждѣ государству пособить себѣ, какъ не путемъ займовъ? Государственный кредитъ поэтому долженъ охраняться самымъ наизаботливѣйшимъ образомъ: выплата процентовъ и въ мирное и въ военное время производиться должна съ крайнею регулярностью и когда приступаютъ къ редукціямъ, отнюдь не допускать суроваго и безцеремоннаго обращенія съ кредиторами. Можетъ наступить и такое время, когда обстоятельства и измѣнившееся настроеніе публики сдѣлаетъ займы труднѣе, стало быть, — сильный кредитъ будетъ тѣмъ необходимѣе. Если-же появятся на горизонтѣ несчастныя военныя обстоятельства, потери большихъ сраженій, оккупированія провинцій, — тогда, конечно, и при наилучшемъ кредитѣ и не взирая на теперешнюю легкость займовъ, вовсе нельзя будетъ заключить мало мальски сноснаго займа. Да и желѣзныя дороги, помимо всего этого, могутъ имѣть свою долю вреднаго вліянія.

О муниципальной долговой сферѣ.

Муниципальная долговая сфера имѣетъ теперь, по крайней мѣрѣ, въ самыхъ большихъ городахъ, такое-же устройство, какъ и устройство государственныхъ долговъ. По общинамъ болѣе мелкимъ чаще попадаются долги съ возвратными платежами. Послѣ революціонной войны въ Германіи, общины, находившіяся на театрѣ войны, чуть не съ головою утонули въ долгахъ, но теперь по большей части повыплелись изъ нихъ.

Мнѣ какъ-то встрѣтился особый оригинальный обращикъ незначительнаго долга одного города, при пособіи клубныхъ марокъ, которымъ слѣдовало-бы только имѣть цѣнность во внутреннемъ кругу замкнутаго общества, но тутъ онѣ стали оффиціальными знаками долга.

О долгахъ сельско-поземельной системы мы уже говорили, поэтому скажемъ только здѣсь въ дополненіе, что нѣкоторыя общины понизили проценты долговыхъ своихъ обязательствъ, по первому способу редукціи, хотя и съ помощью банкира, который выплачивалъ потребованныя назадъ суммы и за это пользовался нѣкоторое время сталыми процентами съ нѣкоторой части обязательствъ. Это случилось въ русскихъ Остъ-Зейскихъ провинціяхъ.

2) О неконсолидированномъ долгѣ.

Неконсолидированный долгъ въ существѣ своемъ.

Неконсолидированный долгъ называется такъ потому, что онъ не обезпеченъ какимъ-нибудь фондомъ.

Состоитъ онъ изъ различныхъ составныхъ частей, элементовъ, смотря по соотношеніямъ каждой страны, заявленій напримѣръ кассы въ Англіи и т. д. изъ входящихъ суммъ сберегательныхъ кассъ и банковъ во Франціи, изъ выдаваемыхъ боннъ, квитанцій на полученіе денегъ за поставки во время войны, квитанцій на вознагражденіе за нанесенный во время войны вредъ, временныхъ долговыхъ ссудъ изъ заграничныхъ кассовыхъ остатковъ, выдачъ банкирами денегъ впередъ при заключеніи займовъ, остатковъ послѣ разсчетовъ и разнаго другаго тому подобнаго.

Сужденіе о неконсолидированномъ долгѣ.

Когда неконсолидированный долгъ фигурируетъ въ бюджетѣ для покрытія обыкновенныхъ государственныхъ расходовъ, въ виду дефицита или же на удовлетворенія расходовъ военнаго времени, — то дѣло въ порядкѣ вещей. Но опасны долги неконсолидированные, которые заключаются, такъ сказать, подъ рукою. Они могутъ мало по малу укорениться глубже, чѣмъ хотѣлось-бы въ началѣ, и наконецъ нужда вынуждаетъ фондировать ихъ путемъ какого-нибудь займа. Между тѣмъ, пожалуй, кассовыя облигаціи (серіи) покрываются и пу-

темъ другихъ выпусковъ серій. Постоянно неконсолидированные, изъ подъ руки дѣлаемые долги — это источникъ безпорядка въ области финансовъ, — безпорядка, который въ нѣкоторыхъ странахъ не незначителенъ.

XXXVIII. О финансовомъ управленіи.

Общее обозрѣніе.

Въ составъ управленія министерства финансовъ, по существу своему, входятъ: собственно такъ называемая финансовая часть и завѣдываніе государственными долгами.

Отдѣленіе послѣдняго или же назначеніе какого-либо особаго казначей-министра — это — плеоназмъ. Такое назначеніе только размножило бы безплодно внутреннюю переписку, нарушило бы единство дѣйствій и подало бы поводъ къ пререканіямъ. Къ министерству финансовъ въ нѣкоторыхъ государствахъ присоединены и другія части, какъ напримѣръ въ Россіи: горная часть съ монетнымъ дѣломъ, торговля и мануфактуры, а прежде до 1837 года въ составѣ его были также и государственныя имущества (домены). Много добра, если поболѣе главныхъ матеріальныхъ интересовъ страны сосредоточивается въ *однихъ* рукахъ, въ особенности же въ рукахъ министра финансовъ, такъ какъ съ одной стороны онъ наиболѣе имѣетъ стремленія къ умноженію доходовъ и къ отсѣченію расходовъ ненужныхъ, а съ другой стороны и потому, что онъ скорѣе бываетъ въ состояніи отыскивать денежные рессурсы на необходимыя улучшенія. Объ управленіи долговой сферы мы уже говорили. Оставимъ теперь долги въ сторонѣ и замѣтимъ только, что, кромѣ коммиссіи погашенія долговъ, могутъ быть нужны еще и конторы въ провинціяхъ для выплаты процентовъ, если не желаютъ возлагать этой обязанности на другія мѣста финансоваго вѣдомства, для высшаго же управленія въ министерствѣ финансовъ долгами всего умѣстнѣе — отдѣльное бюро.

Собственно такъ называемое финансовое управленіе естественнымъ образомъ распадается: на *высшее, среднее* и *низшее*.

Высшая инстанція — это — министерство съ бюрократическимъ характеромъ.

Среднія инстанціи устроены въ разныхъ странахъ разнообразно. Въ Россіи — это — коллегіальныя учрежденія, которыя несутъ отвѣтственность и за кассы, въ чемъ — много хорошаго. Во Франціи — существуютъ receveurs généraux — главные сборщики податей. Въ другихъ странахъ — главные директоры податныхъ сборовъ въ провинціяхъ и т. д. Такъ какъ финансовая сфера требуетъ необходимо единства и самостоятельности, то среднія инстанціи должны быть въ прямой зависимости только отъ министерства финансовъ, высшимъ же *провинціальнымъ* учрежденіямъ предоставляется только надзоръ общій надъ ходомъ дѣлъ, но отнюдь не вмѣшательство въ самыя дѣла или же въ произвольное распредѣленіе суммъ по кассамъ. Нѣкоторыя вѣтви управленія, напримѣръ: таможенная часть, отчасти акцизы, имѣть должны свою совершенно особенную іерархію и не соприкасаться съ средними финансовыми учрежденіями въ провинціяхъ ни въ чемъ иномъ, какъ развѣ въ обязанности доставлять въ нихъ спеціальные поступающіе доходы для присоединенія ихъ къ общимъ государственнымъ доходамъ. Точно такимъ же образомъ лѣсная часть, смотря по обстоятельствамъ, либо можетъ зависѣть отъ среднихъ финансовыхъ учрежденій, примыкая къ ихъ составу, или же составлять отдѣльную іерархію. Что касается до Горнаго вѣдомства, то, когда кругъ его дѣйствій значителенъ, необходимо, чтобы оно имѣло свою отдѣльную іерархію. Равнымъ образомъ и мануфактурная сфера обыкновенно надѣляется особыми отдѣльными совѣтами и подчиненными имъ отдѣленіями, въ виду того, что сфера эта имѣетъ тѣсную связь съ техникою.

Низшія финансовыя инстанціи — распадаются на двѣ главныя вѣтви: кассовую часть и дѣлопроизводство.

Центральная касса находится обыкновенно при министерствѣ финансовъ какъ особенное мѣсто. Среднія кассы — при учрежденіяхъ провинціальныхъ или какъ особенныя дикастеріи или же при генеральныхъ сборщикахъ податей. Наконецъ — низшія кассы въ разныхъ мѣстахъ провинцій или губерній, въ округахъ, уѣздахъ или

какъ-бы тамъ они не назывались, для пріема доходовъ и выплаты расходовъ.

Исполнительная часть сосредоточивается при учрежденіяхъ и лицахъ, которыя вѣдаютъ особыя вѣтви доходовъ.

Сюда принадлежатъ таможенныя мѣста съ подчиненными имъ низшими постами и отдѣльными чиновниками, которые не составляютъ вовсе никакой особенной инстанціи, конторы съ отдѣльными сборщиками акциза, табачныя регіи съ ихъ содержателями, заведенія по продажѣ соли, по сбору податей съ вина, пива и водки, октруа, по сбору денегъ за шоссе, мосты, каналы и т. д. поскольку весьма многія вѣтви доходовъ не допускаютъ соединенія подъ *однимъ* управленіемъ.

Государственныя имущества (домены), лѣсная часть, горная и соляная части, почты по бо́льшей части имѣютъ свои отдѣльныя іерархіи.

Есть нѣкоторыя отрасли доходовъ, которыя не нуждаются вовсе ни въ какомъ собственно такъ называемомъ дѣлопроизводствѣ.

Гербовая бумага продаваться можетъ изъ кассъ. Занесеніе актовъ въ книги, дѣла по отдачѣ наслѣдствъ и тому подобное, вѣдаются судами или нотаріусами, которые наблюдаютъ и за поступленіемъ въ законномъ количествѣ пошлинъ. Сборъ пошлинъ съ домовъ, съ дверей и оконъ, пожалуй, также принимается на себя магистратами. Главный фондъ налоговъ, кромѣ того, состоитъ, по бо́льшей части, изъ самовзносовъ общинъ или отдѣльныхъ личностей (индивидуумовъ) и т. д.

Распорядокъ кассъ, впрочемъ, и дѣло счетоводственныхъ мѣстъ устроенъ въ разныхъ европейскихъ государствахъ многоразлично. Изучать ихъ должно отдѣльно въ каждомъ государствѣ; но при этомъ однакоже, въ виду вообще медленнаго хода дѣлъ, сохранять свободу собственнаго своего незатуманеннаго взгляда.

XXXIX. Администрація.

О финансовой администраціи въ цѣломъ.

Финансовое управленіе вообще и въ цѣломъ отлично, по матеріалу своему, отъ другихъ вѣтвей государственнаго управленія; но, по самой сущности его, оно — труднѣе, такъ какъ весьма многое въ немъ не терпитъ никакой отсрочки, — скажу болѣе, — требуетъ моментальнаго, часто отважнаго рѣшенія, какъ на войнѣ, въ особенности же въ странахъ, которыя еще не организовались окончательно, или же при чрезвычайныхъ встрѣчающихся обстоятельствахъ.

Задача министра финансовъ: дѣйствовать, говорить, писать.

Въ сферу *дѣйствія* входитъ: рѣшеніе предлежащихъ дѣлъ, глубоко обдуманное соображеніе, гдѣ что отвратить, гдѣ что улучшить, что ввести вновь, какъ противостоять противникамъ, что именно должно быть выполнено тотчасъ же, что отложено и отдалено на года, кромѣ того также и надзоръ за чиновниками и наблюденіе за ходомъ дѣлъ вообще и проч. Очевидно, это — дѣло главное.

Говорить министру доводится въ монархіяхъ — для выясненія и защиты своихъ представленій въ высшихъ мѣстахъ. Собственно такъ называемыя *рѣчи* — не часты и притомъ же рѣдко полемическаго характера. Тѣмъ важнѣе краснорѣчіе въ государствахъ конституціонныхъ. Тамъ нуженъ особый талантъ въ министрѣ финансовъ, талантъ краснорѣчія, чтобы отбиваться отъ всѣхъ возраженій въ камерахъ, гдѣ вмѣстѣ съ слабыми бываютъ и сильныя головы, и чтобы выходить оттуда побѣдоноснымъ или же, по крайней мѣрѣ, не вполнѣ разбитымъ. Да и есть ли какая-либо возможность одерживать верхъ тамъ, гдѣ нерѣдко во главѣ стоятъ люди неразсудительные и недобросовѣстные? Положимъ нѣкоторые изъ нихъ и владѣютъ даромъ краснорѣчія, но талантъ краснорѣчія не всегда бываетъ соединенъ съ дарованіями практическаго государственнаго человѣка. Развѣ только въ Англіи случается это нерѣдко. Къ тому же конституціонные министры, подъ гнётомъ крайней нужды самозащиты и оправданія правительственныхъ мѣръ, при многообразнаго рода подготовленіяхъ и разработкахъ плановъ, которые должны тому предшествовать, при

столкновеніи во мнѣніяхъ между другими министрами и отношеніяхъ къ регенту, не имѣютъ вовсе времени обхватывать всю сущность и вникать въ самую глубь практическихъ дѣлъ, — скажу больше, — ихъ вся тенденція направлена къ иному. Большая часть, стало быть, дѣлъ должна быть предоставлена второстепеннымъ начальникамъ и faiseurs, дѣлопроизводителямъ бюро, тогда какъ начальники эти и дѣлопроизводители нерѣдко мѣняются. Важнѣйшія дѣла поручаются и особымъ комитетамъ. Въ какомъ нибудь, если можно такъ выразиться, зрѣломъ, въ возмужалыхъ годахъ находящемся государствѣ можетъ, пожалуй, и идти это, хотя бы и такъ себѣ, кое-какъ, посредственно, пока не попадутъ на какой-нибудь необычайно трудный трактъ. Но это случается однакоже не всегда.

Писать — большею-же частью, приказывать писать — это — послѣдняя ступень требованій отъ министра финансовъ.

Министръ не долженъ вдаваться въ мелочную разработку и усовершенствованіе стиля бумагъ, — но хорошо, когда самъ онъ въ состояніи набрасывать бумаги особенной важности. Тратится безполезно много времени на высказываніе другимъ своего мнѣнія, на многократное выправленіе написаннаго, чтобы въ концѣ концовъ быть только полудовольнымъ тѣмъ, что напишетъ другой.

При министерствахъ находятся и совѣты, состоящіе изъ директоровъ департаментовъ и другихъ членовъ. Они очень пригодны министру въ диссертаціонномъ смыслѣ и въ выясненіи законности дѣлъ; но было бы заблужденіемъ — полагать, что онѣ — годятся при оцѣнкѣ важныхъ проэктовъ, такъ какъ они вѣдь состоятъ изъ спеціалистовъ по отдѣльнымъ предметамъ. Самое лучшее средство въ такихъ случаяхъ — для министра, это — совѣтоваться съ понимающими дѣло людьми различнаго образа мыслей и напослѣдокъ готовый уже проэктъ поручить провести еще разъ чрезъ подлежащій департаментъ, гдѣ люди рутины, пожалуй, и найдутъ мѣста, негармонирующія съ иными законами или же требующія улучшеній и дополненій. Въ многосовѣтованіи и притомъ со многими лицами мало толку. Все, чтобы ни предпринималъ кто-либо, имѣетъ свою слабую сторону. Должно, стало быть, дѣйствовать, и слѣдуетъ кроить такъ, какъ

кажется наилучшимъ, а также и выбирать то, что кажется наилучшимъ.

Легко понять, что и у начальниковъ среднихъ и низшихъ инстанцій, хотя, конечно, и въ меньшемъ кругу ихъ сферы, подобныя же задачи, какія и у самаго министра.

Что касается до выдающихся свойствъ хорошаго финансоваго управленія, то прежде всего министръ долженъ быть чрезвычайно доступенъ для тѣхъ, кто имѣетъ къ нему какія-либо просьбы. Положимъ, въ сущности въ этомъ толку и немного, такъ какъ можно только развѣ сказать, что: „это будетъ разсмотрѣно въ такомъ-то и въ такомъ-то департаментѣ“, что „желательно строго обслѣдовать дѣло“, что „выполненіе состоитъ внѣ предѣловъ нашей власти“, или что „законъ не дозволяетъ этого“; однакоже все-таки это внушаетъ довѣріе просителямъ и служитъ уздою для подчиненныхъ.

Что касается до хода дѣлъ, то онъ долженъ быть быстръ, но не тревожно-скоръ, осмотрителенъ, смѣлъ и соразмѣренъ съ человѣческими силами. Рѣшенія должны быть излагаемы обстоятельно и ясно. Къ отвѣтственности подчиненныхъ относить слѣдуетъ не то, что они неправильно поняли рѣшеніе, но то только, что они неправильно выполнили его.

Намъ попадались люди въ значительныхъ должностяхъ, очень строго обращавшіеся съ ихъ подчиненными. Хотя и вѣрно, что страхъ нерѣдко напрягаетъ въ высшей степени дѣятельность и интеллектуальныя силы человѣка, — слѣдствіемъ чего бываютъ болѣе значительные результаты работы; но тутъ есть и тѣневая сторона. Подобною строгостью, пожалуй, и разгоняешь самыхъ лучшихъ работниковъ, да къ тому же это — и не въ духѣ времени. На войнѣ, пожалуй, это можетъ принести болѣе хорошаго.

Углубляться болѣе въ соображенія по этому предмету мы не считаемъ нужнымъ.

XL. О сборѣ доходовъ.

При сборѣ доходовъ практикуются нижеслѣдующіе способы:

I. Самосборъ;
II. Самоуплата;
III. Муниципальный сборъ;
IV. Сборъ чрезъ установленныхъ лицъ;
V. Самодоходъ;
VI. Отдача на откупъ;
и VII. Заинтересованныя регіи.

Самосборъ. *Самосборъ* съ натуральныхъ рентъ выступаетъ на сцену тогда, когда доходы, такъ сказать, сами собою текутъ въ кассу изъ административныхъ мѣстъ, какъ избытки за расходами. Такъ напримѣръ: по сферѣ государственныхъ имуществъ (доменовъ), по лѣсной части, по горной части, по соляной части, по мореходно-торговой части и т. д. поскольку то либо другое, когда это выгодно, не сдается на откупъ.

Самоуплата. Самоуплатою называемъ мы, когда лица, обязанные платежемъ, вносятъ каждое отдѣльно слѣдующее съ нихъ количество денегъ въ опредѣленные сроки въ извѣстную кассу. Лицамъ, замедлившимъ взносъ, напоминается объ уплатѣ сборщиками податей, а напослѣдокъ требуется, пожалуй, обезпеченіе или же ставится экзекуція. Самоуплата нерѣдко имѣетъ мѣсто въ сферѣ податей прямыхъ.

Муниципальный сборъ. Муниципальный сборъ имѣетъ мѣсто тогда, когда округамъ или общинамъ предоставляется право — собирать въ своей средѣ налоги и, пожалуй, и распредѣлять ихъ между собою съ тѣмъ, чтобы общую сумму ихъ посрочно вносить въ какую-либо кассу. Подобный сборъ встрѣчается въ особенности тамъ, гдѣ основной налогъ взимается пообщинно (par communes), но можетъ имѣть мѣсто и въ сферѣ отдѣльныхъ личныхъ податей, налоговъ съ домовъ, классныхъ (сословныхъ) податей. Община тогда обыкновенно отвѣчаетъ за полную выплату налоговъ и распредѣляетъ неизбѣжные недоборы на болѣе состоятельныхъ плательщиковъ. Это — по истинѣ сказать, — обычай добрый, хотя отвѣтственность солидарная и кажется нѣсколько жестокою.

Можно встрѣтить также предоставленіе городу за взносъ опредѣленной суммы взысканія налога съ тѣмъ, чтобы при взысканіи извлекалъ онъ самъ на собственныя свои нужды небольшой барышъ. Такъ, напримѣръ, ведется такой обычай въ лифляндскихъ городахъ.

Взиманіе чрезъ установленныхъ лицъ.

Взысканіе чрезъ установленныхъ лицъ — это, — въ сферѣ непрямыхъ налоговъ, — естественный способъ, напримѣръ: въ таможенной сферѣ, въ сферахъ различнаго рода акцизовъ и т. д. Однакоже подобное взысканіе встрѣчается и въ сферѣ прямыхъ налоговъ, тамъ, гдѣ каждое лицо по одиночкѣ заносится въ податной реэстръ и приставленныя къ этому дѣлу лица, ходя изъ дома въ домъ, сбираютъ деньги. Смотря по обстоятельствамъ, такая метода иногда бываетъ нужною, хотя она и сложна. Однакоже бо́язно же вѣдь выступать съ требованіемъ обезпеченія или же, пожалуй, и съ экзекуціею, особенно же въ года неблагопріятные, чтобы *„не убить курицу, несущую золотыя яйцы“*.

О самодоходѣ.

Самодоходъ — это — то, что, безъ самодѣйствующаго исполнительнаго формальнаго обряда, поступаетъ, какъ-бы само собою въ доходъ въ кассу. Такъ напримѣръ, когда понадобится купить гербовой бумаги въ кассѣ, когда обстоятельства заставляютъ потребовать занести какія-либо акты въ книгу и т. д. Стало быть, тутъ утраты государственнаго дохода бояться нечего. Правда, — есть гербовая бумага и фальшивая, слѣдовательно, и тутъ также нужна нѣкоторая осмотрительность.

Отдача на откупъ.

Отдачу на откупъ слѣдуетъ разсматривать съ *трехъ* точекъ зрѣнія:

1) Отдача на откупъ *необходима* въ сферѣ государственныхъ имуществъ (до́меновъ), главный доходъ съ которыхъ получается путемъ землевоздѣлыванія; такъ какъ сдача на откупъ въ аренду на сколь возможно длиннѣйшій срокъ вообще хорошій способъ сообщать земельнымъ дачамъ стоимость болѣе или менѣе значительную.

2) Отдача на откупъ *допустима,* когда идетъ дѣло о вѣтви дохода *сложной,* требующей промысловой интелигенціи, при чемъ, слѣдуетъ замѣтить, необходимо, чтобы открыта была всѣмъ, и лицамъ

податнаго сословія, свободная арена по собственной волѣ заниматься ли этимъ дѣломъ или нѣтъ. Сюда относятся монополіи: табачная и водочная. Можетъ однакоже быть вещью очень хорошею замѣна ихъ регіями, чтобы вызнать точнѣе цѣнность этихъ вѣтвей государственнаго дохода и, если дѣло само по себѣ будетъ клеиться, предпочитать тогда регіи. При всемъ томъ однакоже бываютъ обстоятельства, когда и въ послѣднемъ случаѣ неизбѣжна бываетъ сдача на откупъ.

и 3) Отдача на откупъ — совершенно *непригодна* въ области доходовъ, когда плательщикъ ихъ вступаетъ какъ-бы въ сферу принудительныхъ отношеній къ съёмщику откупа непрямыхъ и другихъ доходовъ. Такимъ образомъ во Франціи, напримѣръ, институтъ генералъ-арендаторовъ-откупщиковъ, при неопредѣленности taille и другихъ обстоятельствахъ, былъ въ высшей степени гнетущею мѣрою и обогащалъ на счетъ публики классъ какихъ-то вампировъ. Пожалуй, въ то время и могли быть кое-какіе мотивы къ введенію этой системы; но нельзя не замѣтить, — мотивы эти могли заключаться, просто, въ недостаткахъ общей несгармонированной податной системы, да и въ крайней распущенности чиновничества. Взятки (pots de vin), явное и обычное явленіе, никого уже не удивляли!.. Нельзя одобрить и сдачу таможенныхъ сборовъ на откупъ, такъ какъ они не могутъ приносить дохода равномѣрнаго, да и потому еще, что здѣсь, при подобной системѣ, могли бы водвориться разнаго рода притѣсненія. По тѣмъ же самымъ причинамъ отдача на откупъ и акцизовъ недопустима, тѣмъ болѣе, что, вслѣдствіе ихъ весьма естественной доходной измѣнчивости, откупщики, въ видахъ огражденія себя отъ убытковъ, выгодной для казны цѣны дать не могутъ. Къ неудобствамъ откупной системы въ таможенной сферѣ относится еще и опасеніе за охранительную систему. Не только неодобрительна, но даже порицанія заслуживаетъ также и отдача на откупъ податей съ первыхъ потребностей, какъ напримѣръ: съ продажи соли или же вообще съ такихъ предметовъ, которымъ введеніе откупной системы грозитъ ухудшеніемъ, какъ напримѣръ: съ лѣсовъ.

Вообще въ публикѣ господствуетъ неблагопріятное мнѣніе относительно откупной системы. Сознаются, конечно, — что правитель-

ство должно имѣть доходы; при всемъ томъ однакоже барыши откупщиковъ считаютъ за несправедливость въ отношеніи къ массамъ, обязаннымъ платить подати. При этомъ, не принимаютъ, конечно, въ соображеніе, что и само государство, при помощи этого способа, гдѣ необходимъ онъ, получаетъ больше.

Заинтересованныя регіи.

Въ такихъ случаяхъ, гдѣ допустима отдача на откупъ, а также и въ нѣкоторыхъ другихъ, напримѣръ: во Франціи въ сферѣ южныхъ соловарень (salines de l'Est) имѣть можетъ мѣсто *заинтересованная регія*. Это — родъ какъ-бы нѣкотораго полуоткупа. Процедура ведется какимъ-нибудь частнымъ обществомъ, которое либо получаетъ опредѣленные проценты со всей суммы выручки, за исключеніемъ стоимости издержекъ, или же принимаетъ на себя обязательство внести назначенную сумму для покрытія самыхъ издержекъ и получить за это право участія въ избыткѣ дохода свыше опредѣленной суммы. Мы не полагаемъ, чтобы заинтересованная регія, какъ-бы ни сочетала она тѣсно повидимому частную дѣятельность съ общественною пользою, была бы методомъ выгоднымъ въ сферѣ важныхъ вѣтвей дохода, соединенныхъ съ сложнымъ контролемъ. Многое здѣсь зависитъ отъ обстоятельствъ. Мы имѣли случай заглянуть въ самую глубь регіи такого рода.

Другой родъ заинтересованной регіи, — это — такая регія, при которой управляющія лица имѣютъ участіе въ барышахъ. Мы знаемъ примѣры, подобные этому, съ рудниками и фабриками, гдѣ вычислялись барыши, между тѣмъ какъ заведенія эти приходили въ упадокъ. Разсчитываемъ мы на это мало или даже вовсе нисколько не разсчитываемъ, за исключеніемъ развѣ только изъ этого числа таможенной сферы.

XLI. О внутренней организаціи кассовой сферы.

Не только внѣшняя, но и внутренняя организація кассовой сферы представляетъ въ Европейскихъ государствахъ много особенностей. Вообще это — очень важная часть финансоваго управленія, хотя часть и очень сухая.

Различные роды кассъ.

Кассы вообще какой-либо страны состоятъ:

I) изъ финансовыхъ кассъ;
II) „ кассъ различныхъ министерствъ;
и III) „ кассъ муниципальныхъ.

Финансовыя кассы низшихъ ступеней обязаны какъ можно рачительнѣе производить пріемъ поступающихъ податей въ дробныхъ размѣрахъ, а также и производить указанные имъ расходы. Среднія финансовыя кассы принимаютъ суммы изъ низшихъ кассъ оптомъ и направляютъ остатки въ главныя высшія кассы, если, для ускоренія движенія суммъ, не производится уже отчасти такихъ отправокъ денежныхъ суммъ прямо изъ низшихъ кассъ въ главныя. Муниципальныя кассы обыкновенно одноинстанціонны и операціи ихъ начинаются и оканчиваются въ нихъ-же самихъ. Есть также и какъ-бы промежуточныя кассы, напримѣръ: кассы таможенныя, кассы акцизныя, которыя время отъ времени передаютъ поступающія въ нихъ суммы въ собственно такъ называемыя финансовыя кассы. Все это — ясно и заслуживаетъ только легкаго упоминанія.

Что касается до кассъ министерскихъ, то, для вящшаго упорядоченія и быстраго движенія суммъ, представляется необходимымъ, чтобы важныя, такъ сказать, деньгопожирающія министерства: военное и морское имѣли собственно свое собственное кассоводство и не могли вовсе ни съ какими требованіями своими обращаться въ финансовыя кассы, такъ какъ иначе тамъ всегда будетъ образоваться ненужный денежный запасъ, препятствующій быстрому движенію суммъ, какъ это увидимъ мы въ послѣдствіи. Они получать будутъ тогда суммы изъ финансовыхъ кассъ оптомъ. Въ мелкихъ только государствахъ, ради экономіи въ числѣ чиновнаго штата, противное могло-бы, можетъ быть, имѣть мѣсто. Какъ слѣдуетъ образовать кассы при военномъ и морскомъ министерствахъ, — предметъ этотъ сюда не относится. Довольно сказать, что онѣ находиться должны при учрежденіяхъ, которыя обязаны имѣть попеченіе о провіантѣ и обмундированіи арміи и т. д., а также при главныхъ военныхъ казначеяхъ и главныя кассы при министерствахъ. Передача снабженія

войскъ гражданскимъ вѣдомствамъ имѣетъ, выключая только развѣ мелкія государства, свои вредныя стороны. Бо́льшее объ этомъ предметѣ авторъ, задолго предъ этимъ, высказалъ уже въ своей: „*Военной Экономіи*“.

И дворъ также долженъ имѣть свою отдѣльную кассовую сферу.

Что же касается до другихъ министерствъ, то имъ вовсе не нужны никакія кассы. То, что слѣдуетъ имъ, можетъ отпускаться прямо изъ финансовыхъ кассъ. Пожалуй, однакоже пускай и находится при самыхъ министерствахъ по одной кассѣ, что было на лицо достаточно денегъ на содержаніе каждаго министерства, а также и на покрытіе суммъ, которыя не могутъ быть ассигнуемы къ отпуску въ провинціяхъ.

Самостоятельныя кассы и кассы ассигновокъ.

Въ отношеніи къ правамъ производства расходовъ, кассы дѣлятся: 1) на самостоятельныя и 2) ассигновочныя.

Первыя, обыкновенно съ нѣсколько бо́льшимъ персоналомъ чиновниковъ, сами могутъ производить выплаты по несомнѣннымъ документамъ, однакоже только, по бо́льшей части, въ извѣстныхъ границахъ.

Ассигновочныя-же кассы, напротивъ того, выплачиваютъ только такія суммы, относительно которыхъ получили онѣ общія или спеціальныя ассигновки. Это въ различныхъ странахъ обыкновенно устроено то однимъ, то другимъ способами, смотря по обстоятельствамъ и обычаю.

Отношеніе кассъ другихъ министерствъ къ финансовымъ кассамъ.

Методъ, вынуждающій держать меньше всего денежныхъ запасовъ въ мѣстныхъ кассахъ, для неопредѣленныхъ потребностей, состоитъ въ нижеслѣдующемъ: Военное и Морское Министерства, Министерство Двора и Коммиссія Погашенія Долговъ получаютъ, какъ уже сказано, свои бюджетныя суммы массами, однимъ изъ такихъ манеровъ, какъ мы увидимъ дальше; другія же министерства, нуждающіяся въ платежахъ изъ финансовыхъ кассъ, показываютъ каждое въ спеціальномъ своемъ бюджетѣ, гдѣ и когда должны быть уплачены различныя суммы. Коль скоро утвержденъ только общій бюджетъ, — тотчасъ же въ министерствѣ финансовъ дѣлается извлеченіе для каждаго провинціальнаго финансоваго мѣста, кому и сколько каждое изъ нихъ должно въ теченіи года выплатить и въ какіе сроки. Извле-

ченія изъ такой генеральной ассигновки высшія учрежденія сообщаютъ низшимъ вмѣстѣ со смѣтами ожидаемыхъ въ каждой кассѣ къ поступленію доходовъ и имѣющихъ быть высланными остатковъ. То, что не достанетъ въ какой-либо кассѣ, — берется изъ другихъ. Предполагается впрочемъ заранѣе, что чиновники различныхъ вѣдомствъ управленія, каждый въ отдѣльности, не получаютъ выплатъ изъ финансовыхъ кассъ; но мѣста, напримѣръ: какое-либо правленіе, судъ, полиція и пр. получаютъ оптомъ, что причитается имъ посрочно и ведутъ свою собственную кассу.

Такимъ образомъ генеральная ассигновка и провинціальный бюджетъ бываютъ, всеконечно, объёмистымъ томомъ; но все это однакоже вноситъ въ дѣло порядокъ. Чрезвычайные расходы ассигнуются обыкновенно свыше. О суммахъ же, превышающихъ мѣстныя потребности, высылается та, либо другая диспозиція, смотря по тому, какъ того требуетъ существующая система движенія суммъ.

XLII. О движеніи поступающихъ суммъ.

Общія замѣчанія.

Здѣсь будетъ рѣчь только о суммахъ, необходимыхъ на мѣстныя выдачи, и о такихъ суммахъ, которыя высылаются для расходованія въ другихъ мѣстахъ; слѣдовательно о такихъ суммахъ, которыя отчасти разассигновываются на мѣстѣ и поступаютъ въ выдачу, минуя центральныя кассы, въ которыхъ должны были бы сосредоточиваться. Дѣло это — нэ легкое и потому намъ приходится мимоходомъ сдѣлать нѣкоторыя по этому предмету замѣчанія.

Чѣмъ быстрѣе поступаетъ подать и чѣмъ скорѣе употребляется на издержки по назначенію, т. е. въ выдачу, тѣмъ быстрѣе и надежнѣе совершается движеніе въ финансовой сферѣ. Значительныхъ суммъ нигдѣ не скопляется. Кассы кажутся скудными въ то время, какъ финансы цвѣтутъ. Всюду наталкиваешься на небольшой избытокъ, а не на случайность, что здѣсь денегъ черезчуръ много, а тамъ черезчуръ мало.

Иные доходы, поступающіе значительно ранѣе, чѣмъ ожидать слѣдовало бы, въ финансовомъ смыслѣ играютъ роль, подобную ка-

кимъ-либо какъ-бы новымъ доходамъ. Если доходы эти въ кругооборотѣ послѣдующихъ годовъ, продолжать все ранѣе и ранѣе, то въ отношеніи къ первому году — это — чистая прибыль, когда же поступаютъ они въ слѣдующемъ какомъ-либо году въ обыкновенное время — то это — облегченіе въ отношеніи къ предшествующимъ годамъ. Если же доходы поступаютъ все позднѣе, — то это — чистый убытокъ. Очевидно, стало быть, какіе значительные рессурсы можно создавать въ сферѣ запаздывающихъ финансовъ, если привести ихъ въ такое положеніе, чтобы движеніе ихъ совершалось какъ можно быстрѣе и не замедлялось доставкою денегъ въ центральныя кассы и затѣмъ высылкою на эти деньги ассигновокъ.

Съ расходами бываетъ наоборотъ (vice versa), тѣмъ не менѣе однакоже это не должно быть мотивомъ къ задержанію выплатъ суммъ, подлежащихъ къ отпуску на операціи министерствъ военнаго и т. д., такъ какъ эти управленія, при пособіи денежныхъ авансовъ, могутъ легче и дешевле производить операціи, особенно же въ молодыхъ государствахъ, гдѣ все — труднѣе.

Средства къ движенію суммъ.

Средства къ усиленію быстроты движенія суммъ заключаются въ настоящее время въ нижеслѣдующемъ:

Разассигнованіе соотвѣтственно съ инструкціями.

Дѣлается соображеніе, что въ какой-либо провинціальной кассѣ, за исключеніемъ мѣстныхъ расходовъ, должны оставаться, во всякомъ случаѣ, болѣе или менѣе значительныя суммы къ извѣстному времени и изъ нихъ потомъ ассигнуются выплаты оперирующимъ министерствамъ на цѣлый годъ помѣсячно, съ нѣкоторыми, быть можетъ, грационными днями, на сподручныхъ тѣмъ министерствамъ мѣстахъ. Министерства получаютъ эти суммы при посредствѣ своихъ чиновниковъ и вносятъ ихъ въ свои среднія или главныя кассы. Методъ этотъ имѣетъ значительную выгоду въ томъ отношеніи, что не теряется времени, которое требовалось бы на отсылку суммъ въ центральную финансовую кассу и оттуда опять на отсылку въ провинціи на расходы оперирующимъ министерствамъ.

Можно было бы дѣло это устроить и такъ, чтобы изготовлять ассигновки на цѣлый годъ на особенной для того изготовленной бу-

магѣ въ опредѣленной суммѣ, напримѣръ, въ 10.000 руб. на опредѣленныя кассы и на мѣсячные сроки, — и въ началѣ года передавать ихъ оперирующему министерству. Онѣ могли бы тогда до истеченія срока, при значительныхъ платежахъ, имѣть обращеніе, — скажу болѣе, — даже принимаемы быть къ учету частными лицами.

Отсылка. Такъ какъ на практикѣ невозможно всѣ свободныя всюду суммы разъассигновывать безъ остатка и такъ какъ и центральной кассѣ нужны бываютъ весьма значительныя суммы, то отсюда вытекаетъ необходимость отсылки остатковъ суммъ чрезъ почту или же чрезъ особенный извозный способъ, а также и по желѣзнымъ дорогамъ. Что касается до бумажныхъ денегъ, то — вещь тутъ легкая — относительно же звонкой монеты, то тутъ дѣло труднѣе и требуетъ болѣе времени, особенно же при доставкѣ серебра. Къ тому же звонкая монета нерѣдко и портится значительно при перевозкѣ. Для выигрыша времени, недурно приказывать низшимъ кассамъ самимъ, лишь только въ нихъ скопится порядочная *свободная* сумма, отправлять ее тотчасъ же въ центральную кассу, въ особенности же въ странахъ большаго объема. При отсылкѣ чрезъ почту, натурально, должны быть выплачиваемы установленныя страховыя деньги, но онѣ вѣдь возвращаются назадъ въ составѣ почтовыхъ доходовъ. Въ нѣкоторыхъ государствахъ, впрочемъ, за государственныя суммы вовсе не платится ничего. Отсылка.

Вышеизложенныя средства составляютъ, пожалуй, самыя естественныя средства къ ускоренію движенія входящихъ суммъ. Но есть еще и другія средства.

Векселя. Можно пользоваться векселями, однакоже только отчасти, такъ какъ не повсюду, гдѣ существуютъ кассы, имѣется къ тому случай. Если же размѣръ суммы очень великъ, то и тамъ, гдѣ есть и случай, дѣло нерѣдко не можетъ улаживаться по причинѣ сильнаго запроса со стороны банкировъ и риска. Система эта, какъ намъ кажется, процвѣтала только въ Сѣверо-американскихъ Соединенныхъ Штатахъ, гдѣ была значительная оппозиція противъ такъ называемаго „*билля кассы*“. Векселя.

Доставка черезъ банкъ.

Доставка черезъ банкъ. Въ Великобританіи англійскій банкъ играетъ роль главнаго кассира страны и завѣдуетъ этимъ дѣломъ покупечески за барыши. При первомъ взглядѣ кажется это неестественнымъ и безъ нужды дорогимъ средствомъ, такъ какъ собственныя финансовыя кассы могли бы, быть можетъ, вести это дѣло дешевле. Но съ увѣренностью произнести приговоръ о такого рода системѣ въ заграничныхъ государствахъ, которыя приведены были къ ней временемъ, обстоятельствами и разными отношеніями, весьма трудно. Къ тому же, пожалуй, и самый переходъ отъ этой системы къ лучшей былъ бы задачею трудною, а то и соединенъ былъ бы съ какою-либо мѣрою неконституціонною.

Черезъ bons на главныхъ сборщиковъ податей.

Путь черезъ bons, ассигновки на главныхъ сборщиковъ податей. Во Франціи — receveurs généraux, главные сборщики податей въ департаментахъ — это родъ банкировъ, состоящихъ на государственной службѣ съ залогами. За суммы, которыя доставляютъ они прежде поступленія податей, они получаютъ проценты и платятъ такіе же проценты за суммы, которыя остаются у нихъ безъ обращенія на расходы и которыми они оперируютъ. Эти сборщики — очень значительные люди въ странѣ и мы не припомнимъ, чтобы слышно было что-нибудь о потеряхъ мало-мальски значительныхъ чрезъ этихъ сборщиковъ, понесенныхъ государствомъ. Правительство выдаетъ на ихъ имя „*bons du trésor*“, которые, пожалуй, также учитываются частными лицами, быть можетъ, за $3^1/_2$ процента. Этимъ много сберегается времени въ денежной транспортировкѣ, но, при всемъ томъ однакоже нельзя не сознаться, что методъ этотъ самъ по себѣ не совсѣмъ безопасенъ и, безъ нужды, стóитъ дорого, въ особенности же, — онъ черезчуръ слóженъ по отношенію къ счетоводству и контролю. Методъ этотъ, кромѣ того, идетъ какъ бы въ разрѣзъ быстрому движенію суммъ. Впрочемъ, намъ извѣстны мотивы, которые противуборствуютъ измѣненію этой системы во Франціи; но изложеніе ихъ сюда не относится.

Генеральные сборщики принимали также участіе „in corpore“ и въ государственныхъ займахъ, часть которыхъ и покрыта праздно-лежащими суммами.

Въ виду всего вышеизложеннаго, разъассигнованіе и пересылка, стало быть, едва ли не самыя естественныя средства къ ускоренію движенія суммъ, что и выполняется такимъ образомъ въ бо́льшей части государствъ.

XLIII. О калькулирующихъ (счетосообразительныхъ) обязанностяхъ финансоваго управленія.

1) Общій взглядъ.

Финансовое управленіе — это — море чиселъ, которое дѣлится на *два* громадные разлива: счетоводство и контроль, теорія или философія которыхъ — интересна, — но практика — это — дѣло чисто механическое. Методы считать и контролировать приняты въ разныхъ странахъ различные; однакоже въ главныхъ своихъ чертахъ имѣютъ они между собою сходство. Здѣсь намѣрены мы изложить то, что могутъ дать объ этомъ дѣлѣ общія понятія.

2) О счетоводствѣ вообще.

Собственно такъ называемое счетоводство дѣлится, по бо́льшей части, на три инстанціи:

I. Счетоводство низшихъ мѣстъ;
II. Счетоводство среднихъ учрежденій
и III. Счетоводство министерствъ.

По своей внутренней сущности распадается счетоводство на нижеслѣдующія операціи:

I. Бухгалтерство;
II. Текущія счетныя работы;
III. Мѣсячныя, за четверть года или полугодовыя вѣдомости или же таблицеводство
и IV. Годовая отчетность.

Мы намѣрены здѣсь разсмотрѣть все это нѣсколько поближе, но, прежде всего, замѣтимъ, что счеты существенно различаются одни

отъ другихъ тѣмъ, — обыкновенные ли они или же хозяйственно-операціонные счеты.

Счетоводственныя инстанціи и счетоводственныя операціи.

Въ сферѣ нѣкоторыхъ вѣтвей доходовъ вовсе нѣтъ никакой нужды въ *трехъ* инстанціяхъ, такъ напримѣръ, въ сферѣ таможенной, гдѣ — всего лучше, когда высшее таможенное управленіе прямо отсчитывается съ каждою таможнею, — натурально, — мы не говоримъ здѣсь о таможенномъ союзѣ; — дѣло идетъ тогда быстрѣе и надзоръ можетъ быть строже. Въ другихъ же сферахъ доходовъ могутъ быть необходимы и четыре инстанціи, какъ напримѣръ: въ сферѣ сбора за гербовую бумагу: низшіе депо, средніе, главное депо и управляющій ими департаментъ министерства финансовъ. Ненужныхъ инстанцій вообще слѣдуетъ избѣгать.

Бухгалтерство.

Обыкновенная двойная купеческая бухгалтерія пригодна въ финансовой сферѣ въ нѣкоторыхъ только отдѣльныхъ случаяхъ. Бухгалтерія эта черезчуръ объёмиста, черезчуръ разнообразна и къ тому же черезчуръ и сложна.

Финансовое бухгалтерство распадается на кассовыя книги и собственно такъ называемую бухгалтерію.

Въ каждой кассѣ должна вестись только одна кассовая книга, въ нужномъ случаѣ въ весьма многихъ томахъ, въ которую заносятся всѣ доходы *особенно* и всѣ расходы также *особенно* изо дня въ день. Есть два рода кассовыхъ книгъ: или съ приложенными къ нимъ квитанціями или же шнуровыя книги. Послѣднія — прошнурованы, съ печатями, по страницамъ скрѣплены подписомъ и на послѣдней ихъ страницѣ значится число листовъ въ нихъ съ подписью высшаго учрежденія. Квитанціи отъ деньгопріемщиковъ находятся въ самой книгѣ подъ каждою статьею. Дѣло идетъ тутъ, правда, нѣсколько помедленнѣе; однакоже книги эти имѣютъ то преимущество, что ничего тутъ не можетъ быть передѣлано и отпадаетъ грузъ столь многихъ кассовыхъ квитанцій. Ничто не должно подскабливаться, но ошибочное должно зачеркиваться и сверху надписываться то, что слѣдуетъ. Шнуровыя книги введены въ Россіи, гдѣ заведены книги въ иномъ родѣ мы не знаемъ.

Кромѣ кассовой книги, должны вестись въ кассѣ также и бух-

галтерскія книги, — всего лучше, — по главнымъ доходамъ и вѣтвямъ расходовъ въ особыхъ книгахъ, такъ какъ это облегчаетъ составленіе ежемѣсячныхъ вѣдомостей.

Въ среднихъ финансовыхъ учрежденіяхъ и въ высшемъ, которыя вовсе не ведутъ никакой кассы, бухгалтерство должно быть организовано такъ просто, какъ только это возможно на практикѣ, но вмѣстѣ съ тѣмъ однакоже и съ удовлетворительною полнотою и съ этою цѣлью необходимо — нужны тамъ удобные табелярные бланкеты. На этотъ пунктъ обращали мы не мало заботливости. Источниками этому бухгалтерству служатъ главнѣйшимъ образомъ ежемѣсячныя вѣдомости.

Текущія счетныя работы.

Текущія счетныя работы — весьма разнообразны: разнаго рода вычисленія, вычисленія издержекъ, повременныя табели, разсчеты съ арендаторами и подрядчиками, заключительные разсчеты съ лицами, прикосновенными къ податнымъ сборамъ, строительные счеты, работы по исправленіямъ встрѣчающихся невѣрностей въ вычисленіяхъ по отправкѣ денегъ и по вычисленію курсовъ и т. д. Сюда же относится и составленіе самаго бюджета. Все это въ особыхъ поясненіяхъ не нуждается.

О вѣдомостяхъ.

Вѣдомости, въ формѣ табелей, долженствующія поступать въ извѣстный срокъ, ежемѣсячно, за четверть года, за треть года и за полугодіе, — неизбѣжны въ тѣхъ видахъ, чтобы можно постоянно было обозрѣвать положеніе доходовъ и расходовъ. Изъ нихъ можетъ быть весьма хорошо усматриваемъ ходъ дѣлъ за извѣстные періоды времени, если кто возьметъ на себя трудъ проштудировать ихъ съ умомъ и критикою. Къ сожалѣнію, счетные чиновники относятся къ этимъ вѣдомостямъ черезъ чуръ механически и нерѣдко, когда усматривается изъ этихъ вѣдомостей плохое хозяйничанье, бываетъ это уже черезъ чуръ поздно. Въ особенности важны въ этомъ отношеніи вѣдомости по операціоннымъ учрежденіямъ, преимущественно же по весьма сложной и трудной горной части. Авторъ книги всячески старался ввести въ эти отдѣлы счетоводства высшую присущую дѣлу счетоводственную критику; но дѣло это имѣетъ свои трудности.

Вѣдомости, въ формѣ табелей, начинаются съ самыхъ низшихъ

инстанцій. Для облегченія ихъ, пожалуй, отдается приказъ имъ высылать ежемѣсячно копіи съ ихъ кассовыхъ книгъ, такъ какъ это собственно требуетъ только простой работы писарей. Извлекая изъ этихъ копій съ вѣдомостей данныя, должны, группируя ихъ заносить подъ надлежащія рубрики и приводить въ систематическій порядокъ, согласно съ данною формою. Для облегченія же и этихъ также учрежденій, дается совѣтъ не обо всѣхъ предметахъ требовать мѣсячныхъ вѣдомостей. Финансовое учрежденіе высылать должно ежемѣсячно въ высшее учрежденіе министерское генеральную вѣдомость по главнымъ рубрикамъ доходовъ и расходовъ и подробныя вѣдомости о вѣтвяхъ доходовъ, требующихъ особеннаго вниманія, другія же вѣдомости могутъ быть высылаемы по четвертямъ года, — о гербовой бумагѣ даже по полугодіямъ. Таможни, горная часть, въ виду вящшаго за ними надзора, представлять должны вѣдомости ежемѣсячно, — скажу больше,—таможни главныя должны, кромѣ того, еженедѣльно высылать должны краткія обозрѣнія.

Главное условіе для табелярныхъ бланкетовъ вѣдомостей заключается въ томъ, чтобы послѣдняя вѣдомость года представляла полное обозрѣніе цѣлаго года. Для этого слѣдуетъ выставлять въ началѣ вѣдомости цѣлую сумму доходовъ и расходовъ истекшихъ мѣсяцевъ, безъ суммы послѣдняго мѣсяца, которую выставлять должно особо.

Вѣдомости въ среднихъ учрежденіяхъ и въ высшемъ предварительно повѣряются, прежде занесенія ихъ въ бухгалтерскія книги. Однакоже слѣдовало бы, какъ замѣчено выше, въ нѣкоторыхъ случаяхъ дѣлать это съ бо́льшимъ вниманіемъ.

Ежегодная отчетность или генеральный отчетъ.

Ежегодная отчетность не можетъ быть замѣнена сокращенными срочными вѣдомостями: она необходима для исправленій и дополненія деталей. Чѣмъ ранѣе, по истеченіи года, отчетность эта можетъ быть отдана, тѣмъ лучше; но зависитъ это также и отъ величины государства. Въ Сибири, напримѣръ, вѣдомости низшихъ инстанцій не могутъ поступать такъ скоро, какъ было бы желательно, — а между тѣмъ для составленія общей картины необходимо выжидать доставленія вѣдомостей отъ самыхъ отдаленнѣйшихъ инстанцій.

Собственно существуетъ *два* рода генеральныхъ отчетовъ, отчетъ проконтролированный и отчетъ бухгалтерскій только.

При первомъ,—во время составленія, всѣ кассовыя книги должны быть предварительно обревизованы и о каждой статьѣ ихъ сдѣлано точное соображеніе, не записано-ли въ ней слишкомъ много, или слишкомъ мало, согласна-ли она съ назначеніями, контрактами и податными тетрадями и т. д. и опредѣлено сколько именно, быть можетъ, слѣдовало бы къ довзысканію съ лицъ, обязанныхъ отчетностью. Въ Россіи это, быть можетъ, также и гдѣ-нибудь въ другомъ государствѣ, дѣлается такъ, однакоже, нельзя не замѣтить, тратится при этомъ и много времени,—и отчеты получаются поздно.

По другому методу составленія отчетовъ, приходъ и расходъ выводятся по провѣреннымъ вѣдомостямъ и исправленному содержанію книгъ, но точная провѣрка деталей производится впослѣдствіи, дополнительно. Такъ, во Франціи держатся этого метода; почему тамъ и получаются главные результаты отчетности очень скоро. Позднѣе же отчеты генеральныхъ сборщиковъ разсматриваются подробно и исправляются въ Счетной Камерѣ. Такой образъ дѣйствій совершенно удовлетворительнымъ кажется для административной потребности, требующей, главнымъ образомъ, скорости.

3) О контролѣ вообще.

Слово „*контроль*“ употребляется въ двоякомъ значеніи: въ калькулирующемъ, счетосообразительномъ значеніи и въ значеніи моральномъ.

Здѣсь идти будетъ рѣчь о первомъ, хотя и моральный контроль, то есть, присмотръ за служащими, надзоръ за поступками и образомъ жизни кассировъ и причастныхъ къ финансовой процедурѣ лицъ и т. д. въ сферѣ финансоваго управленія—предметы значительной важности для предупрежденія тайныхъ хищеній и недостатковъ въ кассахъ.

Въ корнѣ своемъ слово „*контроль*“ происходитъ отъ того, что сидящій напротивъ кассира писецъ велъ супротивный столбецъ или вторую кассовую книгу или запись, какъ это встрѣчается еще и теперь.

Мы принимаемъ слово *„контроль“* въ болѣе обширномъ смыслѣ и дѣлимъ его на:

I) контроль сопроводительный
и II) контроль послѣдовательный.

Сопроводительный контроль, частью матеріальный, частью же счето-сообразительно-повѣрочнаго свойства, до крайности разнообразенъ, смотря по различнымъ отраслямъ процедуръ.

О кассовомъ контролѣ.

Скажемъ прежде всего о кассовой сферѣ. Въ кассовой сферѣ отвращать слѣдуетъ *три* вещи:

I) кассиры могутъ доходы, въ полученіи которыхъ выдали квитанціи, не заносить въ книги;
II) въ кассахъ могутъ оказываться недостатки суммъ;
и III) плательщики могутъ быть разнымъ образомъ притѣсняемы и вынуждаемы къ высшему на сколько нибудь платежу.

Что касается до *перваго* пункта, то противъ него въ ходу различныя средства. Въ кассѣ держатъ контролеровъ, которые записываютъ суммы еще разъ и скрѣпляютъ квитанціи. Конечно, это сопряжено бываетъ съ задержкою, да къ тому же сказать и то, — развѣ два человѣка не могутъ между собою стакнуться? Въ Россіи авторъ книги ввелъ бланкеты штемпелеванныхъ квитанцій: бланкеты эти счетомъ и занумерованные сдаются кассиромъ и получатель квитанціи, по взносѣ денегъ, долженъ въ шнуровой книгѣ отмѣтить, что онъ получилъ во взносѣ денегъ квитанцію за такимъ-то номеромъ. Въ Польшѣ употребляютъ квитанціи, вырѣзываемыя изъ книги съ талонами. Можно, пожалуй, и полагаться во всемъ на честность кассировъ и довѣряться имъ вполнѣ, при полномъ убѣжденіи, что, въ виду наказанія грозящаго имъ по закону, они не рѣшатся на противузаконныя дѣйствія.

Противъ *втораго* пункта—прибѣгаютъ обыкновенно къ ежемѣсячнымъ ревизіямъ и внезапнымъ свидѣтельствамъ кассъ, а также, пожалуй, и къ тому средству, что кассиръ, какъ напримѣръ, въ Россіи не можетъ ходить *одинъ* въ кладовую, а только въ сопровожденіи

присяжныхъ заслуженныхъ унтеръ-офицеровъ. Не взирая на это однакоже всюду встрѣчаются недостатки суммъ въ кассахъ, тѣмъ болѣе, что нѣкоторыхъ весьма значительныхъ суммъ вовсе нельзя каждый разъ повѣрять наперечетъ.

Сюда же, пожалуй, относится еще и воспрещеніе кассирамъ, безъ вѣдома ихъ начальствъ, заниматься частными денежными операціями, съ тою цѣлью, что бы они не пускали въ ростъ и оборотъ государственныя деньги. Относительно тонкихъ разнаго рода хитростей къ продолжительному скрытію недостатка суммъ въ кассахъ распространяться здѣсь мы не будемъ.

Въ противодѣйствіе *третьему* злу — необходимъ въ кассахъ тайный надзоръ правительства.

Сопроводительный процедурный контроль.

Сопроводительный контроль при взиманіи упорядочивается многоразличнымъ образомъ, отчасти путемъ письменности, отчасти же и путемъ затрудненія различнымъ способомъ тайныхъ хищеній. Погруженіе въ подробности по этому предмету могло бы завести насъ слишкомъ далеко. Мы ограничимся здѣсь приведеніемъ нѣсколькихъ только примѣровъ этого контроля.

Примѣры.

Если подати собираются черезъ сборщиковъ налоговъ разсылаемыхъ по домамъ, изъ дома въ домъ, то дается имъ именной списокъ лицъ, въ которомъ обязываются они отмѣчать полученныя уплаты.

Въ таможняхъ записывается каждый актъ въ нѣсколькихъ книгахъ, а также, пожалуй, отдаются и приказы — еженедѣльно высылать въ высшую инстанцію, для немедленной провѣрки, подлинныя деклараціи купцовъ съ отмѣченными на нихъ суммами платежей. Сюда же относятся и штемпелеванные листы бумаги для декларацій, о которыхъ была уже рѣчь выше, а также и многое другое.

Въ сферѣ акцизной введены также многообразныя мѣры предосторожности. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ плательщики акциза должны полученныя квитанціи или билеты предъявлять въ контрольномъ мѣстѣ, для провѣрки ихъ еще разъ, и тогда только пропускаются они уже свободно съ вновь полученными билетами. Въ Англіи, сколько мы знаемъ, взимаются нѣкоторые акцизы купцами при продажѣ: до-

вѣріе государства опирается тутъ на присягу этихъ людей и на то наказаніе, которое грозитъ за нарушеніе присяги.

На шоссейные платежи выдаются билеты на заставахъ. Билеты эти должны быть предъявляемы на каждой слѣдующей по пути заставѣ, въ противномъ же случаѣ производится двойная уплата.

Въ сферѣ другихъ налоговъ наприм. налога на водку, пиво, солодъ, муку и бойни принято за правило — составленіе протоколовъ.

Въ почтовомъ вѣдомствѣ все основано, главнѣйшимъ образомъ на вѣрѣ, довѣріи и штрафѣ, такъ какъ тутъ мало времени для формальныхъ процедуръ; однакоже все-таки ведутся и реэстры.

Въ дѣлѣ отдѣленія золота и серебра и въ монетномъ — все неоднократно и многообразно вывѣшивается, высчитывается и записывается и провѣряется. Во Франціи, гдѣ директоры по монетной части, бьютъ монету, существуетъ высшій монетный контроль, съ цѣлью оцѣнки доброты монеты.

При продажѣ соли изъ значительныхъ соляныхъ озеръ существуютъ въ Россіи *„контрольные барьеры“*, которые должны ревизовать фуры и ежедневно высылать свои реэстры, чтобы не могло быть никакой стачки между продающими соль должностными лицами. На „баррьерахъ“ получаютъ покупщики билеты на пропускъ.

Примѣчаніе. Принимая въ соображеніе въ цѣломъ сопроводительный контроль, нельзя не сознаться, что въ сферѣ его остается еще желать многаго.

О послѣдовательномъ контролѣ.

Послѣдовательный контроль, по отношенію къ счетоводству, то же самое, что и провѣрка счетовъ. Что же касается до контроля этого въ отношеніи къ контролю сопровождательному, то послѣдовательный контроль имѣетъ въ своей области различныя счетныя учрежденія и матерьяльныя вспомогательныя средства для отвращенія тайныхъ хищеній и ошибокъ, а также для точной провѣрки, для исправленія ошибокъ и для взысканія недостающаго съ виновныхъ.

Дѣленіе послѣдовательнаго контроля.

Послѣдовательный контроль, по существу своему дѣлится на:

I) низшій контроль,

II) средній контроль

и III) высшій контроль.

Низшій контроль производится прежде всего путемъ годовой отчетности низшихъ инстанцій и путемъ высылки ихъ заключенныхъ книгъ, такъ какъ тутъ оказываются обыкновенно, частью при сопоставленіяхъ, частью же при заботливой дополнительной перевѣркѣ, кое-какія ошибки, которыя должны быть отмѣчаемы самими низшими инстанціями. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ ревизія эта оканчивается въ самихъ низшихъ инстанціяхъ, въ особенности же съ привлеченіемъ къ ней другихъ лицъ. Такъ напримѣръ: въ Россіи книги русскихъ полковыхъ частей ревизуются въ нихъ самихъ коммиссіею изъ офицеровъ, однакожѳ съ условіемъ, чтобы высшія учрежденія удостовѣряли, производилась-ли и какъ именно ревизія. Иначе и нельзя было бы и справиться со всею массою книгъ. Низшій контроль.

Средній контроль принадлежитъ провинціальнымъ инстанціямъ и бываетъ либо предварительнымъ, либо окончательнымъ. Контроль этотъ производится отчасти путемъ ревизіи кассовыхъ книгъ, частью же путемъ сопоставленія генѳральныхъ отчетностей. Такъ какъ высшимъ инстанціямъ всего обревизовать было бы невозможно; то повѣрка среднихъ инстанцій во многихъ случаяхъ признаваться должна окончательною и заключительною. Средній контроль.

Высшій контроль всего лучше, если находится при департаментахъ министерства финансовъ, — при каждомъ департаментѣ контроль по его вѣдомству. Контроль этотъ обнимаетъ предварительную ревизію вѣдомостей, перевѣрку годовой отчетности среднихъ инстанцій, ревизію кассовыхъ книгъ и повѣрку сопроводительнаго контроля, по скольку она не завершается окончательно въ среднихъ инстанціяхъ, — наконецъ — составленіе ежегодныхъ генѳральныхъ отчетовъ департаментовъ и, путемъ ихъ соединенія, составленіе отчѳта по всему министерству. Высшій контроль.

Такъ какъ отчетъ этотъ долженъ быть вполнѣ проконтролированъ, то послѣдовать это не можетъ такъ скоро, — а между тѣмъ весьма важно то, чтобы, при окончательномъ утвержденіи бюджета, имѣлась въ виду полная картина движенія доходовъ и расходовъ прошедшаго года, — поэтому становится необходимъ двойной генѳральный отчетъ, изъ которыхъ болѣе ранній составляется изъ обре-

визованныхъ вѣдомостей и годовыхъ отчетностей среднихъ и станцій.

Такъ бываетъ это и въ Россіи.

Монарху, кромѣ того, въ опредѣленные сроки или же по ос поводамъ, представляются обозрѣнія о ходѣ доходовъ и рас По истеченіи же года, представляется легкая для обзора финансовыхъ результатахъ истекшаго года и, при представл жета табличное изъ него извлеченіе, сопровождаемое за тѣмъ отчетомъ „Compte rendu“ о ходѣ финансовъ по всѣмъ част видами и предположеніями въ будущемъ.

4) О счетоводствѣ по государственнымъ долгамъ.

Что касается до счетоводства по государственнымъ долгамъ, оно, какъ сказано выше, имѣетъ свое собственное движеніе. Счет водство это — обширно, хотя и довольно просто и вовсе не сложно. Впрочемъ, такъ какъ годовыя выплаты по долгамъ входятъ въ составъ расходовъ общаго бюджета, то главные результаты и того мѣста, которое завѣдуетъ государственными долгами, входятъ также и въ сферу отчетности министра финансовъ.

XLIV. О государственномъ контролѣ.

Въ бо́льшей части государствъ, независимо отъ заключенія счетныхъ операцій въ министерствахъ, существуетъ еще особенное учрежденіе — Государственный Контроль, для окончательнаго засвидѣтельствованія, производилась-ли повѣрка счетовъ и какъ.

Въ другихъ же государствахъ дѣло по ревизіи совершенно заканчивается въ министерствахъ.

Въ государствахъ же мелкихъ — послѣдняя повѣрка и удостовѣреніе объ исправности счетоводства поручается какому нибудь самостоятельному мѣсту.

Такъ какъ есть примѣры запаздыванія счетоводства провѣрочнаго на многіе годы, то, всеконечно, необходимо учрежденіе, которое

людало бы за тѣмъ, производится ли ревизія. Разрѣшеніе же во-
са, какъ она производится, сопряжено въ большихъ государствахъ
резвычайно важными затрудненіями.

Для яснаго обзора своей администраціи, каждое министерство
надобность въ обхватывающемъ эту администрацію счето-
по вышеизложеннымъ началамъ; иначе каждому бы изъ нихъ
овершенно неизвѣстно, гдѣ и что можно было бы предотвра-
учшить.

Если бы теперь государственный-ли контроль или же наивысшій
-либо послѣдовательный контроль *одинъ* принялъ на себя
судъ — еще разъ произвести счетную процедуру со всѣми кассовыми
книгами, операціонными счетами и генеральными отчетами, — всю ли
овершенно или же, по крайней мѣрѣ, въ бо́льшей ея части; то по-
требовался бы громадный персоналъ чиновниковъ, переписки и отписки
не будетъ вовсе конца и изъ всего этого не вышло бы никакого ре-
зультата. Все это — чистый плеоназмъ!

Если же бы — государственный контроль принялъ на себя
трудъ — ревизовать только генеральные отчеты министерскихъ де-
партаментовъ, которые отъ нихъ поступать должны въ опредѣленные
сроки, то онъ, — что ни говорите, — былъ бы пустою формою и рѣ-
шалъ бы только вопросъ, производилась ли ревизія въ низшихъ
инстанціяхъ и поступала ли опредѣленнымъ порядкомъ выше и выше;
но вопросъ, *какъ* она производилась, оставался бы все-таки въ госу-
дарственномъ контролѣ нерѣшеннымъ; такъ какъ онъ не заглядывалъ
бы во внутреннюю глубь счетоводства.

Конечно, теперь въ Россіи государственному контролю, реви-
зующему отчеты министерскихъ департаментовъ, дозволено вытребо-
вать и подлинныя дѣла и книги и счеты по той или другой счетной
процедурѣ или операціи и проконтролировать ихъ съ вящшею точ-
ностью; но что же это — такое? Не значитъ ли это — дозволено
перевѣшивать одинъ мѣшокъ изъ милліона мѣшковъ? Не есть ли это
какое-то дѣло, какъ бы имѣющее характеръ какого-то загадочнаго
фокуса?

Въ концѣ концевъ, однакоже сфера разрѣшенія вопроса, *какъ*

ревизуется отчетность, остается туманною въ государственномъ контролѣ.

Само собою разумѣется, что государственный контроль долженъ ревизовать правильность отчетовъ и счетовъ, а не подвергать своей критикѣ административныхъ мѣръ министерствъ. Въ противномъ случаѣ — государственный контролеръ былъ бы выше, чѣмъ всѣ министры. Да и то сказать,—когда передъ глазами уже результатъ, а не предложеніе еще, весьма легко говорить: если бы не такая, а какая нибудь другая принята была мѣра, было бы лучше. Но тутъ дѣло-то касается не послѣдовавшаго уже результата, но собственно возможности послѣдованія, во время рѣшимости на ту или на другую мѣру, либо того, либо другаго результата. При такой власти государственнаго контролера, всеконечно, ни одинъ бы министръ не могъ бы оставаться на своемъ постѣ.

XLV. Заключеніе.

Главныя тенденціи финансоваго управленія.

Мы намѣрены заключить эту книгу краткимъ изложеніемъ тѣхъ главныхъ тенденцій, которыя лежать должны въ основѣ всякаго финансоваго управленія.

Не всегда, всеконечно, министръ финансовъ можетъ держаться этихъ высшихъ основныхъ правилъ. Онъ вовсе не какой-либо властелинъ, но — слуга въ монархическихъ-ли или же точно также и въ государствахъ конституціонныхъ. Но никогда не долженъ министръ финансовъ давать руки въ помощь чему-либо несправедливому. Онъ не долженъ въ сферѣ важныхъ дѣлъ соглашаться съ чѣмъ-либо *противъ своего убѣжденія* — и только тогда, когда ему *будетъ приказано*, выполнять, *что́ приказано*, и выполнять тогда *приказанное* добросовѣстно.

Требуется на этомъ постѣ — твердость характера; но не слѣдуетъ также, въ сферѣ менѣе важныхъ дѣлъ, быть и упрямымъ; такъ какъ на дѣла рукъ человѣческихъ смотрѣть можно различнымъ образомъ

и нерѣдко доводится приходить къ той же цѣли и разными путями. Весьма часто однако-же и какая нибудь совершенно нераціональная оппозиція служитъ препятствіемъ министру финансовъ къ выполненію того, что было бы благотворно. Вообще ни одно министерство не встрѣчаетъ столь сильнаго противодѣйствія, какъ министерство финансовъ, и ни одно не подвергается такому порицанію и такимъ оскорбленіямъ... Зависитъ, это, съ одной стороны, отъ самаго свойства финансоваго дѣла, его несовершенства, — мало того, — смѣю сказать — отъ извѣстной грязноватости этого дѣла, — съ другой же стороны, — и отъ того, что въ сферѣ этого дѣла затрогиваются интересы многихъ и многихъ лицъ... Однако же — къ дѣлу.

I. Первая обязанность министра финансовъ это — способствовать, — сколько отъ него только зависитъ, — поднятію уровня національнаго богатства.

Національное богатство — это — источникъ богатства финансоваго и умноженіе его, безъ всякихъ особыхъ мѣръ, увеличиваетъ послѣдовательно доходы. Примѣръ тому Франція. Министръ финансовъ поэтому долженъ всемѣрно ограждать національный трудъ. Народы здѣсь какъ-бы отдѣльныя семьи. Каждая изъ нихъ борется за свое существованіе и каждая старается законнымъ путемъ улучшать свое существованіе, не обращая вниманія на другія семьи.

II. Такъ какъ корень возростанія расходовъ лежитъ въ обычномъ прогрессѣ цивилизованныхъ обществъ, то *вторую* лежащую на министрѣ финансовъ обязанность составляетъ умноженіе доходовъ путемъ, прежде всего, отсѣченія расходовъ внутреннихъ не необходимыхъ, а тѣмъ болѣе, излишнихъ, путемъ разнаго рода сокращеній и улучшеній, отвращеніемъ злоупотребленій съ введеніемъ лучшаго контроля, и потомъ только путемъ введенія, когда это окажется совершенно неизбѣжнымъ, нѣкотораго повышенія податей и единственно, при крайней подавляющей необходимости, путемъ уже наконецъ учрежденія и новыхъ налоговъ, которые всегда должны быть глубоко и зрѣло продуманы, по возможности спеціально выработаны, строго соображены съ выдающимися условіями страны, — и тогда только проведены и проведены съ твердостью.

III. Вышеизложенное можетъ имѣть примѣненіе въ такой странѣ, которой финансовая система не отлично хороша, — такъ какъ системъ такого рода нѣтъ вовсе; — но сносна однакоже, т. е. можетъ быть терпима націею и даетъ потребные доходы.

Въ противномъ же случаѣ, — пожалуй и можно постепенно осуществлять какія-нибудь отдѣльныя реформы; но такое реформированіе не поможетъ и останется безрезультатнымъ, когда вся система въ главныхъ своихъ частяхъ нуждается въ новомъ преобразованіи. Это коренное преобразованіе и должно тогда совершиться разомъ или же, по крайней мѣрѣ, въ короткій срокъ. Это — необычайно-трудное дѣло! и намъ весьма любопытно узнать, если только доживемъ мы, при нашихъ семидесяти годахъ, какъ осуществится въ Испаніи проэктированная незадолго предъ симъ новая ея финансовая система.

IV. Неотъемлемую обязанность министра финансовъ составляетъ и то также, чтобы онъ, сколько позволяютъ только его силы, противодѣйствовалъ ненеобходимому приросту расходовъ.

Ненеобходимы, по строгой логикѣ, всѣ такіе расходы, которые превышаютъ обыкновенные доходы, хотя бы расходы эти, сами по себѣ, и были не неумѣстны.

О войнѣ и займахъ для продуктивныхъ цѣлей, здѣсь нѣтъ рѣчи.

Въ задавленныхъ податями, вообще страдающихъ отъ чего-либо государствахъ понижаться должны и расходы и подати.

V. Министръ финансовъ, поскольку простирается власть его по посту, долженъ дѣлать все возможное, для поддержанія прогрессирующаго, объемлющаго дѣятельность другихъ народовъ, хода научныхъ свѣдѣній, практическихъ познаній и развитія механической талантливости націи. Этимъ обусловливается приростъ національнаго богатства.

VI. Министръ финансовъ долженъ имѣть строгое наблюденіе за должностными лицами своего вѣдомства: вредныхъ отставлять, менѣе годныхъ выпускать въ отставку, съ пощадою однакожъ ихъ семействъ. Преступленія и распущенность подлежать должны строгому наказа-

нію. Въ обязанность министру ставится также, — по мѣрѣ возможности, — образовывать для высшихъ должностей талантливыхъ лицъ. Но, — больше всего, — стремиться долженъ министръ финансовъ, тамъ, гдѣ особенно нужно, къ поднятію уровня нравственной стороны подчиненнаго ему персонала. Само собою разумѣется, что служащіе должны оплачиваться такъ, чтобы они, хотя бы и очень умѣренно, но могли бы жить. Во Франціи большая часть должностныхъ лицъ оплачиваются крайне умѣренно. Въ Россіи, начиная съ моего поступленія на постъ министра финансовъ, постепенно возвышены значительно оклады содержанія.

VII. Въ отношеніи къ государственному кредиту, — этой сантиментальной старой дѣвѣ, министру финансовъ слѣдуетъ держать себя крайне осмотрительно, всемѣрно заботясь объ его охраненіи, но и не относясь къ нему съ черезчуръ уже излишнею робостью. Слѣдуетъ помнить, что кто *можетъ* платить и платитъ, — у того всегда будетъ кредитъ. Предупреждать же всѣ экстраординарныя случайности нѣтъ возможности.

Къ новымъ займамъ приступать должно только при тѣхъ условіяхъ, которыя достаточно объяснены выше. Впрочемъ, никто не долженъ приписывать себѣ въ заслугу заключенія выгодныхъ займовъ: это дѣлается въ настоящее время какъ-бы само собою. Точно также никто не долженъ дѣлать упрека и за менѣе выгодный заемъ, когда шансы были не такъ благопріятны, само собою разумѣется, поскольку только тутъ не было доказано ни злоупотребленія, ни халатной распущенности, ни совершенной неопытности.

VIII. Ходъ финансовыхъ дѣлъ долженъ быть — ходомъ солиднымъ и вмѣстѣ съ тѣмъ быстрымъ; а также во всѣхъ вѣтвяхъ управленія — правиленъ. При тяжелыхъ и новыхъ обязанностяхъ начальство должно руководить подчиненный персоналъ съ любовью и заботливостью, сообразуясь само съ образомъ мыслей лицъ мудрѣйшихъ въ націи.

Если бываетъ желательно ввести какія-либо заграничныя учрежденія въ какомъ-либо юномъ государствѣ, то необходимо-должно изучить ихъ сперва глубоко и основательно и затѣмъ, такъ сказать, переварить ихъ въ духѣ страны и національзировать.

Мы здѣсь не высказываемъ ничего новаго для знатока. Но книга эта вѣдь и написана не для министра финансовъ и *третья* эта часть написана въ особенности для тѣхъ, кто намѣрены быть солидными практическими финансистами. Поэтому-то мы и ввели въ курсъ о финансахъ такъ много спеціальнаго, второстепеннаго, — скажу больше, — много мелочей, такъ какъ нерѣдко лицу, изучающему финансовое дѣло, до чрезвычайности трудно бываетъ найдти все это гдѣ-нибудь. Въ книгахъ по финансовой части многое въ этомъ родѣ опускается, потому, что авторы ихъ предполагаютъ все это извѣстнымъ, а нерѣдко также и потому, что и сами не знаютъ этого близко на практикѣ.

Неофитъ, вслѣдъ за изученіемъ этой книги, проштудировать долженъ спеціальныя особенности своей страны и затѣмъ уже окунуться въ сутолоку практической жизни и практическаго хода дѣлъ въ качествѣ *работника*.

СОДЕРЖАНІЕ.

СТРАН.

Предисловіе автора. Цѣль сочиненія. . . . . I—XVIII

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ.

ОБЩЕЕ РАЗВИТІЕ.

Глава I. Происхожденіе Политической Экономіи . . . . . 1— 3

Глава II. О богатствѣ вообще. . . . . 3— 4

Простое природное богатство стр. 3. — Производительное богатство стр. 4.

I. ПРОИЗВОДСТВО.

Глава III. Объ источникахъ производства . . . . . 4—11

1) О силахъ природы стр. 4. — Прямыя силы природы стр. 4. — Непрямыя силы природы стр. 5. — 2) О силахъ человѣка стр. 6. — Различные роды силъ стр. 6. — Степени силъ человѣка стр. 6. — Примѣненіе силъ къ производству стр. 7. — Прямопроизводительныя и непрямопроизводительныя силы стр. 8. — Разрушительныя силы стр. 8. — Производительность грабежа и обдѣла стр. 9. — Моменты производства стр. 10. — Мѣры примѣненія силъ стр. 11.

СТРАН.

Глава IV. Объ основныхъ условіяхъ производства . . . . . 11—16

Организація общества стр. 11. — Собственность стр. 12. — Капиталъ стр. 13. — Вещной капиталъ стр. 13. — Денежный капиталъ стр. 14. — Употребленіе капитала стр. 14. — Ближайшее раздѣленіе капитала стр. 14. — О процентахъ стр. 15.

Глава V. Общее раздѣленіе богатства вообще 16

II. РАСПРЕДѢЛЕНІЕ.

Глава VI. О слѣдующей каждому производителю до́лѣ въ народномъ (національномъ) доходѣ . . . . . 17—20

Землевладѣлецъ стр. 17. — Разныя вліянія силъ природы стр. 17. — Домовладѣлецъ стр. 18. — Простой работникъ и рабочій стр. 18. — Утонченный производитель и художникъ стр. 18. — Подрядчикъ стр. 19. — Торговецъ стр. 19. — Два замѣчанія стр. 19. — О процентахъ съ употребленнаго капитала стр. 20.

Глава VII. О непрямо-производительныхъ классахъ . . . . 20—23

Высшіе классы стр. 21. — Дворовая прислуга стр. 21. — Вознагражденіе по заслугѣ стр. 22. — Смѣшанныя состоянія стр. 22. — Непроизводительный классъ стр. 23. — Труды обмана стр. 23.

III. ПОТРЕБЛЕНІЕ.

Глава VIII. О потребленіи . . . . . 24—29

1) О времени потребленія стр. 24. — Короткій срокъ потребленія стр. 24. — Долгій срокъ стр. 25. — Весьма долгій срокъ потребленія стр. 25. — Неопредѣленный срокъ потребленія стр. 25. — 2) О разверсткѣ потребленія цѣнностей стр. 26. — 3) Отношеніе потребленія къ производству стр. 27. — Застои и излишнее производство стр. 27. — Современный духъ обогащенія стр. 28. — Возраженіе и опроверженіе стр. 29.

ЧАСТЬ ВТОРАЯ.

СПЕЦІАЛЬНЫЯ РАЗЪЯСНЕНІЯ.

СТРАН.

Предварительная памятная замѣтка 30

Глава IX. О богатствѣ вообще. 31

Глава X. О силѣ природы. . . . . 31—33

Объ увеличеніи прямой силы природы стр. 31. — О различныхъ проявленіяхъ силы природы стр. 32. — Поземельная рента стр. 32. — О машинной силѣ стр. 33. — Объ умственной природной силѣ стр. 33.

Глава XI. О силахъ и работахъ человѣка . . . . . 33—54

О силахъ человѣка вообще стр. 33. — О свободной, несвободной и полусвободной работахъ стр. 33. — О работахъ земледѣлія стр. 37. — Скотоводство стр. 38. — О наивыгоднѣйшемъ употребленіи земельной собственности стр. 42. — О сухопутной перевозкѣ стр. 43. — О рѣчной и морской перевозкѣ стр. 43. — О затратѣ государствомъ капитала на пути сообщенія стр. 44. — О трудахъ военнаго сословія стр. 45. — О мореходствѣ стр. 45. — Военный флотъ стр. 46. — О строительныхъ работахъ стр. 47. — Объ обыкновенной ручной работѣ стр. 47. — О ремесленныхъ и искусно выполняемыхъ работахъ стр. 48. — О государственныхъ фабрикахъ стр. 51. — О раздѣленіи труда стр. 52. — О машинахъ стр. 52. — Замѣтка стр. 53. — Объ умственныхъ работахъ стр. 53.

Глава XII. О народонаселенности. . . . . 55—58

Глава XIII. О границахъ производства. 59

Глава XIV. О недвижимыхъ имуществахъ . . . . . 59—76

О земельной собственности вообще стр. 60. — О подраздѣленіи земельной собственности стр. 61. — О возрастающемъ дробленіи земли стр. 62. — О различныхъ родахъ

землевладѣнія стр. 63. — Объ общественной земельной собственности стр. 64.—Объ общинной собственности стр. 65.— Объ ограниченіи частной собственности стр. 67. — Отчужденіе и наслѣдованіе, заповѣдныя и незаповѣдныя имущества стр. 67. — Контроль государства стр. 69. — Способы обработки поземельной собственности стр. 72. — О тягостяхъ, лежащихъ на землѣ, въ особенности же о десятинахъ стр. 74. — О десятинахъ стр. 75.

стран.

Глава XV. О горнопромышленности . . . . . 76— 79

Глава XVI. О предпринимателяхъ и ассоціаціяхъ. . . . . 79— 83

О желѣзныхъ дорогахъ стр. 82.

Глава XVII. О чистомъ доходѣ. . . . . 83— 84

Глава XVIII. О капиталѣ . . . . . 84— 91

Происхожденіе капитала, равное дѣйствіе вещеваго и денежнаго капитала стр. 84. — Различныя подраздѣленія капитала стр. 84. — О предѣлахъ накопленія капитала стр. 87. — О примѣненіи капитала стр. 87. — При затратѣ капитала должна-ли быть результатомъ амортизація стр. 88. — Людской капиталъ интеллектуальный стр. 88. — О процентахъ съ капитала и ростовщичествѣ стр. 89. — Запрещеніе процентовъ стр. 91. — Какъ образуются обычные въ странѣ проценты стр. 91.

Глава XIX. О деньгахъ и другихъ знакахъ цѣнностей. . . 91—105

1) О металлическихъ деньгахъ стр. 92. — 2) О кредитныхъ деньгахъ стр. 96. — О кредитныхъ деньгахъ вообще стр. 96. — Фондированныя и нефондированныя бумажныя деньги стр. 97. — Различныя мнѣнія народовъ о бумажныхъ дсньгахъ стр. 98. — О пониженіи и повышеніи бумажныхъ денегъ стр. 99. — Бумажныя деньги съ фондовою сущностью стр. 102. — 3) Объ эффективныхъ цѣнностяхъ стр. 102. — Различные роды эффективныхъ цѣнностей стр. 102. — Объ ажіотажѣ стр. 103. — 4) Объ облигаціонныхъ цѣнностяхъ стр. 104.

Глава XX. Общія разсужденія о знакахъ цѣнностей . . . . 106—116

Одинаковая цѣна металлическихъ денегъ повсюду стр. 106. — Металлическія деньги — истинное богатство стр. 106. — Объ отношеніи монетной единицы и дѣленіе монетъ стр. 107. — Исчезновеніе денегъ стр. 108. — Необходимы-ли въ настоящее время бумажныя деньги стр. 108. — Предостереженіе стр. 112. — О циркуляціи денегъ стр. 113. — О фальсификаціи денежныхъ знаковъ стр. 113. — О приготовленіи монетъ стр. 116.

СТРАН.

Глава XXI. О банковыхъ учрежденіяхъ. . . . . 117—131

Раздѣленіе банковыхъ учрежденій стр. 117. — Объ оборотныхъ банкахъ стр. 117. — Территоріальные (земельные) банки стр. 118. — Земледѣльческіе сельско-хозяйственные институты стр. 119. — О торговыхъ банкахъ стр. 120. — О билетныхъ банкахъ стр. 121. — О сберегательныхъ банкахъ стр. 124. — О ломбардахъ стр. 125. — О смѣшеніи разнородныхъ банковъ стр. 126. — Общій приговоръ о банкахъ стр. 129. — Заключительное мнѣніе стр. 129.

Глава XXII. Объ искусственномъ капиталѣ. . . . . 131—134

О вредоносности искусственнаго капитала стр. 132. — Выводы искусственнаго капитала стр. 133. — Главная теорема по искусственному капиталу стр. 133.

Глава XXIII. О цѣнахъ вещей . . . . . 134—140

Какъ образуются цѣны стр. 134. — Различныя отклоненія стр. 136. — О цѣнахъ на зерновой хлѣбъ стр. 136. — О различнаго рода предложеніяхъ относительно цѣнъ на зерновой хлѣбъ стр. 138. — Различнаго рода другія спеціальныя цѣны стр. 140.

Глава XXIV. О конкурренціи. . . . . 140—147

Большая конкурренція стр. 141. — Средняя конкурренція стр. 141. — Малая конкурренція стр. 142. — О послѣдствіяхъ конкурренціи стр. 142. — Объ ограниченіи конкурренціи стр. 145. — Привилегіи на изобрѣтенія стр. 146.

Глава XXV. О торговлѣ. . . . . 147—162

О торговлѣ вообще и ея различныхъ родахъ стр. 147. — О благопріятномъ относительно торговли положеніи земель стр. 149. — Средства къ содѣйствію развитія торговли стр. 150. — Вспомогательныя учрежденія для торговли стр. 151. — О домовой торговлѣ стр. 153. — О хлѣбной торговлѣ стр. 155. — О свободномъ ввозѣ и вывозѣ хлѣба стр. 155. — О торговыхъ товариществахъ стр. 156. — О колоніяхъ стр. 158. — О торговомъ и военномъ флотѣ стр. 160. — О свободѣ внутренней торговли стр. 160. — О монополіяхъ и привилегіяхъ стр. 162.

Глава XXVI. О развертѣ промысловъ по городамъ и селеніямъ . . . . . 162—164

Древнѣйшій строй стр. 162. — Новѣйшее время стр. 163.

СТРАН.

РАСПРЕДѢЛЕНІЕ.

Глава XXVII. Объ окончательномъ распредѣленіи продуктовъ производства въ народѣ . . . . . 165—167

О неравенствѣ распредѣленія и злѣ отъ того стр. 165. — Учрежденія, необходимыя къ ослабленію зла стр. 166.

ПОТРЕБЛЕНІЕ.

Глава XXVIII. Нѣсколько заключительныхъ словъ о потребленіи. . . . . 168—172

Оффиціальное потребленіе стр. 168. — Частное потребленіе стр. 169. — Продуктивное, непродуктивное и разрушительное потребленіе стр. 169.

Глава XXIX. Объ участіи народовъ во всесвѣтномъ богатствѣ . . . . . 172—174

Общій взглядъ стр. 172. — Прямое участіе стр. 173. — Непрямое участіе стр. 174.

Глава XXX. Государство по отношенію къ Политической Экономіи. . . . . 174—179

Общій взглядъ стр. 174. — Спеціальныя воздѣйствія стр. 175. — Организація промысловъ въ городахъ и свобода промысловъ стр. 177. — Старое время стр. 177. — Новѣйшее время стр. 178. — Заключительное мнѣніе стр. 178.

ЧАСТЬ ТРЕТЬЯ

О ФИНАНСАХЪ.

СТРАН.

Предварительная памятная замѣтка 180

Глава XXXI. О финансахъ вообще. . . . . 180—182

Происхожденіе и составныя части финансовъ стр. 181.

Глава XXXII. О доходахъ. . . . . 182—225

Раздѣленіе стр. 182. — О государственныхъ и муниципальныхъ доходахъ стр. 182. — О доменахъ (государственныхъ имуществахъ) стр. 183. — О податяхъ вообще стр. 184. — Условія хорошей подати стр. 185. — Раздѣленіе разнаго рода податей стр. 186. — Номенклатура и обсужденіе денежныхъ податей стр. 187. — Прямыя подати стр. 187.— Полупрямыя налоги стр. 192.—Непрямые налоги стр. 193.— О таможенныхъ пошлинахъ вообще стр. 193. — Организація таможенныхъ пошлинъ и законодательство стр. 294.— Выгодныя и вредныя стороны таможенныхъ пошлинъ стр. 195.—О свободной торговлѣ и покровительственной системѣ стр. 197. — Объ отмѣнѣ существующей покровительственной системы стр. 198.— Оправданіе охранительной системы передъ теоріей стр. 199. — Организація охранительной системы стр. 203. — О такъ называемой русской запретительной системѣ стр. 207. — О промышленности въ Россіи стр. 209. — О торговомъ балансѣ стр. 211. — Объясненіе стр. 211. — Выводъ торговаго баланса стр. 211. — Болѣе близкій выводъ стр. 212. — Объ акцизахъ стр. 213. — Общіе акцизы стр. 213. — Обсужденіе акциза стр. 214. — Спеціальные акцизы стр. 214. — О монополіяхъ государственныхъ стр. 216. — Табачная монополія стр. 216. — Монополія на соль стр. 217. — Водочная монополія стр. 217. — Почтовая регалія стр. 218. — Менѣе значительныя монополіи стр. 218. — Различные непрямые и смѣшанные налоги стр. 219. — Штемпельныя пошлины стр. 219. — Регистрація стр. 221. —

Занесеніе актовъ въ книги и пр. стр. 222. — Объ экстраординарныхъ и случайныхъ доходахъ стр. 223. — Бумажныя деньги, какъ налогъ стр. 223. — О добровольныхъ пожертвованіяхъ стр. 223. — Добавочная замѣтка о такъ называемыхъ продуктныхъ повинностяхъ стр. 224. — О муниципальныхъ (земскихъ) сборахъ стр. 224. стран.

Глава XXXIII. Пошлины падаютъ на цѣны продуктовъ . . 226

Кто платитъ пошлины? стр. 226.

Глава XXXIV. О податныхъ системахъ въ различныхъ странахъ . . . . . 226—228

Системы долго существующія стр. 226. — Преобразованіе податныхъ системъ стр. 227.

Глава XXXV. Главныя правила для оцѣнки финансовой системы. . . . . 228—232

Глава XXXVI. О расходахъ. . . . . 232—241

Раздѣленіе расходовъ стр. 232. — О финансовомъ балансѣ стр. 234. — Бюджетъ стр. 236. — Условія хорошаго бюджета стр. 236. — О выполненіи бюджета стр. 239. — Заключительное регулированіе бюджета стр. 240. — Дефициты стр. 240.

Глава XXXVII. О системѣ государственныхъ долговъ. . . . 241—259

1) О консолидированномъ долгѣ стр. 241. — Нѣчто историческое стр. 241.—Теперешняя система долговъ стр. 241.—Поскольку оправдываются долги стр. 242. — О цифрѣ долговъ въ теперешнее время стр. 243. — Форма долговъ стр. 244. — Способы заключенія долговъ стр. 244. — Тайная негоціація стр. 245. — Конкурренція стр. 246. — Добровольныя подписки стр. 246. — Условія займа стр. 247. — О величинѣ займа стр. 247. — Обезпеченіе займа стр. 247. — Высота процентовъ стр. 247. — Амортизація стр. 248. — О срокахъ пользованія процентами и срокахъ уплаты займа стр. 250.—Куртажъ банкира стр. 251. — Условія къ устраненію редукціи рентъ стр. 252.—Побочныя сдѣлки стр. 252. —О не признаніи долговъ, государственныхъ банкротствахъ и редукціяхъ рентъ стр. 252. — Отверженіе (репудіація) стр. 252. — Государственное банкротство стр. 252. — Пониженіе ренты стр. 254. — Конверсія стр. 255. — О государственномъ кредитѣ вообще стр. 257. — О муниципальной долговой сферѣ стр. 257. — 2) О неконсолидированномъ долгѣ стр. 258. — Неконсолидированный долгъ въ существѣ своемъ стр. 258. — Сужденіе о неконсолидированномъ долгѣ стр. 258.

Глава XXXVIII. О финансовомъ управленіи. . . . . 259—261

Общее обозрѣніе стр. 259.

СТРАН.

Глава XXXIX. Администрація 262–264

О финансовой администраціи въ цѣломъ стр. 262.

Глава XL. О сборѣ доходовъ 265–268

Самосборъ стр. 265. — Самоуплата стр. 265. — Муниципальный сборъ стр. 265. — Взысканіе чрезъ установленныхъ лицъ стр. 266. — О самодоходѣ стр. 266. — Отдача на откупъ стр. 266. — Заинтересованныя регіи стр. 268.

Глава XLI. О внутренней организаціи кассовой системы. . 268–271

Различные роды кассъ стр. 269. — Самостоятельныя кассы и кассы ассигновокъ стр. 270. — Отношеніе кассъ другихъ министерствъ къ финансовымъ кассамъ стр. 270.

Глава XLII. О движеніи поступающихъ суммъ. 271–275

Общія замѣчанія стр. 271. — Средства къ движенію суммъ стр. 272. — Ассигновка стр. 272. — Отсылка стр. 273. — Вексель стр. 273. — Доставка черезъ банкъ стр. 274. — Черезъ Bons (векселя) на главныхъ сборщиковъ податей стр. 274.

Глава XLIII. О калькулирующихъ (счетосообразительныхъ) обязанностяхъ финансоваго управленія 275–284

1) Общій взглядъ стр. 275. — 2) О счетоводствѣ вообще стр. 275. — Счетоводственныя инстанціи и счетоводственныя операціи стр. 276. — Бухгалтерство стр. 276. — Текущія счетныя работы стр. 277. — О вѣдомостяхъ стр. 277. — Ежегодная отчетность или генеральный отчетъ стр. 278. — 3) О контролѣ вообще стр. 279. — О кассовомъ контролѣ стр. 280. — Сопроводительный, процедурный контроль стр. 281. — Примѣры стр. 281. — О послѣдовательномъ контролѣ стр. 282. — Дѣленіе послѣдовательнаго контроля стр. 282. — Низшій контроль стр. 283. — Средній контроль стр. 283. — Высшій контроль стр. 283. — 4) О счетоводствѣ по государственнымъ долгамъ стр. 284.

Глава XLIV. О государственномъ контролѣ 284–286

Глава XLV. Заключеніе 286–290

Главныя тенденціи финансоваго управленія стр. 286.

